

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Елкин Максим Евгеньевич

КОНЦЕПЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ 1978–1985 гг.

07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научные руководители:

доктор исторических наук, профессор

Лицарева Елена Юрьевна

доктор исторических наук

Савкович Евгений Владимирович

Томск – 2019

Оглавление

Введение	3
1 Национальная безопасность Японии 1945–1975 гг.....	33
1.1 Послевоенное развитие Японии. Формирование политики национальной безопасности.....	33
1.2 Доктрина «национальных интересов» 1970-х гг.	64
2 Концепция комплексного обеспечения национальной безопасности	86
2.1 Формирование концепции комплексного обеспечения национальной безопасности Японии в начале 1980-х гг.....	86
2.2 Основные положения доклада исследовательской группы М. Иноки по вопросам национальной безопасности	102
3 Реализация концепции комплексного обеспечения национальной безопасности	123
3.1 Конкретные предложения авторов доклада.....	123
3.2 Влияние положений концепции на политическую деятельность премьер-министра Я. Накасонэ	163
Заключение.....	209
Список использованных источников и литературы.....	221

ВВЕДЕНИЕ

Япония в послевоенный период, находясь объективно в капиталистическом лагере, по факту стремилась избегать втягивания в открытое противоборство двух идеологических блоков. В 1950-е гг. этому мешал крайне низкий уровень ее экономического развития. В 1960-е гг. на первый план вышло увеличение собственного экономического потенциала. В следующем десятилетии на фоне происходившей разрядки международной напряженности японских лидеров больше волновало налаживание внешнеэкономических связей. Что касается борьбы двух систем, то в указанный период правительство Японии характеризовало ее как борьбу между США и СССР или НАТО и Организацией Варшавского Договора и занимало крайне удобную для себя позицию стороннего наблюдателя. Однако в период 1970–1980-х гг. это государство приобрело особое значение в рамках борьбы социалистической и капиталистической систем в мировой политике.

Политика национальной безопасности, проводимая японским правительством в настоящее время, является прямым следствием тех концепций национальной безопасности, которые были сформированы еще в период холодной войны. Соответственно, рассмотрение концепций национальной безопасности Японии того периода позволит не только лучше понять текущие действия японского правительства, но и сделать ряд заключений относительно перспектив формирования новых концепций в XXI в.

В начале 1980-х гг. Япония резко сменила свой подход к действиям как в самой капиталистической системе, так и в глобальном плане. Ее так называемая «экономическая дипломатия» 1970-х стала дополняться дипломатией «политической», которая подразумевала более активное участие в международных организациях и военно-политических блоках, а также в вопросах разоружения и вооружения. Другими словами, правящие круги Японии начали активное втягивание государства в те сферы и области, которые являются наиболее значимыми в рамках борьбы двух систем.

Новая политика, сформированная в концепции комплексного обеспечения национальной безопасности (総合安全保障戦略¹), распространилась практически на все направления государственной деятельности. Ее определяющей чертой можно назвать резко возросшую антисоветскую направленность, а также открытую и нескрываемую поддержку американского стратегического курса по глобальным и региональным проблемам. Идеи, изложенные в концепции, стали играть определяющую роль во внешнем и внутреннем направлениях политики национальной безопасности Японии вплоть до распада социалистического лагеря и, в частности, Советского Союза.

Актуальность исследования определяется необходимостью проведения комплексного анализа политики национальной безопасности Японии в период «холодной войны». Потребность в оценке и рассмотрении предыдущих концепций национальной безопасности Японии заключается в возможности выявления определенных закономерностей и причинно-следственных связей в системе обеспечения национальной безопасности. Таким образом, это позволит нам прогнозировать будущее направление развития политики национальной безопасности Японии.

В современном мировом японоведении прослеживаются тенденции к возобновлению в основном культурного интереса к Стране восходящего солнца². В то же время исследований о концепциях национальной безопасности Японии и их проблемах практически не проводится. Поскольку сама сфера национальной безопасности многослойна и находится на пересечении нескольких областей государственной деятельности, то для ее изучения необходим именно комплексный подход. Именно такое разностороннее влияние японских концепций национальной безопасности на внутреннюю и внешнюю политику Японии представляет собой научную проблему настоящей работы.

¹ Сого андзэн хосё сэнряку

² Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2015. С. 366.

Объектом данного исследования является совокупность проводимых Японией политических мероприятий государства по укреплению национальной безопасности в период с 1978 по 1985 гг., включая базовые документы, а именно Синие книги МИД, Белые книги Управления национальной обороны и аналитический доклад исследовательской группы М. Иноки по вопросам национальной безопасности.

Предметом исследования являются отдельные решения и действия японских руководителей во внутренней и внешней политике, принятые в соответствии с положениями концепции комплексного обеспечения национальной безопасности в период 1978–1985 гг.

Хронологические рамки данной работы охватывают этап в истории Японии с 1978 по 1985 г., включают период разработки концепции комплексного обеспечения национальной безопасности и период попыток ее фактической реализации в первой половине премьерства Ясухиро Накасонэ. Стоит сразу отметить, что Я. Накасонэ в своей политической деятельности не исходил напрямую из положений концепции. Так получилось, что в своем видении пути развития Японии, его личные идеи перекликались с рекомендациями авторов доклада исследовательской группы М. Иноки. Именно поэтому его период руководства страной нельзя было исключать при изучении данной проблемы. Однако для представления более полной и подробной картины эволюции японской послевоенной системы национальной безопасности в целом автор был вынужден включить в отдельные разделы данного исследования события, относящиеся к периоду 1945–1977 гг., результаты которого прямо или косвенно оказали влияние на дальнейшие политические решения японских руководителей.

В соответствии с актуальностью данной проблемы были определены цели и задачи диссертационной работы. **Цель** исследования состоит во всестороннем изучении положений концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, изложенной в докладе исследовательской группы М. Иноки по

поручению премьер-министра М. Охира в 1980 году³, как основы в процессе принятия политических решений японским правительством, а также в соотношении положений данной концепции с реальными действиями властей Японии.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

– определить изменения в понимании японскими властями национальных интересов и сути внешних угроз в области национальной безопасности в послевоенный период вплоть до второй половины 1970-х гг.;

– рассмотреть основные предпосылки и факторы формирования концепции комплексного обеспечения национальной безопасности посредством анализа результатов действия предыдущих доктрин;

– на основе решений политических лидеров Японии в рамках данной концепции провести анализ и охарактеризовать основные сферы, на которые распространялась концепция комплексного обеспечения национальной безопасности, на основе решений политических лидеров Японии в рамках данной концепции;

– проследить путь развития и преобразования положений концепции в период ее разработки и действия с 1978 по 1985 гг.

Научная новизна диссертации заключается прежде всего в том, что в отечественном японоведении в постбиполярный период еще не было опубликовано исследования по политике национальной безопасности Японии, в котором бы присутствовал всесторонний анализ этапов формирования, развития и завершения концепции комплексного обеспечения национальной безопасности. Автором учитывалось влияние на данную концепцию ряда факторов и явлений, произошедших как внутри государства, так и на международной арене за указанный период. На основании изученных источников некоторая часть из ранее известной фактологической информации рассмотрена автором с точки зрения того, что лидеры Либерально-Демократической партии (ЛДП) Японии в своих решениях

³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

в рамках политики по национальной безопасности в первую очередь опирались на общественное мнение, а также на возможности безоговорочного укрепления собственных позиций в японском парламенте. Также, соискатель вводит в научный оборот ряд работ зарубежных авторов, которые по различным причинам не были доступны отечественным исследователям ранее. Автором представлен авторский перевод основных положений доклада исследовательской группы М. Иноки с комментариями.

В качестве **методологической основы** диссертации автор использовал системный подход, который позволил наиболее разносторонне подойти к изучению концепции комплексного обеспечения национальной безопасности в контексте изменений как на международной арене, так и во внутривластной сфере Японии.

Для достижения поставленных соискателем задач использовался ряд исторических методов. Так, применение историко-описательного метода позволило нам систематизировать полученные в ходе анализа документов данные о концепции комплексного обеспечения национальной безопасности Японии по сферам государственной деятельности – внутренняя и внешняя политика, экономика и торговля, в рамках которых в хронологической последовательности приводятся сведения о соответствующих явлениях и событиях как внутри Японии, так и на мировой арене, сопровождаемые оценками и комментариями их непосредственных участников.

Историко-генетический метод позволил провести периодизацию эволюции видения угроз национальной безопасности японскими премьер-министрами во второй половине XX в. Основным критерием такой периодизации служила позиция японского правительства по вопросу места и роли Японии на международной арене. Были обозначены следующие этапы: 1950-е гг., когда основной фокус был направлен на экономическое восстановление страны и безоговорочное следование курсу США; 1960-е гг. характеризовались максимальной отстраненностью страны от международных дел и концентрацией усилий на увеличении собственного экономического благосостояния; разрядка международной напряженности в 1970-

х, которая привела к активному налаживанию и укреплению внешнеэкономического сотрудничества, отодвинув на второй план инициативы по сотрудничеству военно-политическому; резкий сдвиг в характере внешней политики, принятие концепции комплексного обеспечения национальной безопасности и активная вовлеченность страны в международные процессы при полной поддержке американской стратегии во время премьерства Охира Масаёси 1978–1980 гг.; период деактуализации идей концепции и ее постепенное завершение последующими премьер-министрами.

Применение сравнительно-исторического метода, а также метода контент-анализа при рассмотрении ряда официальных документов, таких как, например, Белые книги Управления национальной обороны или Синие книги МИД, позволило проследить динамику смены акцентов в японских политических кругах, в сфере национальной безопасности и внешней политики, изменения основ военно-политической стратегии Японии. Метод статистического анализа применялся при оценке изменений в двусторонней торговле Японии с рядом государств как следствия перемен направленности японской внешней политики.

В теоретико-методологическую основу анализа действий японской политической элиты в рамках концепции комплексного обеспечения национальной безопасности были положены идеи и положения, сформулированные рядом исследователей, рассматривающих отношения между системами международных отношений, изучавших вопросы глобальной и национальной безопасности, анализировавших процессы глобальных и региональных трансформаций.

К первому тематическому блоку можно отнести труды авторов, работавших в рамках системного подхода к исследованиям теории международных отношений: А. Д. Богатурова⁴, А. Д. Воскресенского⁵, Э. А. Позднякова⁶, В. В. Михеева⁷.

⁴ Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002. 390 с.; Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). М., 1997. 353 с.

⁵ Восток / Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А. Д. Воскресенского. М., 2002. 528 с.; Политические системы и политические культуры Востока / под ред. А. Д. Воскресенского. М., 2006. 829 с.

⁶ Поздняков Э. А. Системный подход и международные отношения. М., 1976. 169 с.

⁷ Михеев В. В. Глобализация и азиатский регионализм. Вызовы для России. М., 2001. 224 с.

В работах данных исследователей четко прослеживается проблематика специфики развития региональной системы безопасности в азиатском регионе по сравнению с Западом. Основной вывод исследований данной группы состоит в том, что для более полноценного теоретического объяснения международных процессов в области безопасности необходим анализ специфики подобного рода процессов в незападных регионах мира.

В рамках второго тематического блока следует выделить сторонников течения неореализма (структурализма) в теории международных отношений. Исследователи, работающие в рамках данной школы, настаивали на том, что характер международных отношений прямо зависит от свойств структуры международной системы, которая является прямым результатом взаимодействия сверхдержав. Используя их подход, многие действия ряда государств можно было объяснить оказанным на них давлением на фоне активного международного соперничества. Наряду с основными сторонниками неореализма, такими как К. Уолтц⁸, Дж. Миршаймер⁹, Р. Гилпин¹⁰, следует отметить авторов, которые несколько расширили толкование безопасности в данном направлении теории международных отношений. Так, Р. Ульман¹¹ отмечал необходимость более широкой формулировки термина «безопасность». Он был одним из первых, кто включал в это понятие невоенные угрозы, а также заявлял об угрозе излишней милитаризации международных отношений. Б. Бузан¹², в свою очередь, развивал идею, что региональные системы международных отношений отличает тесная взаимозависимость состояния национальной безопасности государств-соседей. Он также продолжал расширение значения понятия «безопасность», представив ее в виде объединения пяти секторов: политического, национального (военного), экономического, социального и экологического. Подобных позиций придерживался и К. Кнорр¹³, который подчеркивал, что для полноценного толкования термина

⁸ Waltz K. *Theory of international politics*. Reading, MA, 1979. 251 p.

⁹ Mearsheimer J. *Structural Realism // International Relations Theories: Discipline and Diversity*. 3rd ed. Oxford, 2013. P. 71–88.

¹⁰ Gilpin R. *The Political Economy of International Relations*. Princeton, NJ, 1987. 472 p.

¹¹ Ulman R. H. *Redefining Security // International Security*. 1983. Vol. 8, № 1. P. 129–153.

¹² Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers The Structure of International Security*. Cambridge, 2009. 570 p.

¹³ Knorr K. *The power of nations: the political economy of international relations*. New York, 1975. 353 p.

«национальная безопасность» исследователю необходимо вторгаться в области исследования вопросов как внешней политики, так и международных отношений. Другими словами, учитывать внешние угрозы национальным интересам из целого ряда смежных областей знаний.

Отдельно следует выделить исследования представителя конструктивистского подхода к международным отношениям А. Вендта¹⁴. Элементы данного подхода были использованы при анализе реакции и восприятия японских политических лидеров изменяющейся международной обстановки и появления новых аспектов национальной безопасности.

Степень научной проработанности и изученности проблемы. Изучение проблем безопасности на национальном, региональном и даже глобальном уровнях в противоречивый период «холодной войны» является одной из ключевых тем в области исследований международных отношений. Естественно, основной интерес ученых обычно направлен на изучение проблем национальной безопасности двух основных участников противостояния – СССР и США, в сравнительном анализе которых наблюдается стремление к осмыслению причин формирования нового миропорядка. Исследования японского вклада в противостояние с мировым социализмом стали выходить на передний план в 1970-е гг., когда Япония окончательно закрепила за собой место второй экономики мира, что позволило ей полностью сфокусироваться на достижении соответствующего влияния на международной арене. Тесная взаимосвязь с глобальной стратегией Соединенных Штатов быстро определила роль Японии как «восточного центра капитализма» в рамках борьбы двух систем, что не могло не повлиять на общий характер внешней и внутренней политики государства в сфере обеспечения национальной безопасности.

На момент окончания разрядки международной напряженности в конце 1970-х гг. и начала нового витка противостояния пришелся сдвиг в политическом мышлении японских руководителей, в результате которого была принята концепция комплексного обеспечения национальной безопасности. Данный

¹⁴ Wendt A. Social theory of international politics. Cambridge, 1999. 429 p.

поворот обозначил Японию как одного из влиятельнейших участников международных отношений, тем самым повысив интерес исследователей к стране в целом и к ее политике национальной безопасности в частности. Многие ученые, работающие по данной проблематике, стремятся ответить на один из ряда вопросов: объяснить причины резкой активизации Японии на международной арене, воздействие японской концепции комплексного обеспечения национальной безопасности на результаты «холодной войны», ее влияние на содержание последующих политик национальной безопасности Японии¹⁵.

Концепция комплексного обеспечения национальной безопасности, равно как и проблемы национальной безопасности Японии в целом во время периода «холодной войны», имеет достаточно широкую историографию. Условно она разделяется на исследования общего характера, например по истории Японии указанного периода, где затрагивается сфера внешней политики и военно-политической стратегии страны, и узкоспециальные научные работы, посвященные эволюции политики национальной безопасности и конкретно концепции комплексного обеспечения национальной безопасности. Первую группу дополняют исследования двусторонних отношений Японии с другими государствами, а также биографические работы о периоде правления того или иного премьер-министра. Внутри этих двух групп можно условно разделить источники по направлениям различных школ. Исследования по данной теме предпринимались российскими, японскими, американскими, западноевропейскими и азиатскими исследователями, каждый из которых имел свои отличительные особенности в рассмотрении определенных аспектов проблемы.

В центре российских и советских узкоспециальных исследований о политике национальной безопасности Японии, по мнению автора диссертации, стоит монография советского ученого Р. Ш.-А. Алиева «Внешняя политика Японии

¹⁵ Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х - начале 80-х годов (теория и практика). М., 1986. 314 с.; Носов М. Г. Полвека внешней политики Японии // Япония: полвека обновления. М., 1995. С. 487–567.; Панов А. Н., Пинаев Л. П. Военно-политические концепции правящих кругов Японии // Япония 1978: ежегодник. М., 1979. С. 94–109.; Славинский Б. П. Изменчивые образы безопасности Японии // Япония и глобальные проблемы человечества. М., 1999. С. 280–295.

в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика)»¹⁶. Данная работа выделяется в первую очередь тем, что представляет собой первое всестороннее исследование механизма формирования и выработки внешнеполитических решений, включающее анализ теоретических доктрин и концепций национальной безопасности и разбор деятельности Японии на международной арене. То есть автор предпринимает попытку всестороннего исследования внешней политики Японии в указанный период.

Структурно работа разделена на две части, соответствующие двум фазам процесса внешнеполитической деятельности: стадии формирования и стадии реализации. В первой главе Р. Ш.-А. Алиев проводит анализ механизма японской политической власти и формы ее функционирования с точки зрения принятия решений по внешней политике и национальной безопасности. Он отмечает, что Япония – одно из немногих государств, которое сложно понять, не принимая во внимание роль целого ряда сторонних факторов, например исторических традиций или своеобразного типа японского мышления¹⁷. Учитывая данные факторы, автор проводит полноценный анализ процесса формирования идейно-теоретической основы японской внешней политики.

Вторая часть работы посвящена еще одной немаловажной проблеме: специфике японской системы капитализма через призму ее внешнеполитической деятельности и двусторонних отношений. Подчеркивая, что характер японской внешней политики не столь однозначен, как у западных государств, Р. Ш.-А. Алиев выясняет, что Японии свойственна большая гибкость и более тонкий подход к достижению своих внешнеполитических и экономических целей.

Отдельно стоит упомянуть узкоспециальные исследования о военно-политических концепциях, внешней политике и развитии вооруженных сил Японии в 1970-е и 1980-е гг. Такие авторы, как В. Н. Еремин¹⁸, М. Г. Носов¹⁹, А. Н. Панов и Л.

¹⁶ Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х - начале 80-х годов (теория и практика). М., 1986. 314 с.

¹⁷ Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х - начале 80-х годов (теория и практика). М., 1986. С. 26.

¹⁸ См.: Вооруженные силы и военная политика // Япония : справочник / сост. В. Н. Еремин. М., 1992. С. 205–212; Еремин В.Н. Япония в поиске ответов на изменения миропорядка // Япония и современный мировой порядок. М., 2002. С. 21–37.

¹⁹ Носов М. Г. Полвека внешней политики Японии // Япония. Полвека обновления. М., 1995. С. 487-567.

П. Пинаев²⁰, Д. В. Петров²¹, Б. П. Славинский²², А. Тууделепп²³, фокусировали свое внимание на тех сферах японской государственной деятельности, которые так или иначе сопрягаются с концепцией комплексного обеспечения национальной безопасности в частности и развитием японской политики по национальной безопасности в целом. И если работы каждого из названных авторов по отдельности только косвенно дополняют исследование по поставленной нами проблематике, то их изучение в совокупности позволяет более подробно и разносторонне взглянуть на становление и развитие интересующей нас концепции.

Из американских и западноевропейских исследований по рассматриваемому нами вопросу наибольший интерес представляют работы Д. Чапмана, Р. Дрифта, И. Гоу²⁴, К. Хьюза²⁵, Р. Д. Сэмюэлса²⁶, Д. Загории²⁷. Каждый из перечисленных авторов в своих работах рассматривает влияние политики национальной безопасности Японии на модель ее поведения на международной арене и ее постепенную эволюцию. Отличительной особенностью данных исследований можно назвать более тщательное рассмотрение влияния японо-американского союза безопасности на японское политическое мышление в рамках формирования концепции комплексного обеспечения национальной безопасности и ее проведения. Также данными учеными очень подробно рассматривалась проблема места и роли Японии в мировом сообществе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Нельзя обойти вниманием ряд японских авторов, посвятивших свои исследования проблеме формирования и развития концепции комплексного обеспечения национальной безопасности в частности вопросам национальной

²⁰ Панов А. Н., Пинаев Л. П. Военно-политические концепции правящих кругов Японии // Япония 1978: ежегодник. М., 1979. С. 94–109.

²¹ Петров Д. В. Внешняя политика Японии на рубеже 70–80 х годов // Япония 1980 : ежегодник. М., 1981. С. 49–75.

²² Славинский Б. П. Изменчивые образы безопасности Японии // Япония и глобальные проблемы человечества. М., 1999. С. 280–295.

²³ Тууделепп А. Японский внешнеполитический потенциал: достижения, неудачи, задачи // Япония: с чем в третье тысячелетие? М., 1999. С. 35–53.

²⁴ Chapman J. W. M., Drifte R., Gow I. T. M. Japan's Quest for Comprehensive Security: Defense – Diplomacy – Dependence. Bloomsbury, 2012. 288 p.

²⁵ Hughes C. W. Not quite the “Great Britain of the Far East”: Japan's security, the US-Japan alliance and the “war on terror” in East Asia // Cambridge Review of International Affairs. Routledge, 2007. Vol. 20, № 2. P. 325–338.

²⁶ Samuels R. J. “Rich Nation, Strong Army”: National Security and the Technological transformation of Japan. Ithaca, NY, 1994. 480 p.

²⁷ Zagoria D.S. The Silent Power: Japan's Identity and World Role // Foreign Affairs. 1977. Vol. 55. P. 661.

безопасности и внешней политики в целом. Работы таких исследователей, как С. Хирохару²⁸, К. Мусякодзи²⁹, Ё. Нагаи и А. Ириэ³⁰, Ё. Сакамото³¹, Т. Сэбата³², К. Вакайдзуми³³, Я. Масаюки³⁴, Н. Усиба³⁵, И. Симидзу³⁶, М. Иноки³⁷, Х. Курису³⁸ и Н. Нагано³⁹ по большей части посвящены проблеме определения пути и роли Японии на международной арене. Так, например, К. Мусякодзи, Ё. Сакамото, И. Симидзу и М. Иноки в рассматриваемых нами исследованиях критикуют предыдущие доктрины национальной безопасности Японии, которые, по их мнению, перестали отвечать вызовам своего времени. Вместе с этим они пытаются сформировать собственную модель «идеального поведения» страны на региональном и глобальном уровнях. Важно отметить, что большинство из указанных японских авторов так или иначе приняли участие в формировании интересующей нас концепции комплексного обеспечения национальной безопасности. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. в японских общественных, научных и правительственных кругах активно шла борьба между представителями четырех политико-теоретических направлений. Вышеназванные исследователи, являясь членами той или иной группы, активно способствовали первичной выработке идей для новой политики по национальной безопасности. Тот же Иноки Масамичи в роли главы Исследовательской группы по изучению национальной

²⁸ Hiroharu S. Which way in Southeast Asia // *Japan Quarterly*. 1975. Vol. 10. P. 388.

²⁹ Mushakoji K. From Hegemonic Insecurity to Peoples' Security. An Overview. [Electronic resource] // *Okinawa International Forum for People's Security*. 2001. URL: <http://www.jca.apc.org/ppsg/oifps/okinawa/mushakoji-en.html> (access date: 17.12.2017).

³⁰ Nagai Y., Iriye A. *Origins of the Cold War in Asia*. Tokyo, 1977. 448 p.

³¹ Sakamoto Y. Japan's Role in World Politics // *Japan Quarterly*. 1980. Vol. 27, № 2. P. 166.

³² Sebata T. *Japan's Defense Policy and Bureaucratic Politics, 1976–2007*. Lanham, MD, 2010. 540 p.

³³ Wakaizumi K. Japan's Passive Diplomacy Reconsidered // *Asia Pacific Community*. 1978–1979. Vol. 3. P. 37–52.

³⁴ Масаюки Я. Интернационализация японского капитализма и внешнеполитическая стратегия // *Правящие круги Японии: механизм господства*. М., 1984. С. 13–24.

³⁵ Усиба Н. *Современная международная обстановка и обеспечение безопасности Японии*. Токио, 1981. 383 с.

³⁶ 清水 幾太郎. 日本よ国家たれ—核の選択 (Симидзу И. Ниппон ё, кокка тарэ – каку-но сэнтаку). *文藝春秋*, 1980. 270 p.

³⁷ См.: 猪木 正道. 空想的平和主義から空想的軍国主義へ // *中央公論*. 1980. №9. P. 62–75; 猪木正道. *日本の安全保障と防衛への緊急提言*. 講談社, 1982. 229 p.

³⁸ 栗栖 弘臣. 私防衛論. (Курису Х. Ватакуси-но бэйрон). 高木書房, 1978. 238 p.

³⁹ 永野 信利. 外務省研究—日本外交—失態・実態と実績分析. 東京., サイマル出版会, 1975. 256 p. (Нобуёси Нагано. Гаймусё кэнкю. Нихон гайко-но ситтай дзиттай-то дзиссэки бунсэки (Исследование МИД. Японская дипломатия – анализ действительности: промахи и достижения)).

безопасности, отвечавшей за концептуальное оформление нового курса, так или иначе принимал во внимание идеи каждого из направлений, что видно в конечном варианте доклада⁴⁰ его группы премьер-министру М. Охира.

Большое количество фактологической информации о деятельности Японии в период «холодной войны», дополняющей общий анализ концепции комплексного обеспечения национальной безопасности было найдено в работах об истории Японии послевоенного периода. Общее содержание в использованных нами монографиях отечественных и западных авторов по большей части схоже, однако есть некоторые отличия в подходах каждого исследователя. Так, например, А. Е. Жуков в своей работе⁴¹ сделал больший упор на рассмотрение двусторонних отношений Японии в контексте общего исторического развития страны в период 1986–1998 гг. В коллективной монографии Института Востоковедения АН СССР под редакцией В. А. Попова⁴² сделан акцент на исследование внутривосточной борьбы японских партий через призму классовой борьбы. Работа А. Н. Панова о послевоенном периоде оккупации Японии⁴³ позволила нам полностью проследить начало пути японской ремилитаризации и лучше прояснить логику действий японского правительства в процессе принятия решений в сфере национальной безопасности, а также влияние американского фактора на данную политику.

Общеисторические исследования западных авторов о послевоенном этапе японской истории позволили получить дополнительную информацию о средствах и методах обеспечения политики национальной безопасности Японии. Интерес к американским и западноевропейским работам о Японии обусловлен, прежде всего, их взглядами на Страну восходящего солнца как на основного азиатского союзника, а также ценного члена капиталистического лагеря, если мы говорим о работах периода «холодной войны». Так, работа К. Глака⁴⁴ содержит значительное количество фактологической информации о втором этапе эпохи Сёва с 1945 по

⁴⁰ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic recourse] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

⁴¹ История Японии / отв. ред. А. Е. Жуков. М., 1998. Т. 2. 1868–1998. 703 с.

⁴² История Японии (1945–1975) / отв. ред. В. А. Попов М., 1978. 541 с.

⁴³ Панов А. Н. Революция Сёва. Модернизация Японии в послевоенный период (1945–1952 гг.). М., 2010. 288 с.

⁴⁴ Gluck C. Showa: The Japan of Hirohito. New York, 1993. 384 p.

1989 г., в которой представлены как японские, так и американские взгляды на проблемы экономического развития, общественного движения и японской политической системы в указанный период. Большой раздел также посвящен японо-американскому сотрудничеству в экономике и внешней политике. Исследование Т. Хэйвенса⁴⁵ полностью посвящено участию Японии в войне во Вьетнаме 1964–1975 гг. Книга Дж. Кингстона «Трансформация Японии»⁴⁶ представляет собой научно-популярный обзор основных периодов послевоенной истории Японии вплоть до наших дней, в котором основное внимание сосредоточено на экономических проблемах, японо-американском военно-политическом сотрудничестве и эволюции системы безопасности. К подобным исследованиям можно отнести работы Дж. Мак-Клейна⁴⁷ и Р. Теймса⁴⁸, в которых преобладает акцент на описание социальной сферы японского общества с попыткой оценки ситуации через призму мировоззрения самих японцев.

Стоит также отметить отдельные исследования двусторонних отношений Японии с рядом государств в рассматриваемый период, которые позволили нам конкретизировать направленность и характер внешней политики страны во время действия концепции комплексного обеспечения национальной безопасности.

Среди них можно отдельно выделить группу работ, посвященных японо-американскому военно-политическому союзу. Общеизвестно, что данное сотрудничество занимает центральное место в сфере обеспечения национальной безопасности и внешней политики Японии. Российские монографии В. Н. Бунина⁴⁹ и А. И. Уткина⁵⁰, а также исследования западных исследователей Э. Олсена⁵¹, Ф. Фукуямы⁵², Р. Мэтью⁵³, бывшего посла США в Японии Э. Райшауэра⁵⁴, по большей части, схожи по своему содержанию. Как отечественные, так и

⁴⁵ Havens T. R. *Fire Across the Sea: The Vietnam War and Japan, 1965–1975*. Princeton, NJ, 1987. 342 p.

⁴⁶ Kingston J. *Japan in transformation, 1945–2010*. London, 2010. 224 p.

⁴⁷ Мак-Клейн Дж. Л. Япония. От согнута Токугавы – в XXI век. М., 2006. 932 с.

⁴⁸ Теймс Р. Япония: история страны. М., 2009. 416 с.

⁴⁹ Бунин В. Н. Японо-американский союз безопасности. М., 2000. 331 с.

⁵⁰ Уткин А. И. США–Япония: вчера, сегодня, завтра. М., 1990. 228 с.

⁵¹ Olsen E. *U.S.–Japan strategic reciprocity: A neo-internationalist view*. Stanford, 1986. 196 p.

⁵² Fukuyama F., Oh. K. *The U.S.–Japan Security Relationship after the Cold War*. Santa Monica, CA, 1993. 125 p.

⁵³ *Japan's Relations with North America: The new Pacific interface* / ed. by R. Matthew, K. Lorne Brownsy. 1990. 122 p.

⁵⁴ Reischauer E. *The United States and Japan*, New York, 1968. 396 p.

зарубежные авторы отмечали и позитивные, и негативные аспекты данного сотрудничества. Однако, рассматривая отдельные явления и события в рамках истории японо-американских отношений, каждый из авторов давал им собственную оценку.

Тема японо-советских отношений в период «холодной войны» также была крайне актуальной, ведь именно данное направление японской внешней политики претерпело наиболее серьезные изменения, когда направленность на добрососедское и взаимовыгодное сосуществование сменил жесткий антисоветизм. Среди отечественных авторов данной проблематике посвятили свои исследования О. А. Арин⁵⁵, А. А. Кошкин⁵⁶, Л. Н. Кутаков⁵⁷, С. Л. Тихвинский⁵⁸, в работах которых содержится полноценное описание эволюции советско-японских отношений с достаточно объективным анализом первопричин произошедшего ухудшения. В работе А. С. Черняева «Горбачев и Японская проблема»⁵⁹ представлены мнения советского правительства на внешнюю политику своего восточноазиатского соседа на последнем этапе «холодной войны». Как дополнение к основному материалу использовалась автобиографическая книга самого М. С. Горбачева «Жизнь и реформы»⁶⁰, на основе которой можно рассуждать о персональном влиянии последнего правителя СССР на всю систему советско-японских отношений. Среди японских исследователей советского направления японской внешнеполитической деятельности стоит выделить Т. Хасэгава⁶¹, центральной темой работы которого являются рассмотрение и анализ территориальной проблемы Курильских островов и ее влияния на японскую и советскую политику, а также исследование К. Насу⁶², посвященное основным

⁵⁵ Арин О. А. Россия: ни шагу вперед. М., 2003. 352 с.

⁵⁶ Кошкин А. А. Россия и Япония: узлы противоречий. М., 2010. 138 с.

⁵⁷ Кутаков Л. Н. Москва–Токио : очерки дипломатических отношений, 1956–1986. М., 1988. 272 с.

⁵⁸ Тихвинский С. Л. Россия–Япония: обречены на добрососедство : воспоминания дипломата и заметки историка. М., 1996. 254 с.

⁵⁹ Черняев А. С. Горбачев и Японская проблема // Новая и новейшая история. 2000. № 3. С. 141–156.

⁶⁰ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 2 [Электронный ресурс] // Горбачев-Фонд. 1995. 653 с. URL: http://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy2/page_9/ (дата обращения: 14.12.2017).

⁶¹ Hasegawa T. The Northern Territories Dispute and Russo-Japanese Relations. Berkeley, 1998. Vol. 2: Neither War Nor Peace, 1985–1998. 483 p.

⁶² Nasu K. 崩れ出したソ連帝国—ペレストロイカは崩壊の始まり. Tokyo, 1988. 252 p.

тенденциям этапа перестройки и анализу ее воздействия на внешнюю политику СССР в отношении Японии.

Для характеристики восточноазиатского вектора японской внешней политики в период «холодной войны» был использован ряд исследований, которые можно разделить на группы по своей направленности. К ним относятся работы по японо-китайскому и японо-корейскому сотрудничеству, а также исследования о региональной политике Токио в отношении стран АСЕАН. Так, например, к первой группе относится монография А. В. Семина⁶³, где автор всесторонне рассматривает всю систему японо-китайских отношений, включая анализ основных тенденций, динамики и проблем данного сотрудничества. Вторая группа работ представлена трудами И. Дака⁶⁴ и Ч. С. Ли⁶⁵, которые исследуют, как изменялось значение Республики Корея для внешней политики Токио в послевоенный период. Исследования по южноазиатскому направлению японской внешнеполитической деятельности в основном направлены на изучение экономического аспекта данных отношений, но, тем не менее, в них четко прослеживается динамика роста значения стран-членов Ассоциации для Японии. Такой вывод можно сделать на основе работ Г. Липуорта⁶⁶, И. И. Василевской⁶⁷ и Р. Константино⁶⁸.

Исследования о работе социально-политической системы, процессе принятия решений в японском парламенте и межпартийной борьбе в Японии также крайне необходимы для выявления факторов и предпосылок формирования концепции комплексного обеспечения национальной безопасности. При помощи данных научных работ можно выявить, проследить и объяснить основные этапы развития вышеназванной концепции. Труд К. Пайла⁶⁹, хоть и посвящен больше проблемам общественной и экономической сфер государственной деятельности,

⁶³ Семина А. В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX – начало XXI века). М., 2008. 282 с.

⁶⁴ Duce I. Status Power: Japanese Foreign Policy Making Toward Korea. Routledge, 2002. 243 p.

⁶⁵ Lee C.-S. Japan and Korea: The Political Dimension. Stanford, CA, 1985. 234 p.

⁶⁶ Lipworth G. Japanese Foreign Direct Investment and Regional Trade // Finance & Development. 1997. Vol. 34, № 3. P. 1–35.

⁶⁷ Василевская И. И. Япония и страны Юго-Восточной Азии после второй мировой войны. М., 1969. 148 с.

⁶⁸ Constantino R. Image of Japan in Asia: Growing Suspicion and Fear // Security Dialogue. Sage journals. 1982. Vol. 13, № 1. P. 49–55.

⁶⁹ Pyle K. Japanese Nationality: The Rising Debate // Inside the Japanese System. Readings on Contemporary Society and Political Economy. Redwood City, CA, 1988. P. 235-243.

все-таки затрагивает одну из ключевых тем для концепции комплексного обеспечения национальной безопасности – поиск новой модели поведения Японии на мировой арене, в которой на смену пассивной экономической направленности внешней политики придет новая более активная вовлеченность в международные процессы. Работа российского исследователя А. Е. Жукова⁷⁰ представляет собой поэтапное сравнение мнений партий в японском парламенте по тому или иному вопросу политики обеспечения национальной безопасности. Огромное количество выдержек из интервью как отдельных членов правящей Либерально-Демократической партии, так и представителей оппозиции позволило детально показать, насколько сложен процесс принятия политических решений в японском правительстве и насколько тяжело достигался консенсус по тем или иным вопросам.

К разделу литературы о правительственном аппарате Японии можно также отнести отдельные исследования о деятельности японских премьер-министров. Помимо сугубо биографического описания, в них присутствует намного больше фактологической информации о мероприятиях, проведенных ими в тот или иной период своего правления, чем это было представлено в общих исследованиях об истории Японии новейшего периода.

Так, например, работы А. Ватанабэ⁷¹ и Э. В. Молодяковой⁷² представляют собой детальные исследования о деятельности послевоенных премьер-министров Японии, их отношениях с фракциями ЛДП и оппозицией, а также содержат их личностные характеристики. Отдельно стоит выделить ряд работ, посвященных периоду правления премьер-министра Накасонэ Ясухино. Его деятельность на посту главы правительства Японии интересна для нас в первую очередь тем, что именно на его срок выпал этап фактической реализации концепции комплексного обеспечения национальной безопасности. Информация о его политической деятельности внутри Японии и на международной арене содержится в работах С.

⁷⁰ Жуков А. Е. Межпартийная борьба в современной Японии по вопросам военной политики. М., 1988. 137 с.

⁷¹ Watanabe A. The prime ministers of postwar Japan, 1945–1995. Their lives and times. Lanham, MD, 2016. 404 p.

⁷² Молодякова Э. В. Внутренняя и внешняя политика ЛДП через призму деятельности японских премьеров

// Япония: полвека правления либерал-демократов. М., 2010. С. 69–95.

Фара⁷³, Н. Тайера⁷⁴ и В. И. Нестьева⁷⁵. О политических предпочтениях Я. Накасонэ и его видении идеальной модели поведения страны на международной арене можно узнать и из его собственной работы «Государственная стратегия Японии в 21 веке»⁷⁶.

Отдельного внимания заслуживает информация об истории Либерально-Демократической партии Японии и о периодах правления послевоенных премьер-министров, которая была найдена на официальном сайте ЛДПЯ⁷⁷. Данные статьи избавлены от субъективизма к японским лидерам и содержат в себе исключительно фактологическую информацию о реформах и действиях во внутренней и внешней политике каждого из японских премьеров.

Исследования о международных отношениях и геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе также содержат информацию об основных вызовах и угрозах национальной безопасности Японии, ответы на которые принимались в соответствии с положениями вышеназванной концепции.

К этому списку литературы относятся работы о региональных конфликтах и участии Японии в их урегулировании⁷⁸, региональной политике отдельных стран

⁷³ Pharr S. J. Japan in 1985: The Nakasone Era Peaks [Electronic resource] // Asian Survey. 1986. Vol. 26, № 1. URL: <http://www.jstor.org/stable/2644093> (access date: 08.01.2018).

⁷⁴ Thayer N.B. Japan in 1984: The Nakasone Era Continues [Electronic resource] // Asian Survey. 1985. Vol. 25, № 1. URL: <http://www.jstor.org/stable/2644056> (access date: 08.01.2018).

⁷⁵ Нестьев В. И. Политическая биография премьер-министра Я. Накасонэ. М., 1987. 52 с.

⁷⁶ Накасонэ Я. Государственная стратегия Японии в 21 веке. М., 2001. 311 с.

⁷⁷ См.: A History of the Liberal Democratic Party [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104228.html> (access date: 12.11.2017); Period of President Kaifu's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104297.html> (access date: 12.12.2017); Period of President Miyazawa's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104298.html> (access date: 12.12.2017); Period of President Nakasone's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104291.html> (access date: 12.12.2017); Period of President Suzuki's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104290.html> (access date: 12.12.2017); Period of President Takeshita's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104292.html> (access date: 12.12.2017); Period of President Tanaka's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104281.html> (access date: 12.12.2017); Period of President Uno's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104295.html> (access date: 12.12.2017).

⁷⁸ См.: Chittiwatanapong P. Japan's Role in Regional Conflict Resolution in Southeast Asia: The Case of the Cambodian Problem // Kyoto Conference on Japanese Studies 1994. International Research Center for Japanese Studies. Vol. 4. P. 189–196; Арешидзе Л. Г. Международные отношения в Восточной Азии: угрозы и надежды. М. 2007. 296 с.; Федорова М. А. Архипелаг Сэнкаку в истории японо-китайских отношений // Уральское востоковедение. Екатеринбург, 2005. Вып. 1. С. 46–52.

АТР⁷⁹, а также о комплексе межгосударственных торговых и политических отношений в этом регионе⁸⁰.

Необходимо отметить ряд исследований, которые лишь косвенно относятся к выбранной в диссертации проблематике. Данные работы не содержат в себе ответов на поставленные нами задачи. Однако они выполняют необходимую объяснительную и дополняющую функции для основного ряда литературы и источников. К ним можно отнести, например, отдельные узкие исследования по экономике. Так, в работах М. Эриффа⁸¹ и Аринори М.⁸² подробно объясняются предпосылки и факторы экономических трений между Соединенными Штатами и Японией, следствием которых стало принятие американским правительством политики протекционизма собственного рынка от японских товаров, что прямо пропорционально влияло на всю систему американо-японских отношений. Отечественные исследования Н. Л. Дружинина⁸³ и Ю. П. Шипова⁸⁴, посвящены экономической политике Японии в 1970-ые годы. Рассматривая результаты японского «экономического чуда», авторы отмечают, что в своем стремлении к наращиванию экономической мощи, Япония слишком изолировалась от политического участия на международной арене. Данное явление, в итоге, стало одной из предпосылок принятия концепции комплексного обеспечения национальной безопасности.

Для полноты описания модели поведения Японии в период «холодной войны» со своими союзниками по капиталистическому лагерю были использованы

⁷⁹ См.: Федулова Н. Г. Эволюция политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе 70–80-е годы. М., 1987. 191 с.; Никонов С. Н. О планах создания новой региональной организации стран бассейна Тихого океана // Проблемы Дальнего Востока. 1980. № 2. С. 170–175; Лукин В., Парканский А. «Тихоокеанское сообщество»: проекты и реальность // Мировая экономика и международные отношения. 1981. № 3. С. 73–84; Korea, South Diplomatic Handbook. International Business Publications. Washington, 2008. 312 p.

⁸⁰ См.: Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов К. От холодной войны к трёхстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1993. 385 с.; Арин О. А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. М., 1997. 435 с.; Сафронов В. Н. СССР–США–Япония в годы холодной войны. М., 2003. 424 с.

⁸¹ Ariff M. Protection for consumer electronics in North America and implications for Southeast and East Asia // Trade, Protectionism, and Industrial Adjustment in Consumer Electronics: Asian Responses to North America / Institute of Southeast Asian Studies. Singapore, 1989. № 22. P. 1–32.

⁸² Arinori M. Life and resources in America. Washington, 1982. 422 p.

⁸³ Дружинин Н. Л. Японское экономическое чудо. СПб., 2003. 265 с.

⁸⁴ Шипов Ю. П. 1976 год – японская экономика на перепутье // Япония 1977: ежегодник. М., 1978. С. 22–40.

работы К. Браунси⁸⁵ и О. Фраттолильо⁸⁶ о канадском и европейском направлениях японской внешней политики. Детальный обзор торгово-экономических и политических отношений Японии с развитыми экономиками Запада представлен в исследовании Х. Добсона «Япония и страны Большой восьмерки»⁸⁷. В этой работе анализируются международная политика Японии и ее участие в межгосударственном форуме «Большой восьмерки» с момента его создания в 1975 году. Автор исследует основную мотивацию, а также цели и задачи японского правительства и рассматривает, как и в какой степени они были достигнуты.

Регион Ближнего Востока всегда отличался своей повышенной конфликтогенностью. Несмотря на то, что в нем находился ряд важнейших для Токио экспортеров топливных ресурсов, в силу специфики своих ранних военно-стратегических доктрин Япония старалась избегать вовлеченности в региональные конфликты и была сфокусирована лишь на развитии торгово-производственных отношений. Однако с повышением роли страны на мировой арене, по мере постепенной реализации основных идей и задач концепции комплексного обеспечения национальной безопасности Японии больше не было позволено занимать место стороннего наблюдателя. Союзники Токио по капиталистическому лагерю стали требовать от нее вовлеченности в разрешение конфликтов, соответствующей ее высокой экономической мощи. Исследования М. Юкико⁸⁸ и Х. Наканиси⁸⁹ полностью посвящены ближневосточному направлению японской внешней политики и специфике ее участия в разрешении таких региональных кризисов, как ирано-иракская война, вторжение Ирака в Кувейт и война в Персидском заливе. Авторы рассматривают как общий вклад Японии в процесс урегулирования, так и его специфику. Отдельно освещается проблема юридического статуса Сил Самообороны, которым запрещались военные действия

⁸⁵ Canada–Japan: Policy issues for the future / ed. by K. L. Brownsy. Quebec, 1989. 224 p.

⁸⁶ Frattolillo O. Diplomacy in Japan-EU Relations: From the Cold War to the Post-Bipolar Era. Routledge, 2013. 168 p.

⁸⁷ Dobson H. Japan and the G7/8. London, Routledge Curzon, 2004. 211 p.

⁸⁸ Yukiko M. Japan's Middle East Security Policy: Theory and Cases. Routledge, 2008. 224 p.

⁸⁹ Nakanishi H. The Gulf War and Japanese Diplomacy [Electronic resource] // Nippon.com. 2011. URL: <https://www.nippon.com/en/features/c00202/> (access date: 21.12.2017).

за пределами страны, а также первые шаги к поправкам и изменению соответствующей Девятой статьи Конституции Японии.

Использованные в диссертации официальные документы позволили нам сформировать полноценное мнение о методах и решениях японских властей в области проведения и организации национальной безопасности в целом и реализации концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, в частности. Данные письменные **источники** по своему характеру подразделяются на два вида: актовые и описательные.

Обширную часть документальной основы данного исследования составляют источники первой группы: ежегодные «Белые книги обороны»⁹⁰, подготовленные Управлением национальной обороны, а также «Голубые книги»⁹¹ Министерства иностранных дел.

Данные издания находятся в открытом доступе на сайтах соответствующих ведомств и интересуют нас, в первую очередь, тем, что позволяют проанализировать эволюцию представления японскими властями реальных и потенциальных угроз национальной безопасности на глобальном и региональном уровнях. Также с их помощью появляется возможность объяснения мотивации в

⁹⁰ См.: 世界の軍事情勢. 平成 2 年度防衛白書 [Electronic resource] // Web Archiving Project. 2011. URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1990/w1990_01.html (access date: 01.01.2018); 防衛白書 [Electronic resource] // Web Archiving Project. 2011. URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1983/w1983_00.html; 防衛白書. 昭和 55 年版 [Electronic resource] // Web Archiving Project. 2011. URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1980/w1980_00.html; 防衛白書. 昭和 56 年版 [Electronic resource] // Web Archiving Project. 2011. URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1980/w1981_00.html

⁹¹ 昭和 50 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1975. № 19. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1975_1/s50-contents-1.htm (access date: 06.10.2017); 昭和 52 年版「わが外交の近況 上巻」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1977. № 21. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1977_1/s52-contents-1.htm (access date: 06.10.2017); 昭和 54 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1979. № 23. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1979/s54-contents.htm> (access date: 06.10.2017); 昭和 55 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1980. № 24. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1980/s55-contents.htm> (access date: 18.12.2017); 昭和 57 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1982. № 26. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1982/s57-shiryuu-102.htm> (access date: 06.10.2017); 昭和 58 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1983. № 26. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1982/s57-shiryuu-102.htm> (access date: 06.10.2017); Tasks of Japan's Foreign Policy. Diplomatic Bluebook 1990 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs. 2017. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1990/1990-1-2.htm> (access date: 12.12.2017).

принятии ими тех или иных политических решений, а также средств и методов их реализации. Таким образом, данные источники позволили нам произвести полноценный анализ двух основных областей политики национальной безопасности – национальных интересов и угроз, – что позволяет рассуждать об эффективности тех или иных правительственных мер в данных сферах.

Вышеназванная группа документов содержит в себе уже сформированный и документально зафиксированный курс японского правительства в области обеспечения национальной безопасности, который представляется общественности. На этом фоне бесспорную полезность приобретают те источники, с помощью которых можно проследить весь процесс принятия решений в японском правительстве, начиная со стадии планирования и обсуждения, дополнив тем самым анализ политики по обеспечению национальной безопасности Японии. Список содержащих данную информацию документов актового характера, использованных в исследовании, можно условно разделить на две подгруппы.

К первой относятся политические выступления и заявления отдельных премьер-министров Японии на парламентских сессиях⁹² в период действия концепции комплексного обеспечения национальной безопасности. Анализ подобного рода речей позволяет в полном объеме изучить, как изменялись оценки государственных приоритетов в политике обеспечения национальной безопасности. Примечательно, что данная разница прослеживалась не только в

⁹² См.: 宇野宗佑内閣総理大臣所信表明演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1989. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pm/19890605.SWJ.html> (access date: 21.12.2017); 宮沢喜一内閣総理大臣所信表明演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1990. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pm/19911108.SWJ.html> (access date: 21.12.2017); 宮沢喜一内閣総理大臣施政方針演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1992. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pm/19930122.SWJ.html> (access date: 21.12.2017); 海部俊樹内閣総理大臣所信表明演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1990. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pm/19901012.SWJ.html> (access date: 21.12.2017); 海部俊樹内閣総理大臣演説種別所信表明演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1989. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pm/19891002.SWJ.html> (access date: 21.12.2017); 海部俊樹内閣総理大臣演説種別施政方針演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1990. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pm/19900302.SWJ.html> (access date: 21.12.2017); 竹下登内閣総理大臣施政方針演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1988. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/exdpm/19830508.S1J.html> (access date: 08.01.2018);

заявлениях разных лидеров, но и могла колебаться от выступления к выступлению одного премьер-министра.

Характер заявлений данной группы документов проявляется при сопоставлении с заявлениями японских премьеров вне страны. К ним относятся: обращения к лидерам и представителям стран-членов АСЕАН⁹³ на встречах и саммитах различного уровня, выступления перед Генеральной Ассамблеей ООН⁹⁴, а также речи лидеров Японии во время совещаний стран Трехсторонней комиссии⁹⁵ и «группы Семи»⁹⁶.

Изменчивость риторики японских премьер-министров также явно просматривалась в текстах совместных заявлений и коммюнике⁹⁷, подписанных

⁹³ См.: A S E A N 歴訪の中曾根康弘内閣総理大臣のクアラルンプール・スピーチ [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1993; 日本・ASEAN 首脳会議における竹下内閣総理大臣冒頭発言 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1987. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1988/s63-shiryu2-3.htm> (access date: 21.12.2017); Joint Communique, The Third ASEAN Heads of Government Meeting [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1987. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/asean/19871215.D1E.html> (access date: 21.12.2017)

⁹⁴ Statement by Prime Minister Kiichi Miyazawa at the United Nations Security Council Meeting at the Level of Heads of State and Government [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1992. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/exdpm/19920131.S1E.html> (access date: 21.12.2017)

⁹⁵ Miyazawa K. To meet the challenge (1980 address to Trilateral Commission) // Dialogue. New York, 1980. № 23.

⁹⁶ См.: Economic Declaration at 1989 Summit of the Arch [Electronic resource] // G8 Research Group at the University of Toronto, 2007. URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/1989paris/communique/index.html> (access date: 17.12.2017); Statement at Williamsburg (Declaration on security) [Electronic resource] // G8 Research Group at the University of Toronto, 2007. URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/1983williamsburg/security.html> (access date: 17.12.2017); 第 1 5 回主要国首脳会議における宇野内閣総理大臣の記者会見 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1989. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/summit/19890716.S1J.html> (access date: 21.12.2017); 第 8 回主要国首脳会議における鈴木内閣総理大臣冒頭発言 [Electronic resource] // データベース「世界と日本」. 1982. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/summit/19820605.S1J.html> (access date: 10.09.2017).

⁹⁷ См.: Joint Communique of Japanese Prime Minister Tanaka and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1973. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19730801.D1E.html> (access date: 08.09.2017); Joint Communique of Japanese Prime Minister Tanaka and U.S. President Ford [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1974. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19741120.D1E.html> (access date: 08.09.2017); Joint Communique of Japanese Prime Minister Zenko Suzuki and U.S. President Reagan [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1981. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19810508.D1E.html> (access date: 08.01.2018); Joint Communique, Productive Partnership for the 1980's (Visit of Prime Minister Ohira of Japan) [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1981. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19790502.D1E.html> (access date: 08.01.2018); Joint Statement by Prime Minister Takeo Miki and President Gerald R. Ford [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1975. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19750806.D1E.html> (access date: 08.09.2017); Joint Statement of Japanese Prime Minister Sato and U.S. President Johnson [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1965. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19650113.D1E.html> (дата обращения: 11.11.2017); Joint Statement of Japanese Prime Minister Sato and U.S. President Johnson [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1967. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19671115.D1E.html> (access date: 11.11.2017); Joint Statement of Japanese Prime Minister Sato and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1972. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19720107.D1E.html> (access date: 08.09.2017); Joint Statement of Japanese Prime Minister Tanaka and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1972. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19720901.D1E.html> (access date: 08.09.2017); Joint Statement of Japanese Prime Minister Yoshida and U.S. President Eisenhower [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1974. URL:

после встреч с американскими президентами. С помощью данных документов можно более детально понять характер целевых военно-стратегических установок Японии и роли страны в японо-американском союзе безопасности. В этом плане крайне примечательной является возможность сравнения того, как изменялась основная повестка встреч в каждый из рассматриваемых нами периодов: формирования концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, начала ее действия и на последнем этапе «холодной войны». На основании такого сравнения можно выявить основные направления сотрудничества в данном союзе в частности и его глобальные цели и задачи в целом. Данные документы, равно как и огромное количество текстов договоров и соглашений, имеющих отношение к новой и новейшей истории Японии, а также к истории международных отношений, находятся в открытом доступе в базе данных «Мир и Япония»⁹⁸, созданной при поддержке Национального института политических исследований (Токио).

Также отдельно необходимо отметить источники описательного характера, использованные в работе, к которым относятся аналитические доклады Центрального разведывательного управления США⁹⁹, посвященные японской внутренней и внешней политике. Данные документы также находятся в свободном доступе и позволили нам дополнить общую информацию о взглядах американского правительства на место и роль Японии в альянсе с Соединенными Штатами.

В ходе изучения проблем формирования и реализации концепции комплексного обеспечения национальной безопасности автор столкнулся с рядом

<http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19541110.D1E.html> (access date: 11.11.2017); United States-Japan Joint Communique of Prime Minister Fukuda and President Carter [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1977. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19770322.D1E.html> (access date: 08.09.2017); ブッシュ大統領夫妻のための総理夫妻主催晩餐会における宮澤内閣総理大臣の挨拶 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1992. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19920108.S2J.html> (access date: 21.12.2017); 鈴木善幸総理大臣とロナルド・レーガン米大統領との共同声明。(Suzuki Zenkō sōridaijin to Ronar-udo Rēgan bei daitōryō to no kyōdō seimei) [Electronic resource] // World and Japan Database. 1985. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19810508.D1J.html> (access date: 12.06.2017).

⁹⁸ <http://worldjpn.grips.ac.jp>.

⁹⁹ См.: Japan: Nakasone's Legislative agenda [Electronic resource] // CIA Electronic Reading Room. 2011. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP86T01017R000605910001-9.pdf> (access date: 12.12.2017); Japan's Changing Relations with China and the USSR : a research paper. [Electronic resource] // National Foreign Assessment Center. 1980. P. 1. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000582226.pdf (access date: 18.02.2018).

трудностей в плане обеспеченности данной тематики источниковедческой базой. С одной стороны, это отсутствие иностранного доступа к оригинальным интервью японских газет с политическими деятелями страны, по большей части из-за того, что не все издания того периода находятся сейчас в оцифрованном виде, а доступ к архивам с печатными версиями физически невозможен. Похожая ситуация и с подлинными справочно-аналитическими материалами Управления Национальной обороны и японского МИДа, подготовленными для правительства Японии, информация в которых носит, сугубо закрытый характер. С другой стороны, следует отметить недостаток отечественных и зарубежных исследований, специализирующихся только на проблеме концепции комплексного обеспечения национальной безопасности. Так как вопросы, связанные с политикой национальной безопасности любого государства, находятся на стыке сразу нескольких научных дисциплин – политологии, теории международных отношений, теории государственного управления и т.д., многие авторы ограничиваются исследованием одного, максимум двух аспектов. Поэтому работ всеобъемлющего характера, посвященных вышеназванной концепции, крайне мало. В связи с этим автору пришлось рассматривать и осмысливать информацию из работ исследователей разных стран в разных областях научной деятельности, при этом необходимо было извлечь конкретно информацию о концепции комплексного обеспечения национальной безопасности в каждой из работ и сформировать из этого общую картину.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Использованный автором комплексный подход к анализу и описанию концепции комплексного обеспечения национальной безопасности существенно дополняет и развивает имеющиеся представления об основных целях и задачах политики национальной безопасности Японии во второй половине XX века.

Обобщения и выводы, сделанные автором по итогам работы над диссертацией, могут быть учтены в ходе работы над вариантом концепции национальной безопасности Российской Федерации, а также при корректировании ее стратегии по дальневосточному вектору. Отдельные положения и рекомендации

могут быть использованы для принятия управленческих решений на уровне региональных администраций.

Материалы диссертации могут быть применены в дальнейших исследованиях в области национальной безопасности Японии и Азиатско-Тихоокеанского региона и использованы в учебном процессе высших учебных заведений по направлениям подготовки «Востоковедение и африканистика», «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения», а также по различным дисциплинам исторического и политического блока в рамках данных направлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ранние послевоенные концепции национальной безопасности Японии (до второй половины 1970-х) рассматривали термин «национальная безопасность» исключительно в военно-политическом смысле. Такие понятия, как «национальные интересы» и «внешние угрозы» в данный период трактовались в соответствии с характером процессов на международной арене исключительно в той мере, в которой они отражались на благосостоянии самой Японии. Основным результатом такой интерпретации стала развернутая материальная и политическая поддержка американского курса в Азии, во время военных действий в Корее и Вьетнаме.

2. В начале 1980-х международная обстановка характеризовалась японскими лидерами изменением соотношения сил на международной арене в ущерб капиталистической системе, который выражался в потере стратегического приоритета США и ослаблении позиций Запада в странах «третьего мира», усилении нестабильности в Индокитае, а также росте военного потенциала Советского Союза на Дальнем Востоке. Данные процессы послужили стимулом к осознанию японской общественностью и политическими лидерами факта того, что для установления международной стабильности одних усилий Вашингтона недостаточно, а Япония, занимая место второй экономической державы в мире, продолжает бездействовать и укрываться за своими отношениями с США, что и

стало основным импульсом к изменению характера и направленности внешнеполитической деятельности Японии.

3. Идеи о новой модели поведения Японии на международной арене были представлены рядом политико-теоретических школ, каждая из которых сформировала свое видение развития государства. Наибольшую поддержку со стороны руководства страны получило направление «либерал-реализма», под лидерством директора Института мира и безопасности М. Иноки. Именно перед данной группой исследователей премьер-министр М. Охира поставил задачу концептуального обоснования нового курса Японии. Результат был представлен в 1980 году виде доклада, который отражал конкретную ситуацию в мире на тот момент, а также содержал в себе ряд рекомендаций от авторов. На основе положений данного документа и была сформирована концепция комплексного обеспечения национальной безопасности.

4. Главным отличием новой концепции комплексного обеспечения национальной безопасности от предыдущих стала переоценка своих собственных государственных интересов в контексте глобальной ответственности государств капиталистического лагеря за международную безопасность и стабильность как в военно-политическом, так и в экономическом плане.

5. Успех реализации положений концепции, подтверждает то, что с момента, когда можно говорить о начале ее действия, большая часть поставленных в ней задач была выполнена. Так, были достигнуты следующие результаты: усиление региональной и глобальной роли Японии; формирование активного внешнеполитического курса и повышение самостоятельности в военно-политической сфере. К примеру, в соответствии с рекомендациями авторов концепции японские руководители начали активную всеобщую модернизацию Сил Самообороны, проводившаяся на базе приобретения лицензий и последующего воспроизводства американского вооружения и техники. Важность обеспечения безопасности морских путей, как для безопасности региона АТР, так и для беспрепятственного перемещения военно-морских сил США, о которых говорилось в докладе, была учтена Я. Накасонэ, при принятии решения о

расширении так называемой «сферы обороны Японии». Таким образом, в нее были включены международные проливы Лаперуза, Корейский и Сангарский, а также дано обещание, что в случае вооруженного конфликта американские военно-морские силы могут рассчитывать на японскую помощь не только в территориальных водах страны, но и в открытом море. Необходимость разрешения торговых противоречий с Соединенными Штатами также не осталась без внимания, когда, японская администрация «программу действий», направленную в первую очередь на уравнивание импортом из США экспорта в эту страну, а также на выравнивание курса японской йены к американскому доллару. Отдельно стоит отметить, как в соответствии с положениями концепции комплексного обеспечения безопасности удерживалось позитивное настроение обеих сторон японо-китайского сотрудничества, особенно по вопросам экономических связей и сдерживания агрессивной политики Советского Союза.

6. Было выявлено, что концепция комплексного обеспечения национальной безопасности в момент своего формирования представляла собой набор конкретных рекомендаций для проведения такого внешнеполитического курса Японии, который бы полностью соответствовал той международной обстановке, которая сложилась в то время. Более того, большая часть политических мероприятий японских правящих кругов не отклонялась от основных положений концепции, что подтверждает тот факт, что именно идеи заложенные в данном документе стали той основой, от которой отталкивались японские лидеры.

О достоверности результатов диссертационного исследования, полученных в рамках проведенного исследования, свидетельствует достаточно обширная использованная источниковая база, представленная документами на английском и японском языках. Основу анализа составили ежегодные «Белые книги обороны» Управления национальной обороны, а также «Голубые книги» Министерства иностранных дел Японии. К исследованию также привлекались стенограммы политических выступлений и заявлений премьер-министров Японии на парламентских сессиях; обращения премьер-министров к лидерам и представителям стран-членов АСЕАН на встречах и саммитах различного уровня,

выступления перед Генеральной Ассамблеей ООН, а также речи лидеров Японии во время совещаний стран Трехсторонней комиссии и «группы Семи»; текста совместных японо-американских заявлений и коммюнике. Автором корректно применены общенаучные, специально-исторические методы исследования, методики контент-анализа, статистического анализа, соблюдены принципы историзма, системности, научной достоверности и объективности.

Результаты данного исследования **апробированы** на пяти научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня в Москве, Екатеринбурге, Томске.

Публикации по теме диссертации. Содержание диссертации отражено в 3 статьях, опубликованных в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В основу разделения по главам положена необходимость рассмотрения концепции комплексного обеспечения национальной безопасности под разными углами. В первой главе «Национальная безопасность Японии 1945–1975 гг.» рассматривается эволюция системы национальной безопасности Японии после Второй мировой войны до момента кризиса политики «национальных интересов» и начала разработки новой концепции. Во второй главе – «Концепция комплексного обеспечения национальной безопасности» – обсуждается проблема выработки и основных предпосылок данной концепции со стороны видения японских политических, общественных и ученых деятелей. Вторая часть данной главы полностью представляет собой текстуальный обзор и анализ положений доклада исследовательской группы М. Иноки, в котором и были сформированы основные положения рассматриваемой концепции. В третьей главе «Реализация концепции комплексного обеспечения национальной безопасности» в соответствии с названием рассматриваются, конкретные действия, предложенные авторами данного доклада, их практическая реализация и эффективность вышеназванной

концепции с точки зрения ее влияния на изменения в системе японо-советских и японо-американских отношений, а также в азиатском направлении внешней политики Японии.

1 НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЯПОНИИ 1945–1975 гг.

1.1 Послевоенное развитие Японии.

Формирование политики национальной безопасности

В результате поражения Японии во Второй мировой войне в стране был установлен американский оккупационный режим. Своеобразие этапа оккупации в послевоенной истории Японии заключалось в том, что, хотя верховная власть в государстве находилась в руках американской оккупационной армии, ее командования, выступавшего от имени союзных держав, США осуществляли эту власть не непосредственно, а через японское правительство.

Подготавливая и проводя в 1945–1946 гг. реформы по демократизации и демилитаризации Японии, Соединенные Штаты Америки считали неизбежным наличие в них некоего радикализма, основываясь на опасениях по поводу того, что после окончания оккупации правящие круги Японии непременно предпримут усилия, направленные на пересмотр или даже отказ от этих реформ¹⁰⁰.

С укреплением своих глобальных позиций в результате войны США стали строить свою внешнеполитическую доктрину, исходя из позиций мирового лидера. В своем стремлении продемонстрировать превосходство собственной политической системы в качестве образца идеальной демократии, Вашингтон взял курс на сдерживание СССР, борьбу с социализмом в Европе и национально-освободительным движением в Азии. В то же время американские политические деятели и научные круги пришли к мнению, что именно Япония является подходящим «полигоном» для пропаганды тех демократических ценностей, которые удобны США. В случае успеха данного эксперимента Япония должна была стать эталоном государства с буржуазной демократией, тем самым показав

¹⁰⁰ Statement Issued by the Supreme Commander, Allied Forces in Japan (MacArthur) on September 17, 1945 [Electronic resource] // Office of the Historian, Bureau of Public Affairs, United States Department of State. 1945. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v06/d495> (access date: 06.11.2017).

пример другим странам Азии, которые тут же отвергнут «коммунистические ценности»¹⁰¹.

Штаб главнокомандующего осуществлял общее руководство проведением оккупационной политики. Сам же контроль за ее претворением в жизнь находился в руках дислоцированной в Японии Восьмой американской армии. Оккупационный штаб направлял в специально созданный отдел военной администрации при Восьмой армии копии директив, адресованных японскому правительству. Отдел на основании этих директив составлял оперативные указания и передавал их в аналогичные отделы штабов корпусов. Оттуда указания уже поступали в восемь региональных отделов, откуда отправлялись непосредственно в военную администрацию каждой из префектур. Данные администрации, в первую очередь, отвечали за контроль над выполнением указаний японским правительством и местными органами власти¹⁰². Именно из-за того, что система была настолько бюрократичной и громоздкой, японские власти на местах имели возможность игнорировать, саботировать или проводить в своих интересах указания оккупационного штаба.

Более того, в отличие от Токио или других крупных городов, в которых после капитуляции страны располагались крупные формирования оккупационных войск, на периферии, особенно в деревнях, местное довоенное руководство сохраняло свое влияние, а население следовало установившимся порядкам¹⁰³.

Однако не стоит делать поспешный вывод о том, что Штаб оккупационных войск являлся неэффективным органом. В таком случае вряд ли были бы возможны те изменения, которые произошли в Японии. Более того, следует учитывать заинтересованность Соединенных Штатов в достижении поставленной цели – широкой демократизации Японии.

Центральное место среди главных послевоенных реформ занимала конституционная реформа. После капитуляции Японии становилось очевидным,

¹⁰¹ Reischauer E. The United States and Japan. New York, 1968, P. 42.

¹⁰² Панов А. Н. Революция Сёва. Модернизация Японии в послевоенный период (1945–1952 гг.). М., 2010. С. 54.

¹⁰³ Там же. С. 55

что будущее страны во многом зависит от того, каким будет содержание основного закона государства – конституции.

Учрежденная в правительстве Японии специальная комиссия по исследованию конституции основное внимание уделяла изучению тех положений довоенной конституции, которые можно было бы подвергнуть изменениям, не затрагивая при этом основополагающих принципов государственного правления¹⁰⁴.

Наибольшее внимание в новой конституции привлекали два положения: новый статус императора как «символа государства и единства народа» без полномочий, «связанных с осуществлением государственной власти»¹⁰⁵, и отказ «на вечные времена от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров» наряду с «запретом на создание сухопутных, морских и военно-воздушных сил, равно как и других средств войны»¹⁰⁶.

Требую в конце 1945 – начале 1946 г. демилитаризации Японии, США преследовали в первую очередь обеспечение собственных интересов. Демилитаризация Японии, превращение ее в «Швейцарию Тихого океана» в первое время оккупации рассматривалось необходимым условием господства США в бассейне Тихого океана. В соответствии с этим курсом, США требовали передачи им не только находившихся после Первой мировой войны под опекой Японии территорий, но и прав на управление целым рядом японских островов, в том числе, о. Окинава, на которых сооружались многочисленные американские военные базы¹⁰⁷.

Поражение Японии в войне заставило японские правящие круги реалистично оценить уровень экономического развития страны в сравнении с крупнейшими державами мира, а также сделать критические выводы относительно военной доктрины и методов достижения экспансионистских целей.

¹⁰⁴ Мак-Клейн Дж. Л. Япония. От согнута Токугавы – в XXI век. М., 2006, С. 740.

¹⁰⁵ The Constitution of Japan [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1946. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19461103.O1E.html> (access date: 06.11.2017).

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Панов А. Н. Революция Сёва. Модернизация Японии в послевоенный период (1945–1952 гг.). М., 2010. С. 111.

На протяжении многих лет основная цель японской промышленности состояла в том, чтобы быть экономической базой подготовки и ведения агрессивных военных действий. После капитуляции, встал вопрос о том, чтобы разрушить эту базу и создать условия, препятствующие Японии вновь повернуть свою экономику на путь милитаризации.

В Потсдамской декларации говорилось о том, что «Японии будет разрешено иметь такую промышленность, которая позволит поддержать ее хозяйство и взыскать справедливые репарации натурой, но не те отрасли промышленности, которые позволят ей снова вооружиться для ведения войны»¹⁰⁸.

В связи с этим предполагалось осуществить демилитаризацию японской промышленности путем наложения запрета на производство вооружений, а также изъятия в качестве репараций оборудования военных заводов и предприятий. Затем должен был быть определен уровень экономического развития, который разрешалось иметь Японии после осуществления программы демилитаризации и демократизации ее экономики¹⁰⁹.

Ставилась цель роспуска «крупных промышленных предприятий и банковских объединений, которые осуществляли контроль над большей частью торговли и промышленности Японии», запрещался «доступ и выбор постов, имеющих значение в экономической области, лицам, которые отказываются руководить будущими экономическими усилиями Японии исключительно в мирных целях»¹¹⁰.

На первом этапе оккупации (1945–1947), как отмечают многие американские и японские исследователи, с целью максимального ослабления своего экономического конкурента со стороны США предпринимались попытки свести Японию на положение аграрной страны с незначительным производством, в

¹⁰⁸ Potsdam Declaration (Proclamation Defining Terms For Japanese Surrender) [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1945. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19450726.D1E.html> (access date: 06.11.2017).

¹⁰⁹ Мак-Клейн Дж. Л. Япония. От согнута Токугавы – в XXI век. М., 2006. С. 748.

¹¹⁰ The Secretary of State to the Acting Political Adviser in Japan (Atcheson) on October 16, 1945 [Electronic resource] // Office of the Historian, Bureau of Public Affairs, United States Department of State. 1945. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v06/d543> (access date: 06.11.2017).

основном текстильным, и превратить ее в рынок сбыта товаров американского производства¹¹¹.

Касательно внешнеэкономической политики Японии представители США заявляли, что в целях предотвращения возрождения японской экономической экспансии следует до минимума сократить внешнюю торговлю Японии. Объяснялось это в первую очередь тем, что Япония сможет за счет использования только внутренних ресурсов, не полагаясь на развитие внешней торговли, обеспечить необходимый прожиточный минимум для своих граждан¹¹².

Другими словами, официальная позиция Вашингтона сводилась к тезису, что «бедственное положение Японии явилось прямым следствием ее собственного поведения, и союзники не будут брать на себя бремя экономического восстановления», а оккупационные власти не будут «нести какую-либо ответственность за экономическую реабилитацию Японии или за укрепление ее экономики»¹¹³.

В соответствии с этими идеями первые два-три года оккупации американские власти не предпринимали каких-либо серьезных мер по содействию японскому правительству в преодолении бедственного положения японского населения. Это, естественно, способствовало серьезной политической реакции масс, росту протеста населения.

Оценивая послевоенную политику США в отношении Японии, многие американские политические деятели, представители деловых кругов, ученые критикуют избранный политический курс Соединенных Штатов за то, что слишком большое внимание на первом этапе оккупации уделялось демилитаризации экономики Японии и незначительное – экономическому восстановлению¹¹⁴.

Весной 1946 г. США провозгласили основой своих отношений с СССР «жесткий курс», который к весне 1947 г. привел к развертыванию политики «холодной войны».

¹¹¹ Мак-Клейн Дж. Л. Япония. От согнута Токугавы – в XXI век. М., 2006. С. 750.

¹¹² Панов А. Н. Революция Сёва. Модернизация Японии в послевоенный период (1945–1952 гг.). М., 2010. С. 149.

¹¹³ Теймс Р. Япония: история страны. М., 2009. С. 249.

¹¹⁴ Reischauer E. The United States and Japan. New York, 1968. P. 39.

Подобное изменение внешнеполитического курса США не могло не найти своего отражения и в оккупационной политике США в Японии. Вашингтон продолжали беспокоить необычайная активность японского населения, размах рабочего и левого движения, вызывающие нестабильность внутренней обстановки, неустойчивость позиций как правящих кругов страны, так и оккупационных властей. Соединенные Штаты начинают осознавать необходимость внесения изменений в свою оккупационную политику. Япония все еще рассматривалась в качестве «недавно покоренного, но потенциально опасного противника»¹¹⁵, поэтому оккупационные власти окончательно не ставили вопроса о коренном пересмотре политики первого этапа оккупации, а больше действовали по инерции, отвечая на вызовы по мере их появления. Как отмечают японские ученые, занимающиеся исследованием японо-американских отношений, «хотя США и искали на Дальнем Востоке силу, противостоящую Советскому Союзу, однако они ни с моральной, ни с психологической точки зрения еще не представляли, как агрессивная Япония станет их будущим партнером»¹¹⁶.

Период американской политики по отношению к Японии с февраля 1947 до конца 1949 г. характерен тем, что оккупационные власти США стремились стабилизировать политическую и экономическую обстановку в стране и закрепить свои позиции, проводя мероприятия по трем основным направлениям.

Во-первых, предпринимаются усилия к созданию в Японии достаточно устойчивого правительства, способного повести Японию по «срединному пути, отбрасывая экстремистскую идеологию»¹¹⁷ как правого, так и левого направления.

Во-вторых, оккупационные власти начинают все более решительно и открыто вмешиваться в деятельность профсоюзов, оказывать давление и ограничивать рабочее и левое движение.

¹¹⁵ Reischauer E. The United States and Japan. New York, 1968. P. 31.

¹¹⁶ 戦後日米関係の軌跡 [Electronic resource] // 東京外国語大学附属図書館. 1995. P. 119. URL: <http://www-lib.tufs.ac.jp/opac/recordID/catalog.bib/BN13649047?caller=xc-search> (access date: 08.11.2017).

¹¹⁷ Douglas MacArthur [Electronic resource] // World War II Database. URL: https://ww2db.com/person_bio.php?person_id=3&list=Ground (access date: 08.11.2017).

И наконец, если ранее оккупационные власти не обращали внимания на бедственное положение японской экономики, то теперь они предпринимают усилия по стабилизации экономического положения и восстановлению экономики страны.

Реформы второго периода оккупации (1948–1951) нанесли ощутимый удар по феодальным пережиткам в стране. Из военно-феодальной абсолютистской монархии Япония была превращена в конституционную монархию, в государство, по своему социально-политическому характеру близкое развитым капиталистическим странам Запада.

На втором периоде оккупации происходит переориентация американского оккупационного курса в отношении Японии, что во многом было связано с существенным изменением соотношения сил в пользу социализма на международной арене. Советский Союз создал собственную атомную бомбу, положив конец военному превосходству США, основанному на монопольном владении атомным оружием. В Китае положение правительства Чан Кайши, на которое опирались Соединенные Штаты в своих планах превращения Китая в американский форпост на Дальнем Востоке, уже в 1948 г. стало крайне неустойчивым. Гоминдановские войска вынуждены были отступить под ударами народно-освободительной армии Китая, контролируемой Коммунистической партией, и будущая победа НОАК и КПК стала очевидным фактом, что привело к провозглашению Китайской народной республики в октябре 1949 г.

По мере обострения «холодной войны» Соединенные Штаты все большее значение придавали созданию антисоветской, антикоммунистической системы во всем мире, а с укреплением позиций социалистических стран и народно-освободительного движения эта задача приобрела первостепенное значение в глобальной политике США.

Главной целью США на Дальнем Востоке становилось превращение Японии в основной плацдарм своей политики, опираясь на который они могли укрепить свои позиции в регионе. В меняющихся условиях правящие круги США стали рассматривать Японию в качестве антикоммунистического бастиона Восточной

Азии. Для этого в первую очередь нужно было восстановить силы монополистического капитала и плавно перейти к ремилитаризации Японии.

Стремясь к устранению социального недовольства японского населения и ограничению развития рабочего движения, оккупационные власти резко активизировали свои усилия по восстановлению экономики Японии. В связи с этим были отменены меры по роспуску дзайбацу и репарационные поставки.

Война в Корее (1950–1953) сыграла большую роль в послевоенном восстановлении и росте японской экономики. Япония стала основной базой, с которой осуществлялась переброска американских войск на Корейский полуостров. Здесь же был расположен штаб генерала Д. Макартура, назначенного Советом Безопасности ООН главой созданной для поддержки Южной Кореи армии ООН. Война значительно укрепила позиции Японии в качестве основного союзника Соединенных Штатов в проведении их восточноазиатской политики.

Большой спрос на вооружение, военные материалы, продовольствие и другие сопутствующие товары, на военные перевозки и услуги, который был вызван войной, создал условия для подъема японской экономики. Япония не только осуществляла ремонт танков, самолетов и другой военной техники, поврежденной в Корее, но и поставляла американским войскам боеприпасы, транспортные средства и другое оборудование. «Размороженный» японский флот участвовал в переброске американских войск и военного снаряжения на фронт.

Огромные поступления от американских заказов позволили Японии покрыть свой внешнеторговый дефицит и добиться увеличения валютного фонда, что дало ей возможность значительно увеличить импорт промышленного сырья. Подобные запросы со стороны США сопровождались почти полным снятием послевоенных ограничений в области промышленности и торговли, в том числе и военного производства и установленных ограничений на внешнюю торговлю.

Война в Корее и последовавшие американские военные заказы послужили важным стимулом ускоренного роста производства, в течении ряда лет находившегося в состоянии застоя. Естественно, увеличились и прибыли японских монополий от этих поставок и заказов.

Не возражали США и против идеи перевооружения Японии в целях «самообороны». Первым шагом к этому стало заявление генерала Д. Макартура в начале 1950 г., в котором наряду с восхвалениями результатов экономического восстановления и обычными антикоммунистическими тезисами он указывал, что положения японской конституции об отказе от войны и вооруженных сил «ни в коем случае нельзя истолковывать как полное отрицание неотъемлемого права на самооборону»¹¹⁸.

Следующим этапом превращения Японии в надежного и сильного союзника Соединенных Штатов в Тихоокеанском регионе стало заключение, наряду с подписанием 8 сентября 1951 г. Сан-Францисского мирного договора, «договора безопасности» между двумя государствами. Главным положением этого договора являлось сохранение за США права содержания вооруженных сил на территории Японии с согласия японской администрации. Отдельной статьей оговаривалось, что сама Япония будет все в большей мере принимать на себя ответственность за собственную оборону¹¹⁹.

Таким образом, документально подтверждая курс на перевооружение Японии, США в то же время добивались осуществления этой задачи таким путем, чтобы она не могла угрожать им самим. Поэтому необходимым стало положение договора о том, что японское правительство будет избегать создания вооружения, которое заключало бы в себе угрозу нападения¹²⁰.

Другими словами, данный договор можно охарактеризовать как взаимовыгодную сделку двух капиталистических государств, направленную на укрепление позиций мирового капитализма в борьбе против социалистических сил в Азии.

Правительство США как наиболее сильный партнер преследовало цель сохранить свой контроль над Японией, противопоставить ее Советскому Союзу, КНР и другим странам соцлагеря. Оно рассчитывало, что, получив суверенитет,

¹¹⁸ Security Treaty Between Japan and the United States of America [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1951. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19510908.T2E.html> (access date: 09.11.2017).

¹¹⁹ Ibid.

¹²⁰ Ibid.

Япония выйдет на мировую арену и вместе с другими государствами-партнерами Соединенных Штатов будет оказывать поддержку американской политике в Азии и во всем мире.

Японские монополии, которые значительно укрепили свои позиции при поддержке США, особенно в период корейской войны, в свою очередь, рассчитывали на американскую помощь. Японские правящие круги надеялись, что американская администрация, учитывая важное стратегическое положение Японии, а также те выгоды, которые были получены по Сан-Францисскому договору, окажет серьезную экономическую и военную помощь, что позволит ей быстрее завершить восстановление своего хозяйства. Они также рассчитывали использовать военно-политический союз с США для расширения и укрепления своих экономических и политических позиций на мировой арене. Таким образом, созданная Сан-Францисским договором система привязала Японию к стратегическим планам Соединенных Штатов.

Заключение мирного договора покончило со вторым периодом оккупации. Возвращение Японии суверенитета, хотя и в значительной степени ограниченного военными соглашениями с США, стало важным рубежом в жизни страны.

После вступления в действие 28 апреля 1952 г. Сан-Францисского мирного договора и японо-американского «договора безопасности» политический статус Японии изменился. Правительство Японии обрело суверенитет, ограниченный, однако, положениями этих договоров¹²¹. Все законы оккупационных властей автоматически аннулировались. Ликвидировался контроль оккупационной администрации над политической и экономической деятельностью японского правительства. Тем не менее на базе заключенных договоров экономические и политические американо-японские связи стали еще теснее и крепче. Де-факто США были единственной страной, с которой Япония имела такие взаимоотношения.

¹²¹ См: Security Treaty Between Japan and the United States of America [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1951. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19510908.T2E.html> (access date: 09.11.2017); San Francisco Peace Treaty (Peace Treaty with Japan) [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1951. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19510908.T1E.html> (access date: 09.11.2017).

В экономическом отношении Япония ко времени прекращения оккупационного режима представляла собой одно из капиталистических государств, где главенствовали монополии, постепенно возвращавшие себе прежние позиции и завоевывающие новые.

После заключения мирного договора американская экономическая помощь Японии, как оккупированной территории, прекратилась. Теперь главное значение приобрели не товары, а денежные кредиты и «спецзаказы». Помимо того, США предоставляли Японии целевые займы: для военных отраслей тяжелой промышленности, на дорожное и энергетическое строительство и т.п.

С окончанием оккупации отпал порядок, когда все внешнеполитические и внешнеэкономические акции Японии осуществлялись штабом оккупационных войск. Однако дипломатическая активность Японии оставалась весьма ограниченной из-за того, что она еще не была принята в члены ООН, и вследствие самоизоляции от стран социалистического сотрудничества. Основной упор правящие круги Японии в 1950-е годы делали на интенсификацию внешнеэкономических связей¹²².

В своем внешнеэкономическом курсе правящие круги Японии придерживались политики тесного блока с американским капитализмом и укрепления этого союза на основе заключенных Сан-Францисских военно-политических договоров и соглашений. Япония оказалась в изоляции от своих ближайших соседей: СССР, КНДР, КНР, а также от государств Юго-Восточной Азии.

Большое значение с точки зрения укрепления своего положения в стране правящие круги Японии придавали реализации военного союза с США и созданию собственных вооруженных сил. После вступления в силу «договора безопасности» перед японским правительством встала задача претворения в жизнь этого военного союза. В частности, возникли проблемы, связанные с пребыванием американских войск на японской земле и созданием собственных вооруженных сил.

¹²² История Японии (1945–1975) / отв. ред. В. А. Попов. М., 1978. С. 123.

26 июля 1952 г. между Японией и Соединенными Штатами было заключено японо-американское соглашение об объектах и базах, определявшее сооружения и пункты, которые японское правительство предоставляло в пользование американским вооруженным силам¹²³.

Понемногу восстанавливались японские вооруженные силы. В феврале 1951 г. Комитет оборонной промышленности представил правительству проект шестилетнего плана развития японских вооруженных сил и военной промышленности. 1 августа 1952 г. вступил в действие закон об образовании Управления безопасности, в ведение которого поступили сухопутные части безопасности и части охраны на море¹²⁴. Управление было подчинено непосредственно премьер-министру.

США планировали превратить Японию в одно из главных звеньев своей военно-стратегической системы в Восточной Азии. Они стремились глубже втянуть Японию в военный союз, чтобы опереться на нее при проведении своей политики в Азии, а также возложить на нее часть расходов по обороне. США настаивали на скорейшем и более широком восстановлении японских вооруженных сил.

27 июля 1953 г. трехлетняя война в Корее закончилась. Еще до ее окончания в Японии стали заметны признаки надвигающегося спада. Сократились американские «спецзаказы», передаваемые японской промышленности, меньше стали требоваться морские и железнодорожные транспортные услуги. Понизилась загруженность предприятий, выполнявших заказы по производству боеприпасов, легковых и грузовых машин, военного снаряжения, а также по ремонту американской техники. Сократился выпуск продукции на заводах синтетического каучука, текстильных фабриках и других многочисленных предприятиях, участвовавших в снабжении американских воинских частей на корейском фронте. К 1954 г. снизились добыча угля и производство станков, судов и некоторых других

¹²³ Administrative Agreement under Article III of the Security Treaty between the United States of America and Japan [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1951. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19520228.T1E.html> (access date: 09.11.2017).

¹²⁴ History of Japan Ministry of Defense [Electronic resource] // Japan Ministry of Defense. URL: <http://www.mod.go.jp/e/about/history.html>

товаров. Понизился общий темп экономического роста. Но капиталовложения в промышленность не сокращались, а, наоборот, возрастали¹²⁵.

Правящие круги Японии в связи с данными негативными тенденциями стали проявлять большую озабоченность относительно японской экономики, расширяя свои функции в целях недопущения экономического кризиса.

Прежде всего, ближайшей непосредственной задачей ставилась стабилизация денежного обращения и модернизация производства. Далее планировалось восстановление и расширение экспорта. И наконец, возлагались надежды на сохранение поступлений финансовой и других видов помощи от США.

Считая, что в связи с образованием пятого кабинета Ёсида Сигэру, а также в результате парламентских выборов 19 и 24 апреля 1953 г. положение правящей Либеральной партии несколько упрочилось, японское правительство стало готовить подписание японо-американского Соглашения о помощи в обеспечении взаимной безопасности.

Подобные «соглашения» США уже заключали со своими союзниками в Европе и Азии на основе американского Закона о помощи в обеспечении взаимной безопасности¹²⁶. В соответствии с ними Соединенные Штаты предоставляли целевые кредиты на вооружение, обязывали расходовать эти средства только на закупку в США, таким образом, тесно привязывали своих союзников к американской политике.

Естественно, японские правительственные круги возлагали большие надежды на то, что благодаря заключению между Японией и США такого соглашения удастся получить крупную экономическую помощь от США и привлечь американские капиталы.

Со своей стороны США на переговорах о заключении соглашения настаивали на значительном количественном увеличении японских вооруженных сил. Японское правительство, учитывая недовольство широких масс населения и глубоко укоренившиеся среди народа антивоенные настроения, а также

¹²⁵ История Японии (1945–1975) / отв. ред. В. А. Попов. М., 1978. С. 136.

¹²⁶ Mutual Security Act [Electronic resource] // U.S. Government publishing office. 1951. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-65/pdf/STATUTE-65-Pg373.pdf>

необходимость финансовой поддержки, в первую очередь, экономической сферы, уклонялись от подобных военных обязательств, стремясь в то же время получить от Соединенных Штатов максимальную военную и экономическую помощь¹²⁷.

С подписанием 8 марта 1954 г. Соглашения о помощи в обеспечении взаимной безопасности Япония обязалась прилагать усилия для расширения и укрепления своей обороны и тем самым всего «свободного мира», соблюдать ограничения, наложенные американским правительством на экономические связи с социалистическими государствами. В вопросе о темпах ремилитаризации были приняты японские предложения¹²⁸.

После вступления в действие Соглашения возросли правительственные расходы на строительство японской армии и ее перевооружение. Часть средств для этого предоставляли США. Вся структура новой японской армии и ее командование строились по американскому образцу. Соединенные Штаты содействовали восстановлению военных отраслей японской промышленности и поощряли их развитие, продолжая поручать Японии выполнение американских заказов для нужд вооруженных сил США, находившихся на многочисленных японских военных базах.

Фактически помощи от США по восстановлению экономической сферы государства Япония не получила. Пожелания японского правительства об экономической и финансовой поддержке нашли отражение лишь в неопределенных статьях соглашения «Об экономических мерах»¹²⁹.

Заключение Соглашения о помощи в обеспечении взаимной безопасности напрямую противоречило японской конституции, девятая статья которой запрещала создавать вооруженные силы и прибегать к военным средствам для разрешения международных конфликтов. По этой причине в японском парламенте возникли разногласия между представителями правящей консервативной Либеральной партии Японии и представителями оппозиционного движения. Со

¹²⁷ История Японии (1945–1975) / отв. ред. В. А. Попов. М., 1978. С. 136.

¹²⁸ U.S. and Japan Mutual Defense Assistance Agreement [Electronic resource] // Annenberg Learner Workshop. 1951. URL: <http://www.learner.org/workshops/primarysources/coldwar/docs/usjapan.html>

¹²⁹ Ibid.

своей стороны для решения возникшего противоречия японские лидеры пытались продвинуть идею пересмотра соответствующих статей японской конституции. Однако противники данного пересмотра, составляя треть парламента, заявляли об опасных последствиях запланированных изменений, что осложняло для консерваторов возможность осуществить свои идеи.

В это же время внутривластная борьба в японском правительстве достигла своего предела. Как премьер-министр и как председатель Либеральной партии Ёсида Сигэру не сумел выполнить две важнейшие задачи, стоявшие перед ним и правящими кругами Японии: во-первых, ликвидировать соперничество между консервативными партиями в парламенте и объединить их силы и, во-вторых, изменить отношения с США так, чтобы Япония имела большую свободу действий в политическом плане, а в экономическом получила бы значительную финансовую помощь от американского капитала. Предпринятые им попытки бесед с американскими партнерами о «большей самостоятельности в рамках союза с США», а также обсуждение получения финансовой помощи с президентом Д. Эйзенхауэром не имели успеха. В совместном коммюнике от 10 ноября 1954 г. не упоминалась готовность американского правительства пойти навстречу пожеланиям японской стороны¹³⁰.

Создание новой консервативной Демократической партии поставило на повестку дня вопрос о смене кабинета Ёсида Сигэру. Монополии, большая часть членов правительства и Либеральной партии, опасаясь социальных потрясений, хотели избежать полного роспуска парламента и поэтому добивались добровольного ухода премьер-министра и его администрации и передачи полномочий представителями другой консервативной партии.

Так, 7 декабря 1954 г., на следующий день после объявления японским парламентом вотума недоверия правительству, пятый кабинет Ёсида Сигэру подал

¹³⁰ Joint Statement of Japanese Prime Minister Yoshida and U.S. President Eisenhower [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1974. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19541110.D1E.html> (access date: 11.11.2017).

в отставку, а сам бывший премьер-министр, кроме того, сложил полномочия председателя Либеральной партии¹³¹.

Новое правительство было сформировано под лидерством Итиро Хатояма – председателя новой Демократической партии Японии. Приход его правительства означал шаг, хоть и небольшой, по пути ослабления зависимости Японии от США.

Ко времени прихода к власти правительства И. Хатояма международная обстановка изменилась. Окончились военные действия в Корее, Вьетнаме, Лаосе, Камбодже. В 1955 г. при участии Японии была созвана Бандунгская конференция стран Азии и Африки, где была принята декларация на основе пяти принципов мирного сосуществования государств¹³².

Новое правительство Итиро Хатояма в основном продолжало политику укрепления капиталистического строя в Японии, но его внешнеполитический курс, а также некоторые аспекты внутренней политики более отвечали национальным интересам, чем позиции предшествующего кабинета.

Премьер-министр И. Хатояма открыто объявил о намерении правительства добиваться политической и экономической независимости Японии от США. В речи при открытии сессии парламента в январе 1955 г. он заявил: «Важнейшая задача, стоящая перед нашей страной в настоящее время, – это добиться установления полной самостоятельности и независимости... В этих целях правительство будет проводить независимую внешнюю политику по укреплению мира во всем мире, построенную на принципах мирного сосуществования со всеми странами... Обязанность любого правительства – как можно быстрее создать положение, когда родина будет надежно защищена. Следовательно, основной курс нашего правительства в вопросах обороны заключается в том, чтобы подготовить такие вооруженные силы, которые соответствовали бы государственной мощи нашей страны, создать систему обороны. Благодаря этому можно будет рассчитывать на более быструю эвакуацию иностранных войск, дислоцированных

¹³¹ A History of the Liberal Democratic Party [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104228.html> (access date: 12.11.2017)

¹³² Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1955. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19550424.D1E.html> (access date: 12.11.2017).

в Японии. Но надо пересмотреть некоторые законы и постановления, введенные при оккупации, чтобы они не препятствовали достижению нашей страной самостоятельности и независимости»¹³³.

Если кратко, то правительство И. Хатояма провозгласило политику «восстановления независимости Японии», подразумевая под этим, в первую очередь, ослабление политической и экономической зависимости от Соединенных Штатов Америки, а также восстановление экономических позиций Японии в Азии и в мире в целом, противопоставляя ее политике подчинения США, проводившейся премьер-министром С. Ёсида.

Что касается внутривластного курса кабинета И. Хатояма, тут наибольшее значение придавалось вопросу о скорейшем создании полноценных японских вооруженных сил и пересмотре в этих целях японской конституции, тем самым продолжая намеченное правительством С. Ёсида.

Итиро Хатояма подчеркивал намерение правительства установить государственные отношения с СССР и экономические – с КНР. Для того чтобы восстановить собственные внешнеполитические позиции, Японии нужно было в первую очередь стать членом ООН, что не могло произойти без помощи Советского Союза. Кроме того, расширение экономических связей с таким географически близким соседом открывало перед Японией перспективы более стабильного экономического развития страны. Таким образом, вопрос о советско-японских отношениях стал одним из центральных во внешней политике нового кабинета.

Руководители обеих стран высказались за скорейшее восстановление нормальных государственных связей. Однако внутри самой Японии вокруг этого вопроса вспыхнули споры и противоречия¹³⁴.

На скорейшем восстановлении отношений настаивали многие влиятельные политические деятели, представители делового мира, рыбопромышленные круги, многочисленные общественные организации. Но было и немало противников. Так,

¹³³ Тихвинский С. Л. Россия–Япония: обречены на добрососедство : воспоминания дипломата и заметки историка. М., 1996. С. 59.

¹³⁴ Кузнецов Ю. Его подпись – под совместной декларацией // Знакомьтесь? Япония. 2003. № 35. С. 41.

с самого начала министр иностранных дел Сигэмицу Мамору противодействовал переговорам. Боялись осуществления нового курса и некоторые из руководителей Либеральной партии¹³⁵.

Переговоры Японии с США отразились на содержании и ходе обсуждения проекта мирного договора, который японская сторона представила советской стороне 16 августа 1955 г. после визита министра иностранных дел Сигэмицу в Соединенные Штаты. В ходе его визита США рекомендовали не спешить с установлением дипломатических отношений с СССР. После переговоров с американским правительством Япония поставила перед Советским Союзом предварительные условия для нормализации отношений. Они включали: удовлетворение территориальных притязаний Японии к СССР, возвращение в Японию осужденных в Советском Союзе японских военных преступников и положительное решение вопросов о рыболовстве в северо-восточных водах Тихого океана¹³⁶. Было вполне очевидно, что подобная тактика рассчитана на затягивание или даже на срыв переговоров.

Таким образом, по причине неопределенности дальнейших перспектив и японской проамериканской позиции переговоры с Советским Союзом зашли в тупик и 15 сентября 1955 г. были прерваны.

В то же время, считая расширение международных связей основой для менее зависимого от США развития Японии, правительство И. Хатояма огромное внимание уделило вопросу о репарациях. Нерешенность этого вопроса оказывала сдерживающее воздействие на эффективность внешнеполитического курса Японии.

Индонезия, Филиппины, Бирма и Таиланд требовали выплат крупных сумм в качестве компенсации за огромный ущерб, причиненный Японией в годы оккупации. Предыдущее правительство С. Ёсида всячески избегало удовлетворения данных требований. Переговоры тянулись долго, часто приостанавливались.

Однако с приходом новой администрации переговоры возобновились. В это же время Японией была разработана и начала вступать в силу система

¹³⁵ Маркарьянц С. Б. Независимая дипломатия Хатояма Итиро // Япония 2016 : ежегодник. С. 195.

¹³⁶ Маркарьянц С. Б. Независимая дипломатия Хатояма Итиро // Япония 2016 : ежегодник. С. 199.

репарационных платежей в виде поставок промышленного оборудования и других товаров, оказания услуг, кредитования совместных предприятий. Такие новые формы и методы экономических связей давали долгосрочные устойчивые заказы японской промышленности, содействовали развитию японской экономики, закладывали основы для дальнейшего расширения экономического влияния Японии на рынки стран Юго-Восточной Азии¹³⁷.

Что касается улучшения международных связей Японии по другим направлениям, то нельзя не упомянуть отношения с КНР. Японо-китайское взаимодействие в первой половине 1950-х гг. можно охарактеризовать как двойственное. Попыток восстановить отношения на государственном уровне японское правительство не предпринимало. Однако активно закладывались связи на неправительственном уровне, благодаря усилиям общественных и экономических организаций.

По европейскому направлению Япония восстановила прерванные связи с Великобританией, Францией, Италией, ФРГ. Налаживала отношения со своими прежними партнерами в Латинской Америке: Бразилией, куда всегда направлялось само большое количество японских эмигрантов, Аргентиной, Мексикой. Более тесные, чем до войны, контакты завязались со странами Ближнего Востока – владельцами крупнейших мировых запасов нефти.

Таким образом, Япония постепенно восстановила государственные отношения почти со всеми капиталистическими странами, а также со странами Юго-Восточной Азии. И все же, несмотря на расширение международных контактов, Япония не могла считать свое положение в мире полностью восстановленным, поскольку не были урегулированы отношения с социалистическими государствами, и с СССР в частности. Это также мешало вступлению Японии в ООН.

Внутри государства более серьезным фактором политической жизни Японии становилось постоянно усиливающееся антивоенное движение, тесно переплетавшееся с борьбой против американских военных баз. Выступления

¹³⁷ Василевская И. И. Япония и страны Юго-Восточной Азии после второй мировой войны. М., 1969. С. 102.

против их расширения приобретали все больший размах, получали активную поддержку японской общественности.

Выступая на сессии парламента в январе 1956 г., Хатояма заявил, что он намерен продолжать переговоры с Советским Союзом, чтобы подписать мирный договор и, таким образом, как можно скорее достигнуть нормализации японо-советских отношений. В то же время он подчеркнул, что основой внешней политики его правительства будет оставаться сотрудничество с США и другими странами «свободного мира»¹³⁸.

Другими словами, политика правительства И. Хатояма являлась продолжением послевоенного курса японских правящих кругов в более благоприятных для страны внутренних и международных условиях. Значительный подъем экономики, а также изменение баланса сил на мировой арене в пользу социалистических государств позволили руководителям Японии проводить более гибкий внешнеполитический курс, направленный на ослабление зависимости от США и улучшение отношений с Советским Союзом.

Так, например, в результате переговоров с СССР, проходивших с 13 по 19 октября 1956 г., была подписана совместная декларация, которая явилась важным шагом в деле нормализации отношений между двумя государствами¹³⁹.

Главным результатом данной декларации, помимо объявленного перемирия между странами, стала поддержка Советским Союзом просьбы Японии о вступлении в Организацию Объединенных Наций. 18 декабря 1956 г. Генеральная Ассамблея по рекомендации Совета Безопасности приняла Японию в состав членов ООН¹⁴⁰.

25 февраля 1957 г. премьер-министром Японии после выборов в парламенте был назначен Киси Нобусукэ. В принципе, общий политический курс нового правительства стал логичным продолжением старого и по своим целям и задачам ничем от него не отличался.

¹³⁸ Кузнецов Ю. Его подпись – под совместной декларацией // Знакомьтесь, Япония. 2003. № 35. С. 42.

¹³⁹ Joint Declaration by the Union of Soviet Socialist Republics and Japan [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1956. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19561019.D1E.html> (access date: 12.11.2017)

¹⁴⁰ Address of his excellency Mamoru Shigemitsu, deputy prime minister and foreign minister of japan, before the United Nations general assembly on the occasion of Japan's admission to the United Nations on December 18, 1956 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/un/address5612.html> (access date: 12.11.2017).

Однако в эти годы острое недовольство японской общественности вызвало существование в Японии американских баз, которые несли в себе целый комплекс проблем для местного населения. Неподобающее поведение американских военнослужащих, которые продолжали вести себя, как во время оккупации, вызвало резкое возмущение японского народа.

С этим не могли не считаться правящие круги страны. Одной из целей намечавшегося на лето 1957 г. визита Н. Киси в США было убедить Вашингтон, что настало время пересмотреть наиболее неравноправные аспекты японо-американских военных соглашений, что дало бы возможность, по мнению японского правительства, успокоить общественное мнение и укрепить позиции консервативных партий.

Руководство правящей Либерально-Демократической партии имело возможность убедиться, что правящие круги США ставят одним из условий переговоров о пересмотре «договора безопасности» укрепление собственного военного потенциала Японии, во время визита предыдущей японской делегации в Вашингтон в 1955 г.

Поэтому японское правительство в 1957 г. публикует доклад «Об основных принципах национальной обороны»¹⁴¹ и сразу же утверждает первый «план развития и укрепления вооруженных сил»¹⁴².

Нельзя не отметить активизацию азиатской политики нового кабинета. По мере роста влияния молодых азиатских государств в мировой политике перед правящими кругами Японии встала необходимость определения своего курса в этом чрезвычайно важном для Японии регионе. Новая японская политика по азиатскому направлению получила название «экономической дипломатии» и включала в себя ряд политических и экономических мероприятий, отвечающих обеспечению японских интересов в Азии в целом и Юго-Восточной Азии в частности.

¹⁴¹ Basic Policy on National Defense [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1957. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19570520.O1E.html> (access date: 12.11.2017).

¹⁴² Вооруженные силы и военная политика // Япония : справочник / сост. В. Н. Еремин. М., 1992. С. 206.

«Экономическая дипломатия» ставила перед собой довольно перспективные цели: во-первых, облегчить японским монополиям проникновение на рынки азиатских государств и, во-вторых, действуя в тесном контакте с США, затормозить распространение социалистической идеологии в развивающихся странах и сохранить их в сфере влияния мирового капитализма¹⁴³.

В 23 июня 1957 г. премьер-министр Н. Киси посетил Вашингтон, где провел переговоры с президентом Д. Эйзенхауэром по широкому кругу вопросов: «договор безопасности», укрепление военного потенциала Японии, экономическое сотрудничество, отношения Японии с КНР и странами Юго-Восточной Азии, проблема Окинавы.

Японская сторона считала, что для укрепления позиций лидирующей партии как внутри, так и вне страны необходимо пересмотреть некоторые наиболее неравноправные статьи «договора безопасности».

В подписанном в результате переговоров коммюнике президент и премьер-министр заявили, что они рассматривают договор 1951 г., как временный¹⁴⁴.

Н. Киси не удалось добиться ряда важных целей, ради которых он отправился в Вашингтон. Американская сторона категорически возражала против предложения японской делегации предоставить Японии административные права на Окинаву, запретить ввоз ядерного оружия в Японию и предоставить ей большую свободу действий в отношении торговли с КНР¹⁴⁵.

В итоге переговоры в Вашингтоне явились первым шагом по пути пересмотра «договора безопасности». Администрация президента США пришла к выводу, что новый японский премьер-министр в состоянии стабилизировать положение дел в стране и поэтому является наиболее приемлемым партнером для проведения переговоров о пересмотре старого или заключения нового военного соглашения.

¹⁴³ История Японии (1945–1975) / отв. ред. В. А. Попов. М., 1978. С. 194.

¹⁴⁴ Joint Statement of Japanese Prime Minister Kishi and U.S. President Eisenhower [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1957. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19570621.D1E.html> (access date: 11.11.2017).

¹⁴⁵ Ibid.

Стремление правительства Н. Киси осуществить пересмотр военного договора с США объяснялось рядом причин. Прежде всего, в этом были заинтересованы руководители японских компаний, считавшие, что укрепление военно-политического сотрудничества с Соединенными Штатами на более равноправной основе приведет к укреплению японо-американских торгово-экономических отношений, расширению возможностей получения из США новейших технологий и сырья, сбыта на американском рынке промышленных товаров, а также к усилению экономических позиций Японии в тех странах Азии, которые находились в зависимости от США.

Кроме того, правительство США было чрезвычайно заинтересовано в укреплении позиций консервативных сил, в лице которых оно рассчитывало сохранить надежных партнеров по военному союзу. Опасаясь дальнейшего роста недовольства японского народа против американских военных баз, руководители США считали возможным убрать из «договора безопасности» статьи, наиболее ущемляющие суверенитет Японии, чтобы тем самым ослабить движение протеста в стране.

Неофициальное, предварительное обсуждение вопросов, связанных с пересмотром военного договора, началось летом 1958 г. между руководителями японского правительства и послом США в Японии Д. Макартуром II¹⁴⁶. Чтобы облегчить правящей партии Японии возможность маневрирования между мнением оппозиции и народным недовольством, американское правительство решило смягчить свою позицию по вопросам определения сферы действия будущего «договора безопасности» и степени участия самой Японии в американской стратегии на Дальнем Востоке.

¹⁴⁶ Pace E. Douglas MacArthur 2d, Former Ambassador to Japan [Electronic resource] // Biography – New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/1997/11/17/world/douglas-macarthur-2d-88-former-ambassador-to-japan.html> (access date: 12.11.2017).

Таким образом, к 19 января 1960 г. был окончательно сформирован и подписан в Вашингтоне Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между США и Японией¹⁴⁷.

Новый договор принял ярко выраженный характер полноценного военного союза, в котором Япония брала на себя значительную ответственность за участие в американской стратегии в Азии¹⁴⁸. Статьи 5 и 6 предусматривали проведение совместных военных действий и использование американскими вооруженными силами баз на японской территории¹⁴⁹. Помимо этого, японская сторона по ст. 3 договора брала на себя обязательство наращивать свой собственный военный потенциал, что являлось одним из основных требований США к своим партнерам по военным союзам¹⁵⁰.

Представители японских деловых кругов подчеркивали значение второй статьи договора, которая, с их точки зрения, расширяла возможности экономического сотрудничества с США, и в частности получения американских лицензий для производства современного вооружения на японских предприятиях¹⁵¹.

Из явных различий между старой и новой версиями договора необходимо выделить следующие. Поскольку правительство пыталось показать общественности, что основная цель пересмотра – придать больше равноправия новому договору, в него внесли некоторые изменения: изъяли положение, позволявшее США принимать участие в подавлении крупных внутренних беспорядков в Японии, ввели статьи о десятилетнем сроке действия договора, сотрудничестве в области экономики и культуры и соответствии договора Уставу ООН¹⁵².

¹⁴⁷ Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1960. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19600119.T1E.html> (access date: 13.11.2017).

¹⁴⁸ Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1960. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19600119.T1E.html> (access date: 13.11.2017).

¹⁴⁹ Ibid.

¹⁵⁰ Ibid.

¹⁵¹ Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1960. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19600119.T1E.html> (access date: 13.11.2017).

¹⁵² Ibid.

Другими словами, новый договор представлял собой военный союз между двумя капиталистическими государствами, в котором Япония хоть и оставалась более слабым партнером, но получила некоторые права для определения своей роли и степени участия в военной стратегии США. В связи с этим ответственность Японии за любые действия американских вооруженных сил, совершенные с ее территории, значительно возросла.

С середины 1960 г. начинается новый важный этап в послевоенной истории Японии, в течение которого она заняла равноправное место в ряду ведущих держав и снова вступила в ожесточенную конкурентную борьбу за рынки сбыта и источники сырья.

Взрыв народного негодования в связи с подписанием нового американо-японского военного договора predetermined судьбу правительства Н. Киси, осуществившего свою последнюю цель. В день подписания договора – 23 июня 1960 г. – Киси Нобускэ заявляет об отставке¹⁵³.

Победу за место в правительстве Японии одерживает Икэда Хаято. Сформированный им кабинет в своей политической программе имел ряд отличительных черт.

Дабы не повторять ошибки предыдущего кабинета, новое правительство в первую очередь заявило о стремлении проводить «гибкий» курс, не идти на обострение отношений с оппозицией и общественным мнением¹⁵⁴.

Что касается внешнего политического курса, кабинет Икэда Хаято, как и его предшественники, твердо настаивал на союзе с США в качестве основы внешней политики Японии. На новый политический курс большое влияние оказали стремительные темпы японской экономики в первой половине 1960-х гг. и связанные с этим проблемы. Быстрый рост производства побуждал японские монополии активизировать поиски внешних рынков для своих товаров¹⁵⁵.

¹⁵³ Period of President Kishi's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104276.html> (access date: 12.11.2017).

¹⁵⁴ Period of President Ikeda's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104278.html> (access date: 12.11.2017).

¹⁵⁵ Ibid.

Кроме того, большое внимание стало уделяться расширению связей со странами Азии. Правительство Х. Икэда показывало, что намерено проводить активную политику в этом регионе.

Помимо азиатской политики, несколько активизировались и отношения Японии с социалистическими странами. Уже первые месяцы существования нового кабинета показали, что этому направлению планируется уделять намного больше внимания, чем у предшествующих правительств.

Главной целью нового курса стало усиление идеологического давления на социалистические и коммунистические движения в японском обществе. Тем самым предусматривалось значительно более гибкое отношение к внутривластной обстановке в Японии и ставилась задача ослабления влияния марксизма в стране¹⁵⁶.

Однако новая политика правительства не могла остановить взрыва общественного мнения после нападения США на Демократическую Республику Вьетнам в начале августа 1964 г., что вызвало широкие отклики во всех кругах Японии.

Кабинет Икэда Хаято, оставаясь верным военному союзу и намеченной линии полной поддержки стратегического курса США, встал на путь оправдания американских действий. Сам премьер-министр Х. Икэда заявлял, что данные действия после провокации со стороны Северного Вьетнама «явились неизбежными для Америки»¹⁵⁷.

9 ноября 1964 г, через пару недель после отставки Икэда Хаято в связи с тяжелой болезнью, пост премьер-министра был занят Сато Эйсаку.

Неоднократно высказываясь о намерении придерживаться политического курса правительства Х. Икэда, кабинет Сато Эйсаку начал более жесткую ориентацию на политическое реформирование. Особенно это проявилось в стремлении форсировать пересмотр конституции, с тем, чтобы создать благоприятные возможности для перевооружения Японии.

¹⁵⁶ Ikeda Hayato [Electronic resource] // Encyclopædia Britannica Online. URL: <https://www.britannica.com/biography/Ikeda-Hayato> (access date: 13.11.2017)

¹⁵⁷ Watanabe A. The prime ministers of postwar Japan, 1945–1995. Their lives and times. Lanham, MD, 2016. P. 137.

По его заявлениям, текущий вариант конституции не соответствовал «национальным особенностям Японии». Другими словами, Э. Сато считал, что пересмотр позволит в первую очередь освободиться от последствий поражения Японии в войне и послевоенной оккупации.

Как и все предыдущие правительства, новый кабинет в области внешней политики делал упор на военно-политический союз с США. Политика поддержки американского курса в Азии была продемонстрирована на переговорах между президентом Л. Джонсоном и премьер-министром Сато Эйсаку в январе 1965 г., что отразилось в подписанном коммюнике¹⁵⁸. В нем также заявлялось, что, несмотря на наличие явных противоречий в экономической сфере между двумя государствами, попытки США еще сильнее привлечь Японию к американскому антикоммунистическому курсу в Азии встречают понимание в правящих кругах Японии.

Важнейшей задачей, стоявшей перед новым кабинетом, была борьба с экономическим спадом, начавшимся в стране. Правительство Э. Сато в своем экономическом курсе стремилось окончательно избавиться от образовавшихся диспропорций в экономике посредством смены политики «высокого роста» на политику «стабильного роста». Кабинет Сато Эйсаку активно выступал за усиление концентрации и централизации капитала и стимулировал создание мощных монополистических групп, которые должны были выполнять роль органов государственно-монополистического регулирования и контроля¹⁵⁹.

Стоит отметить, что именно правительство Э. Сато завершило важнейший период в развитии экономики Японии, длившийся примерно десятилетие. Практически произошла интенсивная перестройка структуры промышленности и, отчасти, всей экономики. За эти годы промышленность развивалась очень высокими темпами, в результате быстро рос и валовой национальный продукт (до 10 %). Происходило непрерывное увеличение удельного веса старых отраслей тяжелой

¹⁵⁸ Joint Statement of Japanese Prime Minister Sato and U.S. President Johnson [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1965. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19650113.D1E.html> (access date: 11.11.2017).

¹⁵⁹ Satō Eisaku [Electronic resource] // Encyclopædia Britannica Online. URL: <https://global.britannica.com/biography/Sato-Eisaku> (access date: 13.11.2017).

промышленности, развивались новые. Окончательно была сформирована индустриальная структура по типу передовой страны развитого капитализма.

Усиление позиций Э. Сато способствовало продолжению политики наращивания мощи и возможностей японских Сил Самообороны. Новый кабинет характеризовался более активной политикой по вооруженным силам страны, чем его предшественники. За период 1965–1966 гг. администрация Э. Сато окончательно завершила «план развития и укрепления вооруженных сил», начатый еще в 1962 г., и сразу же была принята новая программа по развитию и укреплению вооруженных сил, которая отличалась значительным повышением доли военных расходов в бюджете Японии¹⁶⁰.

Чтобы максимально снизить потери японского капитала в связи с ориентированием на военную сферу, авторы программы сделали большой упор на снабжение Сил Самообороны вооружением отечественного производства, тем самым задействовав крупнейшие монополии в новом и прибыльном бизнесе. Переходу на самообеспечение в производстве вооружения способствовало также и сокращение поставок техники и снаряжения из США, главным образом из-за войны во Вьетнаме.

Стремление правящих лидеров повысить роль вооруженных сил проявлялось также в желании превратить Управление национальной обороны в полноценное Министерство обороны и предоставить правительству право введения в стране чрезвычайного положения¹⁶¹.

Относительно военно-политического союза с США как основы внешнеполитического курса Японии в правительстве Сато Эйсаку стали звучать заявления, что «поскольку ООН в настоящее время не может обеспечить безопасность Японии, японо-американский договор является лучшим гарантом нашей безопасности»¹⁶².

¹⁶⁰ Вооруженные силы и военная политика // Япония : справочник / сост. В. Н. Еремин. М., 1992. С. 208.

¹⁶¹ History of Japan Ministry of Defense [Electronic resource] // Japan Ministry of Defense. URL: <http://www.mod.go.jp/e/about/history.html> (access date: 15.11.2017).

¹⁶² Frattolillo O. Diplomacy in Japan-EU Relations: From the Cold War to the Post-Bipolar Era. Routledge, 2013. P. 28.

В связи с этим нельзя не отметить продолжающуюся поддержку Японией американской агрессии во Вьетнаме. Помимо очевидной экономической выгоды, японское правительство рассчитывало добиться со стороны США уступок в разрешении ряда важных политических вопросов, в частности проблемы Окинавы. Кроме того, преследовалась цель укрепления как собственных позиций в Юго-Восточной Азии, так и позиций капитализма в регионе в целом¹⁶³.

США со своей стороны придавали важное значение Японии как оплоту капиталистического мира в Азии и основе единого антикоммунистического блока. По мере развития агрессии во Вьетнаме Соединенные Штаты все большую роль в своих планах отводили созданию в Восточной и Юго-Восточной Азии военного союза стран-сателлитов. В связи с этим США упорно добивались от японского правительства нормализации отношений с Южной Кореей. Стоит отметить, что требования американского правительства нормализовать отношения с южнокорейским режимом отвечали и интересам японских компаний, заинтересованных в экономическом проникновении в Республику Корею¹⁶⁴.

Правительство Э. Сато, стремясь к усилению союза с США и удовлетворению экономических интересов, решила пойти на соглашение с режимом Пак Чон Хи.

Возобновившиеся переговоры с корейской стороной завершились 20 февраля 1965 г. подписанием Основного договора об отношениях между Японией и Республикой Кореей, в котором предусматривалось установление дипломатических отношений между странами¹⁶⁵.

Особое место во внешнеполитическом курсе Японии данного периода занимали отношения с Китаем. Политика Сато Эйсаку по отношению к КНР определялась влиянием различных факторов как экономического, так и политического характера. Как и предшествующий кабинет, новое правительство

¹⁶³ Mitchell J. Battle scars: Okinawa and the Vietnam War [Electronic resource] // The Japan Times. 2015. URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2015/03/07/national/history/forgotten-history-okinawa-vietnam-war/#.WiUGeUpI_Dc (access date: 15.11.2017).

¹⁶⁴ Reischauer E. The United States and Japan. New York, 1968. P. 363.

¹⁶⁵ Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1965. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19650622.TIE.html> (access date: 15.11.2017).

исходило из поддержки американской стратегии в Восточной Азии, направленной на «сдерживание КНР»¹⁶⁶.

Однако стоит заметить, что японский вариант политики «сдерживания КНР» отличался от американского своей осторожностью. Одновременно с политической конфронтацией Япония находилась в состоянии готовности к развитию в некоторой степени торговых, экономических и культурных связей. Заинтересованность в китайском рынке, желание использовать в своих целях антисоветский курс Пекина заставляли правящие круги Японии идти на некоторое развитие контактов с КНР. Кабинет Э. Сато не мог не учитывать требования об установлении более тесных связей с Китаем, звучащие не только среди представителей оппозиции, но и внутри самой ЛДП¹⁶⁷.

В связи с этим в японо-китайских отношениях был сформирован курс «отделения политики от экономики». Данная политика в первую очередь отражала заинтересованность деловых кругов Японии в развитии экономических связей с КНР. В соответствии с ней японо-китайские экономические контакты осуществлялись по линии между китайскими внешнеторговыми организациями и японскими фирмами, которые формально поддерживали политические взгляды Пекина¹⁶⁸.

Бурный экономический рост Японии к концу 1960-х гг. остро поставил перед правящими кругами вопрос укрепления военно-политического союза с США. Возросшая мощь Японии изменила в определенной степени соотношение сил в этом союзе. В частности, она позволила японским правящим кругам предъявлять претензии к США по ряду экономических проблем. Одновременно и в политике Соединенных Штатов повысилась роль Японии как важнейшего союзника в их военно-стратегической системе в Азии.

Именно по этой причине японо-американские отношения в данный период характеризовались взаимными уступками. Так, японское правительство пошло на

¹⁶⁶ Joint Statement of Japanese Prime Minister and U.S. President Johnson [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1965. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19650113.D1E.html> (access date: 15.11.2017).

¹⁶⁷ Арешидзе Л. Г. Международные отношения в Восточной Азии: угрозы и надежды. М., 2007. С. 153.

¹⁶⁸ Там же. С. 153.

либерализацию импорта товаров и иностранных капиталовложений, а США подписали Соглашение от 5 апреля 1968 г. о возвращении Японии административных прав на острова Огасавара. Американское правительство благосклонно относилось к активизации Японии в Юго-Восточной Азии, а правительство Э. Сато, в свою очередь, поддерживало американскую операцию во Вьетнаме, что отразилось в коммюнике Сато-Джонсон от ноября 1967 г.¹⁶⁹

Рубеж 1960–1970-х гг. отмечается переговорами премьер-министра Сато Эйсаку с президентом Р. Никсоном, результаты которых явно отразили изменения, произошедшие в японо-американских отношениях после заключения «договора безопасности» 1960 г.

Как отмечалось в совместном коммюнике, оба лидера «объявляют о твердом намерении обоих правительств сохранить договор безопасности на основе взаимного доверия и общей оценки международного положения». В нем также расширяется и толкование термина «сфера безопасности Японии», куда теперь включается и «безопасность» Корейской республики и района Тайваня. Таким образом, с поддержкой администрации США впервые после войны Япония формально заявила о своих «интересах» в пограничных с ней районах Восточной Азии¹⁷⁰.

Другим важным результатом переговоров стало согласие США вернуть Японии в 1972 г. административные права на острова Рюкю. Для этого правительство Э. Сато уступило США право на сохранение военных баз на территории этого архипелага¹⁷¹.

Успех переговоров 1969 г. позволил правящим кругам Японии, используя достаточно благоприятную для них международную и внутреннюю обстановку, добиться внесения определенных изменений в содержание союзнических

¹⁶⁹ Joint Statement of Japanese Prime Minister Sato and U.S. President Johnson [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1967. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19671115.D1E.html> (access date: 11.11.2017).

¹⁷⁰ Joint Statement of Japanese Prime Minister Eisaku Sato and U.S. President Richard Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1969. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19691121.D1E.html> (access date: 11.11.2017).

¹⁷¹ Joint Statement of Japanese Prime Minister Eisaku Sato and U.S. President Richard Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1969. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19691121.D1E.html> (access date: 11.11.2017).

отношений с США, не прибегая к пересмотру положений «договора безопасности». Таким образом, избежав резкого обострения внутренних политических и социальных конфликтов, кабинет Э. Сато фактически продлил действие данного договора на неопределенный срок, тем самым создав основу для будущего сотрудничества США и Японии.

Резюмируя вышеназванное, можно сделать вывод, что вплоть до 1970-х гг. правящие круги Японии определяли так называемые «национальные интересы» государства через категорию «национальной безопасности», которая, в свою очередь, рассматривалась исключительно через призму военной политики. Подобный вариант трактовки понятия «национальной безопасности» в полной мере соответствовал международной обстановке, в которой оказалась Япония в послевоенный период. Данная ситуация включала в себя следующие угрозы: возрастающая мощь таких стран социалистического лагеря, как СССР и КНР; активизация национально-освободительного движения в Юго-Восточной Азии; обострение ситуации на Корейском полуострове. В результате основной идеей политики «национальной безопасности» вполне логично стала военная доктрина, которая выразилась в содействии американскому курсу в Азии и на Дальнем Востоке, материальной и политической поддержке США в их действиях в Корее и Вьетнаме.

1.2 Доктрина «национальных интересов» 1970-х гг.

По мере наращивания экономической мощи государства взгляды японских политиков на вопросы «национальной безопасности» стали меняться. По заявлениям тогдашнего министра иностранных дел Охира Масаёси, доктрина 1950–60-х гг. исходила из того, что «процветание и существование Японии, ее безопасность и честь зависят от безопасности морей, которые окружают Японские острова¹⁷². Однако с выходом Японии на второе место в мире по экономическому

¹⁷² Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика). М., 1986. С. 127.

развитию и потенциалу вполне ожидаемым стало и желание использовать свои амбиции на глобальном уровне.

В это же время в определенных политических кругах японского правительства происходит некоторая переоценка сложившихся отношений с США. Причиной этому стали действия американского правительства, которые исследователи называют «два шока Никсона». В 1971 г. Вашингтон в целях спасения своей валюты ввел 10 %-ный налог на импорт, под который также попадала и Япония, а затем, без какого-либо обсуждения со своим азиатским партнером, было объявлено о визите Ричарда Никсона в КНР, что крайне негативно было встречено как в правительственных кругах, так и общественным мнением Японии.

Правительство Японии не могло не игнорировать и резко возросшие антиамериканские настроения среди населения страны вследствие агрессивной политики США в Индокитае. Сами результаты «вьетнамской» кампании вызвали критическое отношение политических лидеров Японии. В Токио стали осознавать, что военные средства внешней политики отнюдь не ведут ни к победе, ни к приобретению политического влияния, как это было видно на примере Соединенных Штатов. Так, М. Охира заявлял: «Мы сомневаемся в том, насколько целесообразно полагаться, как это было в прошлом, на военную силу и эффективность военных средств в деле установления и поддержания мира во всем мире»¹⁷³.

Серьезное влияние на политическое мышление японской правящей элиты оказала также и набирающая темпы разрядка международной напряженности, в которую стали включаться иные, уже невоенные, компоненты политического взаимодействия: дипломатия и экономическое сотрудничество. В Токио данную международную ситуацию вкупе с возрастающей экономической мощью Японии считали не только благоприятной для приобретения некой независимости от США, но и позволяющей стране укрепить свои политические позиции на международном уровне¹⁷⁴.

¹⁷³ Там же. С. 128.

¹⁷⁴ Шипов Ю. П. 1976 год – японская экономика на перепутье // Япония 1977 : ежегодник. М., 1978. С. 22.

Именно вышеназванные факторы стали причиной того, что сам термин «национальная безопасность» приобрел более широкое значение и стал включать в себя, помимо собственно военного аспекта, политические, экономические и социальные компоненты. Таким образом, был сформирован термин «национальные интересы» для обозначения нового расширенного варианта понятия «национальная безопасность», которое обычно имело сугубо военный смысл. Новая доктрина включала всю ту идейно-теоретическую базу, на которой строилась внешняя политика Токио в 1970-е гг. Все действия в рамках новой политической концепции были направлены на выполнение трех основных задач, сформированных правительством Мики Такэо в 1975–1976 гг.: содействие «миру и стабильности во всем мире» (внешнеполитический аспект); соблюдение «общественного спокойствия, законности и порядка» (социально-экономический аспект, направленный на сохранение капиталистических устоев японского общества); обеспечение «национальной безопасности страны» (военный аспект)¹⁷⁵.

Именно термин «безопасность» стал тем ключевым понятием, вокруг которого и строилось военное направление новой доктрины. Как упоминалось ранее, в отличие от периода 1950–1960-х гг., когда «национальные интересы» соприкасались с «национальной безопасностью» с упором в основном на военные средства, в 1970-е гг. этот вид воздействия значительно изменился в своем значении и стал одним из трех (причем не самым главным) компонентов внешнеполитической теории и практики Японии¹⁷⁶.

В целом, несмотря на то, что наращивание собственной военной мощи Японией не было приостановлено в этот период, темпы такого развития заметно замедлились. На примере показателей военного бюджета по отношению к ВВП можно наглядно отметить, что он значительно сократился с 2 % в период 1954–1967 гг. до 0,8 % в 1978 г.¹⁷⁷ Одновременно с сокращением финансирования Сил Самообороны и его ограничением в максимум 1 % от ВВП правительство Японии

¹⁷⁵ Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов... С. 128.

¹⁷⁶ Там же. С. 129.

¹⁷⁷ 昭和 54 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1979. № 23. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1979/s54-contents.htm> (access date: 06.10.2017).

актуализировало свои обязательства придерживаться трех «неядерных принципов»: «Не ввозить, не производить, не обладать»¹⁷⁸, – а также утвердило ряд законопроектов о запретительных мерах на экспорт оружия и ограничило зону действия Сил Самообороны. Эти действия японских руководителей являются прямым следствием доминирующей идеи о «коллективной безопасности, основанной на международном сотрудничестве», как наилучшего средства обеспечения «национальной обороны»¹⁷⁹.

В этот период главное место занимал другой аспект «национальной безопасности», выраженный термином «мир и стабильность во всем мире». В качестве основополагающего элемента внешней политики эта идея использовалась во всех официальных выступлениях японских лидеров по международной тематике и фиксировалась в совместных японо-американских заявлениях, начиная с коммюнике Никсон–Сато 7 января 1972 г.¹⁸⁰

Толкование сути данного положения было представлено министром иностранных дел Киити Миядзава в 1976 году. По его заявлению, «для Японии так называемая мирная дипломатия – это не риторика, а реальная необходимость. Мощь и уязвимость нашей экономики тесно связывают наши интересы с ситуацией на международной арене. Любые изменения и конфликты в самых дальних концах мира могут сразу же серьезно отразиться на нас. Поэтому установление мира и стабильности в мире является необходимым условием для нашего существования»¹⁸¹.

В чем же заключалось это «установление мира и стабильности»? Для правящих кругов Японии оно означало реализацию трех целей: 1) достижение стабильности системы мирового капиталистического хозяйства; 2) сохранение военно-политического равновесия между социализмом и капитализмом; 3) развитие стабильных экономических связей между Севером и Югом.

¹⁷⁸ National Defense Program Outline [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1979. URL: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/docs/19761029.O1E.html> (access date: 08.09.2017).

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ Joint Statement of Japanese Prime Minister Sato and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1972. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19720107.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

¹⁸¹ Zagoria Donald S. The Silent Power: Japan's Identity and World Role // Foreign Affairs. 1977. Vol. 55. P. 170.

По словам премьер-министра Фукуда Такэо, «состояние мировой экономики в настоящий момент бросает нам самый грозный вызов... Нет особых оснований для оптимизма как у развитых, так и у развивающихся стран. Я очень серьезно опасаясь, что, если мы не найдем выход, может возникнуть ситуация, при которой стабильность и мир во всем мире будут поставлены под угрозу»¹⁸². Именно по этой причине приоритетом японской политики стало достижение стабильности мировой экономики.

Однако, по его же мнению, реализация данной задачи невозможна без выполнения двух других целей. На открытии 80-й сессии парламента он говорил: «Само собой разумеется, что в результате взаимозависимости сегодняшнего мира невозможно процветание развитых промышленных стран без гармоничного развития Севера и Юга, без политической стабильности в мире»¹⁸³. В свою очередь, последнее зависит, по заявлению премьер-министра, от «развития дипломатических отношений со странами, чья система правления отличается от японской системы»¹⁸⁴.

За формулировкой задачи о «мире и стабильности» достаточно отчетливо просматривается основная цель японского правительства – упрочить свои позиции в мировой политике. Вместе с тем данная концепция полностью исключала использование для достижения вышеназванной цели военного фактора как средства внешней и внутренней политики.

Более детальное понимание целевых установок Японии можно проследить через совместные японо-американские коммюнике данного периода¹⁸⁵.

¹⁸² 昭和 52 年版「わが外交の近況 上巻」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1977. № 21. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1977_1/s52-contents-1.htm (access date: 06.10.2017).

¹⁸³ Ibid.

¹⁸⁴ Ibid.

¹⁸⁵ См: Joint Statement of Japanese Prime Minister Sato and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1972. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19720107.D1E.html> (access date: 08.09.2017); Joint Statement of Japanese Prime Minister Tanaka and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1972. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19720901.D1E.html> (access date: 08.09.2017); Joint Communique of Japanese Prime Minister Tanaka and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1973. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19730801.D1E.html> (access date: 08.09.2017); Joint Communique of Japanese Prime Minister Tanaka and U.S. President Ford [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1974. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19741120.D1E.html> (access date: 08.09.2017); Joint Statement by Prime Minister Takeo Miki and President Gerald R. Ford [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1975. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19750806.D1E.html> (access date: 08.09.2017); United States-Japan Joint Communique of Prime Minister Fukuda and President Carter [Electronic resource] //

В данном случае наиболее важным направлением концепции «мира и стабильности» стала проблема военно-политической стабильности между капитализмом и социализмом. Для японского правительства было очевидно, что период разрядки и снижения военного противостояния между двумя системами был благоприятен для решения данной проблемы.

До определенного времени данной точки зрения придерживались как японские, так и американские лидеры. Так, например, в первых четырех совместных заявлениях обе стороны выражали обоюдную готовность к поощрению «разрядки международной напряженности в глобальных и региональных масштабах» и, более того, предлагали целую совокупность мероприятий, направленных на укрепление тенденции к разрядке. Среди них, например, предусматривалось взаимное содействие ограничению и сокращению обычных и ядерных вооружений посредством советско-американских договоров и соглашений: по контролю над ядерным вооружением, об ограничении систем противоракетной обороны и стратегического оружия, о предотвращении ядерной войны. Также стороны пришли к согласию о важности защиты государств, не обладающих ядерным оружием. Кроме того, оба государства выражали удовлетворение переговорами о взаимном сокращении вооруженных сил в Центральной Европе и подписанием Парижских соглашений об Индокитае. Резюмируя, можно смело сказать, что позиции сторон полностью соответствовали требованиям времени и носили конструктивный характер¹⁸⁶.

Однако уже в коммюнике Мики–Форд 1975 г. тема разрядки затронута меньше, чем в предыдущих заявлениях. Связано это в первую очередь с тем, что сам термин «разрядка международной напряженности» был заменен на «ослаблении

The World and Japan Database. 1977. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19770322.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

¹⁸⁶ См: Joint Statement of Japanese Prime Minister Sato and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1972. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19720107.D1E.html> (access date: 08.09.2017); Joint Statement of Japanese Prime Minister Tanaka and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1972. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19720901.D1E.html> (access date: 08.09.2017); Joint Communique of Japanese Prime Minister Tanaka and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1973. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19730801.D1E.html> (access date: 08.09.2017); Joint Communique of Japanese Prime Minister Tanaka and U.S. President Ford [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1974. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19741120.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

напряженности», что только подтверждало снижение интереса обеих сторон к ослаблению напряженности в Азии, Тихоокеанском регионе и мире в целом. Единственный регион, который, по заявлению, нуждается в поддержке извне, – это Корейский полуостров¹⁸⁷.

В дальнейшем взгляды обеих стран все больше отклонялись от обозначенного пути разрядки. В коммюнике 1977 г. Фукуда–Картер, помимо того что оно не включало в себя каких-либо позиций или оценок по смягчению напряженности, опущены упоминания о Советском Союзе как одном из ключевых участников решения важнейших вопросов современности¹⁸⁸.

Вполне логичным является вывод о том, что взгляды Токио на такие важные глобальные вопросы, как разрядка и гонка вооружений, полностью отражали точку зрения Вашингтона. Именно данный факт ставит под вопрос ту уникальность и самостоятельность японской политики в рамках концепции «мира и стабильности», о которой не раз заявляли политические деятели Японии.

Однако, чтобы не сделать поспешных выводов, необходимо выявить цели Токио по другим направлениям доктрины «национальных интересов».

Самой важной из них являлась политика в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По заявлениям политических деятелей страны, «Азия – наиболее важный регион, в котором Япония несет ответственность за поддержание мира и процветание»¹⁸⁹, а «сохранение мира и стабильности в Азии, неотделимые от мира и стабильности во всем мире, представляют собой важное условие для нашего благополучия»¹⁹⁰.

В целом Азия всегда являлась ключевым направлением политики «национальных интересов» Японии. Однако в послевоенный период присутствие Японии в данном регионе было ограничено. Среди причин чаще всего отмечают

¹⁸⁷ Joint Statement by Prime Minister Takeo Miki and President Gerald R. Ford [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1975. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19750806.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

¹⁸⁸ United States-Japan Joint Communique of Prime Minister Fukuda and President Carter [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1977. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19770322.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

¹⁸⁹ 昭和 54 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1979. № 23. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1979/s54-contents.htm> (access date: 06.10.2017).

¹⁹⁰ 昭和 54 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1979. № 23. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1979/s54-contents.htm> (access date: 06.10.2017).

слабость японской экономики, высокий уровень антияпонских настроений, а также стремление США установить военно-политический контроль над регионом. Данные причины начали терять свою актуальность еще в 1960-е гг., а уже в начале 1970-х произошел новый всплеск активности Японии, особенно в Юго-Восточном направлении. Поражение США в Индокитае, распад Организации Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) и ослабление деятельности Азиатско-Тихоокеанского совета (АЗПАК), появление на международной арене социалистического Вьетнама привели к ослаблению влияния капиталистических государств в регионе и смене соотношения сил в пользу социализма. Потерю своих позиций Вашингтон стремился компенсировать увеличением мощи американских военных баз в Восточной Азии и, в частности, Японии. Такая политика нашла свое отражение в совместном коммюнике марта 1977 года Фукуда–Картер, где говорилось о «гибком военном присутствии США в Западной части Тихого океана»¹⁹¹.

Изменившееся состояние дел японскими правящими кругами было воспринято как шанс к приобретению новых обязанностей по «сохранению мира и стабильности», целью которых были экономическая интеграция со странами региона, повышение собственного политического влияния вследствие участия в урегулировании конфликтных ситуаций, а также приобретение большей самостоятельности в рамках двустороннего японо-американского соглашения.

В связи с тем, что отношения между главными акторами Азиатско-Тихоокеанского региона – США, СССР и КНР – носили характер открытой или скрытой конфронтации в силу непредвзятости, вполне обоснованной была посредническая роль Японии в решении региональных вопросов. Япония в меньшей степени была вовлечена в противоборство государств вышеназванного «треугольника», что позволяло ей играть роль регулятора как в разрешении региональных проблем, так и по вопросам, касающимся этих государств.

¹⁹¹ United States-Japan Joint Communique of Prime Minister Fukuda and President Carter [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1977. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19770322.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

Именно на основе вышеназванных причин была сформулирована концепция «мира и стабильности в Азии» как ответвление от общей доктрины «национальных интересов». Эта стабильность могла быть обеспечена при наличии ряда взаимосвязанных элементов.

Первым элементом являлись уже сложившиеся отношения между Японией и США и их совместная деятельность в регионе.

Другой важной составляющей данной стабильности стали сохранение и контроль советско-китайских разногласий. В таком состоянии, по мнению авторов концепции «национальных интересов», Советский Союз и КНР будут «иметь стимул к сближению с США и Японией». Со своей стороны Японии предписывалось проводить так называемую политику «равных расстояний», не вмешиваясь в двусторонние советско-китайские отношения, и следить за уровнем их конфронтации, чтобы не допустить военного конфликта в регионе. Конечно, это был не единственный вариант поведения Японии в данной ситуации. Из других предположений тот же Т. Микки считал: «Япония могла бы сыграть роль посредника в урегулировании отношений между этими странами», что в большей мере соответствовало бы идее концепции «мира и стабильности в Азии»¹⁹². Были и те, кто считал, что причина нестабильности в регионе кроется в военно-экономическом превосходстве СССР над КНР и стабильность в регионе напрямую зависит от результативной помощи Китаю¹⁹³.

Следующими ключевыми элементами политико-экономического равновесия в регионе были «стабильность» на Корейском полуострове, укрепление АСЕАН и установление мирного сосуществования стран-участниц Ассоциации со странами Индокитая.

Хоть некоторые ученые и политики Японии и не исключали возможности мирного разрешения проблемы между КНДР и Республикой Кореей, однако правительство склонилось к другому пути достижения «стабильности». Как было

¹⁹² Hiroharu S. Which way in Southeast Asia // Japan Quarterly. 1975. Vol. 10. P. 30.

¹⁹³ 永野 信利. 外務省研究—日本外交—失態・実態と実績分析. 東京., サイマル出版会. 1975. P. 181.

(Нобуёси Нагано. Гаймусё кэнкю. Нихон гайко-но ситтай дзиттай-то дзиссэки бунсэки (Исследование МИД. Японская дипломатия – анализ действительности: промахи и достижения).

изложено в японо-американском коммюнике 1975 г., официальный Токио считал, что к вышеназванной цели может привести воссоединение Северной и Южной Кореи в форме конфедерации с сохранением государственных структур при международных гарантиях.

Но уже через год позиции сторон по данной проблеме резко изменились. США объявили о намерении вывести свои сухопутные войска из Южной Кореи, чему воспротивился Токио. Правительство Дж. Картера во избежание ухудшения отношений со своим азиатским партнером отбросило эту идею. В конце концов стороны пришли к компромиссу в решении проблемы Корейского полуострова. По их мнению, сохранение мира и стабильности на полуострове, а вместе с ним и политическая и военная безопасность Республики Корея напрямую зависели от сохранения американских войск на территории и оказания им помощи со стороны Японии¹⁹⁴.

В коммюнике 1977 г. впервые была упомянута АСЕАН как отдельный региональный актор¹⁹⁵. До этого момента Токио расценивал данный институт как неэффективный и недееспособный, поэтому основной упор во внешней политике в Юго-Восточной Азии делался на двустороннее сотрудничество с каждой из стран-участниц. Однако развал таких региональных организаций, как АЗПАК и СЕАТО, заставил Токио взглянуть на АСЕАН как на замену устаревших блоков. Для достижения «мира и стабильности» в регионе Юго-Восточной Азии японское правительство предлагало следующее: «укрепление и сплочение» стран пятерки для укрепления «жизнеспособности» самой Ассоциации; независимость в проведении своей региональной политики и «опора на собственные силы»; «сотрудничество с США и Японией». В тезисе «опора на собственные силы»¹⁹⁶ явно наблюдается стремление японского правительства исключить возможность

¹⁹⁴永野 信利. 外務省研究—日本外交—失態・実態と実績分析. 東京., サイマル出版会. 1975. P. 214.

(Нобуёси Нагано. Гаймусё кэнкю. Нихон гайко-но ситтай дзиттай-то дзиссэки бунсэки (Исследование МИД. Японская дипломатия – анализ действительности: промахи и достижения).

¹⁹⁵ United States-Japan Joint Communique of Prime Minister Fukuda and President Carter [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1977. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19770322.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

¹⁹⁶ United States-Japan Joint Communique of Prime Minister Fukuda and President Carter [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1977. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19770322.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

сотрудничества с государствами с другой политической системой – проще говоря, с СССР и странами Индокитая, т.е. социалистическим блоком.

Однако нельзя не упомянуть о позитивных элементах новой концепции. Как ранее отмечалось, предыдущая доктрина «баланса сил» предусматривала достижение мирового равновесия посредством военной конфронтации и активного использования военных средств в борьбе с социалистическими государствами. Новая вариация концепции предлагала более широкое использование политического диалога и экономического сотрудничества для данной цели. Однако можно также наблюдать, что окончательного отказа от привлечения военных средств не состоялось. Тем не менее доктрина «национальных интересов», и ее азиатское направление, в частности, была значительным шагом навстречу международной разрядке отношений и достижению мировой стабильности по сравнению с внешнеполитическими концепциями 1950–1960-х гг.

В связи с тем, что основными инструментами для достижения целей, поставленных в доктрине «национальных интересов», являлись внешнеэкономические и дипломатические средства, а область применения военных средств ограничивалась защитой безопасности территории Японии, в авангарде реализации основных целей концепции находились Министерство внешней торговли и промышленности и Министерство иностранных дел Японии. Кроме того, авторы доктрины считали, что внешнеполитический аппарат, т.е. дипломатические средства, является ключевым во внешней политике, а это, помимо соответствия духу разрядки, будет вносить позитивный вклад в ее развитие. Другими словами, Япония должна активно следовать политике мирного сосуществования и разрядке международной напряженности, придерживаясь баланса между КНР, США и СССР в Азии¹⁹⁷.

Однако японский МИД оказался не подготовлен для выполнения задач, соответствующих внешнеполитическим интересам страны и международному климату. Сами сотрудники министерства указывали: «Несмотря на то, что мощь Японии увеличилась и международное положение страны скачкообразно возросло,

¹⁹⁷ Hiroharu S. Which way in Southeast Asia // Japan Quarterly. 1975. Vol. 10. P. 37.

основы дипломатии, принципы дипломатии не соответствуют такому положению вещей»¹⁹⁸.

В результате заложенные в основу доктрины «национальных интересов» цели и задачи Японии на международной арене на практике оказались не до конца реализованными. Правительство Японии, и МИД, в частности, не могли, а порой и даже не пытались воплощать теоретические положения в жизнь. В первую очередь это относится к наиболее глобальным вопросам времени, участие в которых могло бы содействовать достижению главной внешнеполитической цели доктрины, а именно мира и стабильности.

Формально разрядка международной напряженности была расценена Японией положительно, однако эта оценка была дана со стороны не участника самого процесса, а стороннего наблюдателя. В этом и заключается основная специфика позиции японского правительства, которое считало, что процесс разрядки – явление, имеющее отношение только к СССР, США и Западной Европе. Именно поэтому Токио избегал прямого участия в развитии данного процесса. Другими словами, следуя американскому внешнеполитическому курсу, как и в послевоенное время, Япония не выступала с собственной инициативой в деле ослабления международной напряженности. В то же время, не выдвигая собственных идей, японское правительство критиковало инициативы других государств. Так, например, когда СССР предложил по примеру Европейского континента провести ряд мероприятий по смягчению международного климата в Азии, Япония заняла откровенно негативную позицию, сославшись на сложную ситуацию на Дальнем Востоке и в Азии¹⁹⁹.

Схожую поддержку на словах, но безразличие на деле японское правительство показало и по вопросам разоружения. Такая пассивность удивляла,

¹⁹⁸ アジアは日本に何を期待するか [Electronic resource] // 外交時報. 1981. Vol. 1186. 6 番頁. URL: <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/1410687?tocOpened=1>

¹⁹⁹ Кошкин А. А. Россия и Япония: узлы противоречий. М., 2010. С. 279.

ведь национальная безопасность самой Японии, а не только СССР и США, также зависела от результатов переговоров по ОСВ²⁰⁰.

Если дипломатические средства по глобальным вопросам современности Японией вообще не были использованы, то на региональном уровне их применение носило скорее деструктивный, нежели конструктивный характер. Это ярко прослеживается на примере Индокитая: во время военных действий КНР на территории Социалистической Республики Вьетнам в 1979 г. японский МИД встал на сторону агрессора. Кроме того, японские сотрудники дипкорпуса активно выступали в ООН против сформировавшегося правительства Народной Республики Кампучии. Таким образом, те средства дипломатии, которые должны были использоваться на благо мира и стабильности в регионе, влияли на ситуацию прямо противоположным образом.

Совсем по другому принципу использовались экономические средства. Весь период 1970-х гг. правящие круги Японии исходили не столько из интересов мирового капитализма, сколько из интересов «своих» национальных монополий. Проблемы взаимоотношений между двумя полюсами силы – социалистической и капиталистической системами, а также различные международные конфликты волновали их, как правило, в той степени, в какой они могли отразиться на прибылях японских компаний-монополистов. Происходившая в 1970-х гг. разрядка международной напряженности была расценена официальным Токио как создающая благоприятные условия для ослабления «блоковых» обязательств перед Вашингтоном и развития торгово-экономического сотрудничества со многими социалистическими странами, в том числе и с Советским Союзом. Такой подход в советском востоковедении получил название «прагматического»²⁰¹. Японский капитал оказался способным утвердиться не только в Азии, Латинской Америке, Африке, но и на рынках США и Западной Европы. Стоит отметить, что характер торговых отношений с Японией в указанный период представлял собой некую экономическую экспансию со стороны последней. Тем самым на всем протяжении

²⁰⁰ Simpson J. New Nuclear Weapon Systems and Concepts for limiting nuclear warfare [Electronic resource] // The dangers of new weapon systems. London, 1983. P. 118.

²⁰¹ Шипов Ю. П. 1976 год – японская экономика на перепутье // Япония 1977 : ежегодник. М., 1978. С. 22.

1970-х гг. отношения Японии с государствами-партнерами сопровождались ростом торгово-экономических противоречий.

Таким образом, не только средства, но и сами формы их использования находились в противоречии с концепцией «мира и стабильности». Там, где необходимы были активные формы, например, по вопросам разрядки, они являлись пассивными, а где требовались умеренность и сдержанность, например в характере своей внешнеэкономической политики, они проявляли себя как агрессивные.

Отдельного упоминания заслуживает вопрос о формах внешней политики в период 1970-х гг. Данный период характеризуется термином «пассивная дипломатия» (тайокэй-но гайко). Данное понятие непосредственно сопрягается с выдвинутой концепцией «мира и стабильности», реализация которой предполагалась в рамках «баланса сил» великих держав на основе принципов приспособления к международной обстановке. Основные аргументы и положения «пассивной дипломатии» сводились к следующему:

а) поскольку Япония слишком уязвима в военном отношении и чрезвычайно зависима в плане обеспечения энергоресурсами и продовольствием, то ей не остается иного выбора, кроме как приспособливаться ко всем нюансам современной международной жизни;

б) японской дипломатии все еще не хватает опыта в решении международных проблем и сложностей. Поэтому ей необходимо дать некоторое время, прежде чем браться за реализацию столь крупных идей, как «вклад в международное сообщество» и «достижение политической роли в мире»;

в) если Япония встанет на путь, прямо пропорциональный «пассивной дипломатии», то ее действия могут быть восприняты международным сообществом как агрессивные и будут напоминать поведение страны с периода Мэйдзи до Второй мировой войны, тем самым вызвав превентивные меры со стороны других государств;

г) внутри самой Японии существует масса других нерешенных проблем (окружающая среда, перенаселенность городов, нехватка рабочей силы в сельскохозяйственной сфере, социальные проблемы и т.д.), и ресурсы страны

должны быть направлены в первую очередь на решение именно этих проблем, а не на внешнеполитические мероприятия;

д) структура и процесс принятия решений в японском правительстве требуют длительной подготовки для достижения согласия и не подходят для «активной» дипломатии, основывающейся на быстрой реакции на события в мире.

Естественно, подобная форма внешнеполитической деятельности не могла обойтись без критики. Еще в 1975 г. премьер-министр Т. Мики в «голубой книге» МИД заявлял: «Диверсифицируя отношения, мы сможем расширить дипломатическую активность и, следовательно, приобретем широкий выбор в поведении»²⁰². Другими словами, противники «пассивной дипломатии» предлагали вариант увеличения направлений, по которым будет функционировать внешняя политика. Они полагали, что невозможно оторвать национальные интересы от межгосударственных проблем, неразрешение которых порой затрагивает саму Японию в большей степени, чем любое другое государство. Соглашаясь с тем, что механизму принятия решений в Японии не хватает оперативности, они не считали это причиной отказа от дипломатии «активной». По их мнению, дело не в том, насколько быстро или медленно принимаются решения на правительственном уровне, а в том, какое направление своей политики заранее выберут японские лидеры²⁰³. Отдельно стоит заметить, что «активная» дипломатия в то же время подразумевала в себе следование основной концепции «мира и стабильности», т.е. была направлена на достижение дружбы и добрососедства со всеми нациями.

Под давлением сторонников «активной» дипломатии она была принята в качестве официального курса правительством Т. Фукуда и получила название «дипломатия по всем направлениям». Указывалось, что такая политика должна осуществляться не военными средствами, а только экономическими и дипломатическими, которые обеспечат Японии автономность в выборе партнеров

²⁰² 昭和 50 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1975. № 19. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1975_1/s50-contents-1.htm (access date: 06.10.2017).

²⁰³ Wakaizumi K. Japan's Passive Diplomacy Reconsidered // Asia Pacific Community. 1978–1979. Vol. 3. P. 42.

и направлений, что, другими словами, подразумевало стремление к независимости от США.

Однако данная концепция совсем не подразумевала равноправности в направлениях и приоритетах внешней политики. Совсем наоборот, заявлялось, что «дипломатия по всем направлениям» подразумевает формирование четкой иерархии в расставлении приоритетов для дипломатических отношений. Подразумевалось, что данная особенность должна позволить Японии преодолеть дисбаланс в расстановке сил на международной арене.

В рамках же выбранных приоритетов предполагалось следовать пути сбалансированности и соразмерности. Например, заключив договор о мире и сотрудничестве с КНР в 1978 году, Япония нарушила соотношение в «треугольниках» СССР–КНР–Япония и Япония–КНР–страны АСЕАН. Поэтому, чтобы достигнуть равновесия в указанных трехсторонних отношениях, предполагалось активизировать дипломатию в отношении стран Ассоциации и Советского Союза.

Однако на практике политика кабинета Т. Фукуда имела мало общего с заявленным курсом. Прежде всего, в качестве примера стоит привести положение о «невоенных средствах» внешней политики. Именно в 1978 г. при активном участии правительства обсуждалась проблема разработки законодательной базы на случай «чрезвычайных обстоятельств», предусматривающей автономное и бесконтрольное функционирование Сил Самообороны. Парадоксально, что именно в правление Т. Фукуда, который крайне часто заявлял о «беспрецедентном случае в мировой истории отказа Японии от превращения в военную державу», начался новый виток модернизации и развития вооруженных сил, а также укрепления военных связей с США²⁰⁴.

Следует также отметить, что в результате подписания в 1978 г. договора о дружбе и сотрудничестве между Японией и КНР так и не был достигнут баланс в

²⁰⁴ Period of President Fukuda's Leadership [Electronic resource] // Site of The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104286.html> (access date: 10.09. 2017).

японо-советских отношениях, несмотря на многочисленные инициативы в данном вопросе со стороны Советского Союза²⁰⁵.

Расчеты авторов концепции на достижение самостоятельности и независимости, осуществление которых связывалось с «многополюсной дипломатией», также не оправдались. Япония, как и прежде, была связана стратегическими установками с США²⁰⁶.

Период 1972–1978 гг. выделялся активизацией дипломатической деятельности в отношении тех государств, которые раньше не входили в зону внимания Японии. Приоритетными направлениями японской дипломатии в данный период стали страны Латинской Америки, Африки, страны-участники АСЕАН, а также государства социалистического лагеря и в первую очередь КНР²⁰⁷.

М. Охира, занявший пост премьер-министра в конце 1978 г. выдвинул третий вариант концепции «национальных интересов», которая была охарактеризована японскими учеными-международниками как «экономическая безопасность». Это заключалось в первую очередь в том, что доктрина охватывала все стороны внешней политики страны и средств ее воздействия, но приоритет отдавался экономическим инструментам. Основная идея означала возврат к «основным ценностям» японского народа, которые освобождены от идеологических установок и всегда ориентированы на достижение стабильного уровня жизни японского народа и экономического процветания страны²⁰⁸.

По словам японских ученых и политических деятелей того периода, тезис о «стабильном уровне жизни японского народа» скрывал в себе истинное направление новой концепции М. Охира. Причинами его усиленного внимания именно к экономической сфере назывались в первую очередь события конца 1970-х гг., связанные с исламской революцией в Иране и ирано-иракским конфликтом. Данные кризисы были оценены в Токио как прямая угроза состоянию японской экономики. В качестве ответа на эти внешние вызовы премьер-министром были

²⁰⁵ Петров Д. В. Внешняя политика Японии на рубеже 70–80-х годов // Япония 1980 : ежегодник. М., 1981. С. 64.

²⁰⁶ Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов... С. 143.

²⁰⁷ Там же. С. 144.

²⁰⁸ Там же.

предложены альтернативные источники импорта энергоресурсов. По его мнению, одним из таких регионов должен был стать азиатско-тихоокеанский бассейн²⁰⁹. Именно данная идея, так называемая идея «Тихоокеанского сообщества», сформированная вместе с министром иностранных дел Сабуро Окиа, и являлась практическим воплощением вышеназванной концепции.

Следует отметить, что подобного рода идеи начали звучать в японском правительстве еще с 1959 г., когда представителем нижней палаты парламента И. Коно было предложено создать так называемое «Тихоокеанское объединение» для увеличения равноправия в отношениях между США и Японией и обеспечения экономической поддержки развитию «слабых» районов азиатско-тихоокеанского бассейна²¹⁰. В 1967 г. Такэо Мики снова поднимал данный вопрос на уровне министерства иностранных дел²¹¹. А в 1978 г. для правительства Т. Фукуда был представлен доклад с предложениями по вопросам сотрудничества между тихоокеанскими странами, в первую очередь, по вопросам энергетики и металлургии. В качестве возможных участников в докладе назывались США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия и страны АСЕАН. Однако все перечисленные предложения либо игнорировались, либо отвергались, так как не до конца отвечали вызовам тогдашнего времени²¹².

В начале 1979 г. при кабинете премьер-министра М. Охира была создана специальная группа, разрабатывающая вопросы концепции «Тихоокеанского сообщества». К концу этого года был представлен доклад с предложением учреждения «экономической и культурной ассоциации стран, берега которых омываются крупнейшим в мире океаном»²¹³.

Первоначальный состав участников решался следующим образом: «пятерка» развитых капиталистических государств (США, Япония, Канада, Австралия и

²⁰⁹ Никонов С. Н. О планах создания новой региональной организации стран бассейна Тихого океана // Проблемы Дальнего Востока. 1980. № 2. С. 172.

²¹⁰ Лукин В., Парканский А. «Тихоокеанское сообщество»: проекты и реальность // Мировая экономика и международные отношения. 1981. № 3. С. 73.

²¹¹ Там же. С. 79.

²¹² Там же. С. 84.

²¹³ Никонов С. Н. О планах создания новой региональной... С. 175.

Новая Зеландия) и «пятерка» стран АСЕАН, более того, не исключалось участие СССР и КНР²¹⁴.

Однако в сентябре 1980 г. на семинаре в Канберре речь шла уже о расширенном составе «сообщества», куда, помимо двух «пятерок», включались три государства Южной части Тихого океана (Западное Самоа, Тонга и Фиджи) и Южная Корея²¹⁵. Вне внимания сообщества оказывались Тайвань, Гонконг и страны Латинской Америки.

Первые предложения к участию в проекте другим странам были озвучены во время поездок премьер-министра М. Охира в Австралию, Новую Зеландию и Канаду в январе и мае 1980 г. соответственно. Следует отметить, что предложения были встречены крайне положительно. Так, к примеру, как отмечено в японо-канадском коммюнике, премьер-министр Канады Э. Трюдо «выразил заинтересованность канадского правительства в широком участии совместно с другими тихоокеанскими державами в претворении в жизнь этой концепции»²¹⁶.

Однако со смертью М. Охира развитие данной идеи на время приостановилось. Связано это было с несколькими причинами. Во-первых, в правящих кругах Японии на смену сторонникам вышеназванной концепции пришли люди с противоположной точкой зрения. Во-вторых, страны АСЕАН активно выступали против такой идеи. В-третьих, данная концепция была неоднозначно воспринята в Вашингтоне. Среди членов правительства США обнаружилось две точки зрения. Первые, среди которых были заместитель Государственного секретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана Р. Холбрук и председатель подкомиссии конгресса по делам Азии и Тихого океана Л. Вулл, активно выступали за идею «Тихоокеанского сообщества»²¹⁷. С другой стороны, была группа военных во главе с главой подкомиссии по делам Азии и Тихого океана при сенатском комитете по иностранным делам Д. Гленном, которые считали, что на первом месте должны стоять вопросы безопасности в

²¹⁴ Никонов С. Н. О планах создания новой региональной... С. 175.

²¹⁵ Там же. С. 176.

²¹⁶ Canada-Japan: Policy issues for the future / ed. by K. Lorne Brownsy. Quebec, 1989. P. 75.

²¹⁷ Ibid. P. 76

регионе, а именно наращивание военной мощи самих США в Тихом океане²¹⁸. Основываясь на том, что идея «Тихоокеанского сообщества» не была упомянута в совместном американско-японском коммюнике от мая 1981 г.²¹⁹, можно сделать вывод о преобладающем влиянии противников данной идеи.

Тем не менее, идея не была полностью похоронена. Спустя некоторое время Дзэнко Судзуки на посту премьер-министра попытался заново поднять данный вопрос во время своей поездки по странам АСЕАН в январе 1981 г. Хотя конкретного предложения об участии в создании «Тихоокеанского сообщества» странам Ассоциации не поступало, японский премьер-министр призывал к «планированию нового порядка в мировом сообществе», в котором региональные страны будут играть глобальную экономическую роль, в результате чего XXI в. можно будет назвать «эпохой Тихого океана»²²⁰.

Данная идея была поддержана Соединенными Штатами на встрече «большой семерки» в Версале в 1982 г.²²¹, и затем летом этого же года во время выступления Д. Судзуки в Гонолулу премьер-министр представил конечный вариант «концепции сотрудничества». Следует отметить, что после совещания с США по данному вопросу начальный вариант идеи претерпел некоторые корректировки. В отличие от упора на «культурное и экономическое сотрудничество» в ранних версиях, на этот раз на первый план ставилась необходимость сконцентрироваться на «политических аспектах и вопросах безопасности»²²².

Стало вполне очевидным, что предлагаемое странам Азии и Тихого океана «сотрудничество» на деле призвано усилить экономическую интеграцию Японии и регион, тем самым заполучив некий контроль над ситуацией в нем.

²¹⁸ Canada-Japan: Policy issues for the future / ed. by K. Lorne Brownsy. Quebec, 1989. P. 76.

²¹⁹ Joint Communique of Japanese Prime Minister Zenko Suzuki and U.S. President Reagan [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1981. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19810508.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

²²⁰ Period of President Suzuki's Leadership [Electronic resource] // Site of The Liberal Democratic Party of Japan URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104290.html>

²²¹ 第8回主要国首脳会議における鈴木内閣総理大臣冒頭発言 [Electronic resource] // データベース「世界と日本」. 1982. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/summit/19820605.S1J.html> (access date: 10.09. 2017).

²²² Japan's Relations with North America: the new Pacific interface / ed. by R. Matthew, K. Lorne Brownsy. 1990. P. 107.

Стоит отметить, что данная идея была воспринята азиатскими государствами крайне негативно. Министр иностранных дел Филиппин К. Ромуло характеризовал ее таким образом: «Попытки установить в Азиатско-Тихоокеанском регионе “новый порядок” по японскому образцу не являются чем-то новым. В странах Юго-Восточной Азии не забыли последствий японской военщины. Очень опасно, если Токио свяжет нас по рукам и ногам. Я испытываю серьезную тревогу в отношении новой “сферы сопроцветания” – “Тихоокеанского сообщества”»²²³.

Подобные настроения в тихоокеанских державах были учтены новым кабинетом Японии во главе с Ясухиро Накасонэ. В мае 1983 г. во время его визита в страны Ассоциации ни разу не была упомянута идея создания «сообщества» или подобной организации. Вышеназванную идею «Тихоокеанского сообщества», скорее всего, следует рассматривать как своего рода пробную попытку Японии завоевать политический авторитет не только в регионе, но и в мире в целом, которая оказалась безуспешной.

Таким образом, в 1970-х гг. правящие круги Японии, формулируя государственные внешнеполитические концепции и доктрины, исходили не столько из интересов мирового капитализма, сколько из интересов собственного национального капитала. В данный период проблемы взаимоотношений между социализмом и империализмом на мировой арене, а также различные международные конфликты волновали их, как правило, в той степени, в какой они могли отразиться на экономическом благосостоянии самой Японии. Общая разрядка в международных отношениях 1970-х гг. была расценена Токио как создающая благоприятные условия для ослабления своих договорных обязательств перед США. Кроме того, снижение уровня международной напряженности и недоверия было использовано японским правительством в деле развития торгово-экономического сотрудничества со многими социалистическими странами, в том числе и с Советским Союзом.

По мнению автора, данный период можно считать переходным этапом в кардинальной смене внешнеполитических приоритетов Японии, которые

²²³ Olsen E. U.S.–Japan strategic reciprocity: a neo-internationalist view. Stanford, 1986. P. 149.

впоследствии будут направлены на обострение конфронтации с мировым социализмом и выдвижение на первый план военно-силовых средств.

Теоретическим обоснованием подобной новой политики Токио выступает доктрина «комплексного обеспечения национальной безопасности», которая и является главным объектом данной исследовательской работы.

2 КОНЦЕПЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1 Формирование концепции комплексного обеспечения национальной безопасности Японии в начале 1980-х гг.

Начало 1980-х гг. характеризовалось коренным изменением международной ситуации. Общая разрядка напряженности в противоборстве социализма и капитализма, происходившая в 1970-х гг., была нарушена возобновлением со стороны американской администрацией антикоммунистической внешней политики. На данном этапе Япония уже рассматривалась в качестве основного участника в борьбе против мирового социализма²²⁴. Подобные расчеты Вашингтона совпали с новыми настроениями японских правящих кругов, в соответствии с которыми взаимоотношения между системами стали рассматриваться через призму необходимости участия Японии в борьбе против влияния на международную ситуацию стран социализма. Такой «идеологизированный» подход привел к кардинальной смене оценок международной обстановки, отходу от теории «многополярности» и переходу к теории «баланса сил между Востоком и Западом», предусматривающей необходимость сплочения всего капиталистического мира в целях борьбы с мировым социализмом²²⁵. Естественным следствием этого изменения стало и переосмысление места и роли Японии в рамках борьбы двух систем, ее действий, форм и средств внешней политики.

В официальных документах канцелярии премьер-министра, МИДа, Управления Национальной Обороны были сформулированы следующие положения, которые оказывали влияние на политическое мышление японских политических деятелей: усиление протекционизма в зоне «свободного мира»; потеря

²²⁴ Масаюки Я. Интернационализация японского капитализма и внешнеполитическая стратегия // Правящие круги Японии: механизм господства. М., 1984. С. 20.

²²⁵ 昭和 56 年版科学技術白書 [Electronic resource] // 文部科学省. 1981. URL: http://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/hpaa198101/hpaa198101_2_108.html (access date: 15.12. 2017).

стратегического приоритета США и ослабление их позиций и в целом Запада в странах «третьего мира», прежде всего, на Ближнем и Среднем Востоке; усиление нестабильности в Индокитае, рост военного потенциала Советского Союза на Дальнем Востоке. Кроме того, СССР и его союзникам в этих документах приписывалось активное использование военных средств в целях «политического проникновения» в развивающиеся страны²²⁶. По словам министра иностранных дел М. Ито, все это привело к тому, что «разрядка между Востоком и Западом пошла вспять»²²⁷.

Похожую оценку международной ситуации давали и представители Советского Союза. В марте 1981 г. на XXVI съезде КПСС отмечалось, что в результате обострений внутренних противоречий капиталистических государств и соперничества между ними соотношение сил на международной арене меняется в ущерб империализму, что не устраивает Запад и в том числе Японию²²⁸.

За резкие изменения ситуации на мировой арене в 1970-х гг. политические деятели, ответственные за выработку внешней политики Токио, возлагали ответственность не только на СССР, но и на США. Последние, по их мнению, не учли, что политика СССР, нацеленная на поддержку национально-освободительных движений, – это практическое воплощение теоретических основ политики социалистических государств. Другими словами, вина Соединенных Штатов, как считали в Токио, заключается в том, что в 1970-е гг., особенно после 1976 г., Вашингтон упустил из виду вышеназванный аспект внешней политики СССР, «поддавшись настроениям разрядки», тем самым допустил выпадение из зоны капиталистического влияния таких стран, как Ангола, Эфиопия, Южный Йемен, Афганистан и даже Иран²²⁹.

Однако список виновных не ограничивался только США. Остальные западные государства, включая Японию, переоценили возможности Вашингтона

²²⁶ Sebata T. Japan's Defense Policy and Bureaucratic Politics, 1976–2007. Lanham, MD, 2010. P. 56.

²²⁷ 昭和 57 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1982. № 26. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1982/s57-shiryou-102.htm> (access date: 06.10.2017).

²²⁸ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 6.

²²⁹ Усиба Н. Современная международная обстановка и обеспечение безопасности Японии. Токио, 1981. С. 38.

самостоятельно отстаивать интересы «свободного мира» как по линии противодействия странам социализма, так и по линии «Север–Юг», и их бездействие в итоге привело к частичной потере стратегического превосходства Соединенных Штатов над СССР.

Отвечая на вопрос о вине самой Японии в ситуации 1970-х гг., можно привести слова К. Миядзава в ходе выступления на Трехсторонней комиссии в Лондоне в марте 1980 г. По его мнению, ошибки предыдущих доктрин и политики (в том числе, и той, которую проводил он сам) заключались в том, что Япония не проявила готовности взять на себя глобальную ответственность, соответствующую статусу второй экономической державы капиталистического мира. Укрывшись за мощью своего главного союзника – США, она привыкла пользоваться результатами своих отношений с Вашингтоном. И все из-за того, что «только небольшая часть общественности осознает необходимость участия Японии в концентрированных усилиях Америки и ее союзников в деле установления глобального военного баланса с целью защитить общие интересы свободы и демократии»²³⁰.

Можно с уверенностью заявить, что за данной самокритикой скрывались более существенные интересы Японии, чем «интересы свободы и демократии». Речь шла об экономических интересах японских монополий, которые, по словам экономиста Т. Хамамо, являются более важным основанием для проведения оригинальной и эффективной внешней политики, чем пассивное следование проамериканскому курсу²³¹.

Громадная зависимость японской экономики от внешней среды существовала и в 1960-е, и 1970-е гг. Но тогда правящие круги спокойнее относились к такому положению, поскольку, по их мнению, контроль над энергетическими и сырьевыми источниками был в руках Соединенных Штатов. В 1980-е гг. уверенность в надежности такого контроля пропала. Рычаги влияния США на энергосырьевые регионы ослабли. По выражению премьер-министра

²³⁰ Miyazawa K. To meet the challenge (1980 address to Trilateral Commission) // *Dialogue*. 1980. № 23. P. 8.

²³¹ Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика). М., 1986. С. 150.

М. Охира, «США больше не занимают позиции сверхдержавы: они не более чем одна из держав»²³².

Вместе с этим происходило возрастание роли СССР в мире, который, по мнению Токио, стал проводить экспансионистскую политику, угрожающую экономическим интересам Японии²³³. Именно такая оценка внешнеполитического курса Советского Союза легла в основу новой внешнеполитической деятельности Японии как дальневосточного центра капиталистической системы.

Побудительным толчком к началу пересмотра японской внешней политики послужила еще одна характерная особенность японской экономики, но уже несколько в другом плане. Несмотря на снижение темпов роста в 1970-е гг. по сравнению с предыдущим десятилетием, Япония все же опережала по обобщающим экономическим показателям своих конкурентов (по ВВП, темпам роста промышленности, производительности труда). Продолжающийся рост японской экономики на фоне неблагоприятной хозяйственной ситуации для всего западного мира, с одной стороны, способствовал сохранению относительной устойчивости социальной структуры японского общества и укреплению позиций правящей партии, а с другой стороны, вызвал новый взрыв националистических настроений среди некоторой части населения, давая почву для возрождения старой концепции «японизма» (нихонсюги)²³⁴.

К реформированию внешней политики японские правящие круги толкала и логика отношений с США, политика которых со второй половины 1970-х гг., как упоминалось ранее, претерпевала эволюцию от разрядки к нагнетанию международной напряженности. С точки зрения Вашингтонской администрации, теория и практика внешней политики Японии в 1970-е гг. игнорировала, помимо всего прочего, и интересы своих политических союзников. В доктрине «национальных интересов» Японии США, прежде всего, не устраивало снижение

²³² Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика). М., 1986. С. 150.

²³³ Miyazawa K. To meet the challenge (1980 address to Trilateral Commission) // Trialogue. 1980. № 23. P. 6.

²³⁴ Японский национализм – термин, обозначающий широкий круг общественно-политических движений в Японии, возникших в связи с формированием японской политической нации и японского национального государства во второй половине XIX в.

внимания Токио к своим военным «обязанностям», что, естественно, позволяло Японии концентрироваться на развитии экономики, которая оказалась способной влиять на мирохозяйственные связи капиталистической системы в целом. Это, в свою очередь, увеличивало вес и роль Японии среди капиталистических стран в общем и в американо-японских отношениях в частности. В этом смысле доктрина «национальных интересов» создавала «зону соперничества» между капиталистическими партнерами, в которой более динамичная Япония нередко одерживала верх.

Правящие круги США не устраивал и другой компонент теории и практики внешнеполитического курса Токио. Доктрина «национальных интересов» увеличивала значение социалистических государств для Японии, давала возможность наращивать экономическое сотрудничество с ними и закладывать основы для политического диалога. Такая политика, очевидно, не отвечала интересам Белого дома хотя бы потому, что развитие связей с социалистическими государствами увеличивало набор самостоятельных элементов в политике Токио в его отношениях с США. А это в корне противоречило представлениям американских руководителей о месте и роли своего дальневосточного союзника. Поэтому, стремясь обострить отношения Японии и своих союзников по НАТО с Советским Союзом, Белый дом рассчитывал, помимо всего прочего, восстановить рычаги давления на них, несколько утраченные в период 1970-х гг.²³⁵ И если западноевропейские страны сумели в определенной степени сохранить самостоятельные представления о формах и методах взаимоотношений с СССР и другими социалистическими государствами, то этого нельзя сказать о Японии.

Так, правительство М. Охира не устояло под давлением Вашингтона и предприняло серию враждебных акций против Советского Союза. Это отвечало желаниям США, предпочитавших, чтобы Япония исходила не от доктрины «национальных интересов», а действовала на основе более жесткой и всеобъемлющей концепции, которая, в представлениях американского правительства, создавала бы «зону согласия» со своим союзником. Это было понятно, так как

²³⁵ Kingston J. Japan in transformation, 1945–2010. London, 2010. P. 58.

изначально японская национальная безопасность строилась на базе военно-политического «договора безопасности», в котором Япония, в силу своих возможностей, не могла играть иной роли, кроме как роли подчиненного партнера.

Таким образом, сокращение разрыва между экономическим потенциалом США и Японии, сопровождающееся ростом японского национализма, усилившееся воздействие внешнеэкономических факторов на состоянии экономики, сомнения в возможностях США гарантировать приемлемое для Запада соотношение сил в мире, восприятие СССР в качестве «экспансионистского» государства – далеко не полный перечень факторов, вызвавших поворот во внешней политике Японии в начале 1980-х гг.

Оформлению относительно устойчивого консенсуса среди политических кругов японского общества по проблемам национальной безопасности в 1980-е гг. предшествовала острая борьба среди различных группировок правящего лагеря, нашедшая свое отражение в образовании нескольких политико-теоретических школ или политологических направлений, основные из которых целесообразно будет охарактеризовать.

Первое буржуазно-либеральное направление, которое в Японии получило название «прогрессивно-идеалистического» или «пацифистско-утопического», связано с именами Ё. Сакамото, М. Митио, С. Такахаси, С. Цуру (член редколлегии газеты «Асахи»), К. Мусякодзи (проректор университета ООН в Токио), Д. Кисида (главный редактор газеты «Асахи»), Х. Маэда (бывший начальник исследовательского отдела военной академии Управления Национальной Обороны), Х. Исида (член Либерально-Демократической партии), М. Акаги (член ЛДП), К. Нагасу (губернатор префектуры Канагава)²³⁶.

Некоторые из названных лиц подвергли острой критике политику правительства в 1970-е гг. и особенно внешнеполитический курс двух последних правительственных кабинетов – премьер-министров Т. Фукуда и М. Охира, которые, по словам К. Нагасу, «не смогли выйти за рамки мышления холодной

²³⁶ Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика). М., 1986. С. 152.

войны»²³⁷. Выступая на состоявшемся в ноябре 1979 г. симпозиуме в Токио, посвященном международным проблемам и роли Японии в мире, эта группа ученых и общественных деятелей считала, что японскому правительству необходим в первую очередь подход, включающий в себя трезвый учет возможностей самого государства, объективную оценку мировых событий, признание собственных ошибок и умение их быстро исправить²³⁸.

Так, например, К. Нагасу считал, что стремление Японии превратиться в политический «полюс» не по силам стране, да и не является на самом деле столь необходимым. В так называемой «полюсной» структуре международных отношений он усматривал главный источник конфронтации между этими самыми «полюсами», и во избежание таких проблем выдвигал вариант политики, основанный на принципах мирного сосуществования. К. Нагасу призывал руководителей страны к активизации участия по построению мирного характера международных отношений, и первым шагом, по его мнению, должен был бы стать роспуск Сил Самообороны²³⁹.

Особенно жесткой критике была подвергнута военная политика Японии. Ё. Сакамото говорил: «Правительство утверждает, что Япония показывает исторический пример, когда экономическая держава отказывается стать военной державой. Однако в действительности тенденция к милитаризации стала ярко выраженной». Существование, по его словам, «эрзац-милитаризма» пронизывает внутреннюю и внешнюю политику Японии и свидетельствует об отсутствии реалистического подхода правительства к объективным тенденциям в мировой политике. Усилению национальной безопасности страны, считает ученый, способствовали бы демилитаризация Японии и следование принципам мирного сосуществования, независимости от «сверхдержав» и содействие созданию «безъядерных зон» на Корейском полуострове и в Юго-Восточной Азии²⁴⁰.

²³⁷ Purnendra J. *Japan's Subnational Governments in International Affairs*. Routledge, 2005. P. 142.

²³⁸ Purnendra J. *Japan's Subnational Governments in International Affairs*. Routledge, 2005. P. 142.

²³⁹ Purnendra J. *Japan's Subnational Governments in International Affairs*. Routledge, 2005. P. 143.

²⁴⁰ Sakamoto Y. *Japan's Role in World Politics // Japan Quarterly*. 1980. Vol. 27, № 2. P. 169.

К решительному отказу от курса на милитаризацию призывал и другой участник мероприятия, Д. Кисида, который подчеркивал, что не военная сила, а методы переговоров и соглашений, могут в полной мере обеспечить безопасность Японии²⁴¹.

В заключительных материалах симпозиума был сформулирован ряд рекомендаций правительству, включавший следующие положения.

Во-первых, в своей политике Токио должен опираться на «мирную конституцию» и «технологический и экономический потенциал». Во-вторых, поскольку Япония была жертвой использования атомного оружия, она всегда должна придерживаться трех «неядерных принципов» и стремиться к установлению денуклиаризованных зон не только в районах, непосредственно граничащих с ней, но и в глобальном масштабе.

В третьем пункте отмечалось, что национальная безопасность должна строиться не по принципу «против кого», а по принципу «ради чего». Поэтому повышения уровня и стабильности национальной безопасности необходимо добиваться путем развития добрососедских отношений с развитыми и развивающимися странами во имя мира. На службу именно этим целям и должна быть направлена большая часть политических, экономических и культурных средств государства²⁴².

Среди некоторых советников и членов правительства, разделяющих в определенной степени взгляды вышеназванного «прогрессивно-идеалистического направления», давно высказывалась мысль о необходимости критически пересмотреть военные аспекты отношений с США. Так, К. Мусякодзи писал, что видит особую опасность связей с Вашингтоном в принципах «блоковости» и «альянсов и коалиций» по типу США–Западная Европа–Япония или США–КНР–Япония. Такая основа политики ведет к враждебности к государствам, не попавшим в эти блоки. Он считал, что роль самой Японии может повыситься, если она будет стремиться искоренять причины конфликтов, «вызванных стремлением Севера

²⁴¹ Ibid.

²⁴² Purnendra J. *Japan's Subnational Governments in International Affairs*. Routledge, 2005. P. 160.

дестабилизировать баланс сил на Юге», и вместо того, чтобы принимать чью-либо сторону, Запада или Востока, лучше сосредоточить свои усилия на создании нового миропорядка с обязательным привлечением развивающихся государств. Предостерегая от втягивания Японии в биполярную конфронтацию, К. Мусякодзи усматривал главную задачу политики Токио в предотвращении новой холодной войны²⁴³.

Другими словами, в целом, эта группа ученых и политиков предлагала делать упор на развитие культурного обмена и оказание помощи развивающимся странам, на укрепление многосторонних взаимоотношений со всеми странами, в том числе, с Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

Позиция последователей данного направления в области безопасности состояла в том, что Япония в принципе не в состоянии обеспечить себя военными средствами в силу множества причин. Отсюда и выростала идея концепции «безопасность без оружия»²⁴⁴. В соответствии с этим, экономических интересов и подлинной государственной безопасности можно достичь только путем развертывания конструктивной и в первую очередь самостоятельной дипломатии, направленной на разрядку напряженности и разоружение во всем мире²⁴⁵.

В требованиях Соединенных Штатов к Японии наращивать вооруженные силы они усматривали стремление вашингтонской администрации ослабить экономику Японии, поскольку крупные военные расходы и развитие экономики несовместимы²⁴⁶.

Второе политологическое направление представляло взгляды ученых и политических деятелей, которые увязывали национальную безопасность с термином «экономическая безопасность». В данной идее внимание концентрировалось на специфике геополитического положения Японии, отсутствии сырья и зависимости

²⁴³ Mushakoji K. From Hegemonic Insecurity to Peoples' Security. An Overview. [Electronic resource] // Okinawa International Forum for People's Security. 2001. URL: <http://www.jca.apc.org/ppsg/oifps/okinawa/mushakoji-en.html> (access date: 17.12.2017)

²⁴⁴ 軍備を持たない安全保障 (гумби-о мотанай андзэн хосё).

²⁴⁵ Mushakoji K. From Hegemonic Insecurity to Peoples' Security. An Overview. [Electronic resource] // Okinawa International Forum for People's Security. 2001. URL: <http://www.jca.apc.org/ppsg/oifps/okinawa/mushakoji-en.html> (access date: 17.12.2017)

²⁴⁶ Ibid.

экономики от внешней среды. Сторонники данного направления считали, что Япония может существовать и развиваться только как «торговая нация»²⁴⁷. А потому и роль страны в мире должна быть «меркантилистской», откуда и получила название данная школа. При этом прослеживалась явная параллель в политике Японии в период премьерства М. Охира и вышеназванных идей.

Ведущим идеологом данного направления являлся профессор Ё. Нагаи, который выдвинул для обоснования данных идей концепцию «мораториального мира» и роли Японии как «мораториального государства»²⁴⁸.

Суть этой концепции заключалась в том, что современная мировая политика переживает стадию перехода от Версальской системы, в рамках которой статус государства определялся военной мощью, к системе кантнанской²⁴⁹. Признаки данной системы проявлялись, прежде всего, в обеспечении безопасности государств на основе коллективного международного порядка. Причем ее структурным каркасом, по его мнению, служит ядерное противостояние двух «сверхдержав» на паритетных началах. Все вышеназванное ведет к силовому мораторию в мире. То есть внутри этой системы существуют подсистемы, в которых статус государства определяется уже не столько военной силой, сколько экономическим и технологическим потенциалом. В результате, считает Ё. Нагаи, не существует противоречия в том, что Япония, обладая сильной экономикой, не имеет адекватной военной мощи²⁵⁰.

Такое положение, по его мнению, отражает новый этап развития международных отношений, который будет симулировать отношения, бывшие в самой Японии в эпоху Токугава (1603–1868). Он отмечает, что в тот период политическая власть хоть и находилась в руках самурайского сословия, однако реальная сила принадлежала торговцам.

²⁴⁷ Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов... С. 155.

²⁴⁸ Nagai Y., Iriye A. *Origins of the Cold War in Asia*. Tokyo, 1977. P. 64.

²⁴⁹ Система состояния всеобщего мира между государствами, основанного и поддерживаемого принципами международной торговли.

²⁵⁰ Nagai Y., Iriye A. *Origins of the Cold War in Asia*. Tokyo, 1977. P. 66.

Другими словами, сторонники данного направления выдвигали так называемый тезис о «глобализации токугавской системы», предусматривающий для Японии:

- а) сохранение нынешней конституции;
- б) статус неядерной экономической державы;
- в) наличие умеренного военного потенциала с оборонными целевыми задачами;
- г) сохранение «договора безопасности»;
- д) экономическое сотрудничество со всеми странами, включая СССР, поскольку у самой Японии «нет причин быть враждебной по отношению к Советскому Союзу».

Наибольшую активность в представлении и продвижении взглядов данной группы проявили чиновники аппарата Министерства Внешней Торговли и Промышленности и часть крупного бизнеса.

Третье направление, по большей части, поддерживало идеи правых националистов. В японской политологии оно воплотилось в концепции «новых националистов», или теории «неонационализма».

Теоретиком данного направления считается известный профессор университета «Гакусюин» в Токио Симидзу Икутаро. Именно он выдвинул лозунг: «Япония – стань государством!»²⁵¹ Этот призыв отражает взгляды крайне реакционной и националистически настроенной группы японских политических деятелей. Основная идея И. Симидзу заключается в том, что «общество» только тогда превращается в «государство», когда оно обладает «разрушительной физической силой». Поскольку в данный период у Японии такой «силы» нет, постольку она и является лишь «обществом». Он считает, что цель внешней политики – это борьба за власть, а международное сообщество – мир без законов²⁵². Как и представители второго направления, он проводит параллель между ситуацией на мировой арене

²⁵¹ 清水 幾太郎. 日本よ国家たれ—核の選択 (Симидзу И. Ниппон ё, кокка тарэ – каку-но сэнтаку). 文藝春秋. 1980. С. 26.

²⁵² Там же.

на рубеже 1970–1980-х гг. и эпохой «воюющих княжеств» в средневековой Японии²⁵³.

К ядерному оружию И. Симидзу испытывает в некотором роде благоговение. Он пишет, что ядерные державы, «даже не используя свое оружие, способны внушить страх тем государствам, которые его не имеют. Страна же, подобная Японии, т.е. не обладающая ядерным оружием, может быть только объектом игры для ядерных держав»²⁵⁴. Короче говоря, он считает, что Япония должна сделать «ядерный выбор» и только после этого она наконец станет полноценной «сверхдержавой» и займет достойное место на международной арене.

И. Симидзу также выдвинул идею о самостоятельном развитии Японии. По его словам, как бы ни развивались дружеские отношения со странами, будь то США или СССР, Япония – одна, и она в конечном счете должна полагаться только на себя²⁵⁵.

В своих взглядах И. Симидзу был не одинок. Аналогичных мыслей придерживалась и часть японских руководителей, большинство из которых являлись действующими членами высшего военного командования. Так, например, бывший председатель объединенного комитета начальников штабов генерал Х. Курису еще в 1978 г. активно продвигал идею «чрезвычайной оборонной силы». В ней он подверг критике, по его мнению, слишком умеренный план «национальной обороны» 1976 г. как недостаточный в деле отражения реальной агрессии. Кроме того, именно он предлагал предоставить Силам Самообороны в случае «чрезвычайных обстоятельств» свободу действий, т.е. фактически полную независимость²⁵⁶.

²⁵³ Сэнгоку Дзидай («Эпоха воюющих провинций») – период 1467–1568 гг. в истории Японии, характеризующийся постоянными переворотами и междоусобными войнами, когда провинциальные военные губернаторы, военные феодалы установили военный и политический контроль над провинциями и власть полностью перешла в руки военных губернаторов. Каждое феодальное владение, каждый город представляли собой независимую политическую единицу, подчинявшуюся своему хозяину. См.: Сэнгоку Дзидай [Электронный ресурс] // Япония от А до Я. Энциклопедия. 2009. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_japan/775 (access date: 17.12.2017).

²⁵⁴ 清水 幾太郎. 日本よ国家たれ—核の選択 (Симидзу И. Ниппон ё, кокка тарэ – каку-но сэнтаку). 文藝春秋. 1980. С. 35.

²⁵⁵ 清水 幾太郎. 日本よ国家たれ—核の選択 (Симидзу И. Ниппон ё, кокка тарэ – каку-но сэнтаку). 文藝春秋. 1980. С. 36.

²⁵⁶ 栗栖 弘臣. 私の防衛論. (Курису Х. Ватакуси-но бэйрон). 高木書房. 1978. С. 22.

В перспективе данная группа не исключала для Японии если не разрыва, то ослабления военных связей с США с целью превращения японской военной машины в самостоятельную и независимую единицу глобального масштаба. Военная зависимость от Соединенных Штатов давно уже угнетала милитаристски настроенную часть правящего лагеря, в том числе, и некоторых представителей делового мира. Президент Никкэйрен, одной из четырех крупнейших экономических организаций Японии, Т. Сакурада, который также поддерживал ядерное вооружение Японии, заявлял: «К моему сожалению, нашей стране еще предстоит избавиться от безответственной зависимости в деле национальной безопасности от иностранного государства, продолжающейся свыше 30 лет после войны, несмотря на то, что Япония стала одной из крупнейших экономических держав мира»²⁵⁷.

В общем говоря, «новые националисты», оставаясь приверженцами сохранения военно-политических связей с США, рассчитывали на первом этапе добиться равноправного статуса в отношениях со своим союзником путем ускоренного развития собственных вооруженных сил, на втором – не исключали возможности утвердиться в качестве самостоятельной военной силы, способной и без опоры на Соединенные Штаты осуществлять «миссию» контроля над Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Таким образом, данный вариант национальной безопасности полностью исключал невоенные факторы в ее обеспечении и практически предусматривал превращение Японии в военную «сверхдержаву».

Четвертое направление в подходе к вопросам безопасности отстаивала группа наиболее влиятельных ученых Японии. Они являлись членами различных правительственных и неправительственных учреждений, советниками кабинета МИД. Их воздействие на выработку японской внешней политики было наиболее существенным. Лидером данного направления являлся директор Института мира и безопасности М. Иноки. Авторитетными представителями данной группы были

²⁵⁷ Samuels R. J. «Rich Nation, Strong Army» : National Security and the Technological transformation of Japan. Ithaca, NY, 1994. P. 172.

также М. Косака, С. Сато (Токийский университет), Ц. Иида (Нагойский университет), Х. Ота (МИД), М. Сасэ (Национальная Военная академия Японии), К. Цукамото (генерал-лейтенант, Управление Национальной Обороны), Н. Сакондзё (вице-адмирал, УНО), М. Момои (НИИ обороны).

На Западе, в частности, в США, данная группа ученых и политических деятелей получила название школы «либерал-реализма», либо «консервативного реализма»²⁵⁸. Они выступали против теоретических воззрений всех трех вышеупомянутых групп. В отличие от «прогрессивно-идеалистического» направления, они утверждали, что институт государства не исчезает, а наоборот, усиливается, отказ же от вооруженных сил – не что иное, как утопический пацифизм²⁵⁹.

Данное направление относилось к идеализму и подход «меркантилистской» группы относительно возможности обеспечения внешнеполитических целей только экономическими средствами. Как пишет М. Момои, «экономические меры не являются всесильным средством или панацеей от всех бед: они могут быть лишь временной мерой, не исключающей необходимости в дипломатических и военных средствах»²⁶⁰.

В принципе, они не отрицали значимость экономических средств, но при двух условиях:

- а) всеобщего мира;
- б) обладания США подавляющим превосходством.

Представители данного направления считали, что в указанный период ни одного из названных условий не существует. В их коллективном докладе было зафиксировано, что «мир в настоящее время не является мирным и нет никакой возможности, что он станет таким в обозримом будущем»²⁶¹.

²⁵⁸ Pyle K. Japanese Nationality: The Rising Debate // Inside the Japanese System. Readings on Contemporary Society and Political Economy. Redwood City, CA, 1988. P. 237.

²⁵⁹ Ibid.

²⁶⁰ 昭和 56 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1981. № 25. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1981/s56-2070000.htm#01> (access date: 18.12.2017).

²⁶¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Они резко критиковали концепцию «неонационалистов». В своей статье М. Иноки сравнивал конечную цель «нового национализма» с прямо противоположными идеями «прогрессивно-идеалистического» направления и проводил параллель между утопизмом милитаристов и пацифистов²⁶².

Для правящих кругов Японии наиболее привлекательными оказались взгляды представителей «консервативного реализма», идеи которых наиболее точно совпадали с внешнеполитической практикой японской администрации в 1980-е гг.

Обобщение и концептуальное оформление нового курса страны на международной арене было поручено целому ряду правительственных учреждений и созданных специально для этих целей различных групп, комитетов, комиссий и советов. Среди них наиболее влиятельными были Комитет МИД по вопросам мира и безопасности, Исследовательская группа по изучению национальной безопасности, Совет национальной обороны, Японский центр стратегических исследований. За сбалансирование позиций отвечал Координационный совет по проблемам комплексного обеспечения национальной безопасности при кабинете министров²⁶³.

В результате деятельности этих учреждений и их рекомендаций в виде докладов к концу 1980 г. на свет появился новый, четвертый вариант доктрины под названием «комплексное обеспечение национальной безопасности»²⁶⁴.

Преыдушие концепции доктрины «национальной безопасности» обычно описывались в терминах, лишенных классового содержания. Цели и задачи страны сводились к естественным функциям любого государства: сохранению суверенитета и экономическому процветанию народа. Выдвигались и общие демократические требования – мир и стабильность в мире. Тем самым практически полностью снималась и политико-идеологическая подоплека внешнеполитической

²⁶² 猪木 正道. 空想的平和主義から空想的軍国主義へ // 中央公論. 1980. № 9. P. 62–75.

²⁶³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

²⁶⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

деятельности. Указанная же доктрина формулировалась в четких классовых выражениях: был назван «враг» – мировой социализм – и сформулированы способы борьбы с ним. Этому есть свое объяснение: происходило изменение соотношения сил в мире в пользу социализма, которое означало углубление кризиса капитализма во всех сферах государственной деятельности – в экономике, политике и идеологии²⁶⁵.

Эти процессы были болезненно восприняты правящими кругами Японии, которые усматривали в них угрозу своим текущим, и в особенности, будущим интересам. Одно дело, когда ущерб от кризисных явлений в мире испытывали Западная Европа и США, – это положительно сказывалось на японских позициях в мировом сообществе. Но совсем другое, когда они затрагивали саму Японию. Как отмечал в своем выступлении на «трехсторонней» комиссии К. Миядзава, «геополитический подтекст кризисных явлений в регионах, отстающих от Японии и Европы, таков, что ни одна страна свободного мира не может не реагировать на них»²⁶⁶. А поскольку США бессильны противостоять этой тенденции, то другим двум центрам необходимо «пересмотреть собственные национальные интересы в терминах глобальной ответственности»²⁶⁷, сместив свои государственные интересы на второй план.

Таким образом, было определено, что новая доктрина, в отличие от предыдущих, должна связывать собственные интересы государства с глобальной безопасностью всей системы капитализма. Данная безопасность включала в себя «защиту» от национально-освободительного движения, антиимпериалистической политики развивающихся государств и в первую очередь от мирового социализма²⁶⁸.

С самого начала послевоенного периода трактовка понятия «своя» национальная безопасность для японских теоретиков и политических деятелей

²⁶⁵ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

²⁶⁶ Miyazawa K. To meet the challenge (1980 address to Trilateral Commission) // *Dialogue*. 1980. № 23. P. 8.

²⁶⁷ *Ibid.* P. 9.

²⁶⁸ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

часто изолировалась от потребностей безопасности международной. До определенного периода такой подход мог «сходить с рук». Однако следование ему в самый разгар ядерной эпохи было чревато катастрофическими последствиями, которых не могло избежать ни одно государство. Становилось очевидным, что единственный путь укрепления национальной безопасности – это путь предотвращения мировой войны, который возможен лишь на основе международной и глобальной безопасности. В то же время японская теория о национальной безопасности, которая включала идею о вступлении государства в классовую борьбу, со своей стороны, ясно показывала игнорирование такой постановки вопроса.

2.2 Основные положения доклада исследовательской группы М. Иноки по вопросам национальной безопасности

Доклад группы М. Иноки по национальной безопасности ²⁶⁹ отражал конкретную ситуацию в мире на тот момент, и предлагал пути решений к укреплению позиций самой Японии в изменяющихся реалиях. Работа исследователей и ответственных за его подготовку заключалась в подробном изучении основных тенденций тех областей внутренней и внешней политики страны, от которых, по их мнению, напрямую зависел уровень стабильности и обеспеченности национальной безопасности. Среди этих областей назывались: японо-американский Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности, силы самообороны Японии, отношения с СССР и Китаем, энергетическая и продовольственная сферы.

Исследовательская группа М. Иноки определяла термин национальная безопасность, как «защита жизни людей от угроз различного рода»²⁷⁰. Однако, такая широкая трактовка понятия, сильно усложнила бы процесс определения

²⁶⁹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

²⁷⁰ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

нового политического курса Японии в новом мировом порядке. Поэтому авторы доклада вводят термин «комплексная национальная безопасность», объяснив такой выбор, этим же самым разнообразием областей, на которые она распространяется, а также большим диапазоном средств для ее проведения.

В качестве основной проблемы на международной арене, авторы доклада выделили те тенденции, сформировавшиеся в 1970-е, которые привели к тому, что превосходство США как в экономическом, так и в военно-политическом плане закончилось. Так, например, процесс свертывания вооружений Соединенными Штатами на глобальном и региональном уровнях неудачно совпал с советскими тенденциями наращивания военной мощи²⁷¹.

В связи с этим, всем союзникам и дружественным странам предлагалось приложить больше усилий для достижения самодостаточности в области вооруженных сил. Отдельно отмечалось, что надежность «ядерного зонта» США в глобальном плане, теперь напрямую зависит от вклада в сотрудничество их союзников.

В экономической сфере, как указывали исследователи, мощь американской экономики резко снизилась, на фоне общего подъема экономик Японии и стран Западной Европы. В результате, поддержание международной валютной системы и системы свободной торговли не могло зависеть от Соединенных Штатов, в той же мере как это было ранее.

Другим серьезным изменением в системе международных отношений авторы называли социально-политические тенденции в, так называемых, «южных» государствах. К таким процессам в первую очередь они относили национально-освободительное движение и влияние социализма, которые могли привести к изменению статуса этих государств. Данная перспектива в свою очередь, как опасались исследователи, несет в себе прямую угрозу сложившейся международной системе.

²⁷¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Отдельно выделялась проблема отношений «Север-Юг», в которой Японии отводилась важная роль координатора экономического развития развивающихся стран, что соответственно закрепило бы за ней место регулятора в процессе формирования порядка в отношениях «Юг-Север»²⁷².

Резюмируя свой собственный доклад, авторы первым делом отмечали его главную идею – время, когда США практически единолично поддерживали международную систему безопасности, закончилось. Новый период, требует совершенно другого подхода, который определялся понятием «мир путем разделения ответственности», в рамках которого страны сотрудничают в целях поддержания и функционирования всей системы. Естественно, Японии следовало прекратить политику преследования только собственных интересов и начать вносить свой вклад в укрепление международной стабильности.

Первая часть доклада, полностью посвящалась объяснению понятия «комплексная безопасность» и ее взаимосвязи с безопасностью «национальной». В первую очередь, комплексный характер, по мнению авторов, подразумевал, что действия в области обеспечения безопасности происходят на трех уровнях. Среди них выделялись: усилия по достижению самостоятельности, усилия по обеспечению благоприятной международной обстановки, либо усилия по ее частичному достижению. Все вышеназванные понятия, по мнению авторов являлись одновременно и взаимодополняющими, и противоречащими, поэтому надо правильно осознавать их корреляцию²⁷³.

Так, например, как указывалось ранее, в общем смысле понятие национальной безопасности означало защиту граждан государства от угроз различного рода. Отсюда выходят сразу два направления данной политики. Первое – ликвидация самой угрозы, или, другими словами, обеспечение безопасного окружения. Второе – увеличение уровня способности государства самостоятельно справиться с угрозой. Кратко говоря, заявление о том, что главной целью политики

²⁷² 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

²⁷³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

национальной безопасности является достижение мира во всем мире прямо ссылалось на первое положение. Однако, исследователи отдельно подчеркивали, что способность к существованию государства, которое не может самостоятельно обеспечить свою безопасность, крайне мала. Таким образом, они подкрепляли второе положение.

Однако, в ряде исключительных случаев, процесс обеспечения безопасности не упрощается выполнением ни одного из двух вышеназванных направлений. К таким случаям авторы относили, например, стихийные бедствия, в случае, которых очевидно, что предотвратить угрозу природного происхождения практически нереально, а значит не получится избежать ущерба. Единственным выходом оставались попытки и приготовления по минимизации последствий.

По мнению исследователей, основной проблемой политики национальной безопасности являлось то, что она не может быть ограничена только работой над безопасным окружением, либо только развитием самостоятельности. Неудачным примером следования одной из крайностей, они называли Японию периода Сёва до конца Второй мировой войны, когда страна, вкладывая крайне много усилий в модернизацию армии, так и не смогла в полной мере обеспечить свою безопасность, главным образом из-за того, что все больше и больше стран оборачивались против нее²⁷⁴.

Напротив, самым предпочтительным вариантом для авторов являлся мир без конфликтов и без опасности возникновения войны. Однако, на тот момент, достижение такого миропорядка Японией силами только своей политики национальной безопасности сталкивалось с двумя проблемами.

Во-первых, сложившаяся международная ситуация, со своим состоянием постоянной конфронтации, и возникавшими конфликтами вынуждала страну увеличивать усилия по достижению самостоятельности в сфере безопасности, что могло быть воспринято крайне болезненно в международном сообществе. Объяснялось это тем, что государство при достижении такой степени

²⁷⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

самостоятельности несет в себе угрозу подавления других государств посредством грубой силы, тем самым изменяя мир в соответствии со своими идеалами.

Исследователи заявляли о готовности Японии сотрудничать и доверять другим государствам в целях совместного достижения мирной международной системы с равнозначным распределением обязанностей, однако сначала нужно было преодолеть то недоверие, которое испытывали другие страны к Японии с момента окончания Второй мировой войны.

Вторая проблема заключалась в том, что из-за децентрализованного характера международного сообщества, государства-члены не планировали прилагать достаточно усилий для создания мирного окружения до тех пор, пока они не смогли бы доверить обеспечение собственных интересов и своей безопасности этой самой международной системе безопасности. Полученная в результате такого неполноценного взаимодействия система международных отношений нуждалась не только в самосовершенствовании, но и в самосовершенствовании всех стран-участников, в качестве составных единиц.

Исходя из вышеназванных рассуждений, исследователи сделали вывод, что рассчитывать полностью на международную систему – нереалистично, а эффективность самостоятельных действий государств по обеспечению национальной безопасности крайне низка. Единственным выходом из сложившейся ситуации, авторы называли кооперацию государств со схожими идеалами и интересами.

Таким образом, авторами было определено, что «комплексное обеспечение безопасности» формируется действиями на трех уровнях. Первый уровень включал в себя общие меры по созданию мирной международной системы, такие как: международное сотрудничество и взаимоотношения с государством, представляющим угрозу, в виде согласования мер укрепления доверия в военной области²⁷⁵. Второй уровень, состоял из, так называемых, промежуточных мер, в

²⁷⁵ Меры по укреплению доверия в военной области – официальный термин, использованный в заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки, в 1975 году, который закреплял взаимное доверие между 35 западными странами, участвующими в СБСЕ, обозначал обязанности государств о заблаговременном уведомлении об основных военных учениях, принятия на него наблюдателей, предварительном уведомлении о крупных передвижениях войск. См.: Хельсинкский Заключительный акт

основе которых лежали развитие и укрепление сотрудничества с государствами или объединением государств, разделяющих схожую политическую философию и интересы. Последний, третий уровень подразумевал самостоятельные действия. К таким относили, в первую очередь, увеличение возможностей самозащиты, другими словами, способности к организации превентивных мероприятий, в основе которых лежат общенациональные усилия. Или же, когда того требует время, способность идти на жертвы, ради укрепления способности защитить уникальное положение государства²⁷⁶.

Отдельно на каждом из трех уровней выделялась и оговаривалась сфера экономической безопасности и меры по ее обеспечению. Так действия первого уровня предполагалось направить на установление так называемой «системы экономической взаимозависимости», в которую бы включалось развитие принципов свободной торговли, а также решение проблемы «Север-Юг». Как и в случае с обеспечением национальной безопасности в узком смысле, так и в экономической сфере, второй уровень составляли промежуточные меры. В данном случае предлагалось налаживать дружественные отношения с государствами, которые являлись главными торговыми партнерами Японии. Действия третьего уровня, включающего в себя самостоятельные действия страны, в плане экономической безопасности в основном были направлены на поддержание экономической мощи страны, то есть сохранение темпов производительности, повышение конкурентоспособности экспорта, а также обеспечение необходимого резерва на случай чрезвычайных ситуаций²⁷⁷.

Действия на всех трех уровнях обеспечения безопасности имели как взаимодополняющий, так и противоречивый характер. Так, чрезмерные усилия по повышению самообороны могли быть восприняты в качестве угрозы другими странами, что противоречило бы усилиям по созданию более мирной

[Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вебсайт. 2018. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (дата обращения: 18.01.2018).

²⁷⁶ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

²⁷⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

международной системы. Существовал также ряд противоречий между действиями третьего уровня и промежуточными мерами. Большинство из них были связаны с ограничениями взаимодействия в рамках договора о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией.

Исходя из вышеназванного, авторы определили, что сутью политики национальной безопасности является сохранение баланса между этими тремя уровнями²⁷⁸. Но это не так просто. Более того, оптимальный баланс между этими уровнями не мог являться постоянным и фиксированным. Акцент мог смещаться в зависимости от национальной мощи государства, его места в международном сообществе, и общего состояния международных отношений. Кроме того, в зависимости от общего вектора политики национальной безопасности, например экономического или военного, также могла произойти смена приоритетов.

Еще один параметр, которым исследователи характеризовали новую концепцию, это ее комплексный характер. Другими словами, ее сфера действия распространялась на различные предметные области, что напрямую влияло на разнообразие используемых средств ее реализации.

После нефтяного кризиса 1979 года стала очевидной необходимость увеличения области действия данной политики. Ранее, проблемы безопасности в основном обсуждались в рамках именно военных угроз, однако, помимо этого, существовали, например, проблемы стихийных бедствий, другими словами, угроз природного характера, предотвратить которые нельзя. Нефтяной кризис показал, что угрозы безопасности населения страны выходят за рамки вышеназванных. Так, например, отмечалась продовольственная проблема в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Таким образом, видно, что существуют и более серьезные угрозы безопасности помимо чисто военных, поэтому стал необходим именно комплексный подход.

В соответствии с вышесказанным, авторы концепции отмечали, что необходимое расширение зоны охвата политики национальной безопасности,

²⁷⁸ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

означает и увеличение необходимых средств ее реализации. В общих словах, это значило, что, например, во время обсуждения вопросов чисто военной безопасности не стоит забывать о таких мерах как возможность урегулирования конфликтов посредством дипломатии, или экономического сотрудничества²⁷⁹. Конечно, это не совсем полная и корректная трактовка данной точки зрения. С одной стороны, международные отношения определяются использованием военных и невоенных средств, однако значимость обеспечения именно военной безопасности, вынуждала государства использовать больше ресурсов именно в этой сфере. Однако, в рассматриваемый период, использование военных средств происходило не так открыто, как в прошлом. Военная мощь государства, на тот момент, прямо определяла внешнюю политику страны.

Более того, расширение сферы проблем безопасности сделало вышеупомянутый комплексный характер еще более важным параметром новой концепции. Точно также, как военная безопасность не исчерпывается использованием только военных средств, безопасность невоенная, не могла ограничиваться использованием только невоенных инструментов. Конечно, для обеспечения экономической безопасности, не представлялось возможным использовать военную мощь напрямую, например оккупировать нефтяные месторождения. Однако, данную возможность нельзя было исключать, и соответственно не учитывать военные средства совсем.

Кроме того, важно отметить, что предполагаемые меры в некоторых ключевых сферах, являлись одновременно взаимодополняющими и противоречивыми. Например, создание совместной системы по обеспечению экономической безопасности между развитыми странами, также поспособствовало бы обеспечению безопасности в военной сфере. С другой стороны, на примере иранской проблемы, важность сотрудничества с Соединенными Штатами вступала в прямое противоречие с необходимостью обеспечения нефтью. Так, исследователи сделали вывод о том, что комплексный характер новой политики

²⁷⁹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

означал, что некоторые проблемы должны будут требовать многостороннего, даже, можно сказать, более компромиссного подхода к их решению, что ставило перед Японией более трудные задачи²⁸⁰.

Таким образом, так называемая политика «взаимосвязанных решений»²⁸¹ становилась важным методом дипломатии. Чтобы компенсировать недостаток экономической мощи за счет превосходства военных сил страны и наоборот.

Факт того, что новая политика являлась, по словам авторов, «всеобъемлющей», делал трудным возможность сфокусировать усилия на какой-либо конкретной сфере. Несмотря на то, что основные направления и средства обеспечения безопасности были выделены, сама матрица политики национальной безопасности выглядела обширно, а ее границы расплывчато. Дополнительную сложность вносил взаимодополняющий и противоречащий характер ее основных положений.

Исходя из вышесказанного, главной задачей ставилось именно определение основной цели новой концепции. Для этого, необходимо было рассмотреть международную политическую и экономическую ситуацию, сложившуюся в 1970-х годах именно в ее отношении к безопасности самой Японии.

Основной проблемой, исследователи называли то, что неоспоримое превосходство Соединенных Штатов в военном и экономическом планах закончилось. Стоит напомнить, что до конца 1960-х годов, США являлись одновременно и «мировым полицейским», и «мировым банкиром», будучи ведущим участником таких международных организаций, как Международный валютный фонд и Генеральное соглашение по тарифам и торговле. Другими словами, организаций, охватывавших большую часть мира. Однако к рассматриваемому периоду, ситуация изменилась.

²⁸⁰ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

²⁸¹ Политика «взаимосвязанных решений» - увязывание политической деятельности в нескольких областях между друг другом, таким образом, что прогресс в одном направлении будет напрямую зависеть от развития другого. См.: Kissinger H. Diplomacy. Simon & Schuster, NY, 1994. P. 716.

Прежде всего, военно-стратегический баланс между США и СССР начал склоняться на сторону последнего. В связи со своей военной экспансией конца 1960-х годов, Советский Союз только увеличивал свои расходы на военную сферу. В то время, когда во внешней политике США стали преобладать тенденции к снижению военного присутствия в других странах и сокращению военных расходов (с 9% до 5% от ВВП к концу 1970-х годов²⁸²), показатели СССР в данной сфере только возрастали (с 11% до 14% ВВП²⁸³). Такая тенденция, по словам авторов доклада, привела к тому, что абсолютная сумма советских военных расходов стала превышать американские. В результате чего, произошли три основных изменения, повлиявшие на международную военно-политическую ситуацию.

Во-первых, что касается ситуации со стратегическим ядерным оружием, СССР преодолел собственную неполноценность десятилетней давности и по своей ядерной мощи практически выровнялся с Соединенными Штатами.

Во-вторых, Советский Союз укрепил военно-морской флот, и, кроме того, стал обладать возможностью защищать свои интересы в отдаленных районах земного шара, благодаря активному развитию военно-транспортной авиации дальнего действия. Это было четко продемонстрировано в середине 1970-х годов при перевозке материальной помощи и кубинских солдат в Анголу, а затем повторилось в Эфиопии²⁸⁴.

В-третьих, изменилось соотношение сил на основных театрах военных действий. С самого начала Советский Союз превосходил Соединенные Штаты в области сухопутных сил. Помимо этого, в последнее десятилетие СССР только продолжал наращивать свои силы количественно и качественно. Закономерным следствием этих двух упомянутых выше фактов является то, что баланс сил изменился.

²⁸² 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

²⁸³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

²⁸⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Так, например, в Европе, несмотря на количественный перевес советских сухопутных сил и авиации, Западу удавалось сохранять военное превосходство благодаря наличию стратегического и тактического ядерного оружия²⁸⁵. Другими словами, качественным преимуществом военной техники и вооружения, западные страны преодолевали свою количественную неполноценность. В результате, в Западной Европе была обеспечена надежная система военной безопасности, способная оказать существенное сопротивление посредством сухопутных сил, дополняя их ядерным оружием. Возможность быстрого перемещения сил на большие расстояния, которая, кроме того, подкреплена превосходством в стратегическом ядерном оружии, позволяла США единолично обеспечивать безопасность также и для остальных регионов мира.

Однако, в рассматриваемый период Советский Союз также стал обладать возможностью вмешательства в отдаленные регионы. Это, вкупе с особым географическим положением страны, которое открывает доступ к более широкому, чем у США, кругу государств, позволило СССР занять лидирующую роль в мире. Даже в европейском регионе, благодаря активному развертыванию стратегических бомбардировщиков дальнего действия и ракетных комплексов средней дальности SS-20, доминация Запада завершилась²⁸⁶.

Кроме того, изменения в международной ситуации, также связаны со сменой внешнеполитической концепции США с, так называемой, стратегии «2 – ½», на «1 – ½». Данные термины, по формулировке авторов доклада, подразумевали под собой способ планирования темпов роста и необходимых показателей военной мощи в соответствии с текущей международной обстановкой. Так, например, стратегия «2 – ½» подразумевает достижение такой военной силы государства, которой будет достаточно для участия в двух крупных конфликтах и одном

²⁸⁵ В период "холодной войны" выражением "стратегическое ядерное оружие" обозначались в основном межконтинентальные ядерные ракеты, способные преодолеть расстояние между СССР и США. Тактическим ядерным оружием (или оружием театра военных действий), называлось вооружение средняя дальность действия которого ограничивалась территорией Европы, например авиационные бомбы или артиллерийские снаряды. См.: Стратегическое оружие [Электронный ресурс] // Политика. Оксфордский толковый словарь. Онлайн версия. 2001. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/politics/fc/slovar-209-5.htm#zag-978> (дата обращения: 18.01.2018).

²⁸⁶ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

небольшом. Соответственно стратегия «1 – ½» это подготовка к ведению одного крупномасштабного и одного незначительного конфликта. В данном случае, регионом «крайней необходимости» была определена Европа, в то время как остальные усилия было решено сосредоточить на Ближнем Востоке, в соответствии со сложившейся международной обстановкой²⁸⁷.

Отдельно стоит отметить, что, если ранее безопасность союзников и дружественных стран была тесно связана с США, то в рассматриваемый период это не так. В тот момент, наоборот, возникла необходимость в повышении самостоятельности в области обороны для отдельных государств. Другими словами, времена, когда страны могли прятаться за «ядерный зонт» Соединенных Штатов, подкрепляемый их доминированием в сфере стратегического ядерного вооружения, закончились одновременно при достижении равенства между СССР и США. Таким образом, если другие государства хотели достичь былого уровня защищенности и соотношения сил на международной арене, они должны были вносить свой вклад в поддержание надежности «зонты».

Авторы доклада отдельно отмечали изменения внутри Соединенных Штатов. Так, например, в результате провала войны во Вьетнаме американские граждане начали скептически относиться к интервенции, что, естественно, не могло не отразиться на внешней политике государства. Молчаливое игнорирование факта советского вмешательства в конфликты в Анголе и Эфиопии лишь подтверждали данный тезис.

Говоря об изменениях в американской политике после войны во Вьетнаме, исследователи не могли обойти стороной положения, выдвинутые президентом Р. Никсоном в своей Гуамской доктрине. Самой значимой для Японии они считали следующую фразу: «В случаях агрессии, мы окажем военную и экономическую помощь, если к нам обратятся с просьбой, соответствующей нашим договорным обязательствам. Но мы будем ожидать от государства, подвергшегося этой угрозе, что оно возьмет на себя основные обязательства по выделению живой силы,

²⁸⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

необходимой для своей обороны»²⁸⁸. Для авторов доклада основной ее посыл заключался в том, что если союзники и дружественные государства будут увеличивать собственную самостоятельность в обороне, то и Соединенные Штаты не останутся в стороне и будут участвовать как в обороне, так и в развитии таких стран. В противном случае США откажется брать на себя какие-либо обязательства²⁸⁹.

Другими словами, такой сдвиг в американской внешнеполитической стратегии обострил проблему обеспечения безопасности Японии. В прошлом, когда СССР не мог конкурировать с американской доминацией, как в плане ядерного вооружения, так и военно-морской мощности, Япония находилась практически в полной безопасности от внешних угроз. Причины для обсуждения вопросов безопасности внутри Японии также завершились по окончании переговоров по Договору безопасности между странами. В рассматриваемый период же ситуация коренным образом изменилась. Несомненно, Япония все еще являлась чрезвычайно важным союзником для Соединенных Штатов, и последние планировали продолжать вносить вклад в ее безопасность. Однако, как неоднократно говорилось ранее, США не могут больше единолично обеспечивать безопасность всем своим союзникам и дружественным странам, что привело к тому, что на данном этапе для поддержания баланса сил в регионе наибольшую важность приобрела собственная военная мощь государств. Таким образом, Японии впервые в послевоенное время пришлось всерьез задуматься над вопросами в сфере самозащиты, и развивать свои отношения с Соединенными Штатами так, чтобы они хорошо функционировали в реальности не только в экономической сфере, но и в области военного сотрудничества.

Прекращение очевидного превосходства США в военном аспекте отразилось также и на подходах к дипломатии. Это проявлялось в первую очередь в китайском направлении. По мнению авторов доклада, мероприятия, проводимые

²⁸⁸ См.: Речь Р. Никсона 3 ноября 1969г. [Электронный ресурс] // История США в документах. Вебсайт. 2013. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/guamskaya-doktrina.php> (дата обращения: 18.01.2018).

²⁸⁹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Соединенными Штатами по данному вектору, должны были носить крайне деликатный характер из-за непредсказуемости последствий этих отношений. Выделялись две диаметрально-противоположные перспективы американо-китайских отношений. В лучшем случае, это нормализация и стабилизация военно-политической системы Азиатско-Тихоокеанского региона. С другой стороны, перспектива непредсказуемой реакции Советского Союза на провокацию. То есть, США в данной «дипломатической игре» нужно было соблюдать предельную осторожность и настороженно следить за советской реакцией. Как отмечали японские исследователи, желание Соединенных Штатов создать с КНР «Антанту на взаимовыгодных и деловых условиях», могло быть воспринято СССР как «заговор», что бы вынудило последних предпринимать такие ответные меры, что высока вероятность нарушения стабильности не только региональной, но и всей международной системы²⁹⁰.

Япония имела немалую степень вовлеченности в эту «игру». Со своей стороны, ей было важно разобраться, как правильно сбалансировать советское и китайское направление во внешней политике. Если в послевоенный период, конечным результатом политики по данным направлениям являлось сокращение трений и установление дружеских отношений с бывшими противниками. То теперь, любые связи с тем или иным государством имели силовое политическое значение, и Японии нужно было с особой тщательностью учитывать их влияние на собственную национальную безопасность.

Авторы доклада называли долгом Японии обеспечение стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Множество неразрешенных традиционных конфликтов и проблем в Юго-Восточной Азии и на полуострове Индокитай потенциально могли нарушить региональную стабильность, что, естественно, отразилось бы и на безопасности Японии. Помимо вышеупомянутого противостояния между СССР и КНР, такие государства как Вьетнам, Камбоджа, Таиланд превращали регион в зону повышенной конфликтности.

²⁹⁰ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Дестабилизацию вносило также и отсутствие конструктивного диалога в напряженных отношениях между Северной и Южной Кореей. К счастью, на Корейском полуострове на тот момент продолжались попытки по установлению диалога, а АСЕАН в свою очередь активно способствовал укреплению безопасности в Юго-Восточной Азии. Для Японии было целесообразно оказывать побочную помощь для ускорения этих тенденций²⁹¹.

Возвращаясь к уровням, на которых формируется политика комплексного обеспечения национальной безопасности, можно отметить, что вышеназванные дипломатические усилия Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе как раз отвечали задаче первого уровня, то есть созданию мирной международной системы. Основной областью, в которой Япония могла внести наиболее значимый вклад, можно назвать контроль над вооружениями. По мнению авторов доклада, данная область отвечала основным идеям заложенным премьер-министром Охира М. в его концепции «Кооперация (солидарность) в Тихоокеанском бассейне»²⁹², в которой подчеркивалось, что значение регионального контроля над вооружением в АТР возрастает прямо пропорционально росту значимости самого региона в системе международных отношений в целом.

Что касается новой экономической обстановки в мире, авторы концепции ставили акцент на том факте, что неоспоримое превосходство США завершилось. Однако данное явление имело двойственное значение для международной экономики.

С одной стороны, снижение экономического статуса Соединенных Штатов на фоне подъема экономик Японии и западноевропейских государств означало успех политики «свободной торговли», сторонниками которой на протяжении всей послевоенной истории и были США. Однако сам процесс поддержания данного режима становился тяжелой ношей для экономически развитых государств, включая Японию. По мнению авторов доклада, сохранение данной политики

²⁹¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

²⁹² См.: Report on the Pacific Basin Cooperation Concept [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/APEC/19800519.O1E.html> (access date: 06.12.2017).

требовало огромных экономических затрат, и на такое было способно только государство с чрезвычайно сильной экономикой²⁹³.

Таким государством могли стать Соединенные Штаты, однако со второй половины 1970-ых годов в ряде сфер американской экономики наблюдался беспорядок. Несмотря на то, что в целом у США были отличные возможности и достаточно ресурсов для развития технологий, нельзя отрицать тот факт, что международная конкурентоспособность Соединенных Штатов резко снизилась. В первую очередь, это связывают с увеличением американского импорта нефти, что привело к ухудшению ее платежного баланса и снижению стоимости доллара. В результате потрясения испытал и международный валютный режим с долларом США в качестве основной денежной единицы.

Стоит отдельно отметить, что, когда Бреттон-Вудская финансовая система, в основе которой стояли такие организации как ВМФ, ГАТТ и МБРР, была устойчивой, Япония могла преследовать свои экономические интересы, не прилагая лишних усилий для стабилизации международной экономической системы. Однако, эта система оказалась слишком проста для рассматриваемой международной обстановки, и больше не было возможности полностью положиться на нее.

Другими словами, подводя краткий итог, можно сказать, что период, когда США могли в одиночку поддерживать международную стабильность посредством политической, экономической или военной мощи, закончился. На этом этапе, любая страна, которая считала себя членом «свободного мира», включая Японию, просто обязана была вносить вклад в поддержание новой системы. Таким образом, получается, что период «*Rex americana*» сменился на период «Мира путем разделения ответственности»²⁹⁴, как его назвала исследовательская группа М. Иноки.

²⁹³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

²⁹⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Несмотря на это, в Японии существовала устойчивая тенденция избегать дискуссий на тему ответственности, либо ограничиваться только экономической сферой. Конечно, как следует из японской Конституции, центром японской политики является экономическое развитие и благосостояние. Однако нельзя закрывать глаза на возможность Японии играть значительную политическую роль и, соответственно, интересоваться вопросами глобальной безопасности. Невозможность продолжения старого курса была лишним раз подтверждена в 1979 году, когда Япония была не приглашена, на так называемый «политический саммит»²⁹⁵ в Гваделупе, где лидеры основных государств капиталистического лагеря – США, Франции, ФРГ и Великобритании участвовали в обсуждении вопросов международной безопасности. Более того, так как, в общем смысле, политика и экономика тесно связаны, данный факт означал, что национальные интересы Японии не могут быть обеспечены должным образом.

Говоря об экономической сфере в контексте глобальной безопасности, авторы доклада, не могли не упомянуть проблему экономических взаимоотношений с развивающимися государствами. Здесь следует отметить, что новый мировой порядок характеризовался не только прекращением американского превосходства, но и появлением новых движущих сил на международной арене. К данному положению относится рост потребностей развивающихся государств. Сама по себе дифференциация мира на бедные развивающиеся страны и промышленно богатые развитые государства уже является угрозой международной стабильности. В данном контексте отмечалось, что именно на развитые государства возложена ответственность для сокращения такого разрыва, чем они, собственно, и занимались. Однако результаты были явно недостаточными, особенно это выразилось в высоких темпах роста националистических настроений в развивающихся странах. В итоге, потребности этих государств вышли на новый уровень, и теперь требуют изменения всей экономической системы в целом²⁹⁶.

²⁹⁵ См.: Guadeloupe Conference On Iran [Electronic resource] // The Iranian History Article. 2016. URL: http://www.fouman.com/Y/Get_Iranian_History_Today.php?artid=1083 (access date: 26.01.2018).

²⁹⁶ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Другими словами, основная угроза заключалась в том, что, если промышленно развитые страны, включая Японию, не смогут обеспечить удовлетворение потребностей развивающихся государств, ситуация может принять более негативный характер. В таком случае экономике Японии был бы нанесен солидный ущерб в том смысле, что могли бы снизиться темпы торгово-экономических отношений с этими развивающимися странами или, даже, что в этих странах мог произойти государственный переворот. Кроме того, вызванное этим нарушение международной политической и экономической системы являлось бы серьезной угрозой для стабильности всех стран, включая сами развивающиеся страны. Японии и всему капиталистическому миру, по словам авторов, повезло, что конфликт между США и Ираном не дал начала подобному кризису.

Экономическое сотрудничество, по словам авторов доклада, являлось главным способом выполнения условий первого и второго уровня концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, создания мирной международной обстановки и установления дружеских отношений со странами, которые важны для Японии, соответственно ²⁹⁷. Другими словами, будучи промышленно развитой страной, Японии было чрезвычайно важно содействовать внутреннему развитию развивающихся стран путем экономического сотрудничества и помощи, а также поддерживать и укреплять дружественные взаимоотношения с этими странами посредством экономической помощи. Поскольку военные возможности Японии предназначались исключительно для самообороны, то оказывать влияние на другие страны с помощью военной мощи, либо способствовать военной безопасности других стран не являлось возможным. Соответственно, экономическое сотрудничество – единственное активное средство, которое Япония имела в международных отношениях.

Естественно, положительные результаты такого сотрудничества не могли проявиться в краткосрочной перспективе, поэтому, исследовательская группа рассчитывала только на долгоиграющее сотрудничество. Кроме того, ожидалось,

²⁹⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

что в будущем Япония сохранит относительно высокие темпы роста по сравнению с другими странами, и, соответственно, ресурсы для экономического и технологического сотрудничества также будут относительно большими²⁹⁸.

Однако для достижения вышеназванных целей было необходимо всесторонне оценивать не только экономическую сторону вопроса, но и политическую. Экономические отношения Японии были широко распространены практически со всеми странами мира. Таким образом, экономическое сотрудничество с развивающимися государствами должно было осуществляться по тому же образцу, который в рассматриваемый период наблюдался в кооперации со странами с переходной экономикой и развитыми странами. Для этого необходимо было расширить и модернизировать структуру нынешних экономических отношений со странами среднего и слабого уровня развития.

Авторы отмечали, что именно Японии отводилась главная роль в процессе сокращения экономического разрыва между развивающимися и развитыми государствами. В первую очередь, сам исторический путь развития страны мог послужить ярким примером развивающимся государствам. Исследователи напоминали, что Япония прошла весь путь модернизации всего за 100 лет, причем происходило это на культурно и национально отличных от Западной Европы условиях. Такой государственный опыт, говорилось в докладе, по умолчанию вызывает доверие к Японии, как к экономической сверхдержаве, которой не чужды проблемы развивающихся стран, и на которую можно положиться²⁹⁹. Отдельно упоминалась проблема Официальной помощи в целях развития (ОПР)³⁰⁰. По мнению авторов, показатель, составлявший в тот период 0,26% от ВВП страны³⁰¹, слишком мал для государства, которое планирует играть ключевую роль среди

²⁹⁸ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

²⁹⁹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁰⁰ Официальная помощь в целях развития – инструмент, используемый Комитетом содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития, для предоставления помощи развивающимся странам посредством кредитов, грантов и других трансфертов. См.: Net ODA [Electronic resource] // OECD. 2018. URL: <https://data.oecd.org/oda/net-oda.htm> (access date: 06.12.2018).

³⁰¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

региональных держав, и хотя конкретных предложений о том, как и насколько необходимо увеличить эту помощь, исследователи не предоставили, это не означает, что стране стоит пренебрегать важностью данного инструмента.

В контексте рассуждения о текущей экономической ситуации в мире и угрозах в данной сфере, авторы отдельно выделяли проблему ресурсообеспеченности и энергетической безопасности, которая стала крайне актуальной в то время. Так, неожиданный нефтяной кризис 1973 года и его последствия заставил Японию очень тщательно подходить к решению проблем в области энергетики. Однако, нужно понимать, что энергетическая проблема, с которой столкнулась Япония в рассматриваемый период, имеет более широкую трактовку. По мнению авторов, именно все большая связанность политической и экономической сферы привела к новым трудностям. Таким образом, такие вопросы, как дефицит нефти, уменьшение разницы между спросом и предложением и региональный уклон в торговле азиатских стран, стало невозможно решать вне контекста изменений глобальной политико-экономической системы и роста влияния развивающихся государств³⁰².

Так, рассмотрев текущую международную обстановку, оценив место Японии в ней, и, спрогнозировав возможные изменения, исследовательская группа М. Иноки определила пять основных направлений действия концепции комплексного обеспечения национальной безопасности и предложила некоторые конкретные действия по ним. В качестве этих направлений были обозначены³⁰³:

- 1) Улучшение и оптимизация деятельности японо-американского альянса, и налаживание сотрудничества в целом;
- 2) Усиление возможностей обороны и повышение военной самостоятельности;
- 3) Более взвешенное ведение отношений с КНР и Советским Союзом, определение основных векторов сотрудничества и установления баланса;

³⁰² 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁰³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

- 4) Обеспечение энергетической безопасности в широком смысле;
- 5) Обеспечение продовольственной безопасности.

Авторы также не забыли и о важности установления и содержания действенной системы антикризисного управления в чрезвычайных ситуациях, что особенно необходимо Японии.

Подводя промежуточный итог, можно заявить, что доклад исследовательской группы М. Иноки отражал не просто международную ситуацию в мире на тот момент, но делал это именно с призмы восприятия Японии. Тщательно изучив мировые тенденции последних лет, авторы доклада подготовили прочную опору для принятия правильных политических решений последующими японскими лидерами. Отличительной особенностью данного исследования стала не только комплексность анализируемых областей, но и увязка каждой сферы именно с проблемами национальной безопасности.

3 РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ КОМПЛЕКСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1 Конкретные предложения авторов доклада

Американо-японские отношения, как уже не раз заявлялось, оставались главной опорой политики национальной безопасности Японии. В случае с новой концепцией, авторы заявляли о стремлении всеми действиями подтвердить данную важность.

Самые очевидные преимущества такого сотрудничества для Японии, такие, как предоставление «ядерного зонта» и защиты от угрозы крупномасштабного вторжения, хоть и являются важными в контексте обеспечения национальной безопасности страны, но не показывают всю глубину японо-американских отношений. Самая основная причина же, по которой данные отношения были важны для Японии, заключается в том, что оба государства разделяли «политическую ориентацию»³⁰⁴. И те, и другие ориентировались на свободный и демократический порядок, как внутри страны, так и на международном уровне, и поэтому принадлежали к так называемому «свободному лагерю»³⁰⁵. Соединенные Штаты, как самое экономически и политически мощное государство данного «лагеря», являлось наиболее подходящим напарником в стремлении к поддержанию и развитию свободного и открытого миропорядка. Подобными понятиями можно также оперировать и при рассмотрении данных отношений с экономической точки зрения. Так, процветание японской экономики неразрывно связано со свободной и открытой международной экономической системой, которая бы поддерживалась и развивалась посредством торговли и сотрудничества с государствами «свободного мира». США отдельно отмечались авторами доклада,

³⁰⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁰⁵ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

как огромный рынок сбыта технологий, а также крупнейший поставщик продуктов питания³⁰⁶.

Кроме того, Япония рассматривала отношения с Соединенными Штатами в качестве точки опоры своей внешней политики. Без поддержки со стороны Япония могла просто-напросто «затеряться» в водовороте китайско-советского конфликта. Таким образом, дружба между Японией и США стабилизировала положение первой в системе международных отношений в Азии, тем самым выравнивая саму систему в целом. Без опоры на США стране было бы трудно проводить внешнеполитический курс как по направлению Китая, так и с Советским Союзом. Конечно, деятельность альянса обладала побочным эффектом, который выражался в ответном повышении политической активности других региональных держав, но, по словам авторов, «это риск, который мы должны на себя взять»³⁰⁷ ради достижения стабильной дипломатической позиции Японии.

Однако, как отмечали авторы, для начала налаживания и укрепления отношений с Соединенными Штатами японскому правительству необходимо было решить ряд серьезных разногласий, появившихся в конце 1970-х – начале 1980-х годов. Сферы, в которых наблюдались и прогнозировались данные проблемы, варьировались от экономики до вопросов в военной области. Главное опасение исследователей заключалось в том, что традиционная японская пассивная позиция только усугубляет трения, и, возможно, даже приведет к появлению новых³⁰⁸.

Прежде всего, что касается экономики, ВВП Японии, по заявлению исследователей, в тот момент составлял порядка 15–16% всех стран-членов ОЭСР вместе взятых, или, около 10% от общемирового показателя, даже включая в расчет страны социалистического блока. В перспективе, считали они, экономика США продолжит стагнировать, и японская экономика обгонит ее, даже несмотря на

³⁰⁶ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁰⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁰⁸ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

тяжелые последствия нефтяного кризиса 1979 года³⁰⁹. В результате, в определенный момент в 1980-х годах ВВП на душу населения в Японии, вероятно, превзошел бы подобный показатель в Соединенных Штатах. Данное заявление они основывали на разнице в росте ВВП между двумя странами. Таким образом, что касается продуктов производства, японский экспорт по-прежнему опережал бы экспорт американский, поскольку международная конкурентоспособность японских товаров в целом была выше. В этом смысле экономическое положение Японии и США изменялось, и само по себе создавало, как выразились авторы, «сложную психологическую проблему» для правительства Соединенных Штатов.

Более того, США по-прежнему являлись сверхдержавой, и с военной, и с политической точки зрения имели исключительное влияние на Японию. Соединенные Штаты должны были продолжать нести бремя ответственности как сверхдержава. И несмотря на то, что их внешняя политика приобрела на время деполаризованный характер из-за последствий войны во Вьетнаме и Уотергейтского скандала³¹⁰, такая ситуация не могла долго продолжаться. И в действительности, по словам исследователей, можно наблюдать, как американская внешнеполитическая деятельность постепенно приобретала проактивный характер. При этом, были перспективы того, что США будут испытывать неудачи, разочарование, фрустрацию. По большей части потому, что в ядерный век сверхдержавы, как никогда ранее были ограничены в мерах воздействия, а также в способах продвижения своих интересов. Таким образом, авторы доклада снова возвращались к появлению проблем «психологического» характера у американских граждан, которые должны были испытывать противоречивые чувства. С одной стороны, осуждение того, что Япония не взваливала на себя лишних обязательств, несмотря на наличие возможностей их исполнять. С другой

³⁰⁹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³¹⁰ Уотергейтский скандал – политический скандал периода администрации президента США Р. Никсона, связанный со шпионажем против представителей Демократической партии Соединенных Штатов. См.: Perlstein R. Watergate scandal [Electronic resource] // Encyclopædia Britannica. 2019. URL: <https://www.britannica.com/event/Watergate-Scandal> (access date: 06.06.19).

же, некоторая скрытая снисходительность по отношению к Японии, которой не хватало самостоятельности ни в политике, ни в военном деле³¹¹.

Тем не менее, исследователи надеялись, что Соединенные Штаты правильно усвоят уроки Вьетнамской войны и продемонстрируют зрелое лидерство. И вместо того, чтобы использовать осуждение «японской экономической интервенции» в качестве громоотвода общественного мнения, стремились бы к повышению собственной экономической производительности или модернизации своей промышленной структуры³¹². Говоря о лидерстве, здесь подразумевалось именно развитие в направлении поддержания и управления международным порядком путем уважения мнений и интересов союзников и международного сотрудничества. И то, в каком направлении движутся США, оказывало немалое влияние на дружественные к ним страны. Японии со своей стороны, как и другим союзникам, следовало применить более активный подход к сотрудничеству с Соединенными Штатами, который не только не обременит последних, но также помог бы преодолеть текущие внутригосударственные кризисы.

Таким образом, тот факт, что Япония придавала большое значение развитию именно экономической сферы с целью создания лучшего международного порядка, не должен был рассматриваться как причина для игнорирования усилий в других областях. Для укрепления стабильности системы международных отношений было крайне необходимо, чтобы Япония пересмотрела свою текущую политику, которую авторы доклада характеризовали такими резкими словами, как «убогое существование»³¹³ и «великая экономическая держава = политически слабое государство»³¹⁴. Они отмечали, что Япония, исходя из своей экономической мощи, может внести политический вклад в установление стабильности на Корейском

³¹¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³¹² 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³¹³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³¹⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

полуострове, в Юго-Восточной Азии и даже в ближневосточном регионе³¹⁵. Проблема же заключалась в политической позиции правящей элиты и отсутствии стремления к развитию. Только при появлении амбиций Япония смогла бы взять на себя инициативу по контролю над вооружениями, например, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, либо начать принимать активное участие в миротворческой деятельности ООН в ближневосточном регионе.

Возвращаясь к проблеме японо-американского альянса, исследователи заявляли, что необходимо изменить сам подход к данному союзу. И, хотя Япония несмотря ни на что всегда поддерживала Соединенные Штаты и их политику, она делала это пассивно, в роли, так называемого, «стороннего наблюдателя». Такой метод критиковался, как и внутри государства, за отсутствие собственных стремлений, так и со стороны США, потому что такая апатия создавала Японии образ крайне ненадежного союзника. Поэтому, как заявляли авторы, необходимо было пересмотреть данную позицию, на более активную и решительную. Другими словами, «критиковать, то, с чем не согласны, требовать того, что считают необходимым»³¹⁶.

В контексте японо-американских отношений отдельно была отмечена необходимость усиления возможностей самообороны. В докладе отмечалось, что тот факт, что Япония по-прежнему зависит в своей системе безопасности почти во всех отношениях от Соединенных Штатов, являлся крайне негативным, поскольку создавал впечатление о том, что она зависит от других и безответственна. Кроме того, поскольку Соединенные Штаты пытались бороться с наращиванием советских вооружений совместными усилиями с союзниками, как упоминалось выше, критика японской пассивности ими была бы еще сильнее.

Говоря о способности Японии к самозащите, авторы в очередной раз подчеркивали, что хоть это и не является основой концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, этим нельзя пренебрегать и на это был

³¹⁵ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³¹⁶ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

ряд причин. Во-первых, неблагоприятное для США изменение баланса сил в региональном и глобальном масштабах в сторону СССР. И, несмотря на то, что Соединенные Штаты осознавали данные перемены и даже пытались принять определенные меры по решению сложившейся ситуации, они не могли обеспечивать безопасность своих союзников в той же мере, как это было раньше. В связи с этим, в американском правительстве все чаще стали озвучивать идеи о разделении обязанностей с дружественными странами. По мнению исследователей, новое мышление США являлось вполне разумным, учитывая сложившуюся ситуацию³¹⁷.

Однако, они отмечали, что вышесказанное не означает, что Япония должна была увеличивать свою военную мощь до такой степени, чтобы Силы Самообороны изменились по своему характеру с сугубо оборонительных на более агрессивный.

До тех пор японская оборонная политика зависела от США в соответствии с Договором о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между Японией и США. Кроме того, сам японский оборонительный потенциал был сильно ограничен до необходимого минимума, в соответствии с национальной политикой «отказа от войны». Другими словами, основной задачей Сил самообороны в контексте вышеназванной стратегии являлась возможность ответа и сопротивления различным видам угроз вплоть до мелкомасштабного или ограниченного вторжения³¹⁸. На Соединенные Штаты же были возложены обязанности ядерного сдерживания и защиты Японии от крупномасштабного конфликта.

Подобная позиция была представлена в Программе национальной обороны, утвержденной кабинетом министров еще в 1976 году³¹⁹. Там же было и отмечено, что «независимая обороноспособность» государства требует не только крайне

³¹⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³¹⁸ Security, Strategy and Military Change in the 21st Century: Cross-Regional perspectives / ed. by J. I. Bekkevold, I. Bowers, M. Raska [Electronic resource] // Google Books. 2015. URL: <https://books.google.ru/books?id=bEysCOAAQBAJ&lpg=PP1&hl=ru&pg=PT9#v=onepage&q&f=false> (access date: 05.06.19)

³¹⁹ 昭和 52 年度以降に係る防衛計画の大綱について [Electronic resource] // Cabinet Secretariat. 1977. URL: http://www.cas.go.jp/jp/gaiyou/jimu/taikou/6_52boueikeikaku_taikou.pdf (access date: 05.06.19).

значительных расходов, но и не гарантирует полной защиты от угроз, которые, более того, могут быть спровоцированы самим увеличением военной мощи государства. Однако, нельзя было полностью полагаться на сверхдержавы в области самозащиты страны. Как представлено в программе, более мощные государства, конечно, могли бы обеспечить безопасность своих союзников, используя собственную огромную мощь, однако «трудно спасти заранее проигравших»³²⁰. Здесь имелось в виду то, что способность страны к первичному отражению нападения, либо к замедлению темпов наступления является необходимым минимумом для любого государства. Данные положения были особенно применимы в рассматриваемой ситуации, потому что США, как уже не раз заявлялось, сокращали силы, развернутые в регионе, и, следовательно, они больше не были в состоянии обеспечивать столь же прочную безопасность, как когда-то.

Авторы доклада соглашались, что, в принципе, идея о том, что Япония должна обладать способностью к обороне лишь в необходимом минимуме относительно верна. В ядерный век «потолок» максимально дозволенного применения военной силы крайне низок, то есть любая страна будет избегать ведения таких боевых действий, которые могут привести к ядерной войне. Естественно, что данное положение было применимо в случае военных действий против стран, которые являются союзниками или близки к одной из сверхдержав³²¹.

Однако, по заявлениям исследователей, большинство положений из вышеназванной «программы» не имели реального веса или просто-напросто не были реализованы.

Прежде всего, это касается того, что так и не был сформулирован четкий план действий и наиболее эффективного использования американской военной мощи в системе японо-американского договора безопасности. Например, такая структура как Комитет по сотрудничеству в области обороны была сформирована лишь в

³²⁰ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³²¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

1975 году, а Руководящие принципы сотрудничества между Японией и США были приняты только в 1978 году. Совместных учений между Японией и США почти не проводилось, например, в течение десятилетия с конца 1960-х до 1978 года не было ни одного совместного учения с американской стороной у Воздушных сил самообороны³²².

Кроме того, японское правительство практически не занималось вопросами обеспечения безопасности морских транспортных маршрутов, которые бы использовались США в случае необходимости предоставления помощи. Важность решения данной ситуации вполне очевидна в том плане, что при наличии трудностей в процессе транспортировки морским путем, у Соединенных Штатов оставалась только возможность переброски военного контингента по воздуху, что, со своей стороны крайне ресурсозатратно. Более того, до конца не были определены способы обратной поддержки американских вооруженных сил со стороны Японии в случае конфликта, равно как и правовой статус этой самой помощи.

Еще одна проблема, которая вызывала беспокойство у авторов доклада, это большое количество упущений в, так называемом, «программном обеспечении» действий Сил Самообороны в случае чрезвычайной ситуации. Это объяснялось тем, что до недавнего времени кризисных явлений, для которых была бы необходима быстрая ответная реакция со стороны японских вооруженных сил, не происходило. Соответственно, необходимости в проведении исследований по доработке и оптимизации данной сферы не имелось. Однако, чтобы эффективно справляться с кризисом, необходимо быстро и точно получать всю необходимую информацию, но возможности для ее получения оставались неразработанными. В частности, отмечали исследователи, возможности политической и военной разведки Японии «оставляют желать лучшего»³²³. Вышеперечисленное отягощалось либо необработанностью, либо неимением какой-либо нормативно-правовой базы. Как

³²² 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³²³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

минимум один из примеров такой небрежности, это полное отсутствие чрезвычайного законодательства. То есть, до момента пока не будет выдан официальный приказ от Управления национальной обороны, было невозможно осуществить такие банальные промежуточные меры по оптимизации процесса, как экспроприация движимого и недвижимого имущества для военных целей, закупка товаров военного назначения или же мобилизация военного резерва страны³²⁴.

Боевая способность Сил Самообороны, также подвергалась критике со стороны авторов доклада. Так, например, в ситуации с мощностью авиации, если посмотреть только на количество самолетов, то на первый взгляд кажется, что их вполне достаточно для контроля воздушного пространства от вторжения. Однако, основная проблема крылась в области поддержки с земли. Способности ПВО Воздушных Сил самообороны крайне сильно отставали от других развитых государств, особенно в сферах радиоэлектронной борьбы и систем предупреждения о ракетном нападении. Таким образом, безопасность самих военных аэродромов Японии находилась на низком уровне, как и их скорость реагирования в чрезвычайных ситуациях³²⁵. Другими словами, объясняя позицию авторов доклада, существовала вполне реальная перспектива того, что в случае нападения противника на Японию с воздуха, первыми под удар попадут беззащитные базы ВВС страны. В таком случае, даже если уже была организована защита воздушного пространства, без адекватной поддержки с земли боевые единицы Японии в очень краткие сроки понесли бы полную потерю своей боеспособности.

Не хватало мощности и Сухопутным силам самообороны, ситуация начала ухудшаться, по словам авторов доклада, более 15 лет назад и продолжала деградировать. Основная причина заключалась в том, что из-за бюджетных ограничений резко сократились расходы на оплату труда и питания для сотрудников, на приобретение оборудования, на техническое обслуживание и т. д.

³²⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³²⁵ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Доля этих затрат в бюджете начала уменьшаться со второй половины 1960-х и это явление стало крайне заметным во второй половине 1970-х годов. Для примера, можно привести ситуацию того, как недостаток бюджета влиял на темпы обновления оборудования. Примерная скорость замены и модернизации военного и обслуживающего оборудования на конец 1970-х годов составляла примерно 5% в год. Другими словами, для полноценного обновления всей материальной базы требовалось 20 лет, а это, в свою очередь, означало, что около половины вооружения отставало бы на два поколения³²⁶. В возможной войне того периода такое оружие не могло обладать необходимой боевой мощью. Особенно, это отставание сухопутных сил Японии проявилось в 1970-х годах, когда появилось огромное количество инноваций в области вооружений. Также исследователи указывали на частые замечания в сторону постоянной нехватки боеприпасов.

В ситуации с Морскими силами самообороны также присутствовал ряд проблем. В частности, авторы отмечали, что боевые способности японских кораблей слабы по всем параметрам как в возможностях оборудования для радиоэлектронной борьбы, так и в способности борьбы с воздушными и надводными целями. Таким образом, получилось, что, если корабль не может справиться с задачей по ликвидации угрозы по воздуху и воде, значит, он открывает для противника прямой доступ на сушу, тем самым делая угрозу свободной высадки десанта на территорию Японии вполне реальной. С одной стороны, у новых моделей военных судов отсутствовали вышеназванные недостатки, однако их производство и обслуживание было крайне дорогим, и вполне возможно, что при проведении модернизации их количество пришлось бы сократить ради экономии.

Самой же главной проблемой являлось отсутствие у Сил самообороны четкой системы по контролю и управлению каждого из трех родов войск. Считается, что чем меньше армия, тем более унифицированный подход к ее управлению необходим. Однако, в случае Японии сложилась парадоксальная

³²⁶ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

ситуация, когда у всех трех видов сил самообороны отсутствовало единство в организации. Более того, как считали авторы, Объединенный штаб в том виде, в котором он находился на тот момент, был абсолютно не готов к выполнению таких функций³²⁷.

Не будет преувеличением сказать, что из-за вышеназванных дефектов фактическая обороноспособность, имевшаяся у японских сил самообороны в плане военной силы, снаряжения и т. д., в случае чрезвычайной ситуации уменьшалась в два раза.

Авторы доклада также отметили, что научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, которые важны для развития военной инфраструктуры, не получали должной поддержки. Так, например, доля НИОКР в оборонном бюджете основных развитых государств составляла примерно 10%, в то время как в Японии данный показатель на 1980 год не превышал 1%, что, по мнению исследователей ничтожно мало³²⁸. С другой стороны, этому было вполне логичное объяснение, которое заключалось в том, что военный бюджет страны в целом был очень сильно ограничен.

Таким образом, группа М. Иноки предлагала сделать первоочередной задачей ликвидацию всех вышеназванных проблем и недочетов, причем все это могло быть достигнуто при нормальном выполнении положений Программы национальной обороны³²⁹.

Более того, этого можно было бы добиться, как утверждали авторы, даже не превышая установленный на заседании кабинета министров в 1976 году лимита в 1% от ВВП. Например, даже если бы доля расходов на исследования и разработки поднялась до 5%, а возможные затраты на покупку оборудования с указанных в тот период 20% до 30% от оборонного бюджета, все равно сумма всех средств,

³²⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³²⁸ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³²⁹ 昭和 52 年度以降に係る防衛計画の大綱について [Electronic resource] // Cabinet Secretariat. 1977. URL: http://www.cas.go.jp/jp/gaiyou/jimu/taikou/6_52boueikeikaku_taikou.pdf (access date: 05.06.19)

потраченных на оборону, находилась бы в пределах от 1,0% до 1,1% ВВП при сокращении избыточности³³⁰.

Такое было вполне возможно, даже учитывая и то, что сам по себе оборонный бюджет небольшой, и то, что затраты на оплату труда и питания, и ряд расходов, не связанных напрямую с обороной, составляли 60% от общей суммы. Как минимум, потому что на основные сферы, указанные ранее, такие как НИОКР и техническое обслуживание военных объектов, приходилась не вся сумма из оставшихся 40% бюджета. Таким образом, по заявлению авторов, даже если бы расходы на исследование и оборудование увеличились так, как указано выше, общее соотношение к ВВП осталось бы незначительным, в то время как фактическое повышение составило бы порядка 400 млрд. иен. Данные цифры были выявлены исследователями на основе планов бюджета на 1980 год³³¹.

Вышеназванное лишний раз доказывает, что военные расходы Японии в рассматриваемый период были намного меньше тех, которые необходимы для формирования минимальной оборонной способности. Однако, нехватка бюджета на модернизацию вооружения Сил самообороны не единственный фактор, из-за которого оборонительные показатели Японии находились на таком низком уровне. Другая причина заключалась в том, что, как было указано ранее, не все структуры вооруженных сил функционировали как единая система. Только при оптимизации системы командования и управления вышеназванные действия привели бы к наибольшему эффекту при меньших затратах. Ответственность за отсутствие четкой системы управления авторы доклада возлагали на неудачные решения Управления национальной обороны.

В первую очередь, существовала громоздкая организационная структура для каждого рода войск Сил самообороны, например отдельное районное деления для Сухопутных и Морских сил, каждое из которых подразумевало создание и функционирование своих собственных штаб-квартир для каждого района. Данный

³³⁰ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³³¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

недочет, в свою очередь, спровоцировал появление крайне разветвленного и нескоординированного бюрократического аппарата из руководителей и управляющих. Помимо того, что такая неорганичная структура замедляла весь процесс принятия и исполнения решений, она еще и являлась пустой тратой бюджетных средств. Формирование центрального командного штаба и централизованной системы руководства и управления, по заявлениям исследователей, могло бы быть уже достаточным для экономии вышеназванных затрат.

Что касается конкретно системы вооружения Сил самообороны, авторы отмечали, что упор делался в одностороннем порядке на модернизацию средств непосредственного ведения боевых действий, таких как танки, боевые корабли, самолеты, огнестрельное оружие, причем, как отмечалось ранее, темпы усовершенствования были низки. Таким образом, не были определены основные действия в рамках «оборонно-ориентированной политики» Японии, и оставлены без внимания проблемы «выживаемости»³³² тыловых объектов и недочетов в системе обслуживания и поддержки.

Говоря о конкретных предложениях по модернизации, авторы, например, предлагали сделать ракетное оружие основным вооружением сухопутных войск. Они считали, что при соответствующем формировании подразделений, это обеспечило бы более эффективную оборону при том же бюджете. Так, к примеру, НАТО значительно укрепили свои оборонительные возможности, оснастив большую часть своих вооруженных сил противотанковыми ракетами. В случае же с Морскими силами самообороны, предлагался прямо противоположный подход. Поскольку основной военный потенциал Японии был направлен на защиту, за исключением ряда случаев, основными зонами боевых действий являлись бы прибрежные воды. При таком раскладе, вполне логично предполагалось, что вместо увеличения поражающей способности морских сил, упор необходимо было

³³² Под «выживаемостью» подразумевалась способность государства к минимизации ущерба от атаки, а также скорость восстановления и возобновления нормального функционирования после ее окончания. См.: 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

сделать на повышение мобильности и скорости реагирования. Так, авторы доклада предполагали, что увеличение количества боевых высокоскоростных катеров окажет большее влияние на защиту от угроз с морского направления в рамках оборонно-ориентированной политики. Также, ликвидация недостатков ПВО Воздушных Сил самообороны в сферах радиоэлектронной борьбы и систем предупреждения о ракетном нападении повысило бы как защиту самих авиабаз и военных аэродромов, так и боеспособности самолетов, отмечали исследователи³³³.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на множество возможностей для преодоления проблем малого оборонного бюджета, предыдущие правительства Японии просто не предпринимали или не хотели предпринимать конкретных действий по повышению оборонных способностей страны. Выполнив даже часть вышеназванных предложений, предполагали авторы, и, таким образом, увеличив расходы на оборону государства примерно на 20%, уровень защиты от угрозы улучшился бы коренным образом³³⁴.

Следующим пунктом для рассуждений у авторов доктрины являлись сферы японо-советских и японо-китайских отношений. Сложившаяся на тот момент ситуация была такова, что с 1970-х годов отношения по второму направлению характеризовались значительным улучшением. Так, в 1972 году была проведена нормализация дипломатических отношений между Японией и Китаем, а затем, после нескольких серий переговоров, к 1978 году был подписан Китайско-японский договор о мире и дружбе. Экономическая область двустороннего сотрудничества между Японией и Китаем также развивалась, и в конце 1970-х годов было согласовано несколько крупных проектов. В японо-советских отношениях, наоборот никаких изменений не происходило. Авторы отмечали, что такая стагнация была расценена советским правительством как ухудшение. Единственное значимое, по их мнению, событие в контексте национальной безопасности, это продолжение развертывания вооруженных сил и строительства

³³³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³³⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

военных объектов на северных островах, которое происходило в рамках программы глобального наращивания вооружений³³⁵.

Исследователи, в качестве основной причины, по которой Советский Союз был обеспокоен развитием отношений между Японией и Китаем, указывали то, что японо-китайская торговля способствовала укреплению последнего, способствуя его модернизации. В частности, по их словам, Советский Союз нервничал по поводу экономических обменов, ведущих к усилению военной мощи Китая. Более того, СССР, также придавал политический смысл развитию отношений между Японией и Китаем в контексте международных отношений. Другими словами, в дополнение к существованию Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между Японией и США существовало мнение, что США, Китай и Япония движутся к формированию трехстороннего альянса. Такой вывод был сделан в советском правительстве сразу после подписания Японско-китайского договора о мире и дружбе, а также после установления дипломатических отношений между США и Китаем. Кроме того, существовало мнение, что, предполагаемая сеть противодействия формировалась бы путем присоединения к ней НАТО³³⁶.

По мнению японских исследователей, такая реакция СССР была чрезмерно эмоциональна и резка, однако они понимали, что у советского правительства могли быть на это свои причины. Так, например, они ясно осознавали, что процесс модернизации Китая еще далек от своего логичного завершения. Более того, степень того, насколько большой вклад в этот процесс могли внести другие государства, была ограничена³³⁷. Однако, если учитывать размер КНР и его демографический потенциал, а также общую обеспокоенность СССР политическими процессами в Пекине, можно было понять, почему китайское

³³⁵ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³³⁶ См.: Мони́н С. М. Японо-китайский договор 1978 [Электронный ресурс] // Военная энциклопедия. 2013. URL: военная-энциклопедия.рф/советская-военная-энциклопедия/Я/Японо-китайский-договор-1978 (дата обращения 12.06.18).

³³⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

экономическое развитие вызывало такую сложную реакцию советского правительства. Также и с ситуацией возможного формирования трехстороннего альянса. Для Японии, по словам авторов, было очевидно, что в ближайшей перспективе ни у одной из стран не было намерения продвигаться по данному направлению. Однако они осознавали, что независимо от намерения государств нормализация японо-китайских отношений имела политическое значение. В первую очередь потому, что китайско-советское противостояние продолжалось. И даже несмотря на разрядку международной напряженности, в мире продолжали происходить различного рода вооруженные конфликты, которые постепенно учащались и усиливались после второй половины 1970-х годов, где пиковым событием, по словам исследовательской группы, стала советская интервенция в Афганистан. В этих обстоятельствах, улучшение американо-китайских отношений можно и нужно было рассматривать с точки зрения противовеса Советскому Союзу, о чем заявляли лидеры обеих стран³³⁸.

Более того, авторы предполагали, что в перспективе стагнация японо-советских отношений продолжится на фоне все большего укрепления сотрудничества Японии с КНР. Такие предположения были не безосновательны по ряду причин. Прежде всего «проблема Северных территорий» продолжала оставаться камнем преткновения в налаживании диалога с СССР, когда с Китаем подобной проблемы на рассматриваемый момент не выделялось. В контексте данной проблемы авторы доклада делали предположение, что основная проблема заключалась в самом подходе к решению территориальных споров. По их мнению, КНР более осторожно подходил к решению вопросов, которые являлись чувствительными для японцев, в то время как Советский Союз был более прямолинеен и не был готов идти на уступки³³⁹. Вероятно, это зависело от более высокого политического и экономического значения, которое уделялось

³³⁸ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³³⁹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

отношениям с Японией Китаем, чем те приоритеты, которые выстроило советское правительство.

Исследователи призывали также не забывать и об исторической подоплеке отношений с обоими государствами. В то время как Япония чувствовала национальную близость к Китаю из-за схожести исторического развития, по отношению к СССР уже давно сформировалась более настороженная позиция. По этой причине японские политики были не так заинтересованы в развитии своих отношений с Советским Союзом, как в улучшениях по китайскому направлению³⁴⁰. Кроме того, в качестве практической причины не следует забывать, что центральная часть Китая гораздо ближе к Японии по географическому признаку, чем центр СССР, поэтому с ним было чисто физически легче сотрудничать.

Таким образом, Япония никак не могла выйти из порочного круга, в котором улучшения японо-китайских отношений ухудшали японо-советские. Основную вину на такой поворот дел, авторы доклада возлагали на «контрпродуктивную» и «противоречивую» советскую политику³⁴¹. Так, например, СССР с одной стороны наращивал свое вооружение на «Северных территориях» и занимал по этому поводу твердую позицию, с другой стороны он всеми силами старался наладить экономический обмен с Японией, где придерживался более гибкого и мягкого подхода. Тем не менее, как следовало из доклада, первое было более заметно и значимо для японской стороны. Особенно в свете перечисленных ранее факторов, перспектива экономического сотрудничества с Советским Союзом отходила на второй план возможной военной угрозы. Ситуация ухудшалась на фоне все более очевидной военной составляющей советской внешней политики. Определяющим для такого агрессивного имиджа СССР в глазах японских правящих кругов стало вмешательство с Афганистан. Как считали авторы доклада, ницшеанская «воля к власти» стала определяющей для дипломатии Советского Союза³⁴².

³⁴⁰ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁴¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁴² 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Исследователи пришли к выводу, что СССР – одно из немногих государств, которое могло в ближайшем будущем представлять прямую угрозу национальной безопасности Японии. Тем самым следование прежней логике отношений, при которой улучшение отношений с Китаем прямо пропорционально ухудшали японо-советские отношения, не являлось рациональным, в соответствии с новыми принципами. Одним из таких принципов, они называли стремление к налаживанию связей и сотрудничества даже с самыми «сложными» государствами³⁴³. Таким образом, было определено, что основной задачей политики комплексного обеспечения национальной безопасности, в сфере японо-китайских и японо-советских отношений являлась необходимость разорвать вышеназванный «порочный круг».

Однако, авторы доклада прекрасно понимали, что наладить дружеские связи с Советским Союзом непросто. Это было характерно не только для Японии, но и для многих других стран. Причина, по их словам, вероятно, заключалась в необычном взгляде СССР на международную политическую ситуацию, и в особенностях его тоталитарной идеологии. Так, с одной стороны, Советский Союз был склонен думать, что его стабильности угрожает практически все мировое сообщество, и что ему были нужны соответствующие мощные военные силы для обеспечения безопасности. С другой стороны, как считали исследователи, наличие военной мощи само по себе провоцирует ее использование государством³⁴⁴. Соответственно, в своих отношениях с СССР нужно было точно определить ту тонкую грань, на которой Япония одновременно не будет восприниматься как беззащитное государство, которому можно навязать свои интересы, и не будет представлять угрозу Советскому Союзу. Другими словами, нужно было достичь того равновесия, когда Москва не будет проявлять ни доминации, ни враждебности.

Опасений насчет того, что, в соответствии с предложенной выше программой повышения уровня самообороны Японии, Советский Союз может почувствовать

³⁴³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁴⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

угрозу, у авторов доклада не было. Даже наоборот, они считали, что такие процессы лишней раз смогут доказать всему миру, что Япония не «легкодоступное» государство³⁴⁵. Основным вопросом, по их мнению, был в том, как именно налаживать связи с СССР и укрепить данный процесс. Поначалу, в послевоенный период, это было крайне непросто, а после советского вторжения в Афганистан стало еще труднее. Конечный результат, к которому должна была стремиться Япония и все мировое сообщество, по мнению исследователей, состоял в том, чтобы доказать, что наращивание военной мощи Советским Союзом не принесло никаких плодов для международной стабильности. Возможно, как они считали, что в перспективе налаживание сотрудничества с СССР само по себе встало бы на повестке дня и не вызывало тех же самых трудностей³⁴⁶. А на рассматриваемый период, даже несмотря на то, что основные моменты советско-японских отношений менялись, в зависимости от развития международной ситуации, их характер должен был быть взаимоуважительным и невраждебным.

Говоря о сфере энергетической безопасности, авторы доклада в первую очередь указывали на то, что самостоятельных действий одной Японии будет определенно недостаточно. Как уже упоминалось ранее, основной целью действий в данной области являлось достижение высокого уровня международной безопасности в сфере обеспеченности энергоресурсами. Вполне очевидно, что нефть, природный газ, уголь, уран и тому подобное – это товары международного потребления, поэтому одна страна не могла получить все сразу и по доступной цене. Поэтому, как указывали исследователи, основные усилия сначала должны были быть сосредоточены на формировании стабильного и долгосрочного предложения³⁴⁷. То есть обеспечении всего мирового рынка достаточным количеством товара. Что касается конкретно Японии, то ей в первую очередь

³⁴⁵ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁴⁶ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁴⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

стоило уделить внимание налаживанию и поддержанию дружеских отношений с основными государствами-экспортерами энергоресурсов.

Авторы отмечали, что не стоило упускать из виду и действия внутри страны. Основные действия в рамках самопомощи по обеспечению энергетической безопасности должны были включать в себя формирование резервного запаса, регуляцию внутреннего рынка и организацию процесса реагирования в случае чрезвычайных ситуаций. Однако, исследователи предупреждали, что следует понимать, японской экономике, которая выросла до десятой части от общемировой, не стоило особо рассчитывать на возможность долгого существования благодаря исключительно усилиям по самопомощи в энергетическом секторе³⁴⁸.

Отдельно отмечалось, что сама по себе сфера энергетической безопасности имеет комплексный характер. То есть, она должна была развиваться в координации с политикой в других областях, таких как военное дело, международная торговля, валютная система и внутренняя экономика. Так, по словам авторов доклада, вполне очевидно, что стабильность поставок нефти зависела от обеспечения безопасности на Ближнем Востоке, особенно в регионе Персидского залива. А также от безопасности дальних транспортных маршрутов через Индийский океан, Малаккский пролив и Южно-Китайское море. Исследователи заявляли, что Япония не в состоянии обеспечить эту безопасность собственными силами, следовательно, было необходимо тщательно продумать альтернативные меры³⁴⁹. Вдобавок, было очень сложно достичь баланса в вопросах развития собственной ядерной энергетики и помощи международному сообществу в противодействии распространению ядерного оружия. Авторы предостерегали, что если забросить первое в пользу последнего, то вполне вероятно увеличение разрыва между спросом и предложением на рынке энергоресурсов внутри страны, когда производство не будет успевать за постоянно растущей потребностью государства в энергии.

³⁴⁸ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁴⁹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Энергетический кризис 1973 года состоял из проблем в двух сферах – цена и количество товара. Так, рост цен привел к неравномерному распределению ресурсов, что в свою очередь повлекло за собой изменения в распределении доходов между странами и между корпорациями. В странах-потребителях увеличение расходов вызывало значительные трудности в проведении внутренней экономической политики, особенно ценовой политики. Как следовало из доклада, огромное количество нефти и долларов, накопленное в нефтедобывающих странах, в сочетании с большим дефицитом торгового баланса из-за увеличения импорта нефти в США, являлось причиной нарушения международной валютной системы³⁵⁰. То есть, с одной стороны, это привело к появлению и укоренению дефицита в развивающихся странах-потребителях и застою международного денежного обращения. С другой стороны, сократилось производство в странах, добывающих нефть. Таким образом, сформировался порочный круг повышения цен на нефть из-за ограниченного спроса и предложения.

Авторы доклада отмечали, что в вопросах энергетической безопасности, в первую очередь, крайне важно проводить различия между внезапными кратковременными сбоями и более длительными кризисами. Они предостерегали, что прежде всего необходимо понимать, что такие кризисы — это не отдаленная перспектива, а имеющаяся на тот момент реальность, которая сформировалась на международной арене. То чувство оптимизма, возникшее в японских правящих кругах некоторое время спустя после окончания первого нефтяного кризиса, было полностью сведено на нет после последствий исламской революции в Иране 1979 года³⁵¹. В тот момент, в начале второго нефтяного кризиса цены на нефть выросли более чем вдвое в течении года, и общий рост цен был намного выше, чем во время нефтяного кризиса 1973 года. Подобные тенденции такие, как стагнация экономики, рост цен и увеличение дефицита платежного баланса становились более заметными

³⁵⁰ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁵¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

во всем мире³⁵². Авторы подчеркивали, что эпоха, когда есть постоянный доступ к качественной и недорогой нефти подходила к концу.

Исследователи отмечали, что пока еще выросшие цены помогали поддерживать равновесие спроса и предложения. Однако, в долгосрочной перспективе могли сказаться наиболее серьезные последствия кризиса. Прежде всего, они прогнозировали дальнейший рост спроса при сокращении общих темпов добычи³⁵³. Несмотря на то, что развитые страны активно внедряли и разрабатывали энергосберегающие технологии, даже если они достигли бы успеха в данной области, растущим экономикам развивающихся государств потребовалось бы все больше и больше энергоресурсов для обеспечения работы своей инфраструктуры.

Стоит добавить, что поддержание старых высоких темпов добычи нефти стало намного труднее. Большинство стран ОПЕК ужесточили законодательство в сфере политики по сохранению природных ресурсов, а производственные мощности отдельных государств, например, Саудовской Аравии были ограничены. Беспокойство у исследователей также вызывали медленные темпы разработки новых нефтяных месторождений, равно, как и увеличение объемов добычи нефти Советским Союзом. Кроме того, они заявляли о том, что нефть в значительной степени была политизирована³⁵⁴. То есть существовали опасения, что ее поставки могли быть ограничены по причинам, отличным от материальных и экономических обстоятельств. По сути, наступал период «кризиса, который нельзя решить деньгами»³⁵⁵, как назвали его авторы доклада.

Также, процесс поиска альтернативных источников энергии был крайне затруднен. Атомная энергетика и уголь, которые являлись основными претендентами на место нефти на тот момент, имели ряд серьезных проблем с точки зрения стоимости, безопасности, влияния на окружающую среду и других

³⁵² См.: Powell B. The Oil Shocks of the 70s [Electronic resource] // Exponential Improvement. 2003. URL: <http://www.exponentialimprovement.com/cms/oilshock.shtml> (access date: 12.07.18).

³⁵³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁵⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁵⁵ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

показателей. Горючий сланец и битуминозные (нефтяные) пески еще не подтвердили себя в качестве перспективной альтернативы, хотя разработки в данном направлении велись. Что касается возобновляемых ресурсов, тут авторы отмечали огромный потенциал солнечной энергии и использования биомассы, но окончание их полного внедрения рассчитывалось только на XXI век³⁵⁶. Другие популярные возобновляемые источники: ветровые и геотермальные просто-напросто не способны были выдавать сопоставимое с нефтью количество энергии.

Другими словами, авторы характеризовали 1980-е годы, как переходный период от «эры ископаемой энергии», сосредоточенной на традиционной нефти, к «эре возобновляемой энергии» XXI века³⁵⁷. То есть, было важно решительно и тщательно провести мероприятия по адаптации к новой эпохе, а также провести фундаментальную переоценку ценностей старого прежнего миропорядка. Основная же проблема, по мнению исследователей же, заключалась в том, что вышеназванная точка зрения очень быстро отодвигалась на второй план на фоне краткосрочных сбоев и следующих за ними колебаний в соотношении спроса и предложения. Они опасались, что промедления в организации и проведении необходимых мероприятий в данный переходный период могли бы впоследствии привести к более глубокому и серьезному кризису.

Вместе с долгосрочными кризисами дополнительные опасения у авторов доклада вызывали и возможные внезапные кратковременные сбои в системе. Чтобы быть наиболее готовыми к их последствиям исследователям для начала было необходимо распределить краткосрочные кризисы по категориям. Основаниями для данного деления послужили возможные причины их появления: политические и физические. Отдельно отмечался фактор «тяжелых» переговоров по поводу, например, поставок нефти, который мог привести к временной нехватке

³⁵⁶ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁵⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

энергоресурсов, но к этому заранее подготовиться было невозможно, поэтому данная категория не требовала детального рассмотрения³⁵⁸.

С другой стороны, кратковременные кризисные периоды, возникшие по причинам первых двух категорий, несли в себе вполне существенные угрозы японской энергообеспеченности. Так, к кризисам по политическим причинам, можно было отнести последствия таких событий как гражданская война в нефтедобывающей стране или межгосударственные конфликты в регионе Ближнего Востока. Рост экономик ближневосточных государств усиливал региональную напряженность. Более того, неурегулированность арабо-израильского конфликта и действия Советского Союза в Афганистане увеличивали вероятность революций, гражданских беспорядков и агрессивных действий. В случае, если бы хоть одна из вышеперечисленных ситуаций реализовалась, чего опасались исследователи, существовала вероятность того, что в течении очень короткого промежутка времени темпы поставки нефти сильно сократились или вообще остановились, как например в случае с нефтяным эмбарго 1973 года³⁵⁹.

С другой стороны, стоило учитывать и последствия кризисов по физическим причинам. К таким авторы относили различного рода аварии на нефтяных месторождениях и танкерах, а также другие техногенные происшествия в области добычи и транспортировки энергоресурсов. В этих случаях, по заявлениям исследователей изменения в темпах поставок были бы незначительным, однако экологические последствия крушений танкеров крайне разрушительны, а аварии на атомных электростанциях закономерно повлекли бы за собой повышение потребления нефти на тепловых электростанциях³⁶⁰.

Таким образом, определив основные угрозы в сфере энергетической безопасности Японии, авторы доклада предлагают ряд мер по их ликвидации и предупреждению. Главный упор в долгосрочной перспективе предлагалось сделать

³⁵⁸ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁵⁹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁶⁰ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

на развитии сферы альтернативной энергетики. Принимая во внимание экономические аспекты модернизации, возможное время на ее проведение и материальные затраты, был обозначен вполне очевидный путь развития через сотрудничество Японии с другими развитыми странами в области дополнительного финансирования развития технологий энергосбережения, разработки и использования альтернативных источников энергии³⁶¹. В качестве основной идеи вышеназванной модернизации лежала концепция «пути мягкой энергии»³⁶², предложенная американским исследователем энергетической политики Эмори Ловинсом, согласно которой энергоэффективные и возобновляемые энергетические ресурсы должны были заменить собой использование полезных ископаемых и атомной энергетики. С одной стороны, японские исследователи не видели перспектив у альтернативных источников энергии для их повсеместного использования по большей части из-за их низкой производительности по сравнению с классическими источниками. С другой стороны, их использование в локальных масштабах имеет очень большой потенциал, если рассматривать с экономической точки зрения³⁶³.

Также, авторы не могли не отметить тенденцию снижения роли транснациональных нефтяных корпораций в качестве посредника при транспортировке нефти. Все большую популярность приобретали более упрощенные и менее сложные в организации варианты перевозок. Исследователи их разделяли на так называемые «прямые» или «П=П», то есть относящиеся к частным лицам, и «межправительственные», если речь идет о сотрудничестве двух государств³⁶⁴. Таким образом, по мнению авторов, в данной ситуации необходимо было направить больше усилий на сотрудничество с другими развитыми государствами в целях обеспечения бесперебойных поставок энергоресурсов.

³⁶¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁶² Lovins A. Soft energy paths: towards a durable peace. Penguin Books, Harmondsworth, 1977. 231 p.

³⁶³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁶⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

В общем говоря, именно на установление диалога и сотрудничества с различными государствами делали основной упор исследователи. Так, в целях обеспечения стабильности в международной сфере энергетики, по их мнению, Японии следовало в первую очередь активно содействовать диалогу между нефтедобывающими странами и странами-потребителями, обсуждая такие меры, как помощь развитых стран в проведении индустриализации развивающихся стран, включая нефтедобывающие страны, а также грамотное рециклирование нефтедолларов, принадлежащих нефтедобывающим странам. Одновременно также необходимо было в целях укрепления экономических отношений налаживать тесное технологическое сотрудничество со странами, производящими нефть, уран, уголь, например США, Канада, Австралия. Сотрудничество со странами, которые имели решающее влияние на среднесрочные и долгосрочные энергетические сценарии, такими как США, СССР или Саудовская Аравия, должно было развиваться как в контексте международной кооперации, так и учитывая собственные интересы Японии. Сама Япония же должна была приложить собственные усилия в сфере разведки и разработки нефтяных месторождений на окружающей территории, а также развивать и совершенствовать технологии использования ядерной энергии и угля³⁶⁵.

В качестве основных мер по ликвидации последствий краткосрочных кризисов и чрезвычайных происшествий авторы делали акцент больше на собственных усилиях Японии. Среди таких действий назывались дальнейшее увеличение резервного запаса нефти, угля и урана на случай непредвиденной ситуации. Также предлагался поиск дополнительных путей транспортировки энергоресурсов, чтобы быть готовым к потенциальной ситуации, когда такие популярные маршруты, как Малаккский или Ломбокский проливы будут недоступны. Кроме того, отмечалась необходимость подготовить план действий в сфере распределения и потребления энергоресурсов внутри страны на случай чрезвычайной ситуации, а также продолжать совершенствовать систему

³⁶⁵ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

прогнозирования таких кризисов. Отдельным пунктом авторы выделили возможность обращения к членам Международного энергетического агентства в рамках Организации экономического сотрудничества и развития для помощи в решении краткосрочных кризисов в сфере энергетики³⁶⁶.

Таким образом, авторы доклада пытались всеми силами показать необходимость обеспечения энергетической безопасности страны. Правительству Японии, в свою очередь, необходимо было добиваться понимания в отношении необходимости вышеуказанных среднесрочных, долгосрочных и краткосрочных мер в области энергетической политики среди обычных граждан.

Не менее важной сферой в концепции комплексного обеспечения национальной безопасности являлась область продовольственной безопасности. Ситуация с пищей у Японии была двойственная. С одной стороны, государство было крайне зависимо от импорта продуктов питания в силу особенностей своего экономико-географического положения. С другой стороны, пищевая промышленность Японии обеспечивала ее продовольственную независимость в ряде продуктов: рисе, некоторых овощах и фруктах, рыбе и других.

Между тем, за последние 20 лет, как отмечали исследователи, пищевые привычки и предпочтения японцев изменились больше в сторону потребления хлеба, лапши, продуктов животноводства, жиров и масел, поэтому список импортируемых продуктов постоянно расширялся, туда добавились, например пшеница, соя и кукуруза в качестве пищевого сырья³⁶⁷. Чтобы лучше описать ситуацию, в которой оказалась Япония в сфере продуктов питания, авторы предлагали использовать термин «оригинальная калорийность». Данное понятие подразумевает под собой расчет энергетической ценности продуктов питания, например продукции животноводства, через конвертацию энергетической ценности ресурсов, затраченных на ее производство, в данном случае зернового корма. Таким образом, по словам исследователей, если рассчитать «оригинальную

³⁶⁶ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁶⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

калорийность» молока, мяса, яиц и других продуктов животного происхождения и соотнести ее с общим числом калорий, потребляемых японцами, то будет видно, что уровень пищевой самодостаточности страны был очень низок и держался на уровне 50%³⁶⁸.

Другими словами, это означало, что продовольственное обеспечение населения Японии наполовину зависело от импорта, и в случае прекращения поставок это стало бы серьезной угрозой жизни людей. Авторы признавали, что уязвимость Японии в данной области крайне велика, однако ни в коем случае не предлагали бросать все государственные резервы на достижение продовольственной независимости. Этого достичь в первую очередь было нереально, а во-вторых, были и другие пути обеспечения продовольственной безопасности. Для начала, авторы заявляли, что нужно определить, в каких обстоятельствах и как могут произойти сбои в импорте продовольствия, и затем уже искать пути по предотвращению или ликвидации последствий данных ситуаций³⁶⁹.

Среди возможных ситуаций, когда импорт продуктов питания находился бы под угрозой срыва, исследователи выделяли четыре сценария. В них входили, случаи, когда морские перевозки в Японию могли быть парализованы из-за забастовок в портах стран-экспортеров, перебоев в процессе транспортировки или международных конфликтов. Также, к таким случаям исследователи относили снижение темпов производства в основных странах-экспортерах, что привело бы к сокращению поставок. В этом случае наибольшее опасение вызывала ситуация с неурожаем. Авторы отмечали, что нельзя забывать о политических кризисах, когда ухудшаются дипломатические отношения с основными странами-экспортерами и, соответственно, поставки продовольствия в Японию были бы ограничены. И напоследок, они напоминали о наиболее далекой, но тем не менее пугающей перспективе формирования мирового продовольственного дисбаланса, который

³⁶⁸ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁶⁹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

состоял в том, что общие темпы производства продуктов питания не будут поспевать за ростом населения³⁷⁰.

Каждый из вышеперечисленных сценариев имел свои особенности. Так в первом случае, кризис хоть и выглядел угрожающе, при оперативных действиях мог закончиться в краткие сроки. Второй вариант, имел более долгосрочную длительность, однако ситуация со снижением производства в стране-экспортере более локальна, а масштабы кризиса меньше, чем в предыдущем случае и разрешались поисками новых поставщиков. Сценарий с ухудшением дипломатических отношений с основными поставщиками продуктов питания нес в себе не столько угрозу продовольственной безопасности государства, сколько опасность попасть в изоляцию от других капиталистических стран. Стоит напомнить, что основные экспортеры пищевой продукции, были одновременно и основными союзниками Японии на международной арене – это США, Канада, Австралия и другие. В данном случае, ухудшение отношений с ними означало бы полный провал японской дипломатии, и более того, поставило бы под угрозу само существование страны. Последний вариант, как уже отмечалось ранее, являлся наиболее маловероятным, но его нельзя было не брать в рассмотрение на долгосрочную перспективу. Однако такой кризис не происходит внезапно, что означало, что его можно было предвидеть заранее и заблаговременно начать подготовку к смягчению его последствий.

Таким образом, авторы доклада пришли к выводу, что вероятность прекращения поставок продовольствия или затруднений с ними в настоящее время невелика, и даже если это бы произошло, они были бы либо кратковременными, либо недостаточно серьезными. Тем не менее, еда имеет основополагающее значение для жизни людей. Поэтому, даже если вероятность возникновения чрезвычайной ситуации мала, исследователи все равно предостерегали, что, если

³⁷⁰ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

она случится, ее влияние будет заметно именно на уровне повседневной жизни японского общества³⁷¹.

На основе вышеназванных положений авторы формировали политику продовольственной безопасности. В данном случае, нельзя было однозначно определить необходимо ли обозначать достижение продовольственной независимости в качестве главной задачи. К примеру, увеличение самообеспеченности означало расширение площади обрабатываемых земель, а это связано с большими затратами. Так исследователи подсчитали, что для повышения уровня самообеспеченности на 1% за счет увеличения внутреннего производства фуражного зерна, необходимо было повысить площадь пахотных земель на 150 000 га, а общая стоимость проекта составила бы приблизительно от 900 миллиардов до 1,3 триллионов иен. Помимо фактора высокой цены, таким преобразованиям мешала чисто физическая нехватка земли. Более того, дальнейшее повышение степени протекционизма не только увеличило бы финансовую нагрузку на потребителя, но и вызвало бы у международного сообщества вопросы о несоблюдении принципов свободной торговли³⁷².

С другой стороны, существует утверждение, что чем дешевле еда, тем лучше. А поскольку на рассматриваемый момент продовольствие можно было импортировать дешево и в больших количествах из-за рубежа, это более того, еще и стимулировало бы «свободную торговлю». Однако, авторы опасались, что в результате это может повлечь за собой регресс в сельском хозяйстве Японии. Также, они считали, что фритредерство должно развиваться только в сочетании с соответствующей и грамотной сельскохозяйственной политикой, не вызывая таким образом спада в данной сфере. Более того, следование только принципам свободной торговли увеличивало бы масштабы последствий краткосрочных сбоях в поставках продовольствия поскольку повышало японскую зависимость от стран-экспортеров продуктов питания. Поэтому, исследователи подчеркивали, что

³⁷¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁷² 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

именно в вопросах обеспечения продовольственной безопасности нельзя полностью игнорировать проблему самообеспеченности³⁷³.

Таким образом, исследователи заключали, что необходимо было установить такую степень продовольственной независимости, которая была бы совмещена с интересами потребителя, но только после взвешенного взгляда на особенности принципов производства продуктов питания и перспективы международного спроса и предложения³⁷⁴. Другими словами, сбалансированное сочетание импорта и самообеспеченности, может и удовлетворить разнообразные потребности людей, и обеспечить минимальные требования продовольственной безопасности Японии.

Именно в вышеназванном положении и заключалась комплексность подхода к обеспечению продовольственной безопасности Японии, которая, по словам авторов, состояла в комбинировании международного сотрудничества и собственных действий в области производства пищи. Так, одним из столпов продовольственной безопасности являлось содействие увеличению производства продуктов питания во всем мире. В связи с этим главной целью обозначалась, организация помощи в производстве продуктов питания для стран с низкими показателями в данной сфере, в основном, имелись в виду развивающиеся страны. Исследователи отмечали, что уровень технологического развития сельского хозяйства в Японии был очень высок, и данный опыт мог широко использоваться для поднятия уровня сельского хозяйства в развивающихся странах. Также, помимо желания самой Японии, у развивающихся государств должна была быть и собственная мотивация к развитию. В этом отношении, как считали авторы, следовало приложить международные усилия для создания стабильного спроса на мировом рынке. Они отмечали, что не следует забывать, что нестабильность международного рынка является серьезной проблемой для стран-экспортеров продовольствия³⁷⁵.

³⁷³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁷⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁷⁵ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Тем не менее, в данных вопросах нельзя было полностью полагаться только на глобальные рыночные механизмы. В случае падения спроса на мировых рынках и последующего снижения производства продовольствия в странах-экспортерах, вполне очевидно, что Япония не могла ждать пока рынок скорректируется и предыдущие темпы экспорта восстановятся. В этом и заключалась проблема установления самообеспеченности, о которой рассуждали авторы. Основной вопрос состоял не в том, как достичь продовольственной независимости, а в том, как обезопасить жизни людей во время внезапных продовольственных кризисов³⁷⁶. Другими словами, в качестве еще одного столпа продовольственной безопасности важно было поддерживать как можно более высокую потенциальную производительность. В этом смысле, как указывали исследователи, необходимо было сформировать такую структуру сельского хозяйства, которая бы в спокойное время защищала интересы и поддерживала стабильные темпы производства японских сельхозпроизводителей, а когда дело доходит до чрезвычайных ситуаций, имела бы возможности к оперативному увеличению производства главных культур: риса, пшеницы, картофеля и так далее.

Обеспечение резерва продуктов питания также занимало немаловажное положение в концепции комплексного обеспечения национальной безопасности в продовольственной сфере. В рассматриваемый период, по подсчетам авторов, запасы риса в количестве необходимом для пропитания населения на срок до 7 месяцев, пшеницы на срок до 3 месяцев и сои и фуражного зерна на срок до 1 месяца содержались за счет государственных расходов³⁷⁷. Вполне очевидно, что увеличение резервов было бы негативно воспринято частным сектором, в качестве, так называемого, «мертвого запаса»³⁷⁸, поэтому необходимо было сформировать модель вовлечения государства в организацию и реализацию запасов. Авторы,

³⁷⁶ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁷⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁷⁸ «Мертвый запас» - альтернативный термин, используемый для названия неликвидных товаров. См.: Dead stock [Electronic resource] // Business dictionary. 2018. URL: <http://www.businessdictionary.com/definition/dead-stock.html> (access date: 16.02.2018).

предлагали правительству пересмотреть текущую систему поддержания запасов немного в другую сторону. Имелось ввиду, что производителей обязали бы поддерживать необходимые резервы риса и других культур на случай чрезвычайной ситуации, но, чтобы не отягощать частный сектор неликвидным товаром, государство могло бы предложить выкупать у них формирующиеся излишки для промышленного использования, по принципу «первым пришел – первым ушел»³⁷⁹, то есть в порядке очередности.

Другими словами, исследователи считали, что сами по себе продовольственные резервы без наличия какой-либо системы по их пользованию не играли никакой роли вне зависимости от их количества³⁸⁰. Поэтому для продуктов питания было крайне важно заранее определить маршруты распределения и их организацию, чтобы защитить жизни людей во время стихийных бедствий или сокращения поставок из-за рубежа, в случае краткосрочных кризисов. На время чрезвычайной ситуации такая система должна была оперативно подготовить и обеспечивать своевременное и равнозначное распространение продовольствия среди населения.

Кроме того, авторы настаивали на формировании резервов не только национальными и местными органами власти, но и на продвижении идеи об инициативе со стороны сельскохозяйственных организаций, предприятий пищевой промышленности и домохозяйств иметь свои собственные независимые запасы. Данные мероприятия также могли бы внести вклад в дело обеспечения продовольственной безопасности³⁸¹.

Большой важностью, по мнению авторов, в продовольственной сфере являлась также и способность государства к своевременному сбору и анализу информации. И хотя Япония и являлась одним из ведущих стран-импортеров

³⁷⁹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁸⁰ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁸¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

продуктов питания в мире³⁸², они заявляли, что способность правительства собирать информацию о международном спросе и предложении крайне мала по сравнению с тем же Министерством сельского хозяйства США и другими зарубежными структурами. Соответственно и в данной области была необходима дополнительная модернизация и оптимизация³⁸³.

В связи со спецификой географического положения страны, авторы доктрины выделяли в качестве отдельной области действия концепции комплексного обеспечения национальной безопасности защиту от последствий стихийных бедствий. Среди всех видов стихийных бедствий, которые происходят в Японии, наибольшую угрозу, по мнению исследователей, представляли именно землетрясения³⁸⁴. Такой вывод был сделан на основе данных, что Япония являлось одной из наиболее сейсмоактивных стран в мире, где сильные землетрясения магнитудой около 7 баллов происходят почти ежегодно. Добавив к вышеназванному высокую степень урбанизации страны и высокую плотность населения, а также низкий уровень плотности почв, на которых построены мегаполисы, все это делало государство крайне уязвимым как к прямому ущербу от землетрясения, так и к его последствиям – пожарам и обвалам.

Таким образом, авторы пояснили, что, в случае стихийного бедствия на территории относительно большого населенного пункта без должной подготовки к ликвидации его последствий и минимизации ущерба, последующие осложнения были бы намного большего масштаба. Такие явления, как падение производительности, нарушение поставок, рост цен распространились бы по всей стране, что, в свою очередь, могло ослабить международную конкурентоспособность Японии и даже текущее положение страны в международном сообществе. Именно потому, что проблемы из-за стихийных

³⁸² What does Japan import? (1979) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/import/jpn/all/show/1979/ (access date: 17.02.2018)

³⁸³ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁸⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

бедствий носят такой комплексный характер, меры по их противодействию и включались авторами в общую концепцию³⁸⁵.

Отмечалось, что усовершенствование системы прогнозирования стихийных бедствий помогло бы, в первую очередь предотвратить наиболее серьезные последствия землетрясений, например пожары, которые нередко наносят больше ущерба, чем разрушения от самого явления. В рассматриваемый период, в Японии сразу несколько учреждений сотрудничали по данному направлению – это Японское метеорологическое агентство, Национальный институт географии, а также кафедры и институты сейсмологии при различных университетах. Также, на основе Закона о противодействии крупномасштабным землетрясениям от 1978 года³⁸⁶, был сформирован механизм предупреждения о надвигающемся стихийном бедствии и первоначальные меры по предотвращению последствий. Также на основании данного документа, регион Токай был определен, как зона повышенной вероятности землетрясений, соответственно данная территория находилась под усиленным наблюдением. Однако, как заявляли авторы, возможности прогнозирования на данном этапе были ограничены. Высокая точность предсказаний наблюдалась при изучении, так называемых океанических мегаземлетрясений, магнитуда которых составляет 9,0 баллов и выше. Что касается землетрясений, очаги которых находились на малой глубине в непосредственной близости с населенными пунктами, то по своим последствиям они являлись самыми непредсказуемыми. Как заверяли авторы, современные технологии хоть и позволяли узнать примерное время столкновения литосферных плит и возникновения землетрясения, его магнитуда оставалась неизвестной до последнего момента. Именно преодоление этого потолка в прогнозировании, исследователи обозначили в качестве первостепенной задачи³⁸⁷.

³⁸⁵ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁸⁶ 大規模地震対策特別措置法 [Electronic resource] // e-Gov Japan. 2017. URL: http://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=353AC0000000073&openerCode=1 (access date: 05.06.2018).

³⁸⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Однако, даже своевременно полученных показателей магнитуды предстоящего землетрясения недостаточно для точной оценки его последствий. В дополнение к особенностям земли, на которой, например расположен город, необходимо было учитывать еще такие факторы, как площадь открытых пространств и застройки, состояние зданий в радиусе катастрофы, расположение объектов с опасными веществами, например автозаправочных станций, транспортную инфраструктуру и многое другое. Совокупность данных факторов оказывает решающее влияние на величину первичного и последующего ущерба. Таким образом, авторы видели решение вышеназванной проблемы в создании карты сейсмического микрозонирования, как второй составляющей меры по обеспечению безопасности от стихийных бедствий. Данные карты предполагалось составить на основании анализа вышеназванных факторов для каждого региона Японии, и уже с их помощью сконструировать примерный сценарий развития событий и формировать конкретный план действий в случае чрезвычайной ситуации. Более того, подразумевалось, что данные планы использовались бы не только в правительстве, но и распространялись бы в качестве памяток среди населения³⁸⁸.

Как уже отмечалось ранее, из-за разнообразия факторов, влияющих на последствия землетрясений, меры по противодействию стихийным бедствиям также должны обладать комплексным характером. То есть, в целях повышения общего уровня безопасности всей Японии, нельзя было полагаться только на государственную программу предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Авторы также добавили, что в сложившейся ситуации было необходимо органично интегрировать меры противодействия последствиям стихийных бедствий практически во все сферы внутривластной деятельности. Включая градостроительную, дорожно-транспортную, коммуникационную, экологическую и другие области даже на региональном уровне. А чтобы данная интеграция могла успешно функционировать в дальнейшем, исследователи предлагали расширить

³⁸⁸ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

функции центрального и региональных советов по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций³⁸⁹.

Для того чтобы свести к минимуму ущерб от землетрясения и добиться скорейшего восстановления, национальные и местные органы власти должны были иметь возможность соответствующим образом координировать действия населения в случае до, во время и после чрезвычайной ситуации. В частности, согласно Закону о мерах противодействия стихийным бедствиям от 1961 года³⁹⁰, ответственность за приказы об эвакуации жителей, определении и ограничении зоны чрезвычайной ситуации, направлении распоряжения в аварийно-спасательные службы и многом другом, лежала на мэрии. Таким образом, выходило, что японская система предотвращения и предупреждения стихийных бедствий основана на идее выделения «сцены», поэтому крайне важно, чтобы принятие решений на национальном уровне было быстрым и эффективным. Именно для развития такой оперативной системы кризисного управления авторы доклада и предлагали предпринять следующие меры. В первую очередь, по их мнению, необходимо было сформировать общий командный центр, ответственный за сведение к минимуму ущерба от землетрясения и его последствий. Во-вторых, следовало позаботиться о развитии систем беспроводных коммуникаций между командным центром, различными аварийными службами и местом непосредственной катастрофы. В-третьих, по мнению исследователей, в случае чрезвычайной ситуации, нужно было возложить на правительство и органы местного самоуправления ответственность за своевременное донесение информации населению и инструктаж о дальнейших действиях³⁹¹.

Однако, независимо от того, насколько улучшилась бы система антикризисного управления в органах власти, силами одного лишь правительства

³⁸⁹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁹⁰ 災害対策基本法 [Electronic resource] // e-Gov Japan. 2017. URL: http://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=336AC0000000223&openerCode=11 (access date: 05.06.2018).

³⁹¹ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

невозможно было полностью ликвидировать последствия и беспорядки, вызванные сильным землетрясением на территории страны. Чтобы справиться с единовременным возникновением сложных и разнообразных проблем, необходимы были добровольные усилия каждой семьи, компании, школы и т. д. Другими словами, требовалось общенациональное понимание ответственности перед государством. Авторы отмечали, что нужна была не просто забота граждан о собственном благополучии, а именно их вклад в дело государственной безопасности. Из вышеназванного исходила четвертая мера, которая заключалась в том, что центральному правительству и местным органам власти следовало приложить усилия для создания основы добровольческой деятельности по предотвращению последствий чрезвычайных ситуаций, такой как, например, развитие общественных центров по борьбе со стихийными бедствиями на региональном уровне, из которых бы и складывалась безопасность национальная³⁹².

Как было доказано во время землетрясения в префектуре Мияги в 1978 году³⁹³, в случае крупномасштабного землетрясения становится невозможным предоставление общественных услуг, таких как электричество, газ и водоснабжение. В случае стихийного бедствия в крупном городе доступ к предметам первой необходимости, таких как продукты питания и лекарства, также будет ограничен. Таким образом, каждое домашнее хозяйство, учебное заведение и компания, по плану авторов, должны были самостоятельно повышать свою способность к выживанию в случае бедствия. В частности, необходимо было сформировать запасы определенного количества продуктов питания и питьевой воды, топлива, лекарств, одежды и тому подобного. Также, по заявлениям авторов, нельзя недооценивать полезность инструкций по оказанию первой помощи и ухода

³⁹² 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁹³ Землетрясение в префектуре Мияги в 1978 году с максимальной магнитудой в 7,5 баллов, стало причиной смерти 28 человек и более 1300 получивших ранения. См.: 1978年宮城県沖地震 [Electronic resource] // Sendai City Official Website. 2018. URL: <http://www.city.sendai.jp/kurashi/bosai/shiryō/0052.html> (access date: 23.02.2018).

за ранеными и больными. Наличие подготовленного укрытия, например подвала, тоже сыграло бы немаловажную роль³⁹⁴.

Вышеназванные меры и усилия по подготовке к крупномасштабным землетрясениям, естественно, могли быть использованы и в случае других стихийных бедствий, и, более того, во время чрезвычайных ситуаций военного и экономического характера. Другими словами, разработка системы по противодействию землетрясениям могла бы внести существенный вклад в улучшение общей системы антикризисного управления на национальном, региональном и общественном уровнях.

В заключении своего доклада, авторы выразили надежду, что публикация вышеназванных положений вызовет активное обсуждение со стороны общественности, которое могло в свою очередь привести к плодотворным результатам³⁹⁵. Другими словами, формирование общенационального консенсуса посредством всеобщей дискуссии привело бы к всеобщему объединению в целях обеспечения национальной безопасности. Исследователи признавали, что старый принцип работы правительства в данной сфере, не сработал должным образом, поскольку не было четко определено направление, по которому должна двигаться Япония. Мнения правящих кругов расходились между двумя прямо противоположными точками зрения по вопросам самообороны, где, с одной стороны, предлагалось наращивание вооруженных сил в целях защиты государства, с другой, отстаивалась основанная на пацифизме тенденция к разоружению. Такая туманность не могла не подорвать уровень национального доверия к правительству. Таким образом, исследователи призывали правительство к более открытому обмену мнениями и развитию более предметных дискуссий по вопросам национальной безопасности с использованием, недавно сформированного Комитета по вопросам национальной безопасности³⁹⁶.

³⁹⁴ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁹⁵ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁹⁶ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

Также, важной задачей, по мнению авторов, являлось создание определенной системы, которая позволила бы проводить углубленные исследования по вопросам безопасности специалистами из широкого спектра областей, включая академические круги. Более того, поскольку, как не раз отмечалось, обеспечение безопасности Японии должно было осуществляться комплексом усилий на многих уровнях и во многих областях, это лишний раз подтверждало, что ответственность в данном вопросе лежит не только на плечах Управления национальной обороной. Исходя из основных положений доклада, национальная безопасность была завязана и на деятельности Министерства иностранных дел, Министерства финансов, Министерства сельского хозяйства, лесных угодий и рыбного промысла, Министерства внешней торговли и промышленности, а также ряда других государственных учреждений. Таким образом, исследователи призывали каждое министерство учитывать вопросы комплексного обеспечения национальной безопасности при принятии каких-либо решений в собственной области³⁹⁷.

Кроме того, авторы считали, что необходимо произвести реформирование нынешнего Совета обороны в «Совет обеспечения комплексной национальной безопасности», который бы использовался в качестве основного инструмента всестороннего и органичного продвижения политики в данной сфере. С помощью такого инструмента, по мнению исследователей, у правительства была бы возможность не только оперативно отвечать на изменяющиеся угрозы безопасности, но и время от времени пересматривать пути обеспечения национальной безопасности³⁹⁸. Это бы полностью решало проблему того, что «с каждым серьезным изменением в международной системе, необходимо формирование новой оборонительной позиции», которая была указана еще в Программе национальной обороны³⁹⁹ от 1976 года.

³⁹⁷ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁹⁸ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

³⁹⁹ 昭和 52 年度以降に係る防衛計画の大綱について [Electronic resource] // Cabinet Secretariat. 1977. URL: http://www.cas.go.jp/jp/gaiyou/jimu/taikou/6_52boueikeikaku_taikou.pdf (access date: 05.06.19).

Самой последней рекомендацией авторов стало предложение по созданию системы, в которой бы у премьер-министра, как высшего ответственного за комплексную безопасность Японии лица, был бы регулярный доступ к необходимой информации, что обеспечивало бы более эффективное управление и контроль⁴⁰⁰.

Подводя итог, нужно отметить, что исследователи в своих рекомендациях старались максимально связать сферы действия концепции между собой, так чтобы преобразования в одной области работали не только на благо стабилизации системы национальной безопасности в принципе, но и помогали в решении проблем в других сферах. Еще одной особенной чертой предложений исследователей, стала их постоянная оглядка на ошибки предыдущих администраций. Как можно было заметить, основная часть советов авторов была направлена именно на ликвидацию последствий вышеназванных промахов. Однако, нужно отдать должное, что одними исправлениями рекомендации не ограничивались, и исследователи старались предлагать такие изменения, которые бы работали и в среднесрочной перспективе.

3.2 Влияние положений концепции на политическую деятельность премьер-министра Я. Накасонэ

После того как были сформированы основные положения концепции комплексного обеспечения национальной безопасности и даны конкретные рекомендации по ее реализации, Японию должен был ждать период достаточно резких и существенных преобразований во внутри- и внешнеполитической жизни. Ключевой фигурой в деле практической реализации концепции комплексного обеспечения национальной безопасности можно назвать одиннадцатого, с момента образования Либерально-Демократической партии, премьер-министра Японии Накасонэ Ясухиро. Однако, необходимо понимать, что он не ставил

⁴⁰⁰ 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1980. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

вышеназванную концепцию в центр своей политической агенды. Отличавшийся своим особенным политическим стилем, Я. Накасонэ хоть и привел в действие выполнение ряда целей и задач доктрины, но в то же время не шел в разрез с собственным видением международной роли Японии.

В 1982 г., после достаточно сложных политических баталий внутри ЛДП за избрание нового председателя партии, выбор пал на Накасонэ Ясухиро, и во многом потому, что правящие круги хотели видеть во главе государства «сильную» личность, способную проводить эффективную внутреннюю и внешнюю политику. Он стал одиннадцатым председателем ЛДП и премьер-министром и оставался на этом посту до октября 1987 г. Я. Накасонэ получил этот пост при поддержке влиятельной фракции предыдущего премьер-министра К. Танака⁴⁰¹.

В период прихода к власти Накасонэ Ясухиро мировая обстановка характеризовалась японскими специалистами как кризисная. Во внешнеполитическом плане предстояло налаживать отношения с основным союзником Японии – США, особенно в таких областях, как оборона и торговля⁴⁰². Ситуация была противоречивой. Как известно, вернувшись в мае 1981 г. из Вашингтона, премьер-министр Д. Судзуки фактически объявил о несогласии с положениями подписанного там совместного коммюнике. Он заявил, что японо-американский союз отнюдь не предусматривает военных аспектов. В США стало распространяться недоверие к Японии и ее руководителям. Кроме того, огромный дефицит торгового баланса в торговле с США вызывал растущие настроения торгового протекционизма, которые при своем укреплении могли нанести серьезный ущерб японской экономике⁴⁰³.

Как было указано в предыдущих главах, именно американскому направлению во внешней политике Японии периода действия доктрины комплексного обеспечения национальной безопасности отводилась роль опорной точки для всех внешнеполитических мероприятий страны на международной арене.

⁴⁰¹ Молодякова Э. В. Внутренняя и Внешняя политика ЛДП через призму деятельности японских премьеров. // Япония: полвека правления либерал-демократов. М., 2010. С. 84.

⁴⁰² 猪木正道. 日本の安全保障と防衛への緊急提言. 講談社 1982. P. 5.

⁴⁰³ Нестьев В. И. Политическая биография премьер-министра Я. Накасонэ. М., 1987. С. 19.

Вывод войск Соединенных Штатов из Вьетнама в 1975 г. и конец войны способствовали тому, что вопрос о роли Японии в безопасности Восточной Азии и ее вкладе в ее собственную защиту стал центральной темой диалога между двумя странами. Недовольство США японскими усилиями по защите началось в 1975 г., когда министр обороны Джеймс Р. Шлезингер публично осудил японскую пассивность и несамостоятельность в данных вопросах⁴⁰⁴. Японское правительство, ограниченное конституцией и пацифистским общественным мнением, достаточно вяло реагировало на требования о более быстром наращивании своих Сил Самообороны. Тем не менее Япония регулярно увеличивала бюджетные расходы на армию и, более того, заявила о готовности взять на себя расходы на содержание военных баз США, находящихся на ее территории. В 1976 г. Соединенные Штаты и Япония официально учредили подкомитет по сотрудничеству в области обороны в рамках Двустороннего Консультативного Комитета по вопросам безопасности, сформированного в рамках договора безопасности 1960 г. Этот подкомитет, в свою очередь, разработал новые Руководящие Принципы сотрудничества Японии и США в области обороны, в соответствии с которыми были проведены совместные исследования, касающиеся вопроса о военных действиях обеих сторон в случае вооруженного нападения на Японию⁴⁰⁵.

После поражения в Индокитае США осознали неприятный для себя факт: они не в состоянии самостоятельно контролировать военно-политическую обстановку в АТР. В это же время Белый дом вспомнил о своем союзнике в регионе, значение которого несколько снизилось в результате улучшения отношений с КНР. Первым, кто высказался о необходимости увеличения удельного веса Японии в американо-японском союзе, был известный политолог Збигнев Бжезинский, в то время занимавший пост советника президента по проблемам национальной безопасности. Он активно раскритиковал позицию Токио, обвинив в игнорировании безопасности не только собственной страны, но и Азии в целом⁴⁰⁶.

⁴⁰⁴ Havens T. R. *Fire Across the Sea: The Vietnam War and Japan, 1965–1975*. Princeton, NJ, 1987. P. 214.

⁴⁰⁵ Ibid. P. 239.

⁴⁰⁶ Алиев Р. Ш.-А. *Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика)*. М., 1986. С. 170.

С этого момента и в течение всей второй половины 1970-х гг. США активно настаивали на увеличении военной мощи Японии. Объяснялось это в первую очередь тем, что Соединенные Штаты не хотели больше тратить огромные суммы на поддержание безопасности и стабильности в АТР, но в то же время ослаблять свои позиции американцам также не хотелось⁴⁰⁷. Естественно, лучшим выходом в данной ситуации было требовать от Японии разделения обязанностей в сфере безопасности при сохранении доминирующих позиций Соединенных Штатов.

По причине вышесказанного, чтобы придать союзу более равноправный характер, США решили провести изменения в области военного сотрудничества: при помощи сокращения военного контингента и вооружений на территории Японии преследовалась цель побудить Японию к самостоятельному наращиванию военного потенциала, в первую очередь военно-морского флота⁴⁰⁸.

Стоит отметить, что многие японские политические деятели с большим интересом встретили идею об увеличении политического веса Японии в партнерстве с США. Однако на данном этапе в кругах японской политической элиты доминировала идея о «разделении ответственности», в которой по большей части преследовались экономические цели. В частности, в совместном коммюнике 1977 г. говорилось, что «США сохраняет гибкое военное присутствие в западной части Тихого океана, а Япония же берет на себя обязательства по укреплению экономической устойчивости региона»⁴⁰⁹. Однако через некоторое время такой вариант перестал удовлетворять желаниям США.

Под американским давлением Япония работала над проектом концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, включающей более тесное сотрудничество с Соединенными Штатами, но в то же время на самостоятельной основе. Новый характер двусторонних японо-американских отношений проявился на фоне событий ноября 1979 г., когда радикальные иранцы захватили посольство

⁴⁰⁷ Арин О. А. Россия: ни шагу вперед. М., 2003. С. 55.

⁴⁰⁸ Там же. С. 56.

⁴⁰⁹ United States-Japan Joint Communique of Prime Minister Fukuda and President Carter [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1977. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19770322.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

США в Тегеране, взяв в заложники 60 человек⁴¹⁰. Япония отреагировала, осудив действия повстанцев как нарушение норм международного права. В то же время японские торговые фирмы и нефтяные компании, по слухам, начали массовую закупку иранской нефти, которая стала доступней из-за американского запрета на импорт нефти из Ирана. Это вызвало резкую критику со стороны Соединенных Штатов «безразличия» японского правительства, которое позволило данные сделки, что привело к извинениям со стороны Японии и ее согласию участвовать в санкциях против Ирана совместно с другими союзниками США⁴¹¹.

После этого инцидента японское правительство начало проявлять большую заинтересованность в поддержке международной политики США. Так, Япония оперативно и эффективно отреагировала на советское вторжение в Афганистан в декабре 1979 г., объявив и осуществив ряд санкций против Советского Союза. В 1981 г. в ответ на запросы Соединенных Штатов японская сторона взяла большую часть ответственности по защите морских границ вокруг самой Японии, пообещала усилить поддержку вооруженным силам США, дислоцированным в Японии, и постоянно наращивать и модернизировать Силы Самообороны⁴¹².

Как известно, с активизацией военно-силового давления в 1980-х гг. на мировую социалистическую систему в связи с вводом советских войск в Афганистан и провозглашением доктрины Картера произошел пересмотр политики Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Главным отличием новых планов США стала идея об объединении военно-политических усилий всех крупных империалистических государств под своей эгидой вместо предыдущего стремления к самостоятельной борьбе за «безопасность свободного мира». Что касается Японии, то в новых планах США ей отводилась особая роль, поскольку, по словам Белого дома, она является не только опорой американской стратегии в регионе, но и одним из самых главных элементов глобальной политики

⁴¹⁰ См.: Iran Hostage Crisis [Electronic resource] // History.com Website. 2010. URL: <http://www.history.com/topics/iran-hostage-crisis> (access date: 03.01.2018).

⁴¹¹ Gluck C. Showa: The Japan of Hirohito. New York, 1993. P. 172.

⁴¹² Gluck C. Showa: The Japan of Hirohito. New York, 1993. P. 173.

Соединенных Штатов⁴¹³. Данные заявления в первую очередь означали не что иное, как необходимость адаптации Токио к новому характеру сотрудничества с США.

В японских правящих кругах, конечно же, нашлись сторонники вышеназванных идей, в связи с чем в правительстве стала преобладать точка зрения, в соответствии с которой Япония рассматривалась как необходимый элемент в системе взаимоотношений между двумя мировыми системами, а ее участие в борьбе против социализма и его влияния на мировую политику становилось необходимым. Данный «идеологизированный» подход коренным образом повлиял на оценку международной обстановки членами японского руководящего аппарата, ответственными за выработку и реализацию внешней политики, что привело к отказу от теории «многополярности» и переходу к теории «баланса сил между Востоком и Западом»⁴¹⁴. Эта теория предполагала сплочение всего «западного мира» в целях борьбы с мировым социализмом и была схожа с новыми идеями в политике США в АТР. Естественным следствием стало и переосмысление роли Японии в рамках борьбы двух систем, ее действий, форм и средств внешней политики.

Министр иностранных дел М. Ито, отмечая, что «разрядка между Востоком и Западом пошла вспять» в первую очередь указывал на ряд факторов, повлиявших на политическое мышление японских руководителей. К этим факторам относились: потеря стратегического приоритета США и ослабление позиций Запада в «третьем мире»; усиление протекционизма в зоне «свободного мира»; растущий советский военный потенциал на Дальнем Востоке, а также усиление нестабильности в Индокитае. Кроме того, СССР и его союзникам по социалистическому блоку приписывалось активное использование военных средств в целях «политического проникновения» в развивающиеся страны. Другими словами, оценивая ситуацию в мире в этот период, можно отметить, что соотношение сил на международной арене менялось в ущерб капиталистической системе, и такой процесс не устраивал Запад и США, в том числе и Японию.

⁴¹³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1999. С. 98.

⁴¹⁴ Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика). М., 1986. С. 149.

Так в конце 1970-х – начале 1980-х гг. японским правительством была сформирована и принята новая концепция комплексного обеспечения национальной безопасности, подразумевавшая под собой отказ от предшествующей позиции «выжидания и зависимости» и переход к активному сотрудничеству США на базе сплочения трех центров капитализма с подключением к глобальному противодействию мировой социалистической системе⁴¹⁵.

Вследствие вышесказанного на первый план японской политики по обеспечению национальной безопасности вышла именно политическая безопасность. Для ее осуществления предполагалось расширение военно-политических связей между США и Японией до военно-политической интеграции трех главных центров мирового империализма (США, Япония, Западная Европа) и создания так называемого «стратегического треугольника». Центральная роль в данном союзе, отводившаяся именно США, возвращала к начальному этапу японо-американских отношений, когда взаимодействие в целом координировалось в соответствии со стратегическими задачами Вашингтона. В частности, говоря о конкретных средствах, предусмотренных японским руководством для достижения политической безопасности, имелась в виду в первую очередь военно-политическая и экономическая поддержка намерений США в осуществлении давления на социалистические государства и СССР. Что касается изменений во внешней политике на региональном уровне, в первую очередь в самом важном для Японии районе – на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии Юго-Восточной Азии, то новые требования предусматривали действия, аналогичные глобальным. Другими словами, планировалась реализация следующих условий: сохранение недружественных отношений между КНР и СССР, поддержка существования Тайваня как независимого от Китая государства, содействие антикоммунистическим режимам в странах АСЕАН, сужение сфер деятельности Советского Союза в азиатско-тихоокеанском бассейне и усиление

⁴¹⁵ Панов А. Н., Пинаев Л.П. Военно-политические концепции правящих кругов Японии // Япония 1978 : ежегодник. М., 1979. С. 99.

собственной военно-политической роли Японии в регионе⁴¹⁶. На реализацию данных идей и должна была быть направлена азиатская политика Токио.

Внутри страны безотлагательной задачей в рамках экономической безопасности стало проведение административной и финансовой реформ. Первая предусматривала сокращение государственного аппарата, государственных расходов и вмешательства в экономику. Вторая – оздоровление финансов путем постепенного уменьшения выпуска облигаций государственного займа, предназначенного для покрытия бюджетного дефицита.

Свое видение успешного выхода Японии из тяжелого кризиса Я. Накасонэ изложил еще в заявлении от мая 1977 г.: «Ситуация, в которой оказалась Япония, стала сложной. Существующий пассивно-уступчивый тип политического деятеля не годится для нее... Нам нужны политики, которые могут управлять, обладающие выдержкой, принципами, проницательностью и предвидением. Если мы не возьмем на себя лидерство за границей и внутри страны, мы окажемся в положении ведомых и будем загнаны в угол другими. Нам необходимы энергичные, обладающие даром убеждения политические лидеры, вроде Ходзё Токимунэ, Франклина Рузвельта и Уинстона Черчилля»⁴¹⁷.

Другими словами, он критиковал предыдущие администрации как не уверенные ни в себе, ни в своих убеждениях относительно места и роли Японии на мировой арене, которые боятся взять на себя лишнюю ответственность и крайне подвержены панике в кризисные периоды.

В силу традиционалистской консервативной политической ориентации Я. Накасонэ курс его кабинета можно охарактеризовать как определенный поворот вправо. Со своей стороны, он настойчиво выступал за пересмотр Конституции, введение законодательства на случай «чрезвычайных обстоятельств», усиление мощи Сил Самообороны и расширение их функций в военном сотрудничестве с США. Таким образом, он полностью отходил от всех политических табу послевоенной Японии. Ему принадлежали высказывания о том, что военно-

⁴¹⁶ Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика). М., 1986. С. 149.

⁴¹⁷ Нестьев В. И. Политическая биография премьер-министра Я. Накасонэ. М., 1987. С. 20.

морские силы Японии в противостоянии Советскому Союзу должны заботиться о контроле над проливами и сделать Японское море «японским озером», а также о том, что Япония является «непотопляемым авианосцем США»⁴¹⁸.

Став премьер-министром, Я. Накасонэ вначале сосредоточился на проблемах внешней политики. Он видел свою цель в решении дипломатических задач, унаследованных от прежней администрации. Таким образом он хотел повысить акции своего кабинета и укрепить свои позиции в ЛДП. В более широком плане Я. Накасонэ стремился к усилению политического влияния Японии в мире, полагая, что оно должно соответствовать уровню ее экономики.

При этом Я. Накасонэ не скрывал своих внешнеполитических пристрастий: отдавая приоритет связям с США, он подчеркивал необходимость их расширения и упрочения, а также важность развития «отношений доверия» с Вашингтоном. Эффективным средством достижения этой цели могла стать скорейшая поездка за океан, и Я. Накасонэ поручил деятелям МИД Японии организовать его встречу с президентом Р. Рейганом⁴¹⁹. Стремясь снять напряженность в японо-американских отношениях, за несколько дней до отлета в Вашингтон Я. Накасонэ совершил блиц-визит в Сеул, где буквально в течение нескольких часов был решен вопрос о предоставлении Южной Корее японских займов на сумму 4 млрд долл. США. Причем это было первое и не случайное посещение японским премьер-министром Южной Кореи после нормализации дипломатических отношений в 1965 г.: Я. Накасонэ хорошо представлял себе, что сближение с Южной Кореей встретит благоприятную реакцию в США⁴²⁰.

Именно в данный период начинается качественно новый этап сотрудничества Японии и Соединенных Штатов на международной арене. Должностные лица администрации Рональда Рейгана тесно сотрудничали со своими японскими коллегами в целях развития тесных отношений между двумя лидерами на основе

⁴¹⁸ Remarks of the President and Prime Minister Yasuhiro Nakasone of Japan Following Their Meetings in Tokyo [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1983. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19831110.O1E.html> (access date: 08.01.2018).

⁴¹⁹ Нестьев В. И. Политическая биография премьер-министра Я. Накасонэ. М., 1987. С. 22.

⁴²⁰ 中曽根内閣総理大臣の韓国公式訪問に際しての日韓共同声明 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1983. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPKR/19830112.D1J.html> (access date: 08.01.2018).

их общего видения международной безопасности. Именно Я. Накасонэ поддержал идею Р. Рейгана о развертывании ракет Першинг в Европе на 9-м саммите «Большой семерки» в 1983 г. Японский премьер-министр также заверил американское правительство в решимости Японии противостоять советской угрозе, тесно скоординировал японскую политику с американской стратегией в отношении таких проблем в Азии, как Корейский полуостров и Юго-Восточная Азия, и сотрудничал с США в разработке политики по китайскому направлению. Японское правительство приветствовало увеличение контингента Соединенных Штатов в Японии и западной части Тихого океана, продолжало стабильное наращивание Сил Самообороны и твердо стояло на стороне США против угрозы международной экспансии Советского Союза⁴²¹.

На первой своей встрече с американским президентом Рейганом в январе 1983 г. Я. Накасонэ заявил о необходимости превращения японского архипелага в «непотопляемый авианосец» и о готовности Японии блокировать стратегические проливы, чтобы – в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств – «запереть советские военно-морские силы» в Японском море⁴²². Я. Накасонэ выразил также готовность Японии взять на себя защиту морских коммуникаций в радиусе 1 000 морских миль. Он говорил об «общей судьбе» Японии и США и о том, что Япония «как важный член свободного мира» должна вносить большой вклад в дело обороны «для противостояния растущей советской военной угрозе»⁴²³.

Темы, поднимаемые на данной встрече, являлись ярким примером военной составляющей антисоветского курса Японии, так называемой «доктрины Накасонэ». Ее суть заключалась в первую очередь в повышении роли Японии в военной конфронтации стран капиталистического блока с СССР. Японский премьер-министр Накасонэ Ясухиро не только заявлял о поддержке внешнеполитического курса Соединенных Штатов в отношении Советского Союза, но также предлагал и активизацию роли Японии в военном союзе. Так, например,

⁴²¹ Накасонэ Я. Государственная стратегия Японии в 21 веке. М., 2001. С. 39.

⁴²² Remarks of the President and Prime Minister Yasuhiro Nakasone of Japan Following Their Meetings in Tokyo [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1983. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19831110.O1E.html> (access date: 08.01.2018).

⁴²³ Ibid.

было сделано предложение о разрешении американцам минировать международные проливы: Сангарский, Корейский и Лаперуза, чтобы, по заявлению премьер-министра Накасонэ, «по ним не смогли пройти советские подводные лодки и другие корабли». Более того, со стороны японского правительства звучали заявления о желании даже вступить в НАТО⁴²⁴.

Реакция СССР на растущую враждебность со стороны США и Японии была вполне ожидаема: советское руководство активно стало укреплять обороноспособность своих дальневосточных границ⁴²⁵. Однако эти вынужденные меры советского правительства были лишь на руку японской администрации, которая лишний раз смогла предоставить общественности доказательства «советской угрозы», тем самым подчеркивая необходимость проведения столь жесткой политики по отношению к СССР.

Такой аспект двухсторонних японо-американских отношений, как обеспечение «военной безопасности», в первую очередь Японии, также нашел свое место в новой программе. С 1976 г. японским правительством было решено удерживать военные расходы в пределах 1 % от ВВП, что, однако, не мешало, ежегодно увеличивать финансирование японских вооруженных сил. Кроме того, в рамках «Японо-американского договора (о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности)» началась всеобщая модернизация Сил Самообороны, проводившаяся на базе приобретения лицензий и последующего воспроизводства американского вооружения и техники. Был принят план лицензионного производства 155 американских истребителей-перехватчиков «Ф-15» и 75 патрульных самолетов противолодочной обороны «Р-3С»⁴²⁶.

Однако, помимо официальной точки зрения американского правительства, настаивавшего на увеличении военного потенциала Японии, были и противники таких резких изменений. По их мнению, стимулирование самостоятельности Японии в военном плане несет в себе потенциальную опасность не только для

⁴²⁴ Remarks of the President and Prime Minister Yasuhiro Nakasone of Japan Following Their Meetings in Tokyo [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1983. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19831110.O1E.html> (access date: 08.01.2018).

⁴²⁵ Sebata T. Japan's Defense Policy and Bureaucratic Politics, 1976–2007. Lanham, MD, 2010. P. 56.

⁴²⁶ Arinori M. Life and resources in America. Washington, 1982. P. 129.

американо-японских отношений, но и для стабильности на Тихом океане. Так, К. Джексон – помощник заместителя министра обороны США – заявлял, что «требование об увеличении военных расходов Японии до 2–3 % от ее ВВП бессмысленно и бесполезно как с политической, так и с военной точки зрения. В политическом плане это вызовет как значительный рост внутренней оппозиции, так и озабоченность ее соседей по региону, в особенности КНР. С военной точки зрения трудно себе представить, на что такая сумма может быть истрачена. Япония может построить 10 боевых авианосных групп или создать военный ядерный потенциал. Однако все это непредсказуемо дестабилизирует стратегическую структуру в Северо-Восточной Азии»⁴²⁷.

Для решения проблемы военно-технического сотрудничества с США, 14 января 1983 г. в Токио было официально объявлено, что Япония готова сделать для Вашингтона исключение из провозглашенных в свое время японским правительством принципов, согласно которым запрещался экспорт вооружений в другие страны, и поставлять США военные технологии. Одобренный ранее кабинетом проект государственного бюджета Японии на 1983 г. предусматривал увеличение военных расходов на 6,5 %. И наконец, непосредственно перед визитом японское правительство объявило о принятии ряда очередных мер по открытию внутреннего рынка, предусматривающий, в частности, снижение таможенных тарифов на некоторые виды американской продукции, в том числе табачные изделия, а также упрощение таможенных процедур⁴²⁸.

В самой Японии также находились противники роста военных расходов, причем в большей части это были представители военной сферы. Данные оппоненты считали, что этот процесс принесет вред японской экономике.

В качестве основных направлений расходов увеличивающегося военного бюджета администрация премьер-министра Я. Накасоне называла техническую модернизацию Сил Самообороны, а также содержание американского военного контингента, дислоцированного в стране.

⁴²⁷ Носов М. Г. Полвека внешней политики Японии // Япония. Полвека обновления. М., 1995. С. 504.

⁴²⁸ Нестьев В. И. Политическая биография премьер-министра Я. Накасоне. М., 1987. С. 23.

Увеличение собственного военного потенциала предоставляло Японии возможность брать на себя больше ответственности в деле обеспечения региональной безопасности. Так, выступая на очередном заседании парламента 24 января 1983 г., Накасонэ Ясухиро заявил о расширении так называемой «сферы обороны Японии», включив в нее международные проливы Лаперуза, Корейский и Сангарский, а также обещал, что в случае вооруженного конфликта американские военно-морские силы могут рассчитывать на японскую помощь не только в территориальных водах страны, но и в открытом море⁴²⁹. Очевидно, что новый японский подход к военной безопасности позволял значительно сократить США расходы на поддержание стабильности в Восточной Азии, что не могло не повлиять на крайне положительную оценку японской политики в американских правящих кругах.

Вышеназванный аспект новой программы осуществления «военной безопасности» представлял собой усовершенствование системы американо-японского «договора безопасности» путем оказания активной помощи США в поддержании военного контроля в Дальневосточном регионе. В эту сферу также входила и так называемая «военная кооперация с Южной Кореей», безопасность которой предполагалось рассматривать через призму безопасности самой Японии⁴³⁰.

Сложное состояние мировой экономики во время депрессивного периода 1979–1982 гг. требовало решительных мер от США и Японии в плане обеспечения экономической безопасности и стабильности в рамках двухстороннего соглашения.

Постоянный рост товарооборота между двумя странами совсем не означал положительной динамики в развитии связей, скорее, даже наоборот. Характеризуя торговые японо-американские отношения периода 1979–1986 гг., многие исследователи отмечают, что Соединенные Штаты впервые оказались в положении «проигрывающих» в экономическом плане: в 1981 г. американский дефицит в

⁴²⁹ Федулова Н. Г. Эволюция политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе 70–80-е годы. М., 1987. С. 129.

⁴³⁰ См.: National Defense Program [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1979. URL: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/docs/19761029.O1E.html> (access date: 23.12.2017).

торговых отношениях с Японией вырос до 16 млрд долл., а в 1986 г. достиг отметки в 58 млрд⁴³¹.

Естественно, со стороны Вашингтона незамедлительно последовали протекционистские меры различного характера; так, например, был лимитирован экспорт японской стали в США в 1984 г. Более того, растущее недовольство в американских правящих кругах практически привело к кризису торговых отношений между США и Японией, когда правительство президента Р. Рейгана в 1987 г. ввело 100 %-ную пошлину на несколько видов товаров, мотивируя свои действия стремлением защитить американских производителей электроники⁴³².

Однако именно вышеназванная реакция США подвигла японцев немного сбавить темпы своей экономической активности на американских рынках. Более того, задача унять недовольство американской политической элиты стала чрезвычайно актуальной для Токио. Так, Япония была вынуждена ограничить экспорт таких востребованных на американском рынке товаров, как автомобили, мотоциклы, электроника. Находясь под таким давлением, администрация премьер-министра Я. Накасонэ в 1985 г. приняла так называемую «программу действий», направленную в первую очередь на уравнивание импортом из США экспорта в эту страну. Следующим шагом данной программы стало повышение курса японской йены к американскому доллару на 20 %. Именно по причине растущего недовольства Соединенных Штатов Япония увеличила свою активность на западноевропейском рынке, добившись там значительных результатов, в первую очередь из-за поддержки США, которые стремились перенаправить японский экспорт в другое русло. Однако в скором времени последовала достаточно жесткая реакция Европейского экономического сообщества, потребовавшего «усмирить» присущую японской торговле агрессивность⁴³³.

Нельзя сказать, что предпринятые японскими руководителями в тот период шаги полностью удовлетворили Вашингтон. Рост военных расходов и меры в области двусторонней торговли рядом деятелей администрации США были

⁴³¹ Русаков Е. М. Это только начало? // Азия и Африка сегодня. 2009. № 1. С. 20.

⁴³² Там же.

⁴³³ Сафронов В. Н. СССР–США–Япония в годы холодной войны. М., 2003. С. 130.

признаны недостаточными. Однако данные действия новой администрации Японии создали у американских руководителей образ первого действительно активного в политическом плане кабинета.

Стоит отметить ту роль, которую Япония как один из главных союзников США сыграла в экономическом изматывании СССР. Как известно, во время гонки вооружений Советскому Союзу противостояли, помимо Соединенных Штатов, еще и мощные экономики стран Западной Европы и Японии. Так, например, конкретный вклад Японии в «сдерживание» СССР определялся ее участием в союзе безопасности с США и состоял в предоставлении японских территорий для размещения американского военного контингента, а также наращивании и модернизации собственных вооруженных сил. На все это Советский Союз должен был отвечать, тратя огромное количество материальных ресурсов на поддержание оборонной способности своего Дальнего Востока⁴³⁴.

На конец 1983 г. пришелся еще один период активности дипломатической деятельности нового правительства. Японский премьер-министр Я. Накасонэ провел встречи с лидерами ФРГ (канцлер Г. Коль), США (президент Р. Рейган), Канады (премьер-министр П. Трюдо) и КНР (генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан).

Итогом встречи с Г. Кодем явилось «Токийское заявление»⁴³⁵, подтверждавшее политические результаты встречи в Вильямсберге, особенно положение о глобальном подходе к делу безопасности. Обсуждения с Р. Рейганом и П. Трюдо по большей части охватывали проблему ядерных сил среднего радиуса действия.

Внутри же страны воинственный характер нового правительства привел в начале 1983 г. к падению и так не слишком большой его популярности. Дабы избежать потери голосов избирателей и тем самым ослабления позиций правящей партии в парламенте, новая администрация Я. Накасонэ поставила своим приоритетом решение внутренних проблем, прежде всего проведение

⁴³⁴ Аллисон Г., Кимура Х., Саркисов К. От холодной войны к трёхстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1993. С. 12.

⁴³⁵ 日本国内閣総理大臣及びドイツ連邦共和国首相による「東京声明」 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1983. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPEU/19831101.D1J>. (access date: 08.01.2018).

административно-финансовой реформы, активным сторонником которой был большой бизнес⁴³⁶.

Данная реформа заключалась в первую очередь в снижении огромных расходов на поддержание государственного аппарата. Первым шагом было реформирование всей административной системы Японии в сторону ее удешевления. Яркими примерами явились разрешения на приватизацию финансово неэффективных государственных структур, отказ от необоснованно дорогостоящих государственных проектов и банальные сокращения штатов. Главной целью данных преобразований стало укрепление позиций правительства в японском обществе. Новая администрация доказывала японскому народу, что озабочена проблемами внутри страны в той же степени, как и проблемами места Японии на международной арене, посредством финансовой реорганизации государственной структуры, которая не сопровождалась увеличением налогового бремени для населения⁴³⁷.

Другой проблемой, которой занялись японские руководители для поднятия авторитета правительства внутри страны, стала пенсионная реформа. Устаревшая система пенсий требовала модернизации в сторону универсальности и прозрачности⁴³⁸.

После недолгого, но активного периода внутреннего реформирования, в мае 1983 г. правительство Японии вновь берет курс на решение проблем дипломатии и безопасности. Накасонэ Ясухиро совершает свою первую поездку по странам-членам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Выбор именно данного направления был связан в первую очередь с растущим значением этих государств и Ассоциации в целом для Японии: во-первых, как очень активный торговый партнер; во-вторых, если бы Япония смогла сыграть роль связующего звена в системе отношений между Западом, Китаем и государствами Юго-Восточной Азии, это привело бы к увеличению ее политического веса в мире.

⁴³⁶ Жуков А.Е. Межпартийная борьба в современной Японии по вопросам военной политики. М., 1988. С. 119

⁴³⁷ Молодякова Э. В. Внутренняя и Внешняя политика ЛДП через призму деятельности японских премьеров // Япония: полвека правления либерал-демократов. М., 2010. С. 86.

⁴³⁸ Там же. С. 87.

Во время поездки поднимались вопросы относительно нового курса оборонной политики Японии, в ответах на которые премьер-министр отрицал возможность превращения страны в военную державу и пересмотра конституции в ближайшие годы. По экономическому направлению были обещаны увеличение экономической помощи участникам АСЕАН, обновление японских предприятий в регионе и улучшение условий для торговли ⁴³⁹. Вопреки ожиданиям внутрияпонской оппозиции, что новая политика национальной безопасности Японии обеспокоит и отдалит азиатских соседей, итоги визита в целом были благоприятными, и планы Японии в области региональной обороны получили всеобщее одобрение. Для самой администрации Я. Накасонэ данная поездка была важна как осуществление концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, согласно которой Япония призвана выступать на международной арене как представитель Азии.

Азиатско-Тихоокеанский регион рассматривался правящими кругами Японии как один из самых главных объектов ее внешнеполитической деятельности. Удаленность региона от Западной Европы и США – двух основных центров капитализма, – а также огромное экономическое превосходство Японии над государствами Восточной Азии, Юго-Восточной Азии и Океании предоставляли отличный шанс для занятия лидирующих позиций в этом районе. Как отмечалось ранее, до начала 1980-х гг. Япония удерживала свое влияние в регионе посредством внешнеэкономической экспансии, когда экономики ряда государств находились в непосредственной зависимости от японского капитала.

Однако одновременно с этим сама японская экономика постепенно втягивалась в экономические связи региона. Так, например, около трети японского экспорта и импорта приходилось на страны Юго-Восточной и Восточной Азии, из десяти ведущих стран-импортеров из Японии семь – представители Азиатско-Тихоокеанского региона. Стоит отметить что Япония чрезвычайно зависела от

⁴³⁹ Period of President Nakasone's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. 2017. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104291.html> (дата обращения: 12.12.2017).

поставок товаров из этого региона, в первую очередь энергоресурсов и минерального сырья⁴⁴⁰.

Вполне естественным для японского правительства в данный период было связывать свои собственные региональные позиции с социально-политической обстановкой каждой из стран региона, с которой было налажено активное экономическое сотрудничество. Прежде всего это касалось зоны Юго-Восточной Азии, которая в период 1970–1980-х гг. являлась ареной противоборства капиталистических и социалистических сил.

Как упоминалось ранее, поражение США во Вьетнаме и последовавший за этим общий спад американской активности в регионе были восприняты японскими лидерами как новая возможность к укреплению своего собственного влияния. И хотя Япония обосновывала свою деятельность в регионе интересами всего Запада и мирового капитализма, вполне очевидно, что на первый план все равно ставилось обеспечение собственных интересов. Уже упомянутая концепция «мира и стабильности», а также доктрина «национальных интересов» в 1970-е гг. служила основой той региональной политики Токио, которая предусматривала в первую очередь интенсивное развитие экономического сотрудничества со странами региона, а также участие в решении конфликтных ситуаций на Корейском полуострове и в Юго-Восточной Азии.

С окончанием разрядки международной напряженности в конце 1970-х гг. на смену идеям экономической экспансии приходят новые формы внешнеполитической деятельности, которые больше соответствовали японской роли в рамках борьбы двух систем. На данном этапе Японии придавалось особое значение как главному капиталистическому центру в Азии. Были сформированы новые цели и задачи японской внешней политики, теоретическое обоснование

⁴⁴⁰ См.: Where does Japan import from? (1982) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/sitc/import/jpn/show/all/1982/ (access date: 17.02.2018); Where does Japan import from? (1983) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/sitc/import/jpn/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018); Where does Japan import from? (1984) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/sitc/import/jpn/show/all/1984/ (access date: 17.02.2018).

которых изложено в доктрине комплексного обеспечения национальной безопасности.

Повторяя ранее сказанное, стоит напомнить, что новая доктрина расширяла границы японской «зоны» безопасности. На новом этапе собственные геополитические интересы Японии переплетались с вопросами безопасности всей системы мирового капитализма. Таким образом, Япония, являясь членом Запада, одновременно оставалась азиатской страной, именно так можно определить место страны на международной арене в 1980-е гг. Таким же способом были и сформулированы направления обеспечения безопасности, т.е. внешнеполитической деятельности. Они подразделялись на «северное» и «южное», где первый путь предполагал содействие стратегии США и их союзников на глобальном уровне, а второй связывался с обеспечением региональной стабильности, а также активным противодействием азиатской политике Советского Союза в регионе. В «северное» направление входили такие задачи Японии, как поддержка южнокорейского режима, консервация статуса Тайваня, сохранение напряженности между СССР и КНР, и в то же время развитие дружеских японо-китайских и американо-китайских отношений⁴⁴¹.

Что касается «южного» направления, то стоит отметить, что в отношении данного вектора была сформирована цель сплотить страны-члены АСЕАН на антикоммунистической основе и побудить их отказаться от политики нейтралитета в пользу вовлеченности в борьбу двух систем. Заинтересованность Японии судьбой государств Юго-Восточной Азии отразилась в содержании «Белой книги» Управления Национальной Обороны за 1980 г., где указывалось, что безопасность Японии увязывалась со стабильностью и безопасностью региона в целом⁴⁴².

Во время своей поездки по странам АТР Я. Накасонэ в основном прощупывал почву и разъяснял позицию Японии, но не стремился кого бы то ни было задобрить.

⁴⁴¹ См.: 昭和 58 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. №26. 1983. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1982/s57-shiryou-102.htm> (access date: 06.10.2017).

⁴⁴² 防衛白書. 昭和 55 年版 [Electronic resource] // Web Archiving Project. 2011. URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1980/w1980_00.html

Он изложил свою доктрину и в речи во время официального визита в Австралию⁴⁴³. Назвав АТР «наиболее динамично развивающимся регионом мира», Я. Накасонэ призвал к тесному сотрудничеству его двух главных компонентов – индустриальных «стран диалога» и членов АСЕАН: «В таком сотрудничестве роль более развитых государств – в полной мере уважать инициативу других стран и поддерживать их инициативы для создания базы регионального сотрудничества и развития»⁴⁴⁴. Таким образом, Я. Накасонэ ненавязчиво подчеркнул, что инициатива должна исходить именно от стран АСЕАН. Это был принципиально важный пункт. Отношения Японии и Австралии, которых он назвал «северной и южной опорой региона»⁴⁴⁵, Я. Накасонэ поместил в общий тихоокеанский контекст, определив важную роль этих стран в глобальном партнерстве в рамках АТР. Он полагал, что сотрудничество Японии и Австралии (в том числе неправительственные контакты деловых кругов) закладывает основу будущего глобального партнерства в АТР.

На западном направлении своей внешней политики Я. Накасонэ солидаризировался с политическим курсом администрации президента Р. Рейгана. Так, на встрече руководителей семи крупнейших капиталистических государств в Вильямсберге в мае 1983 г. он поддержал планы НАТО о размещении новых американских ядерных ракет в Европе и заявил о политических контактах Японии с НАТО⁴⁴⁶. После данной встречи было опубликовано «Заявление о ядерном разоружении»⁴⁴⁷, в котором говорилось: «Безопасность каждого государства, участвовавшего в этой встрече, неразрывно связана с безопасностью других стран-участниц, и к проблеме ядерного разоружения необходимо подходить с глобальной точки зрения»⁴⁴⁸.

В немаловажном для понимания сути концепции комплексного обеспечения национальной безопасности направлении советско-японского взаимодействия

⁴⁴³ Period of President Nakasone's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. 2017. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104291.html> (дата обращения: 12.12.2017).

⁴⁴⁴ Ibid.

⁴⁴⁵ Ibid.

⁴⁴⁶ Dobson H. Japan and the G7/8. London, 2004. P. 180.

⁴⁴⁷ Statement at Williamsburg (Declaration on security) [Electronic resource] // G8 Research Group at the University of Toronto. 2007. URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/1983williamsburg/security.html> (access date: 17.12.2017).

⁴⁴⁸ Ibid.

рассматриваемый период являлся наиболее противоречивым. Данный этап характеризовался в первую очередь резкими изменениями характера этих отношений, когда попытки наладить добрососедское сосуществование и сотрудничество резко сменялись на открыто враждебное соперничество.

Обоснованием нежелания сотрудничества с Советским Союзом стала проблема «территориального вопроса». Также негативное влияние на японо-советские отношения оказало подписание договора о мире и дружбе между Японией и Китаем в 1978 г.⁴⁴⁹ Было очевидно, что данный договор по большей части направлен против СССР, о чем говорило включенное в него положение о «противодействии усилиям любой третьей страны (или группы стран) установить гегемонию в Азиатско-Тихоокеанском регионе». В соответствии с данной формулировкой японское правительство планировало оказать давление на Советский Союз, тем самым вынудив его на территориальные и иного рода уступки ради недопущения формирования некоего азиатского «антисоветского блока» Японии и Китая. Со своей стороны, Москва вынуждена была выступить в ООН с заявлением о своей озабоченности новыми тенденциями японской политики.

Дальнейшее ухудшение отношений между двумя государствами продолжалось и в начале 1980-х гг. В первую очередь ужесточилась политика Японии в отношении Москвы. Япония не только сокращала политические контакты с СССР, но также приняла решение о торможении экономического сотрудничества и сдерживании культурных и туристических связей. Главной причиной этому называлась цель на укрепление позиций капитализма в борьбе с глобальным социализмом, а в качестве повода к началу данной политики был использован ввод советских войск в Афганистан. Очевидно, что таким образом Япония стремилась повысить свою роль в глобальной военной стратегии США. В подтверждение вышесказанному в 1979 г. глава МИД Японии Окита Сабуро заявил, что Япония присоединяется к санкциям Западной Европы и США в отношении СССР⁴⁵⁰.

⁴⁴⁹ Петров Д. В. Внешняя политика Японии на рубеже 70–80-х годов // Япония 1980 : ежегодник. М., 1981. С. 66.

⁴⁵⁰ Там же. С. 68.

Внутри Японии для обоснования нового внешнеполитического курса активно шла пропаганда о «возрастании советской угрозы», основной тезис которой звучал так: «Афганистан – лишь одна из жертв советского экспансионизма, в числе которых может оказаться и Япония»⁴⁵¹. В это же время были отвергнуты предложения СССР заключить договор о добрососедстве и сотрудничестве. При этом данные предложения были представлены правящей Либерально-Демократической партией Японии как «первый шаг к захвату Японии»⁴⁵².

Однако, на мой взгляд, не стоит заострять внимание на афганских событиях, которые были использованы для проведения заранее запланированного курса на ужесточение советского направления японской политики. В поддержку такой точки зрения можно привести то, что позиции Японии и СССР, как и ранее, коренным образом отличались друг от друга: советское правительство всеми силами стремилось к заключению советско-японского договора о добрососедстве и сотрудничестве, не включая в него положений о территориальном вопросе, а для Японии «мирный договор» имел смысл лишь в случае возвращения четырех островов. Таким образом, японо-советские отношения при такой тенденции в любом случае зашли бы в тупик.

Именно территориальная проблема стала универсальным средством японской власти в советском направлении своей внешней политики. Ярким примером можно считать так называемую кампанию «за возвращение северных территорий». Главной целью являлось, конечно же, возвращение Японии южнокурильских островов посредством пропагандистской деятельности. Так, день 7 февраля 1981 г. был официально объявлен «Днем северных территорий», и с этого момента кампания приобрела характер государственной. «День северных территорий» был нацелен на то, чтобы до окончательного возвращения Японии Северных территорий посредством специальных мероприятий ежегодно подтверждать свою решимость к их возвращению. Одновременно с этим во всех

⁴⁵¹ 鈴木善幸総理大臣とロナルド・レーガン米大統領との共同声明。(Suzuki Zenkō sōridaijin to Ronar-udo Rēgan bei daitōryō to no kyōdō seimei) [Electronic resource] // World and Japan Database. 1985. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19810508.D1J.html> (access date: 12.06.2017).

⁴⁵² Кошкин А. А. Россия и Япония: узлы противоречий. М., 2010. С. 276.

префектурах Японии были сформированы советы «по вопросам возвращения Северных территорий», участились явно провокационные поездки, так называемые «поездки для осмотра северных территорий», членами японского правительства.

Со своей стороны, советское правительство на столь провокационные меры ответило интересной позицией. Москва открыто заявляла, что не видит никакого нерешенного «территориального вопроса в советско-японских отношениях» и недоумевает, почему в последнее время действия японского правительства в отношении СССР приобретают все большую враждебность и выглядят как сознательные попытки к ухудшению советско-японских отношений⁴⁵³. Следует отметить, что Советский Союз не отказывался от идеи подписания мирного договора между двумя странами, однако на своих условиях. Любая попытка Японии к включению в соглашение «территориального вопроса» сопровождалась резкой критикой со стороны советского правительства, которое обвиняло Японию в нетрезвом и неверном взгляде как на историю, так и на реальное состояние дел.

Именно из-за того, что СССР настаивал на отсутствии «территориальной проблемы» в советско-японских отношениях, для японского правительства первоочередной задачей стало побудить советское правительство как минимум официально признать существование территориального вопроса и согласиться на его обсуждение. С этой целью Япония заявила о неразделенности своей политики и экономики, что, в свою очередь, означало: дальнейшее развитие советско-японских экономических отношений напрямую связывалось с проблемой разрешения «территориального вопроса».

Немаловажную роль в развитии японо-советских отношений на данном этапе сыграли и требования, предъявляемые к Японии США, которые активно продвигали идею о создании альянса капиталистических стран в целях противодействия СССР. Эти требования заключались в следующем: в рамках военно-политического союза с Соединенными Штатами Япония должна была укрепить свою военную мощь, приведя ее в соответствие с мощностью экономической. Для продвижения идеи об увеличении и модернизации вооруженных сил японское

⁴⁵³ Кошкин А. А. Россия и Япония: узлы противоречий. М., 2010. С. 278.

правительство ввело в оборот понятие «советской военной угрозы»⁴⁵⁴. Данный термин подразумевал идейно-политическую основу проведения вышеназванной политики без риска раскола общества на сторонников и противников происходящих изменений. Другими словами, ухудшение отношений с Советским Союзом было представлено японским правительством как полностью соответствующее национальным интересам страны.

Советское руководство, естественно, негативно отнеслось к вышеназванным переменам, которые придали двустороннему взаимодействию характер, прямо противоположный тенденциям 1970-х гг. СССР старался всеми силами сохранить благоприятное и взаимовыгодное развитие отношений, которое было достигнуто в результате долгих и трудных споров и соглашений. Так, японскому правительству были предложены варианты: совместная разработка мер доверия, заключение конвенции о взаимном ненападении и неприменении силы, создание в АТР системы коллективной безопасности. Советская сторона также заявила о готовности предоставить гарантии неприменения ядерного оружия против Японии в случае сохранения последней закрепленных в конституции «неядерных принципов» – не приобретать, не производить и не размещать на своей территории ядерное вооружение.

Несмотря на все попытки СССР к мирному и взаимовыгодному сосуществованию с Японией, начало 1980-х гг. характеризуется как период окончательного подрыва системы двусторонних отношений между названными государствами. В первую очередь это связано с тем, что японское правительство избрало курс на полную солидарность и поддержку политики администрации Р. Рейгана, цель которой заключалась в раскручивании нового витка гонки вооружений для увеличения экономического давления на Советский Союз. Ярким примером данной поддержки является одобрение японским премьер-министром размещения американских ракет в Западной Европе. Стоит отметить, что данное решение было первым в послевоенной истории Японии, прямо направленным

⁴⁵⁴ Там же.

против СССР. Более того, Япония активно продвигала идею о размещении американских ракетных комплексов не только в Европе, но и в Азии⁴⁵⁵.

Увеличению напряженности в японо-советских отношениях этих годов также способствовал выбор Японии следовать основным направлениям военной стратегии США. Так, участие Японии в «стратегической оборонной инициативе» Соединенных Штатов, вызвало критику со стороны советского МИДа, так как дальнейшая вовлеченность во внешнеполитические планы США не могла не найти отражения в советско-японских взаимоотношениях.

Со своей стороны СССР, осуждая новую политику Японии, 4 февраля 1983 г. выступил с заявлением, где отмечалось, что соседствующие с Японией государства не могут не сделать соответствующих выводов из факта усиления милитаристских настроений в японской администрации и будут вынуждены принять соответствующие меры⁴⁵⁶.

Однако правительство Советского Союза стремилось ни в коем случае не допустить сокращения товарооборота с Японией, которая, стоит отметить, занимала второе место в торговле СССР со странами капиталистического лагеря⁴⁵⁷. Для сохранения взаимовыгодного сотрудничества, например, в 1983 г. в Москве была проведена встреча с представителями торгово-промышленной палаты Японии во главе с ее президентом С. Нагано. Однако, несмотря на обоюдную заинтересованность обеих сторон в продолжении и развитии взаимовыгодного сотрудничества, в силу новой специфики внутренней и внешней политики Японии добиться конкретных результатов по стабилизации экономических отношений не удалось. Началось устойчивое сокращение товарооборота, что повлекло за собой снижение позиций Японии в торговле Советского Союза с капиталистическими государствами со второго до пятого места⁴⁵⁸.

Из позитивных сторон отношений между СССР и Японией в рассматриваемый период хотелось бы отметить сотрудничество в такой

⁴⁵⁵ Hasegawa T. The Northern Territories Dispute and Russo-Japanese Relations. Berkeley, 1998. Vol. 2: Neither War Nor Peace, 1985–1998. P. 279.

⁴⁵⁶ Кошкин А. А. Россия и Япония: узлы противоречий. М., 2010. С. 279.

⁴⁵⁷ Там же.

⁴⁵⁸ См.: Кутаков Л. Н. Москва–Токио: очерки дипломатических отношений, 1956–1986. М., 1988. С. 177–178.

традиционной сфере, как рыболовство. После введения в мире экономических морских зон шириной 200 миль переговоры по вопросам рыболовства в советско-японских отношениях не только приобрели значимость, но и стали наиболее стабильными во всей системе двусторонних отношений. Помимо того что на межправительственном уровне особое место заняли ежегодные переговоры о взаимном промысле в смежных зонах⁴⁵⁹, в 1980–1984 гг. расширилось сотрудничество между частными фирмами и организациями⁴⁶⁰.

Нельзя не вспомнить еще об одном инциденте, произошедшем в рассматриваемый период, который оказал серьезное влияние на ухудшение советско-японских отношений. 1 сентября 1983 г. в результате грубых нарушений воздушных границ неподалеку от острова Сахалин советским истребителем был сбит пассажирский авиалайнер Boeing 747 южнокорейской компании Korean Air Lines, совершавший перелет по маршруту Нью-Йорк–Анкоридж–Сеул. На момент инцидента самолет отклонился от курса более чем на 500 км на запад, тем самым зайдя в закрытое воздушное пространство СССР над Камчаткой и островом Сахалин, где располагался ряд военных объектов. Инцидент вызвал немало споров среди мировой общественности о вине Советского Союза, который заявлял, что вся ситуация свидетельствовала о том, что сбитый самолет совершал разведывательные действия. Япония же совместно с США возложила всю вину за происшествие на Советский Союз и его агрессивную политику, введя новые санкции, вплоть до прекращения авиасообщения между Москвой и Токио. В идеологической кампании японского правительства против СССР стали проследиваться не только антисоветские, но и антирусские идеи⁴⁶¹.

Однако, несмотря на весь негатив советско-японских отношений, следует отметить, что в культурной и общественной сферах связи не только не были заблокированы, но и получили достаточно заметное позитивное развитие.

⁴⁵⁹ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран (7 декабря 1984 года) [Электронный ресурс] // Электронный Фонд правовой и нормативно-технической документации «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902096592> (дата обращения: 12.06.2017).

⁴⁶⁰ Кутаков Л. Н. Москва–Токио: очерки дипломатических отношений, 1956–1986. М., 1988. С. 178.

⁴⁶¹ Муромов А. И. Корейский «Боинг-747» сбит над Сахалином // 100 великих авиакатастроф / гл.ред. С. Дмитриев. М., 2003. С. 311.

Например, первая половина 1980-х гг. отмечалась активной двусторонней деятельностью по линии профсоюзов, городов-побратимов и обществ дружбы. На острове Хоккайдо действовало движение за создание Домов советско-японской дружбы, также укреплялись связи этого острова с Сахалином. Незначительно, но тем не менее увеличивался туристический обмен⁴⁶². Все вышеназванное в той или иной мере способствовало некоторому снижению недоверия и настороженности общественности СССР и Японии друг к другу на фоне эскалирующего политического противостояния.

Таким образом, период 1980-х гг. характеризуется как самый противоречивый этап в советско-японских отношениях. В данное время характер отношений обоих государств резко сменил направление своего вектора с дружбы и сотрудничества на взаимное недоверие и вражду. И, несмотря на постоянные призывы советской стороны к налаживанию добрососедских отношений с Японией по всем сферам государственной деятельности, к концу первой половины 1980-х гг. японо-советские отношения достигли самого низкого уровня своего развития за послевоенный период. Японское правительство, в свою очередь продолжало следовать согласованному с США курсу, в котором не было места любым компромиссам с СССР. Таким образом, игнорировались идеи авторов концепции комплексного обеспечения безопасности о том, что резкая антисоветская политика приведет к вполне логичным ответным мерам, создавая тем самым порочный круг ухудшения двусторонних отношений. Авторы доклада, как упоминалось ранее делали особый акцент на том, что нельзя бросать попытки остановить данную тенденцию, даже если Советский Союз абсолютно не желает идти на взаимные уступки.

Итоги выборов в палату советников 1983 г., в результате которых ЛДП упрочила свои позиции в парламенте, дали возможность премьер-министру продолжать его активный военизированный курс. В августе 1983 г. в Японии вышла Белая книга по обороне, в которой подчеркивалась необходимость повышения военной роли страны как «члена западного лагеря». Специально

⁴⁶² Кошкин А. А. Россия и Япония: узлы противоречий. М., 2010. С. 282.

выделялась защита морских коммуникаций вплоть до южной части Тихого океана в связи с «потенциальной угрозой Советского Союза». В книге говорилось, что наращивание оборонных усилий Японии будет способствовать обеспечению не только ее безопасности, но и всех западных стран .

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что начало премьерства Накасонэ Ясухиро не сильно отклонялось от рекомендаций, предложенных в концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, особенно это касалось основной направленности внешней политики Японии. Если раньше страна поддерживала свой международный статус только в качестве крупной экономической державы, теперь она начала играть активную политическую, а частично и военную роль на мировой арене. Если еще недавно Япония официально придерживалась многосторонней дипломатии, то ныне она однозначно объявила о принадлежности к западному союзу. При этом приоритет отдавался японо-американским отношениям при укреплении связей с государствами, которые входили в сферу дипломатических интересов Вашингтона: Южной Кореей, странами АСЕАН и КНР. Большинство дипломатических шагов нового правительства в последующие годы стали развитием фундамента, заложенного в 1983 г.

С переизбранием Я. Накасонэ на пост премьер-министра 26 декабря 1983 г. и формированием его второго кабинета была продолжена активная дипломатическая деятельность.

В период 1984–1986 гг. был предпринят ряд мер, открывавших доступ иностранным, прежде всего американским, товарам на японский рынок. Американский и японский штабы приступили к совместному планированию, а вооруженные силы обеих стран провели общие военные маневры. В сентябре 1986 г. было объявлено о присоединении Японии к программе Стратегической Оборонной Инициативы⁴⁶³. Однако стоит отметить, что дипломатические усилия нового кабинета правительства Японии не были сосредоточены только на США.

⁴⁶³ Japanese agree to “Star Wars” research [Electronic resource] // New York Times. 1986. 10.09. URL: <http://www.nytimes.com/1986/09/10/world/japanese-agree-to-star-wars-research.html> (access date: 08.01.2018).

Важно значение придавалось и отношениям с Китаем, встречи с руководителями которого были проведены дважды – в марте 1984 г. и ноябре 1986 г. В этот же период начал действовать «совместный комитет японо-китайской дружбы XXI века». Сам Я. Накасонэ охарактеризовал Китай как один из столпов, на который опирается мировая политика Японии⁴⁶⁴.

Стоит вспомнить, что в 1970-е гг. китайское направление внешней политики Японии получило наибольшее развитие. Высокая степень заинтересованности японских правящих кругов в улучшении японо-китайского сотрудничества определялась рядом взаимосвязанных факторов как внутри страны, так и на международной арене. Прежде всего, огромное внимание уделялось военно-политической и экономической ситуации в КНР, что определяло ее место как в регионе, так и на мировой арене.

Несмотря на достаточно скромные оценки силы и мощи Китая как политической фигуры на международном уровне, характер ее внешней политики все равно имел прямое отношение к вопросам безопасности Японии. Центральное место при этом уделялось состоянию и перспективам советско-китайских отношений. Их общее осложнение, естественно, воспринималось в Японии как благоприятный фактор и для страны, и для мирового капитализма в целом. Такое сильное влияние китайско-советского противостояния на региональную стабильность существенно подтолкнуло японскую администрацию к налаживанию межгосударственных отношений с КНР⁴⁶⁵.

Правительство Японии не обделяло вниманием и внутривнутриполитические процессы своего соседа. Самым важным моментом в политических мероприятиях Пекина называлась модернизация экономики КНР, начатая в 1978 г., прежде всего на основе сотрудничества с Западом. В новой политике проявлялся большой потенциал для развития торгово-экономических связей и освоения китайского рынка. По мнению японских лидеров, внутривнутриполитическая стабильность в Китае

⁴⁶⁴ Thayer N.B. Japan in 1984: The Nakasone Era Continues [Electronic resource] // Asian Survey. University of California Press. 1985. Vol. 25, № 1. P. 61. URL: <http://www.jstor.org/stable/2644056> (access date: 08.01.2018).

⁴⁶⁵ 防衛白書. 昭和 56 年版 [Electronic resource] // Web Archiving Project. 2011. URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1980/w1981_00.html

является основой для прозападной политики на международной арене, без тех колебаний, которые были характерны для периода руководства Мао Цзэдуна⁴⁶⁶. Со своей стороны Пекин неоднократно отмечал высокую значимость японо-китайских отношений для КНР.

Однако нужно иметь в виду, что на характер и интенсивность японо-китайского сотрудничества существенное влияние оказывала и проамериканская направленность внешней политики Токио. Так, например, должное развитие процесс налаживания отношений с Китаем получил только в начале 1970-х гг. совместно с поворотом США в сторону сближения с КНР. Похожая ситуация возникла и в ходе заключения договора о мире и дружбе, когда неопределенность американской политики по отношению к Пекину не позволяла Японии определиться с собственной позицией по данному вопросу. Но сразу с прояснением позиции США возобновились и активизировались переговоры между китайской и японской сторонами, что привело к подписанию 12 августа 1978 г. вышеназванного договора⁴⁶⁷.

Анализируя влияние Вашингтона на ход японо-китайских переговоров, можно отметить, что в условиях нарастания международной напряженности США более активно пытались наладить сотрудничество на антисоветской основе в рамках трехсторонних отношений США–КНР–Япония. Так, с одной стороны, провоцировалось обострение отношений между Японией и СССР, а с другой – развитие благоприятных отношений с Китаем не только Японии, но и всего капиталистического мира.

Вашингтон учитывал опыт «шока Никсона», когда без предварительного согласования с Японией американский президент посетил КНР и начал политику по нормализации американо-китайских отношений, что вызвало напряжение в Токио. Так появилась идея о «координированной» политике союзников в отношении Китая. Впервые данная идея была отражена в совместном американо-

⁴⁶⁶ 昭和 58 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. №26. 1983. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1982/s57-shiryu-102.htm> (access date: 06.10.2017).

⁴⁶⁷ 日本国と中華人民共和国との間の平和友好条約 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1978. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19780812.T1J.html> (access date: 08.01.2018).

японском коммюнике 1979 г., где отмечалось: «Как США, так и Япония стремятся к конструктивным отношениям с Китаем и будут проводить такой курс в согласии друг с другом»⁴⁶⁸. В коммюнике, подписанном премьер-министром Д. Судзуки и президентом Р. Рейганом после встречи в 1981 г., та же мысль была оформлена термином «сотрудничество»⁴⁶⁹.

Такое усиление согласованности в японо-американских отношениях отражало новый этап в китайском направлении союзников. США продвигали идею о японо-китайском сближении на основе антисоветизма, поскольку такое сближение наносило ущерб развитию японо-советского экономического сотрудничества, что полностью соответствовало направленности американской внешней политики. Япония, со своей стороны, не меньше, чем США, была заинтересована в смещении вектора внешней политики Китая на японское направление и также стремилась всецело содействовать сохранению устраивавшего их курса пекинских руководителей.

Параллелизм интересов Вашингтона и Токио наблюдался и в вопросах о необходимости и выгоды поддержки напряженности в китайско-советских отношениях, что, с их точки зрения, было главным фактором поддержания выгодного для союзников баланса сил в Восточной Азии.

Таким образом, можно сделать вывод, что к началу 1980-х гг. общность интересов США и Японии во взглядах на китайский фактор преобладала над различиями в политике этих стран по отношению к КНР. При этом необходимо подчеркнуть, что преимущество в данной согласованной политике все-таки оставалось за правительством США, которые на первый план выводили обеспечение интересов собственной стратегии, не всегда соответствовавших внешнеполитическим планам Японии.

⁴⁶⁸ Joint Communique of Japanese Prime Minister Zenko Suzuki and U.S. President Reagan [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1981. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19810508.D1E.html> (access date: 08.01.2018).

⁴⁶⁹ Joint Communique, Productive Partnership for the 1980's (Visit of Prime Minister Ohira of Japan) [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1981. <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19790502.D1E.html> (access date: 08.01.2018).

Стоит напомнить, что китайское направление японской концепции «мира и стабильности в мире» с самого начала увязывалось с политикой в отношении с СССР и было воплощено в принципе «равных расстояний» (токёри гайко) от Советского Союза и КНР, что предусматривало невмешательство в советско-китайские взаимоотношения. Следование данному принципу на протяжении 1972–1978 гг. привнесло свою пользу в оздоровление и развитие японских отношений с этими странами⁴⁷⁰.

В соответствии с новой концепцией в отношении КНР был поставлен ряд конкретных задач.

Поскольку, как отмечалось ранее, «национальная безопасность» стала тесно увязываться с «экономической безопасностью», то основным направлением внешней политики Японии в отношении Китая было выбрано развитие торгово-экономического сотрудничества. Однако, учитывая опыт экономического сотрудничества в предыдущие периоды, когда имелись случаи невыполнения Пекином принятых на себя обязательств, авторы концепции сделали упор на взвешенный подход к экономическому взаимодействию с КНР. Новый подход к двустороннему сотрудничеству стал учитывать и внутривнутриполитическую ситуацию в Китае, а именно позиции китайских руководителей и общую государственную стабильность.

Как считали в Японии, взаимоотношения с Китаем призваны не только обеспечить экономические выгоды, но и отвечать политическим целям, которые определены новой концепцией. Следовательно, содействие стабильности в КНР выступало одной из важнейших задач японской внешнеполитической деятельности, призванной втянуть Китай в военно-стратегические планы Японии и США и подготовить почву для постепенной интеграции в экономическую структуру западного мира, тем самым создав препятствия для нормализации советско-китайских отношений. Как отмечал премьер-министр Судзуки Дзэнко во время своего визита в КНР в 1982 г., «мы должны сделать максимум возможного, чтобы

⁴⁷⁰ Japan's Changing Relations with China and the USSR. A research paper. [Electronic resource] // National Foreign Assessment Center. 1980. P. 1. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000582226.pdf (access date: 18.02.2018).

Китай оставался в одном ряду с западными странами, и избегать толкать его в объятия Советского Союза»⁴⁷¹.

С момента формирования концепции комплексного обеспечения национальной безопасности политическое взаимодействие Японии и Китая заметно укрепилось. Так, во время визита Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана в Японию в конце 1983 г. обсуждался широкий круг вопросов, в том числе международного характера. Японский премьер-министр Накасонэ Ясухиро крайне положительно оценил политику КНР в отношении стран региона, а также поддержал критику китайских руководителей в адрес Советского Союза в связи с активизацией оборонных мероприятий СССР на Дальнем Востоке. Китайские лидеры, в свою очередь, выразили понимание тех аспектов концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, которые отмечены антисоветской направленностью, и убедили японскую сторону, что китайско-советские отношения не вернуться к состоянию периода 1950-х гг.⁴⁷²

Однако нельзя не отметить и ряд расхождений в политической сфере этих двух стран, которые приводили к трудноразрешимым противоречиям во взаимоотношениях. Так, Япония с настороженностью следила за развитием военно-морских сил КНР. Данный процесс оказывал непосредственное влияние на позиции сторон в давнем споре из-за островов Сэнкаку, где Япония небеспричинно опасалась возможности силовых действий с китайской стороны⁴⁷³.

В КНР в свою очередь не исключают и антикитайской направленности японских Сил Самообороны. Поводом к этому послужил ряд причин, воспринятых китайской стороной как постепенный процесс возрождения довоенного милитаризма. Среди них китайская сторона была крайне обеспокоена попытками министра просвещения Японии внести в учебники истории поправки, смягчающие

⁴⁷¹ 趙紫陽総理主催歓迎宴における鈴木内閣総理大臣の挨拶 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1982. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPCH/19820926.S1J.html> (access date: 08.01.2018).

⁴⁷² 胡耀邦中国共産党中央委員会総書記の訪日に際しての中曽根内閣総理大臣の記者会見発表 [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1983. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPCH/19831124.S1J.html> (access date: 08.01.2018).

⁴⁷³ См.: Федорова М. А. Архипелаг Сэнкаку в истории японо-китайских отношений // Уральское востоковедение. Екатеринбург, 2005. Вып. 1. С. 52.

факт японской агрессии в Азии в 1930–1940-е гг. Попытки изменить конституцию и отменить ее девятую статью, регулярное посещение членами кабинета храма Ясукуни, в котором похоронены военные преступники, и увеличение экспорта вооружения, произведенного в Японии, только дополняют ряд факторов, вызывающих настороженность КНР⁴⁷⁴.

Особенно острым очагом разногласий между этими двумя странами оставалась тайваньская проблема. Эта тема намеренно не поднималась на переговорах любого уровня, чтобы не усложнять их ход. Но попутно проблема Тайваня не только вплетена в систему японо-китайских противоречий, но и является частью трехсторонних отношений США–Япония–КНР⁴⁷⁵.

Несмотря на общее позитивное настроение обеих сторон японо-китайского взаимодействия в первой половине 1980-х гг, особенно по вопросам экономического сотрудничества и сдерживания агрессивной политики Советского Союза, оставшаяся часть десятилетия прошла на фоне разрастающихся разногласий между Японией и КНР. Так, в 1985 г. очередной инцидент с посещением премьер-министром Я. Накасонэ храма Ясукуни вызвал всплеск недовольства китайской стороны, тем самым возобновив трения по вопросам исторической памяти, подкрепляемые активными антияпонскими демонстрациями общественности Китая⁴⁷⁶. В торговых же отношениях наблюдалась проблема дефицита торгового баланса в КНР, связанного с огромным притоком японских товаров.

Новый формат японо-китайского сотрудничества также предполагал сбалансированный подход к странам АСЕАН, Южной Корее и Тайваню. То есть правительственные круги Японии строили отношения с КНР в тех масштабах и пределах, которые не оказывали бы отрицательного эффекта на другие направления японской внешней политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

⁴⁷⁴ Кавасима С. Проблема учебников истории в Японии, Китае и Южной Корее (2) [Электронный ресурс] // nippon.com. 2015. URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/a007022/> (дата обращения: 16.12.2017)

⁴⁷⁵ Семин А. В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX – начало XXI века). М., 2008. С. 66; Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика). М., 1986. С. 246–251

⁴⁷⁶ Кавасима С. Проблема учебников истории в Японии, Китае и Южной Корее (3) [Электронный ресурс] // nippon.com. 2015. URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/a007023/> (дата обращения: 16.12.2017).

Поэтому политика в отношении Китая сопровождалась не менее энергичной политикой в отношении Южной Кореи и стран Юго-Восточной Азии.

Отношения Японии с Республикой Корея после Второй мировой войны носили крайне сложный и противоречивый характер. Одним из источников трений между странами является несбалансированная торговля в пользу Японии. Дефицит Южной Кореи к указанному периоду начала 1980-х гг. достиг внушительных показателей. Сеул постоянно жаловался на крайне глубокое вовлечение Японии в экономику страны; так, в 1980 г. доля Токио в южнокорейском экспорте составляла 17 % и 26 % в импорте⁴⁷⁷.

Однако торгово-экономические связи не влияли на политические аспекты взаимодействия с Южной Кореей, которые активизировались после поражения США во Вьетнаме. Вашингтон, учитывая индокитайский опыт, интенсифицировал свои отношения с сеульским режимом, побуждая к этому и Японию.

Стоит отметить, что к 1970-м гг. Белый дом перестала удовлетворять политика Токио в отношении Сеула, которая характеризовалась Вашингтоном как пассивная. Данная пассивность заключалась, во-первых, в недостаточной экономической помощи Южной Корее, во-вторых, в отсутствии налаженной и скоординированной военной политики США и Японии на Дальнем Востоке.

Нетрудно догадаться, что стремление Вашингтона добиться большего сближения Токио и Сеула по вышеперечисленному ряду вопросов несло в себе определенные цели. Так, увеличение экономической помощи Республике Корея должно было хотя бы в некоторой степени ослабить давление японской экономики на американские рынки. Развитие же военных связей между двумя азиатскими странами давало бы больше пространства для маневра американским вооруженным силам в регионе.

Под влиянием Вашингтона японо-южнокорейские отношения с конца 1970-х гг. начали претерпевать заметные изменения. Так, в 1979 г. состоялась

⁴⁷⁷ См.: Where does South Korea import from? (1980) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/sitc/import/kor/show/all/1980/ (access date: 17.02.2018); Where does South Korea export to? (1980) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/sitc/export/kor/show/all/1980/ (access date: 17.02.2018).

первая в послевоенной истории встреча на уровне военных министров Республики Корея и Японии; впоследствии такие встречи приобрели регулярный характер⁴⁷⁸.

В начале 1980-х гг. получило развитие проведение трехсторонних семинаров между представителями США, Японии и Южной Кореи, на которых обсуждались внешнеполитические стратегии стран-участниц, а также международная ситуация в целом. Например, в июле 1982 г. в Токио по результатам данного мероприятия стороны пришли к общему выводу, что наибольшая опасность для Южной Кореи и в целом для ситуации на Корейском полуострове таится в наращивании военной мощи СССР на Дальнем Востоке и действиях КНДР. Со своей стороны корейские представители отметили, что Япония акцентирует слишком много внимания на угрозе со стороны Северной Кореи, забывая, что в отношении Республики Корея у нее до сих пор не сформирован четкий политический план⁴⁷⁹.

Стоит отметить и японо-корейские трения 1982–1983 гг. по поводу размеров японской экономической помощи. Сумма, которую запросила Южная Корея, составляла около 6 млрд долл. и по японским меркам была крайне завышена. Кроме того, было общеизвестно, что средства запрошены по большей своей части для восстановления и развития корейских вооруженных сил. Япония, учитывая антивоенное движение у себя в стране и отрицательное отношение японской общественности к режиму Чон Ду Хвана, пыталась придать помощи «чисто экономический вид» и, соответственно, снизить сумму. Такая позиция вполне объяснима, ведь в условиях общего промышленного спада и свертывания некоторых областей производства, а также роста собственных военных расходов такие отчисления Южной Корее могли бы отрицательно сказаться на экономическом положении самой Японии. В итоге, как известно, во время своей встречи с корейским президентом Я. Накасонэ согласился пойти на уступки требованиям Южной Кореи и выделить 4 млрд долл. Как уже отмечалось ранее, сделано это было скорее для удовлетворения желаний США по улучшению японо-корейского сотрудничества. Кроме того, лидеры обеих стран заявили в совместном

⁴⁷⁸ Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика). М., 1986. С. 253.

⁴⁷⁹ Там же. С. 253.

коммюнике, опубликованном по завершении их переговоров, что к японско-корейским отношениям добавилось «новое измерение». Обе стороны также согласились работать над расширением связей между Японией и Кореей⁴⁸⁰.

Ответный визит Чон Ду Хвана в Токио в следующем году отразил стремление глав обоих государств к улучшению двусторонних отношений. Президент Чон отозвался о переговорах как «о новой эре сотрудничества». Немалую роль в позитивных тенденциях японо-южнокорейских отношений 1983–1984 гг. играли публичные выступления премьер-министра Я. Накасонэ перед корейскими лицами, где он официально признавал ошибки колониальной политики Японии и отмечал, что подобные действия не должны повторяться. С этими словами он выступал и во время своей поездки в Сеул в 1983 г. и приема южнокорейской делегации в Токио в 1984 г.⁴⁸¹ Таким образом, необходимо отметить, что персональный подход Чон Ду Хвана и Я. Накасонэ к проблеме южнокорейских отношений сыграл не последнюю роль в их улучшении и развитии.

Что касается места южнокорейского направления в концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, то, как уже несколько раз отмечалось, Республика Корея была одним из ключевых пунктов в японо-американских переговорах. США в развитии японо-корейских связей видели повышение мощи японо-американского альянса в регионе с возможностью последующего включения в этот союз Южной Кореи. Так как Я. Накасонэ всецело поддерживал общую военно-политическую стратегию Р. Рейгана в регионе, он также видел в Республике Корея будущего союзника Японии и США, поэтому в его внешней политике наблюдалась озабоченность не только оздоровлением японо-корейских отношений, но и поддержанием стабильности последней.

Так, например, Я. Накасонэ активно участвовал в улучшении корейско-китайского сотрудничества. В 1980-х гг. эти отношения мало того что были слабо развиты экономически, между странами даже не был налажен диалог на политическом уровне. Со своей стороны премьер-министр Я. Накасонэ во время

⁴⁸⁰ См.: Duce I. Status Power: Japanese Foreign Policy Making Toward Korea. London, 2002. P. 94–97

⁴⁸¹ Lee C.-S. Japan and Korea: The Political Dimension. Stanford, CA, 1985. P. 166.

своего визита в Пекин в ноябре 1986 г. пытался использовать его дружеские отношения с Ху Яобанем для установления мирной ситуации на Корейском полуострове. Планируя сыграть роль посредника в китайско-корейских отношениях, он заявлял, что в случае установления стабильных торговых отношений между Пекином и Сеулом его администрация «согласна выполнить что-то подобное между Японией и КНДР». Однако Ху Яобан ответил отказом на данное предложение, пояснив, что «из-за тесных связей КНР с Северной Кореей необходимо предварительное обсуждение этого вопроса с Пхеньяном и другими социалистическими странами»⁴⁸².

Таким образом, можно сказать, что Япония, отождествляя безопасность и стабильность Республики Корея со своей собственной, вела достаточно стабильную и сбалансированную политику по отношению к ней. Налаживание здоровых и взаимовыгодных торгово-экономических японо-корейских отношений отвечало интересам не только японских компаний, но и идеям американской администрации о становлении еще одного мощного центра капитализма в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако окончательному претворению идеи о формировании стратегического треугольника «Япония–Южная Корея–США» помешал ряд факторов, в основном связанных с проблемой исторической памяти корейской общественности, которые продемонстрировали, что хоть оба государства и связаны дружескими отношениями и общими идеями, их по-прежнему преследуют старые предрассудки и обиды.

Манера поведения Японии в Юго-Восточной Азии резко отличалась от ее действий на других направлениях внешнеполитической деятельности. Неудачи агрессивной политики 1930–1940-х гг. до конца 1960-х гг. оказывали негативное влияние на отношения Токио со странами региона. Однако, в 1970-е гг., пока США были активно заняты антикоммунистической борьбой в регионе, японские монополии размеренно и без лишнего шума начали свое внедрение в рыночную систему всех стран АСЕАН, что привело к тому, что в сфере японских

⁴⁸² Nakasone pitched trade with North Korea as part of 1980s appeal to China: declassified records [Electronic resource] // The Japan Times. 2017. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/12/20/national/history/nakasone-pitched-trade-north-korea-part-1980s-appeal-china-declassified-records/#.Wpe9Y6jFLDc> (access date: 05.02.2018).

капиталовложений страны «пятерки» стали занимать второе место после Соединенных Штатов. Так, к 1982 г. общая сумма капиталовложений в эти страны составила более 10 млрд долл., или около 20 % от всех зарубежных инвестиций Японии⁴⁸³. К моменту принятия концепции комплексного обеспечения национальной безопасности степень интеграции Японии в экономику стран Ассоциации была столь высока, что она занимала первое место среди главных экспортеров и импортеров стран-членов АСЕАН⁴⁸⁴. Стоит заметить, что после принятия Японией новой концепции и изменения общего характера своей внешней политики на поддержку США в борьбе двух систем южноазиатское направление не только не утратило своей важности, но даже было выделено в отдельную «азиатскую» часть концепции.

Такая бурная заинтересованность Японии в Юго-Восточной Азии обусловлена рядом причин. Во-первых, сырьевое и энергетическое богатство стран региона: в условиях обострения военно-политической обстановки на Ближнем Востоке в тот период особое значение начала приобретать нефть, поэтому Индонезия как основной экспортер нефти в регионе стала привлекать особо пристальное внимание Японии. Во-вторых, крайне низкая стоимость рабочей силы в странах региона при большой мощности расположенных там японских предприятий позволяла получать больше прибыли от инвестиций, чем в других

⁴⁸³ См.: Lipworth G. Japanese Foreign Direct Investment and Regional Trade // Finance & Development. 1997. Vol. 34, № 3. P. 12.

⁴⁸⁴ См.: Where does Indonesia export to? (1983) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/export/idn/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018); Where does Indonesia import from? (1983) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/import/idn/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018); Where does Malaysia import from? (1983) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/import/mys/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018); Where does Malaysia export to? (1983) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/export/mys/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018); Where does the Philippines export to? (1982) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/export/phl/show/all/1982/ (access date: 17.02.2018); Where does the Philippines import from? (1982) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/import/phl/show/all/1982/ (access date: 17.02.2018); Where does Singapore import from? (1982) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/import/sgp/show/all/1982/ (access date: 17.02.2018); Where does Singapore export to? (1981) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/export/sgp/show/all/1981/ (access date: 17.02.2018); Where does Thailand export to? (1983) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/export/tha/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018); Where does Thailand import from? (1983) [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/import/tha/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018).

частях земного шара. В-третьих, японская политика по реиндустриализации рассматривала использование стран АСЕАН в качестве площадок для размещения производств тяжелой промышленности. В-четвертых, наличие крайне важных «стратегических» морских путей, пролегающих через зону АСЕАН: Малаккский и Зондский проливы, Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря всегда находились в фокусе японской внешней политики.

Именно данные причины привели к такой глубокой вовлеченности японской экономики в экономические системы стран региона. Характеризуя такую высокую степень интеграции, Накасонэ Ясухиро во время своего тура по государствам АСЕАН в мае 1983 г. заявил, что «без процветания членов Ассоциации не может быть и процветания Японии»⁴⁸⁵. Вместе с этим процесс экономической интеграции Японии в регион сопровождался растущим противодействием со стороны общественности государств АСЕАН, которое проявлялось в форме антияпонских демонстраций, приуроченных обычно к визитам японских премьер-министров.

Основой для озабоченности экономическим проникновением Японии в регион назывался сдвиг на использование военных средств обеспечения национальной безопасности после принятия концепции. Расширение сфер действия Сил Самообороны, а также активное включение в стратегию США в регионе вызывало естественное беспокойство у руководителей стран АСЕАН. Однако официальные лица Токио отвечали, что японские вооруженные силы не представляют угрозы миру. В частности, Я. Накасонэ заверял, что военный потенциал страны предназначен только для самообороны и что Япония «никогда не вступит на путь военной державы»⁴⁸⁶.

Новые акценты в азиатскую политику Токио привнесла поездка премьер-министра Я. Накасонэ по странам АСЕАН в мае 1983 г. В этот раз Япония не стала напоминать об идее «Тихоокеанского сообщества», которая, как отмечалось ранее,

⁴⁸⁵ A S E A N 歴訪の中曾根康弘内閣総理大臣のクアラルンプール・スピーチ [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1993. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/exdpm/19830508.S1J.html> (access date: 08.01.2018)

⁴⁸⁶ Constantino R. Image of Japan in Asia: Growing Suspicion and Fear. // Security Dialogue. Sage journals. 1982. Vol 13. № 1. P. 49.

вызвала крайне настороженную и местами негативную реакцию членов Ассоциации. Основываясь на предыдущем опыте неудач политических предложений, он сделал ставку на предложения экономического характера. Я. Накасонэ заявлял, что «при укреплении отношений сотрудничества между Японией и АСЕАН возможно создание такой движущей силы, которая приведет регион к процветанию в будущем»⁴⁸⁷. Нетрудно догадаться, что, по сути, его предложение несет в себе ту же совокупность целей и задач, что и идея «Тихоокеанского сообщества», где доминирующую роль стала бы играть Япония. Новыми были лишь методы и средства, где упор делался на экономическое взаимодействие.

Как уже несколько раз отмечалось ранее, Я. Накасонэ придавал большое значение для Японии Азиатско-Тихоокеанскому региону в целом и Юго-Восточной Азии в частности. Его солидарность с идеями «доктрины Фукуда» в совокупности с целями принятой концепции комплексного обеспечения национальной безопасности привела к формированию небезызвестной политики «подведения послевоенных итогов»⁴⁸⁸. И хотя основная задача данной политики была направлена на окончательную реабилитацию японского населения от последствий поражения, ее косвенный вклад в приобретение Японией статуса мировой державы нельзя отрицать. Так, идея о сильной Японии, политика которой не ограничивается только защитой своих экономических интересов в регионе, а активно вовлечена в решение глобальных проблем, встретила одобрение не только японской общественности, но и зарубежных партнеров. Как было отмечено в предыдущей главе, активная дипломатическая деятельность Я. Накасонэ во время своего премьерства дала новый импульс в отношении стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Характер проводимой при нем внешней политики указывал на большое значение геополитической ситуации в Юго-Восточной Азии с точки зрения национальной безопасности самой Японии.

⁴⁸⁷ A S E A N 歴訪の中曾根康弘内閣総理大臣のクアラルンプール・スピーチ [Electronic resource] // The World and Japan Database. 1993. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/exdpm/19830508.S1J.html> (access date: 08.01.2018).

⁴⁸⁸ Period of President Nakasone's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104291.html> (access date: 12.12.2017).

В общем, характеризуя взаимодействие Японии периода премьерства Я. Накасонэ с государствами региона, можно заявить о желании Токио сформировать здесь наиболее благоприятные политические условия для дальнейшей экономической интеграции на рынки местных стран, а также окончательного восстановления их доверия, утраченного во время агрессии военных лет. Однако стоит напомнить, что, не смотря на общий акцент в сторону стран АСЕАН, Япония старалась не ослаблять связи по всему Азиатско-Тихоокеанскому региону, активно участвуя в нормализации отношений членов Ассоциации с их соседями: Лаосом, Камбоджей и Вьетнамом.

Продолжение следования общим идеям и задачам концепции комплексного обеспечения национальной безопасности в регионе начало вызывать сомнение в связи с глобальными изменениями. И хотя общие идеи следования американской стратегии по азиатскому направлению остались неизменными, конечная цель Японии в обеспечении национальной и региональной безопасности сменила свой вектор с борьбы между системами на уклон в экономическую и прочие сферы. На этапе завершения «холодной войны» особые опасения у японских политиков начали вызывать политическая нестабильность России, повышение уровня общей дестабилизации на мировой арене и усиление региональных конфликтов и беспокойная обстановка на Корейском полуострове. Более того, формирование нового баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе в результате коллапса СССР вызывало опасение у японской политической элиты из-за возможности заполнения возникшего политического вакуума быстрорастущим Китаем.

Резюмируя общий характер азиатского направления концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, можно сказать, что Азиатско-Тихоокеанский регион занимал главенствующие позиции в повестке дня внешней политики Японии периода 1980-х гг. Идеи «доктрины Фукуда» 1977 г. и концепции «Азиатско-Тихоокеанского сообщества» премьер-министра М. Охира удачно дополнили основные положения и принципы новой концепции. Глубокая взаимозависимость экономик Японии и стран АТР постепенно эволюционировала во взаимосвязь социально-политическую. Содействие американской стратегии в

рамках борьбы двух систем на протяжении 1980-х гг. происходило одновременно с активным японским участием в установлении региональной стабильности. Связывая собственную безопасность с безопасностью соседних государств, Япония активно стремилась занять положение регионального лидера. Основными направлениями внешней политики Токио, проводимой в регионе за период действия концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, можно назвать развитие японо-южнокорейского сотрудничества, поддержку и улучшение торговых отношений с КНР на фоне сохранения советско-китайской напряженности, а также продолжение интеграции в систему отношений южно-азиатских государств с целью последующей доминирующей роли в экономических и политических сферах. С развалом СССР и окончанием «холодной войны» те аспекты азиатского вектора японской внешней политики, которые носили в себе направленность на поддержку системы мирового капитализма, отошли на второй план, позволив Японии больше преследовать собственные государственные интересы в регионе.

В апреле 1984 г. Я. Накасонэ посетил Пакистан, где призвал к немедленному выводу советских войск из Афганистана⁴⁸⁹. Япония предоставляла крупную финансовую помощь Пакистану, которая определялась скорее как «стратегическая». На самом деле у Японии не было ни важных экономических интересов в Пакистане, ни тесных культурных связей с Афганистаном. Таким образом, весь визит и мероприятия, связанные с ним, носили чисто политический характер.

В июне 1984 г. на очередной встрече лидеров семи капиталистических государств в Лондоне японская сторона выступила с предложением содействовать примирению сторон в ирано-иракской войне: выяснилось, что Япония – единственная страна из стран «семерки», которая поддерживала нормальные дипломатические отношения с обоими участниками конфликта⁴⁹⁰.

В следующие годы продолжался курс на укрепление внешнеполитических позиций Японии и ее вовлеченности в международные процессы. Сразу после

⁴⁸⁹ Ibid.

⁴⁹⁰ The Iraq-Iran Conflict (Statement by the Chair) [Electronic resource] // G8 Research Group at the University of Toronto. 2007. URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/1984london/iraq.html> (access date: 17.12.2017).

очередной встречи с президентом Р. Рейганом в 1985 г. Я. Накасонэ посетил Москву. Продолжая линию предыдущих кабинетов, он заявлял, что Япония желает улучшить отношения с Советским Союзом, однако «территориальный вопрос» представляет собой тему, которую Япония будет обязательно затрагивать на любых переговорах, и требование о возвращении четырех «северных островов» остается неизменным⁴⁹¹.

Со стороны выглядело так, что даже бюджетная политика нового правительства привязывалась к целям и задачам концепции комплексного обеспечения национальной безопасности. Так, проводя курс на жесткое ограничение роста государственного бюджета, исключение делалось только для расходов на оборону и внешнеэкономическую помощь⁴⁹². Сама же программа помощи развивающимся странам пользовалась огромной популярностью в японском правительстве и рассматривалась как основное средство увеличения международного влияния страны. Таким образом, Япония постепенно вышла на второе место в мире среди государств, предоставляющих помощь развивающимся странам⁴⁹³.

В оборонной политике японское правительство приняло очередную пятилетнюю программу наращивания обороны на 1986–1990 гг. Одновременно с этим кабинет Я. Накасонэ в конце декабря 1986 г. решил снять ограничение на оборонный бюджет в 1 % от ВВП, которое было принято еще в 1976 г.⁴⁹⁴ Таким образом, планировалось, что в дальнейшем рост военных расходов не будет лимитироваться определенным процентом от ВВП.

Другими словами, в вопросах военной политики кабинет Ясухио Накасонэ также маневрировал в рамках, указанных в концепции комплексного обеспечения национальной безопасности, где подразумевалось сбалансированное сочетание дипломатических, экономических и военных мероприятий, которые были

⁴⁹¹ Pharr S.J. Japan in 1985: The Nakasone Era Peaks. [Electronic resource] // Asian Survey. University of California Press. 1986. Vol. 26, № 1. P. 54. URL: <http://www.jstor.org/stable/2644093> (дата обращения: 08.01.2018).

⁴⁹² Нестьев В. И. Политическая биография премьер-министра Я. Накасонэ. М., 1987. С. 35–36.

⁴⁹³ Pharr S.J. Japan in 1985: The Nakasone Era Peaks. [Electronic resource] // Asian Survey. University of California Press. 1986. Vol. 26, № 1. P. 62. URL: <http://www.jstor.org/stable/2644093> (access date: 08.01.2018).

⁴⁹⁴ Period of President Nakasone's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. 2017. URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104291.html> (access date: 12.12.2017).

направлены на создание стабильного мирного окружения Японии. Японские руководители, подчеркивая миролюбие своей страны, стремились к тому, чтобы военные приготовления в рамках достаточно активной деятельности Японии на мировой арене не играли доминирующей роли. Вместе с тем среди некоторых представителей правительства бытовало убеждение, что только значительный военный потенциал поможет стране занять подходящие ей международные позиции.

В подтверждение точки зрения о том, что Я. Накасонэ изначально не брал «на щит» положения концепции, а так совпало, что его видение международной роли Японии полностью соответствовало идеям исследовательской группы М. Иноки, можно привести реформу системы образования. Стоит отметить, что авторами доклада не было предложено ни одного аргумента в пользу тезиса о росте идей национализма, как способа укрепления национальной безопасности. Премьер-министр Я. Накасонэ же, можно смело сказать, был озабочен тем, что он называл моральным воспитанием. По его словам, молодым японцам не хватало чувства «здорового национализма». Он заявлял, что реформа системы образования «должна поставить целью восхвалять традиционную японскую культуру, поощрять молодежь к осознанию своей принадлежности к японской нации»⁴⁹⁵. Таким образом, взявшись за исполнение этой реформы, новое правительство проигнорировало неоднократные напоминания авторов доклада об ошибках национальной политики в ранний период Сёва, и их тяжелейших последствиях для государства.

Подводя итог, нужно отметить, что Накасонэ Ясухиро достаточно много сделал для практической реализации реформирования внутренней и внешней политики Японии. Прекрасно осознавая расстановку сил на региональной и международной аренах, он убедил японские правящие круги в том, что послевоенный политический, военный и экономический миропорядок находится на грани коллапса. Поэтому в этих условиях, по его мнению, Япония, являясь одной из мощнейших мировых держав, несет особую ответственность и должна работать

⁴⁹⁵ Ibid.

в тесном сотрудничестве с другими развитыми демократиями для установления мира и реструктуризации мирового экономического порядка.

При Я. Накасонэ новый импульс был придан отношениям Японии с другими государствами АТР. Накасонэ Ясухиро заметно отличался от своих предшественников активным личным участием в выработке и проведении внешней политики и особенно политики в области обороны и безопасности. Он предпринял неожиданный ход в отношении развивающихся стран региона: как бы на время отвернулся от них, предоставив членам АСЕАН самим проявлять инициативу.

Накасонэ Я. провозгласил концепцию «подведения окончательных итогов послевоенной политики». Она отражала стремление правящих кругов покончить с «комплексом поражения» во Второй мировой войне, создать необходимые условия для превращения Японии в одну из ведущих мировых держав, причем не только в экономическом, но и в политическом и военном отношении.

Таким образом, приведенная в действие еще в конце 1982 г. правительством Накасонэ Ясухиро доктрина комплексного обеспечения национальной безопасности Японии достаточно удачно справилась с поставленными задачами. Конечный результат смело можно охарактеризовать как успешный. В целом были достигнуты такие цели, как усиление региональной и мировой роли Японии, а также формирование активного самостоятельного внешнеполитического курса и повышение независимости в военно-политической сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из наиболее важных этапов формирования общей модели поведения страны на международной арене являются разработка и концептуализация теоретических основ и базовых принципов внешнеполитической деятельности страны. Данные положения, определяющие направление и характер внешней и внутренней политики государства, являются составляющей частью общих концепций национальной безопасности. Естественно, их содержание находится в непосредственной зависимости от внутривнутриполитических и международных вызовов своего времени.

В японской политологии наиболее активный период использования самого термина «национальная безопасность» пришелся на середину 1970-х – начало 1980-х гг., когда наряду с коренными изменениями международной ситуации сформировалась острая необходимость модернизации и теоретического обоснования нового официального внешнеполитического курса Токио.

По мере наращивания экономической мощи государства взгляды японских политиков на вопросы «национальной безопасности» стали меняться. Серьезное влияние на политическое мышление японской правящей элиты оказала также и набирающая темпы разрядка международной напряженности, в которую стали включаться иные, уже невоенные, компоненты политического взаимодействия: дипломатия и экономическое сотрудничество.

Именно вышеназванные факторы вкупе с сомнениями в целесообразности использования военных средств для увеличения международной роли государства стали причиной того, что сам термин «национальная безопасность» приобрел более широкое значение и стал включать в себя, помимо собственно военного аспекта, политические, экономические и социальные компоненты.

К началу 1980-х гг. произошло коренное изменение в характере международной ситуации. Общая разрядка напряженности 1970-х гг. в противоборстве двух систем была сорвана возобновлением антикоммунистической внешней политики Соединенных Штатов. На новом этапе борьбы против мирового

социализма Япония заняла место одного из основных ее участников. В соответствии с новыми взглядами японских политических деятелей участие Японии приобретало ключевое значение в рамках взаимоотношений между системами, соответственно, остро встала необходимость более активного вовлечения страны в борьбу против распространения влияния социалистических стран. Нарастающая напряженность на международной арене рассматривалась правительством Японии как прямая угроза своим текущим и будущим интересам, что отражалось на содержании официальных документов⁴⁹⁶. И если раньше наибольшие проблемы от таких тенденций испытывали страны Западной Европы и США, что, в целом, положительно сказывалось на японских позициях в мировом сообществе, то теперь эти процессы затрагивали и саму Японию, которой стало необходимо пересмотреть взгляды на международные отношения сторонников политического реализма – Т. Мики и Т. Фукуда, в целом, и концепцию «национальных интересов», в частности.

⁴⁹⁶ СМ.: 世界の軍事情勢. 平成 2 年度防衛白書 [Electronic resource] // Web Archiving Project. 2011. URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1990/w1990_01.html (access date: 01.01.2018); 防衛白書 [Electronic resource] // Web Archiving Project. 2011. URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1983/w1983_00.html; 防衛白書. 昭和 55 年版 [Electronic resource] // Web Archiving Project. 2011. URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1980/w1980_00.html; 防衛白書. 昭和 56 年版 [Electronic resource] // Web Archiving Project. 2011. URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1981_00.html; 昭和 50 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1975. № 19. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1975_1/s50-contents-1.htm (access date: 06.10.2017); 昭和 52 年版「わが外交の近況 上巻」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1977. № 21. URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1977_1/s52-contents-1.htm (access date: 06.10.2017); 昭和 54 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1979. № 23. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1979/s54-contents.htm> (access date: 06.10.2017); 昭和 55 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1980. № 24. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1980/s55-contents.htm> (access date: 18.12.2017); 昭和 57 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1982. № 26. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1982/s57-shiryou-102.htm> (access date: 06.10.2017); 昭和 58 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. 1983. № 26. URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1982/s57-shiryou-102.htm> (access date: 06.10.2017); Tasks of Japan's Foreign Policy. Diplomatic Bluebook 1990 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs. 2017. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1990/1990-1-2.htm> (access date: 12.12.2017).

Следствием нового подхода в правительстве Японии стало резкое переосмысление форм и средств ее внешнеполитической деятельности в направлении борьбы с мировым социализмом.

По мнению самого японского правительства, основными причинами смещения глобального баланса сил в сторону мирового социализма в 1970-е гг. стали неэффективные предыдущие концепции национальной безопасности Японии, при которых страна всячески избегала какой-либо ответственности за изменения на международной арене и укрывалась за экономической и военной мощью Вашингтона⁴⁹⁷.

На поворот в характере японской внешней политики в начале 1980-х гг. повлиял еще ряд факторов. Среди них указывались: рост националистических настроений в японском обществе в связи с резким подъемом экономического потенциала страны; усилившееся влияние внешних факторов на общее состояние экономики; сомнения в единоличных возможностях США как главного противника мировой системы социализма; «экспансионистский» характер внешней политики СССР.

Стоит отметить, что теоретическое обобщение нового курса государства на международной арене не было создано в условиях абсолютного согласия правительственных и общественных деятелей. Начало 1980-х гг. характеризовала острая борьба нескольких политических направлений от левых либералов до радикальных националистов, каждое из которых предлагало и обосновывало свое видение внешнеполитического поведения страны.

В итоге общее концептуальное оформление концепции было поручено специально сформированной Исследовательской группе М. Иноки по изучению национальной безопасности, которая применяла наиболее сбалансированный подход к проблеме, учитывая идеи и мнения различных направлений. В результате рекомендательных докладов данной группы, а также благодаря

⁴⁹⁷ Mushakoji K. From Hegemonic Insecurity to Peoples' Security. An Overview. [Electronic resource] // Okinawa International Forum for People's Security. 2001. URL: <http://www.jca.apc.org/ppsg/oifps/okinawa/mushakoji-en.html> (access date: 17.12.2017).; 清水 幾太郎. 日本よ国家たれ—核の選択 (Симидзу И. Ниппон ё, кокка тарэ – каку-но сэнтаку). 文藝春秋, 1980. 270 p.; 猪木正道. 日本の安全保障と防衛への緊急提言. 講談社, 1982. 229 p.

деятельности еще целого ряда правительственных учреждений, была сформирована так называемая «концепция комплексного обеспечения национальной безопасности».

Главной отличительной особенностью новой концепции была четкая политико-идеологическая база для внешнеполитической деятельности. В противоположность предыдущим доктринам, где основные задачи государственной деятельности в основном были направлены на достижение результатов, выраженных в таких общих понятиях, как «сохранение суверенитета», «экономическое процветание народа», а также «мир во всем мире», концепция комплексного обеспечения национальной безопасности конкретизировала образ основного «врага» демократических ценностей – мировой социализм – и сформулировала определенные положения по противоборству с ним.

Новая концепция также планировала отождествить собственные национальные интересы с безопасностью всей системы капитализма в целом, что в первую очередь подразумевало ограничение влияния мирового социализма на развивающиеся страны и защиту собственных интересов капитализма.

Достижение общей цели в соответствии с концепцией комплексного обеспечения национальной безопасности планировалось обеспечить реализацией основных задач в трех сформированных категориях безопасности. Самой главной из них назывался политический аспект, конечным результатом которого должно являться изменение нынешнего соотношения сил в сторону капиталистических стран и для реализации которого японские правящие круги предлагали сфокусироваться на проведении внешнеполитической деятельности в соответствии с военно-стратегическими задачами США как центрального звена в альянсе западных государств. Конкретно Японии отводилась роль посредника, контролирующего согласованность действий США и Западной Европы в деле политического и экономического давления на СССР, а также улаживающего некоторые расхождения во внешней политики партнеров по советскому направлению.

Иначе говоря, роль Японии можно было охарактеризовать термином «подчиненный союзник», как его называли авторы концепции, означавшим, что именно за американской стороной оставалось право определения основной линии поведения страны на международной арене.

Предполагалось также и вовлечение третьих сторон в противоборство двух систем. В первую очередь рассматривался Китай, американские отношения с которым переживали период подъема, в противовес расколу в советско-китайских отношениях. Рассматривая КНР как быстро развивающегося конкурента Японии в борьбе за региональное лидерство в Восточной Азии, было рекомендовано подходить к его вовлечению в контексте именно американо-китайского сотрудничества. Было реализовано, в том числе, в установлении дипломатических отношений и подписания других документов Японии с КНР.

В числе конкретных способов достижения «политической безопасности» отмечались: военно-политическая и экономическая поддержка США и стран НАТО; усиление антисоциалистической и антисоветской внешней политики, особенно в зоне стран «третьего мира»; использование собственной экономической мощи как основного рычага давления на социалистические страны в целом и СССР в частности.

Что касается региональной политики Японии в области обеспечения «политической безопасности», то основные средства планировалось направить на осуществление ряда акций: сохранение недружественной политики КНР по отношению к Советскому Союзу, поддержку враждебного сосуществования Республики Корея и КНДР, сохранение антикоммунистических настроений в странах АСЕАН, а также общее усиление военно-политической мощи Японии на фоне сокращения влияния СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Следующим аспектом, который охватывала концепция комплексного обеспечения национальной безопасности, являлись экономические интересы страны по двум направлениям. Первая линия экономических отношений «Запад—Запад» требовала стабилизации капиталистической экономики между тремя центрами империализма. Так, нарастающие экономические противоречия, в

условиях торговых войн с Соединенными Штатами Япония планировала решать на основе законов о «свободном предпринимательстве», без вмешательства со стороны государства, полагаясь лишь на динамику общего рынка, а проблемы сотрудничества со странами Западной Европы предлагалось отложить на второй план и развивать сотрудничество военно-политическое. Ось взаимоотношений «Север–Юг», в которую включались страны Азии, Африки и Латинской Америки, подразумевала активизацию помощи развивающимся государствам для установления, в первую очередь, стабильного влияния мирового капитализма на страны «третьего мира». Совокупным результатом выполнения основных задач по обоим направлениям должно было стать достижение глобальной «экономической безопасности», которая бы сдерживала региональные конфликты.

Последним аспектом называлась «военная безопасность». Основная часть положений концепции охватывала военную сферу, большая часть из которых, посвящена задачам по усовершенствованию Сил Самообороны, модернизации системы японо-американского «договора безопасности» и задачам вооруженных сил, отвечающим основным вызовам своего времени.

Авторы положений новой концепции считали, что «военная безопасность» должна рассматриваться в двух аспектах: чисто военном и геополитическом. И если первый сводился к классическому сохранению суверенитета и государственной целостности, то второй подразумевал более глобальные действия по защите государства. Они считали, что лучшим ответом на прямые или косвенные угрозы национальной безопасности является возможность превентивного исключения самой возможности данных угроз. Здесь имелось в виду то, что способность страны не только к непосредственному отражению нападения, но и к замедлению темпа наступления является необходимым минимумом для любого государства. Данные положения были особенно применимы в рассматриваемой ситуации, когда Японии уже нельзя было полностью полагаться на сверхдержавы в области самозащиты страны.

Поскольку действия самих Сил Самообороны в значительной мере ограничены действующей Конституцией от 3 мая 1947 года, то им вменялось в

обязанность оказывать максимально возможную поддержку вооруженным силам США, как на территории Японии, так и в регионе для прямого контроля региональной безопасности. Особое значение придавалось военной кооперации с Республикой Корея, безопасность которой предполагалось рассматривать через призму безопасности самой Японии. Так, было выявлено, что японской администрации вменялась непосредственная обязанность по обеспечению безопасности морских транспортных маршрутов, которые могли бы использоваться вооруженными силами США в случае необходимости предоставления помощи самой Японии, или другим союзникам в регионе.

Вполне очевидно, что все данные аспекты, затрагиваемые концепцией комплексного обеспечения национальной безопасности, тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Именно поэтому достаточно сложно выделить определенные границы сфер их деятельности.

В целом, основные задачи концепции сводились к общей цели – упрочению мировой системы капитализма в целях глобального противодействия мировому социализму и коммунистическому движению. Для реализации поставленной цели предполагалось использовать обширный спектр различных способов внешнеполитического воздействия с преобладанием военно-политических средств. Для самой Японии это предполагало отказ от предыдущей пассивности и резкий переход к активной поддержке американской военно-политической стратегии на базе сплочения основных центров империализма, с подключением к данной борьбе третьих сил.

Японские политические круги ожидали в результате такой вовлеченности Японии в глобальную борьбу стремительного усиления военно-политической мощи государства на международной арене с последующей эволюцией страны из центра экономической мощи в один из глобальных военно-политических центров.

Так завершился период в японской политике, когда само понятие «собственной национальной безопасности» изолировалось от потребностей безопасности международной. Большинство японских политических деятелей и ученых прекрасно осознавали, что следование старым идеям в самый разгар

ядерной эпохи мог быть чреват катастрофическими последствиями. Для них стало очевидным, что единственно правильный путь укрепления национальной безопасности заключается в предотвращении повторения глобального международного конфликта на основе укрепления безопасности, в первую очередь, на глобальном уровне. В то же время сама идея включения государства в борьбу между системами уже явно противоречила такой постановке проблемы.

Таким образом, можно сказать, что в 1970-е гг. внешнеполитические доктрины и концепции формировались японским правительством, учитывая интересы скорее национальной экономики, нежели всей системы мирового капитализма. В указанный период процесс противостояния двух систем на международной арене волновал их ровно в той мере, в какой последствия данной борьбы могли сказаться на состоянии экономики Японии. Сама же разрядка международной напряженности была в полной мере использована японскими правящими кругами в деле развития внешнеторговых связей, в том числе, и со многими социалистическими государствами, включая СССР. Другими словами, данный этап являлся в своем роде неким переходом в комплексе внешнеполитических приоритетов Японии, предвещавшим скорую направленность на обострение конфронтации с социалистической системой с выдвиганием на первый план военно-силовых средств.

Вышеназванное положение доказывают факты того, что удержание военных расходов в пределах 1 % от ВВП, не мешало Японии, с 1976 года ежегодно увеличивать финансирование японских вооруженных сил. Более того, не без непосредственной помощи от США, началась всеобщая модернизация Сил Самообороны, проводившаяся на базе приобретения лицензий и последующего воспроизводства американского вооружения и техники.

Азиатскому направлению концепции комплексного обеспечения национальной безопасности постоянно отдавался приоритет в формировании общего плана внешнеполитической деятельности Японии в период 1980–1990-х гг. Новая концепция отлично использовала для дополнения старые идеи «доктрины Фукуда» 1977 г. и концепции «Азиатско-Тихоокеанского сообщества» премьер-

министра М. Охира. Одновременно с содействием стратегии США по противостоянию Советскому Союзу происходило активное участие Японии в установлении региональной стабильности. Так, глубокая экономическая взаимозависимость Японии со странами АТР постепенно эволюционировала во взаимосвязь социально-политическую, что привело к появлению принципа неразделенности собственной японской национальной безопасности с безопасностью региональных держав. В соответствии с концепцией, японское правительство поставило основной целью внешней политики по азиатскому направлению надежно закрепить за собой роль регионального лидера. Для реализации поставленной цели предполагалось распределить усилия по нескольким направлениям: развитие японо-южнокорейского сотрудничества; поддержка и развитие торговых отношений с Китаем на фоне сохранения советско-китайской напряженности; продолжение политики по углублению интеграции с системой межгосударственных отношений южно-азиатских государств.

В советском направлении японской внешней политики данный период характеризовался как момент поиска путей смягчения противоречий между государствами. Однако формирование полноценных здоровых отношений в сфере экономики, культуры и общества постоянно упиралось в тупик в форме нерешенной территориальной проблемы. Некоторые инициативы советских политических лидеров по разрешению вопроса «Северных территорий» были холодно встречены оппозицией и общественностью в СССР, что не приводило к какому-либо продуктивному результату.

Необходимо понимать, что сами положения концепции комплексного обеспечения национальной безопасности носили, по большей части, рекомендательный характер, поэтому сам период ее реализации получился крайне неоднозначным. С одной стороны, у премьер-министра Ясухиро Накасонэ, который пришел к власти в момент, когда концепция была готова к реализации, было собственное утвердившееся мнение о роли Японии в мире и ее государственном устройстве. С другой стороны, его идеи очень тесно пересекались с основными пунктами доклада исследовательской группы М. Иноки. Таким

образом, сформировалась очень интересная ситуация, когда сам Я. Накасонэ напрямую не использовал положения концепции комплексного обеспечения национальной безопасности для реализации своей внутренней и внешней политики, но большая часть проводимых им мероприятий очень четко отвечала целям и задачам рассматриваемой концепции, что и позволила нам говорить о ее частичной реализации.

Подводя итоги исследования, можно сформулировать его основные выводы:

– было определено, что в послевоенный период (до второй половины 1970-х гг.) «национальные интересы» и само понятие «внешних угроз» в понимании японских властей диктовались в соответствии с характером активно изменяющейся международной обстановкой, в которой термин «национальная безопасность» рассматривался исключительно в военно-политическом смысле, что в результате привело к развернутой материальной и политической поддержке американского курса в Азии, который выразился военными действиями в Корее и Вьетнаме;

– было выявлено, что основной предпосылкой резкой смены характера внешней политики Японии в 1980-е гг. стало осознание как общественностью, так и политическими лидерами того факта, что после периода «разрядки» наступил очередной период кризиса международных отношений, который выразался в увеличении сферы влияния Советского Союза, на фоне потери стратегического приоритета США и ослаблении позиций Запада в странах «третьего мира». В такой ситуации, Японии было необходимо пересмотреть свои устаревшие доктрины национальной безопасности;

– разработка основных положений новой модели поведения государства проходила, как было обнаружено, одновременно в четырех политико-теоретических направлениях: буржуазно-либеральном, меркантилистском, нео-националистическом и либерал-реализма. Именно идеи представителей последнего течения нашли поддержку со стороны японского правительства и были выражены в докладе исследовательской группы М. Иноки, который являлся теоретической основой концепции комплексного обеспечения национальной безопасности.

– на основе изучения положений доклада исследовательской группы М. Иноки, было отмечено, что концепция комплексного обеспечения национальной безопасности, в отличие от предыдущих, рассматривала национальные интересы Японии в контексте глобальной ответственности государств капиталистического лагеря за международную безопасность и стабильность как в военно-политическом, так и в экономическом плане, не забывая о защите своих собственных государственных интересов как в регионе, так и в мире;

– исходя из соотнесения положений концепции и конкретных политических мероприятий японских правящих кругов, было определено, что практическая реализация концепции комплексного обеспечения национальной безопасности была успешной, поскольку большая часть поставленных в ней задач была решена. Среди наиболее значимых достигнутых результатов были выделены: усиление региональной и глобальной роли Японии; формирование активного внешнеполитического курса и повышение самостоятельности в военно-политической сфере.

Таким образом, можно заключить, что концепция комплексного обеспечения национальной безопасности в момент своего формирования представляла собой анализ конкретной международной обстановки, в которой оказалась Япония. На основе данного исследования, авторы доклада исследовательской группы М. Иноки представили набор конкретных рекомендаций и путей решения для проведения такого внешнеполитического курса Японии, который бы полностью соответствовал вызовам своего времени. Более того, большая часть политических мероприятий японских правящих кругов в последующий период не отклонялась от основных положений концепции, что позволяет характеризовать ее, как достаточно устойчивую основу для формирования внешней политики, от которой могло бы отталкиваться правительство Японии

Дальнейшую перспективу разработки данной темы можно определить сравнительными исследованиями по направлению истории формирования и развития концепций и доктрин национальной безопасности Японии в конце 1980-х

гг. и постбиполярный период и их сопоставления с концепцией комплексного обеспечения национальной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**ИСТОЧНИКИ**

1. Декларация об общих принципах отношений между СССР и Республикой Корея [Электронный ресурс] // Проект Сейчас.ру. – 2018. – URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14075> (дата обращения: 01.01. 2018).
2. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран (7 декабря 1984 г.) [Электронный ресурс] // Кодекс : электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902096592> (дата обращения: 12.06.2017).
3. Act on Cooperation for United Nations Peacekeeping Operations and Other Operations (Act №. 79 of June 19, 1992) [Electronic resource] // Secretariat of the International Peace Cooperation Headquarters. – 2008. – URL: http://www.pko.go.jp/pko_j/data/law/pdf/law_e.pdf (access date: 12.11.2017).
4. Address of his excellency Mamoru Shigemitsu, deputy prime minister and foreign minister of japan, before the United Nations general assembly on the occasion of Japan's admission to the United Nations on December 18, 1956 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/un/address5612.html> (access date: 12.11.2017).
5. Administrative Agreement under Article III of the Security Treaty between the United States of America and Japan [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1951. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19520228.T1E.html> (access date: 09.11.2017).
6. Basic Policy on National Defense [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1957. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19570520.O1E.html> (access date: 12.11.2017).

7. Economic Declaration at 1989 Summit of the Arch [Electronic resource] // G8 Research Group at the University of Toronto. – 2007. – URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/1989paris/communique/index.html> (access date: 17.12.2017).
8. Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1955. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19550424.D1E.html> (access date: 12.11.2017).
9. Haberman C. Nakasone is contrite on visit to South Korea [Electronic resource] / C. Gluck // The New York Times. – 1986. – URL: <http://www.nytimes.com/1986/09/22/world/nakasone-is-contrite-on-visit-to-south-korea.html> (access date: 05.02.2018).
10. Japan: Nakasone's Legislative agenda [Electronic resource] // CIA Electronic Reading Room. – 2011. – URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP86T01017R000605910001-9.pdf> (access date: 12.12.2017).
11. Japan's Changing Relations with China and the USSR. A research paper. [Electronic resource] // National Foreign Assessment Center. – 1980. – P. 1. – URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000582226.pdf (access date: 18.02.2018).
12. Japanese agree to “Star Wars” research. [Electronic resource] // The New York Times. – 1986. – 10.09. – URL: <http://www.nytimes.com/1986/09/10/world/japanese-agree-to-star-wars-research.html> (access date: 08.01.2018).
13. Joint Communiqué of Japanese Prime Minister Tanaka and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1973. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19730801.D1E.html> (access date: 08.09.2017).
14. Joint Communiqué of Japanese Prime Minister Tanaka and U.S. President Ford [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1974. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19741120.D1E.html> (access date: 08.09.2017).
15. Joint Communiqué of Japanese Prime Minister Zenko Suzuki and U.S. President Reagan [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1981. – URL:

<http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19810508.D1E.html> (access date: 08.01.2018).

16. Joint Communique, Productive Partnership for the 1980's (Visit of Prime Minister Ohira of Japan) [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1981. – <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19790502.D1E.html> (access date: 08.01.2018).

17. Joint Communique, The Third ASEAN Heads of Government Meeting [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1987. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/asean/19871215.D1E.html> (access date: 21.12.2017).

18. Joint Declaration by the Union of Soviet Socialist Republics and Japan [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1956. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19561019.D1E.html> (access date: 12.11.2017).

19. Joint Statement by Prime Minister Takeo Miki and President Gerald R. Ford [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1975. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19750806.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

20. Joint Statement of Japanese Prime Minister and U.S. President Johnson [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1965. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19650113.D1E.html> (access date: 15.11.2017).

21. Joint Statement of Japanese Prime Minister Eisaku Sato and U.S. President Richard Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1969. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19691121.D1E.html> (access date: 11.11.2017).

22. Joint Statement of Japanese Prime Minister Kishi and U.S. President Eisenhower [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1957. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19570621.D1E.html> (access date: 11.11.2017).

23. Joint Statement of Japanese Prime Minister Sato and U.S. President Johnson [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1965. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19650113.D1E.html> (access date: 11.11.2017).

24. Joint Statement of Japanese Prime Minister Sato and U.S. President Johnson [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1967. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19671115.D1E.html> (access date: 11.11.2017).

25. Joint Statement of Japanese Prime Minister Sato and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1972. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19720107.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

26. Joint Statement of Japanese Prime Minister Tanaka and U.S. President Nixon [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1972. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19720901.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

27. Joint Statement of Japanese Prime Minister Yoshida and U.S. President Eisenhower [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1974. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19541110.D1E.html> (access date: 11.11.2017).

28. Joint Statement on Japan-United States Energy Cooperation. [Electronic resource] // Ronald Reagan Presidential Library and Museum. – 1983. – URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1983/111183b.htm> (access date: 21.12.2017).

29. Korea, South Diplomatic Handbook. – Washington, 2008. – 312 p.

30. Miyazawa K. To meet the challenge (1980 address to Trilateral Commission) / K. Miyazawa // Trialogue. – 1980. – № 23. – P. 6–9.

31. Mutual Security Act [Electronic resource] // U.S. Government publishing office. – 1951. – URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-65/pdf/STATUTE-65-Pg373.pdf> (access date: 17.12.2017).

32. National Defense Program Outline [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1979. – URL: <http://www.ioc.u-tokyo.ac.jp/~worldjpn/documents/texts/docs/19761029.O1E.html> (access date: 08.09.2017).

33. Nakasone pitched trade with North Korea as part of 1980s appeal to China: declassified records [Electronic resource] // The Japan Times. – 2017. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/12/20/national/history/nakasone-pitched-trade-north-korea-part-1980s-appeal-china-declassified-records/#.Wpe9Y6jFLDc> (access date: 05.02.2018).

34. Policy Speech by Prime Minister Kiichi Miyazawa during His Visit to the Republic of Korea, “Japan-ROK Relations in the Asian and Global Context” [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1992. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/exdpm/19920117.S1E.html> (access date: 21.12.2017).

35. Potsdam Declaration (Proclamation Defining Terms For Japanese Surrender) [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1945. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19450726.D1E.html> (access date: 06.11.2017).

36. Remarks Following Discussions with Prime Minister Noboru Takeshita of Japan [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1988. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19880113.O1E.html> (access date: 21.12.2017).

37. Remarks of the President and Prime Minister Yasuhiro Nakasone of Japan Following Their Meetings in Tokyo [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1983. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19831110.O1E.html> (access date: 08.01.2018).

38. San Francisco Peace Treaty (Peace Treaty with Japan) [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1951. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19510908.T1E.html> (access date: 09.11.2017).

39. Section 301 of the Trade Act of 1974 [Electronic resource] // The International Trade Administration. – 2017. – URL: https://www.trade.gov/mas/ian/tradedisputes-enforcement/tg_ian_002100.asp (access date: 21.12.2017).

40. Security Treaty Between Japan and the United States of America [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1951. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19510908.T2E.html> (access date: 09.11.2017).

41. Statement at Williamsburg (Declaration on security) [Electronic resource] // G8 Research Group at the University of Toronto. – 2007. – URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/1983williamsburg/security.html> (access date: 17.12.2017).

42. Statement by Prime Minister Kiichi Miyazawa at the United Nations Security Council Meeting at the Level of Heads of State and Government [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1992. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/exdpm/19920131.S1E.html> (access date: 21.12.2017).

43. Statement Issued by the Supreme Commander, Allied Forces in Japan (MacArthur) on September 17, 1945 [Electronic resource] // Office of the Historian, Bureau of Public Affairs, United States Department of State. – 1945. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v06/d495> (access date: 06.11.2017).

44. Tasks of Japan's Foreign Policy. Diplomatic Bluebook 1990. [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs. – 2017. – URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1990/1990-1-2.htm> (access date: 12.12.2017).

45. The Secretary of State to the Acting Political Adviser in Japan (Atcheson) on October 16, 1945 [Electronic resource] // Office of the Historian, Bureau of Public Affairs, United States Department of State. – 1945. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v06/d543> (access date: 06.11.2017).

46. The Tokyo Declaration on the U.S.-Japan Global Partnership [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1992. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19920109.D1E.html> (access date: 21.12.2017).

47. Treaty of Kanagawa [Electronic resource] // Encyclopædia Britannica Online. – URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/310822> (access date: 22.12.2017).

48. Treaty of Mutual Cooperation and Security between Japan and the United States of America [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1960. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19600119.T1E.html> (access date: 13.11.2017).

49. Treaty of Peace with Japan [Electronic resource] // United Nations Treaty Series 1952 (reg. no. 1832). Vol. 136. P. 45–164. – URL: <http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm> (access date: 22.12.2017).

50. Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1965. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19650622.T1E.html> (access date: 15.11.2017).

51. U.S. and Japan Mutual Defense Assistance Agreement [Electronic resource] // Annenberg Learner Workshop. – 1951. – URL: <http://www.learner.org/workshops/primarysources/coldwar/docs/usjapan.html> (access date: 15.11.2017).

52. United States-Japan Joint Communique of Prime Minister Fukuda and President Carter [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1977. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19770322.D1E.html> (access date: 08.09.2017).

53. United States-Japan Nuclear Cooperation Agreement [Electronic resource] // Washington Policy & Analysis, Inc. – 1988. URL: <http://www.wpainc.com/Archive/Congressional%20Testimony/Testimony%20as%20Deputy%20Secretary,%20DOE/12-16-87%20%E2%80%93%20US-Japan%20Nuclear%20Cooperation%20Agreement%20%E2%80%93%20House%20Committee%20on%20Foreign%20Affairs.pdf> (access date: 22.12.2017).

54. A S E A N 歴訪の中曽根康弘内閣総理大臣のクアラルンプール・スピーチ [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1993. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/exdpm/19830508.S1J.html> (access date: 08.01.2018).

55. アジアは日本に何を期待するか [Electronic resource] // 外交時報. 1981. – Vol. 1186. – URL: <http://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/1410687?tocOpened=1> (access date: 17.02.2018).
56. ブッシュ大統領夫妻のための総理夫妻主催晩餐会における宮澤内閣総理大臣の挨拶 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1992. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19920108.S2J.html> (access date: 21.12.2017).
57. 世界の軍事情勢. 平成 2 年度防衛白書 [Electronic resource] // Web Archiving Project. – 2011. – URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1990/w1990_01.html (access date: 01.01.2018).
58. 中曽根内閣総理大臣の韓国公式訪問に際しての日韓共同声明 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1983. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPKR/19830112.D1J.html> (access date: 08.01.2018).
59. 天皇陛下の楊尚昆国家主席主催晩餐会における答辞 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1992. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPCH/19921023.O3J.html> (access date: 08.01.2018).
60. 宇野宗佑内閣総理大臣所信表明演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1989. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pm/19890605.SWJ.html> (access date: 21.12.2017).
61. 宮沢喜一内閣総理大臣所信表明演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1990. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pm/19911108.SWJ.html> (access date: 21.12.2017).

62. 宮沢喜一内閣総理大臣施政方針演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1992. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pm/19930122.SWJ.html> (access date: 21.12.2017).
63. 戦後日米関係の軌跡 [Electronic resource] // 東京外国語大学附属図書館. – 1995. – URL: <http://www-lib.tufs.ac.jp/opac/recordID/catalog.bib/BN13649047?caller=xc-search> (access date: 08.11.2017).
64. 日本・ASEAN 首脳会議における竹下内閣総理大臣冒頭発言 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. – 1987. – URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1988/s63-shiryu2-3.htm> (access date: 21.12.2017).
65. 日本国と中華人民共和国との間の平和友好条約 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1978. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19780812.T1J.html> (access date: 08.01.2018).
66. 日本国内閣総理大臣及びドイツ連邦共和国首相による「東京声明」 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1983. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPEU/19831101.D1J>. (access date: 08.01.2018).
67. 昭和 50 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. – №19. – 1975. – URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1975_1/s50-contents-1.htm (access date: 06.10.2017).
68. 昭和 52 年版「わが外交の近況 上巻」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. – №21. – 1977. – URL: http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1977_1/s52-contents-1.htm (access date: 06.10.2017).
69. 昭和 54 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ. – №23. – 1979. – URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1979/s54-contents.htm> (access date: 06.10.2017).

70. 昭和 55 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ.
– №24. – 1980. – URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1980/s55-contents.htm> (access date: 18.12.2017).
71. 昭和 56 年版科学技術白書 [Electronic resource] // 文部科学省. – 1981. –
URL: http://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/hpaa198101/hpaa198101_2_108.html
(access date: 15.12.2017).
72. 昭和 57 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ.
– №26. – 1982. – URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1982/s57-shiryu-102.htm> (access date: 06.10.2017).
73. 昭和 58 年版「わが外交の近況」 [Electronic resource] // 外務省ホームページ.
– №26. – 1983. – URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1982/s57-shiryu-102.htm> (access date: 06.10.2017).
74. 竹下登内閣総理大臣施政方針演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1988. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/exdpm/19830508.S1J.html> (access date: 08.01.2018).
75. 第 15 回主要国首脳会議における宇野内閣総理大臣の記者会見 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1989. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/summit/19890716.S1J.html> (access date: 21.12.2017).
76. 第 1 章概観.防衛白書 [Electronic resource] // Web Archiving Project. – 2011. – URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1983/w1983_00.html (access date: 08.01.2018).
77. 第 8 回主要国首脳会議における鈴木内閣総理大臣冒頭発言 [Electronic resource] // データベース「世界と日本」. – 1982. – URL:

<http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/summit/19820605.S1J.html> (access date: 10.09.2017).

78. 総合安全保障研究グループ報告書 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1980. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPSC/19800702.O1J.html> (access date: 06.12.2017).

79. 胡耀邦中国共産党中央委員会総書記の訪日に際しての中曽根内閣総理大臣の記者会見発表 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1983. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPCH/19831124.S1J.html> (access date: 08.01.2018).

80. 趙紫陽総理主催歓迎宴における鈴木内閣総理大臣の挨拶 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1982. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPCH/19820926.S1J.html> (access date: 08.01.2018).

81. 鈴木善幸総理大臣とロナルド・レーガン米大統領との共同声明。(Suzuki Zenkō sōridaijin to Ronar-udo Rēgan bei daitōryō to no kyōdō seimei) [Electronic resource] // World and Japan Database. – 1985. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19810508.D1J.html> (access date: 12.06.2017).

82. 防衛白書 [Electronic resource] // Web Archiving Project. – 2011. – URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1983/w1983_00.html (access date: 12.06.2017).

83. 防衛白書. 昭和 55 年版 [Electronic resource] // Web Archiving Project. – 2011. – URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1980/w1980_00.html (access date: 12.06.2017).

84. 防衛白書. 昭和 56 年版 [Electronic resource] // Web Archiving Project. – 2011. – URL: http://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/3050757/www.clearing.mod.go.jp/hakusho_data/1980/w1981_00.html (access date: 12.06.2017).

85. 海部俊樹内閣総理大臣所信表明演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1990. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pm/19901012.SWJ.html> (access date: 21.12.2017).
86. 海部俊樹内閣総理大臣演説種別所信表明演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1989. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pm/19891002.SWJ.html> (access date: 21.12.2017).
87. 海部俊樹内閣総理大臣演説種別施政方針演説 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1990. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pm/19900302.SWJ.html> (access date: 21.12.2017).
88. 海部内閣総理大臣による訪米に際しての記者会見 [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1990. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/JPUS/19900303.S1J.html> (access date: 21.12.2017).

ЛИТЕРАТУРА

89. Алиев Р. Ш.-А. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика) : монография / Р. Ш.-А. Алиев. – М. : Гл. ред. вост. лит., 1986. – 314 с.
90. Аллисон Г. От холодной войны к трехстороннему сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Г. Аллисон, Х. Кимура, К. Саркисов. – М. : Наука, 1993. – 385 с.
91. Арешидзе Л. Г. Международные отношения в Восточной Азии: угрозы и надежды / Л. Г. Арешидзе. – М. : Междунар. отношения, 2007. – 296 с.
92. Арин О. А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность / О. А. Арин. – М. : Наука, 1997. – 435 с.
93. Арин О. А. Россия: ни шагу вперед / О. А. Арин. – М. : Эксмо, 2003. – 352 с.
94. Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М. : Полиграф, 1999. – 256 с.

95. Бунин В. Н. Японо-американский союз безопасности / В. Н. Бунин. – М., 2000. – 331 с.
96. Василевская И. И. Япония и страны Юго-Восточной Азии после второй мировой войны / И. И. Василевская. – М. : Глав. ред. вост. лит., 1969. – 148 с.
97. Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией: 88 вопросов от граждан России : пер. с яп. – М. : Материк, 2000. – 216 с.
98. Вооруженные силы и военная политика // Япония : справочник / сост. В. Н. Еремин. – М. : Республика, 1992. – С. 205–212.
99. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Книга 2 [Электронный ресурс] / М. С. Горбачев // Горбачев-Фонд. – 1995. – 653 с. – URL: http://www.gorby.ru/gorbachev/zhizn_i_reformy2/page_9/ (дата обращения: 14.12.2017).
100. Дружинин Н. Л. Японское экономическое чудо / Н. Л. Дружинин. – СПб. : Питер, 2003. – 265 с.
101. Еремин В. Н. Япония в поиске ответов на изменения миропорядка / В. Н. Еремин // Япония и современный мировой порядок / отв. ред. А. Е. Жуков, И. П. Лебедева. – М. : Вост. лит., 2002. – С. 21–37.
102. История Японии / отв. ред. А. Е. Жуков. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 1998. – Т. 2 : 1868–1998. – 703 с.
103. Жуков А. Е. Межпартийная борьба в современной Японии по вопросам военной политики / А. Е. Жуков. – М. : Наука, Гл. ред. вост. лит., 1988. – 137 с.
104. История Японии (1945–1975) / отв. ред. В. А. Попов. – М. : Наука, Гл. ред. вост. лит., 1978. – 541 с.
105. Кавасима С. Проблема учебников истории в Японии, Китае и Южной Корее (2) [Электронный ресурс] / С. Кавасима // nippon.com. – 2015. – URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/a007022/> (дата обращения: 16.12.2017).
106. Кавасима С. Проблема учебников истории в Японии, Китае и Южной Корее (3) [Электронный ресурс] / С. Кавасима // nippon.com. – 2015. – URL: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/a007023/> (дата обращения: 16.12.2017).
107. Кошкин А. А. Россия и Япония: узлы противоречий / А. А. Кошкин. – М. : Вече, 2010. – 138 с.

108. Кузнецов Ю. Его подпись – под совместной декларацией / Ю. Кузнецов // Знакомьтесь, Япония. – 2003. – № 35. – С. 39–46.
109. Кутаков Л. Н. Москва–Токио: очерки дипломатических отношений, 1956–1986 / Л. Н. Кутаков. – М. : Междунар. отношения, 1988. – 272 с.
110. Лукин В. «Тихоокеанское сообщество»: проекты и реальность / В. Лукин, А. Марианский // Мировая экономика и международные отношения. – 1981. – № 3. – С. 73–84.
111. Мак-Клейн Дж. Л. Япония. От согнута Токугавы – в XXI век / Дж. Л. Мак-Клейн. – М. : АСТ ; Астрель, 2011. – 932 с.
112. Маркарьянц С. Б. Независимая дипломатия Хатояма Итиро / С. Б. Маркарьянц // Япония 2016 : ежегодник. – М., 2016. – С. 181–207.
113. Масаюки Я. Интернационализация японского капитализма и внешнеполитическая стратегия / Я. Масаюки // Правящие круги Японии: механизм господства / отв. ред. И. А. Латышев, В. А. Попов. – М. : Наука, Гл. ред. вост. лит., 1984. – С. 13–24.
114. Материалы XXV съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1976. – 256 с.
115. Молодякова Э. В. Внутренняя и Внешняя политика ЛДП через призму деятельности японских премьеров / Э. В. Молодякова // Япония: полвека правления либерал-демократов / отв. ред. И. П. Лебедева, С. Б. Маркарьян. – М., 2010. – С. 69–95.
116. Муромов А. И. Корейский «Боинг-747» сбит над Сахалином / А. И. Муромов // 100 великих авиакатастроф / отв. ред. С. Дмитриев. – М. : Вече, 2003. – С. 300–313.
117. Накасонэ Я. Государственная стратегия Японии в 21 веке : пер. с яп. / Я. Накасонэ. – М. : NOTA VENE, 2001. – 311 с.
118. Нестьев В. И. Политическая биография премьер-министра Я. Накасонэ / В. И. Нестьев. – М. : ИНИОН РАН, 1987. – 52 с.
119. Никонов С. Н. О планах создания новой региональной организации стран бассейна Тихого океана / С. Н. Никонов // Проблемы Дальнего Востока. – 1980. – № 2. – С. 170–175.

120. Носов М. Г. Полвека внешней политики Японии / М. Г. Носов // Япония: полвека обновления / отв. ред. В. Б. Рамзес. – М. : Толк, 1995. – С. 487–567.
121. Панов А. Н. Революция Сёва. Модернизация Японии в послевоенный период (1945–1952 гг.) / А. Н. Панов. – М. : Восток–Запад, 2010. – 288 с.
122. Панов А. Н. Военно-политические концепции правящих кругов Японии / А. Н. Панов, Л. П. Пинаев // Япония 1978 : ежегодник. – М., 1979. – С. 94–109.
123. Петров Д. В. Внешняя политика Японии на рубеже 70—80-х годов / Д. В. Петров // Япония 1980 : ежегодник. – М., 1981. – С. 49–75.
124. Русаков Е. М. Это только начало? / Е. М. Русаков // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 1. – С. 2–6.
125. Сафронов В. Н. СССР–США–Япония в годы холодной войны / В. Н. Сафронов. – М. : Цветная печать, 2003. – 424 с.
126. Семин А. В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX – начало XXI века) / А. В. Семин – М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2008. – 282 с.
127. Славинский Б. П. Изменчивые образы безопасности Японии / Б. П. Славинский // Япония и глобальные проблемы человечества / отв. ред. В. Б. Рамзес. – М. : Вост. лит. РАН, 1999. – С. 280–295.
128. Теймс Р. Япония: история страны / Р. Теймс. – М., 2009. – 416 с.
129. Тихвинский С. Л. Россия–Япония: обречены на добрососедство : воспоминания дипломата и заметки историка / С. Л. Тихвинский. – М., 1996. – 254 с.
130. Тууделепп А. Японский внешнеполитический потенциал: достижения, неудачи, задачи / А. Тууделепп // Япония: с чем в третье тысячелетие? – М. : Вост. лит. РАН, 1999. – С. 35–53.
131. Усиба Н. Современная международная обстановка и обеспечение безопасности Японии / Н. Усиба. – Токио, 1981. – 383 с.
132. Уткин А. И. США–Япония: вчера, сегодня, завтра / А. И. Уткин. – М. : Наука, 1990. – 228 с.

133. Федорова М. А. Архипелаг Сэнкаку в истории японо-китайских отношений / М. А. Федорова // Уральское востоковедение. – 2005. – Вып. 1. – С. 46–52.

134. Федулова Н. Г. Эволюция политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе 70–80-е годы / Н. Г. Федулова. – М. : Наука, 1987. – 191 с.

135. Черняев А. С. Горбачев и Японская проблема / А. С. Черняев // Новая и новейшая история. – 2000. – № 3. – С. 141–156.

136. Шипов Ю. П. 1976 год – японская экономика на перепутье / Ю. П. Шипов // Япония 1977 : ежегодник. – М. : Гл. ред. вост. лит., 1978. – С. 22–40.

137. A History of the Liberal Democratic Party [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. – URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104228.html> (access date: 12.11.2017).

138. Ariff M. Protection for consumer electronics in North America and implications for Southeast and East Asia / M. Ariff // Trade, Protectionism, and Industrial Adjustment in Consumer Electronics: Asian Responses to North America. – 1989. – № 22. – P. 1–32.

139. Arinori M. Life and resources in America / M. Arinori. – Washington, 1982. – 422 p.

140. Canada-Japan: Policy issues for the future / ed. by K. Lorne Brownsy. – Quebec, 1989. – 224 p.

141. Chapman J. W. M. Japan's Quest for Comprehensive Security: Defense–Diplomacy–Dependence / J. W. M. Chapman, R. Drifte, I. T. M. Gow. – Bloomsbury, 2012. – 288 p.

142. Chittiwatanapong P. Japan's Role in Regional Conflict Resolution in Southeast Asia: The Case of the Cambodian Problem / P. Chittiwatanapong // Kyoto Conference on Japanese Studies. – 1994. – Vol. 4. – P. 189–196.

143. Constantino R. Image of Japan in Asia: Growing Suspicion and Fear / R. Constantino // Security Dialogue. – 1982. – Vol. 13, № 1. – P. 49–55.

144. Dobson H. Japan and the G7/8: 1975–2002 / H. Dobson. – London : Routledge Curzon, 2004. – 211 p.

145. Douglas MacArthur [Electronic resource] // World War II Database. – URL: https://ww2db.com/person_bio.php?person_id=3&list=Ground (access date: 08.11.2017).
146. Pace E. Douglas MacArthur 2d, Former Ambassador to Japan [Electronic resource] / E. Pace // Biography. – The New York Times. – URL: <http://www.nytimes.com/1997/11/17/world/douglas-macarthur-2d-88-former-ambassador-to-japan.html> (access date: 12.11.2017).
147. Duce I. Status Power: Japanese Foreign Policy Making Toward Korea / I. Duce. – Routledge, 2002. – 243 p.
148. Olsen E. U.S.–Japan strategic reciprocity: A neo-internationalist view / E. Olsen. – Stanford, 1986. – 196 p.
149. Frattolillo O. Diplomacy in Japan-EU Relations: From the Cold War to the Post-Bipolar Era / O. Frattolillo. – Routledge, 2013. – 168 p.
150. Fukuyama F. The U.S.–Japan Security Relationship after the Cold War / F. Fukuyama, K. Oh. – Santa Monica, CA : RAND, 1993. – 125 p.
151. German reunification. [Electronic resource] // New World Encyclopedia. – 2018. – URL: http://www.newworldencyclopedia.org/entry/German_reunification (access date: 21.12.2017).
152. Gluck C. Showa: The Japan of Hirohito / C. Gluck. – New York : W. W. Norton & Company, 1993. – 384 p.
153. Hasegawa T. The Northern Territories Dispute and Russo-Japanese Relations. / T. Hasegawa. – Berkeley: International and Area Studies Publications, 1998. – Vol. 2: Neither War Nor Peace, 1985–1998. – 483 p.
154. Havens T. R. Fire Across the Sea: The Vietnam War and Japan, 1965–1975 / T. R. Havens. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1987. – 342 p.
155. Hiroharu S. Which way in Southeast Asia / S. Hiroharu // Japan Quarterly. – 1973. – T. 20, № 4. – P. 388.
156. History of Japan Ministry of Defense [Electronic resource] // Japan Ministry of Defense. – URL: <http://www.mod.go.jp/e/about/history.html> (access date: 15.11.2017).

157. Hughes C. W. Not quite the “Great Britain of the Far East”: Japan's security, the US-Japan alliance and the “war on terror” in East Asia / C. W. Hughes // Cambridge Review of International Affairs. – 2007. – Vol. 20, № 2. – P. 325–338.

158. Ikeda Hayato [Electronic resource] // Encyclopædia Britannica Online. – URL: <https://www.britannica.com/biography/Ikeda-Hayato> (access date: 13.11.2017).

159. Iran Hostage Crisis [Electronic resource] // History.com Website. – 2010. – URL: <http://www.history.com/topics/iran-hostage-crisis> (access date: 03.01.2018).

160. Japan’s Relations with North America: The new Pacific interface / ed. by R. Matthew, K. Lorne Brownsy. – The North American Institute, 1990. – 122 p.

161. Simpson J. New Nuclear Weapon Systems and Concepts for limiting nuclear warfare [Electronic resource] // The dangers of new weapon systems / ed. by W. Gutteridge, T. Taylor. – London, 1983. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-349-17187-3_9 (access date: 18.02.2018).

162. Kingston J. Japan in transformation, 1945–2010 / J. Kingston. – London : Routledge, 2010. – 224 p.

163. Lee C.-S. Japan and Korea: The Political Dimension / C.-S. Lee. – Stanford, CA : Hoover Institution Press, 1985. – 234 p.

164. Lipworth G. Japanese Foreign Direct Investment and Regional Trade / G. Lipworth // Finance & Development. – 1997. – Vol. 34, № 3. – P. 1–35.

165. Mitchell J. Battle scars: Okinawa and the Vietnam War [Electronic resource] / J. Mitchell // The Japan Times. – 2015. – URL: https://www.japantimes.co.jp/news/2015/03/07/national/history/forgotten-history-okinawa-vietnam-war/#.WiUGeUpl_Dc (access date: 15.11.2017).

166. Mushakoji K. From Hegemonic Insecurity to Peoples' Security. An Overview. [Electronic resource] / K. Mushakoji // Okinawa International Forum for People's Security. – 2001. – URL: <http://www.jca.apc.org/ppsg/oifps/okinawa/mushakoji-en.html> (access date: 17.12.2017).

167. Nagai Y. Origins of the Cold War in Asia. / Y. Nagai, A. Iriye. – Tokyo : University of Tokyo Press, 1977. – 448 p.

168. Nakanishi H. The Gulf War and Japanese Diplomacy [Electronic resource] / H. Nakanishi // Nippon.com. – 2011. – URL: <https://www.nippon.com/en/features/c00202/> (access date: 21.12.2017).

169. Period of President Fukuda's Leadership [Electronic resource] // Site of The Liberal Democratic Party of Japan. – URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104286.html> (access date: 10.09.2017).

170. Period of President Ikeda's Leadership [Electronic resource]// The Liberal Democratic Party of Japan. – URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104278.html> (access date: 12.11.2017).

171. Period of President Kaifu's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. – 2017. – URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104297.html> (access date: 12.12.2017).

172. Period of President Kishi's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. – URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104276.html> (access date: 12.11.2017).

173. Period of President Miyazawa's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. – 2017. – URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104298.html> (access date: 12.12.2017).

174. Period of President Nakasone's Leadership [Electronic resource]// The Liberal Democratic Party of Japan. – URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104291.html> (access date: 12.12.2017).

175. Period of President Suzuki's Leadership [Electronic resource] // Site of The Liberal Democratic Party of Japan. – URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104290.html> (access date: 12.12.2017).

176. Period of President Takeshita's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. – 2017. – URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104292.html> (access date: 12.12.2017).

177. Period of President Tanaka's Leadership [Electronic resource]// The Liberal Democratic Party of Japan. – URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104281.html> (access date: 12.12.2017).

178. Period of President Uno's Leadership [Electronic resource] // The Liberal Democratic Party of Japan. – 2017. – URL: <https://www.jimin.jp/english/about-ldp/history/104295.html> (access date: 12.12.2017).
179. Pharr S. J. Japan in 1985: The Nakasone Era Peaks. [Electronic resource] / S. J. Pharr // Asian Survey. – 1986. – Vol. 26 – №. 1. – URL: <http://www.jstor.org/stable/2644093> (access date: 08.01.2018).
180. Purnendra J. Japan's Subnational Governments in International Affairs / J. Purnendra. – London : Routledge, 2005. – 240 p.
181. Pyle K. Japanese Nationality: The Rising Debate // Inside the Japanese System. Readings on Contemporary Society and Political Economy / ed. by D. Okimoto, T. Rohlen. – Redwood City, CA : Stanford University Press, 1988. – P. 235-243.
182. Reischauer E. The United States and Japan / E. Reischauer. – New York, 1968. – 396 p.
183. Samuels R. J. Rich Nation, Strong Army: National Security and the Technological transformation of Japan / R. J. Samuels. – Ithaca, NY : Cornell University Press, 1994. – 480 p.
184. Sakamoto Y. Japan's Role in World Politics / Y. Sakamoto // Japan Quarterly. – 1980. – Vol. 27, № 2. – P. 166.
185. Satō Eisaku [Electronic resource] // Encyclopædia Britannica Online. – URL: <https://global.britannica.com/biography/Sato-Eisaku> (access date: 13.11.2017).
186. Sebata T. Japan's Defense Policy and Bureaucratic Politics, 1976–2007 / T. Sebata. – Lanham, MD : University Press of America, 2010. – 540 p.
187. Thayer N.B. Japan in 1984: The Nakasone Era Continues. [Electronic resource] / N.B. Thayer // Asian Survey. – 1985. – Vol. 25, № 1. – URL: <http://www.jstor.org/stable/2644056> (access date: 08.01.2018).
188. The Bubble Economy of Japan [Electronic resource] // San Jose State University. Department of Economics. – 2017. – URL: <http://www.sjsu.edu/faculty/watkins/bubble.htm> (access date: 24.12.2017).

189. The Constitution of Japan [Electronic resource] // The World and Japan Database. – 1946. – URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/docs/19461103.01E.html> (access date: 06.11.2017).
190. The Iraq-Iran Conflict (Statement by the Chair) [Electronic resource] // G8 Research Group at the University of Toronto. – 2007. – URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/1984london/iraq.html> (access date: 17.12.2017)
191. The Persian Gulf War [Electronic resource] // Encyclopædia Britannica. – 2018. – URL: <https://www.britannica.com/place/Iraq/The-Persian-Gulf-War> (access date: 21.12.2017).
192. Wakaizumi K. Japan's Passive Diplomacy Reconsidered / K. Wakaizumi // Asia Pacific Community. – 1978–1979. – Vol. 3. – P. 37–52.
193. Watanabe A. The prime ministers of postwar Japan, 1945–1995. Their lives and times / A. Watanabe. – Lanham, MD : Lexington books, 2016. – 404 p.
194. Where does Indonesia export to? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1983. – URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/export/idn/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018).
195. Where does Indonesia import from? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1983. – URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/import/idn/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018).
196. Where does Japan import from? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1982. – URL: https://atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/sitc/import/jpn/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018).
197. Where does Japan import from? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1983. – URL: https://atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/sitc/import/jpn/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018).
198. Where does Japan import from? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1984. – URL: https://atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/sitc/import/jpn/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018).

199. Where does Malaysia import from? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1983. – URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/import/mys/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018).

200. Where does Malaysia export to? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1983. – URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/export/mys/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018).

201. Where does the Philippines export to? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1982. – URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/export/phl/show/all/1982/ (access date: 17.02.2018).

202. Where does the Philippines import from? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1982. – URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/import/phl/show/all/1982/ (access date: 17.02.2018).

203. Where does Singapore import from? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1982. – URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/import/sgp/show/all/1982/ (access date: 17.02.2018).

204. Where does Singapore export to? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1981. – URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/export/sgp/show/all/1981/ (access date: 17.02.2018).

205. Where does Thailand export to? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1983. – URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/export/tha/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018).

206. Where does Thailand import from? [Electronic resource] // The Observatory of Economic Complexity. – 1983. – URL: https://atlas.media.mit.edu/en/visualize/tree_map/sitc/import/tha/show/all/1983/ (access date: 17.02.2018).

207. Wrubel W. A. The Toshiba-Kongsberg Incident: Shortcomings Of COCOM, And Recommendations For Increased Effectiveness Of Export Controls To The East Bloc / W. A. Wrubel // American University Journal of International Law and Policy. – 1989. – Vol. 4. – P. 241–273.

208. Yukiko M. Japan's Middle East Security Policy: Theory and Cases / M. Yukiko. – London : Routledge, 2008. – 224 p.

209. The Silent Power: Japan's Identity and World Role / reviewed by D. S. Zagoria // Foreign Affairs. – 1977. – Vol. 55. – P. 661.
210. 猪木 正道. 空想的平和主義から空想的軍国主義へ // 中央公論. – 1980. – № 9. – P. 62–75.
211. 栗栖 弘臣. 私の防衛論. (Курису Х. Ватакуси-но бэйрон). – 高木書房, 1978. – 238 p.
212. 那須 聖. 崩れ出したソ連帝国—ペレストロイカは崩壊の始まり. Tokyo, 1988. – 252 p.
213. 永野 信利. 外務省研究—日本外交—失態・実態と実績分析 (Нобуёси Нагано. Гаймусё кэнкю. Нихон гайко-но ситтай дзиттай-то дзиссэки бунсэки). – 東京, 1975. – 256 p.
214. 清水 幾太郎. 日本よ国家たれ—核の選択 (Симидзу И. Ниппон ё, кокка тарэ – каку-но сэнтаку). – 文藝春秋, 1980. – 270 p.
215. 猪木正道. 日本の安全保障と防衛への緊急提言. – 講談社, 1982. – 229 p.